

46

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Краткие сообщения
ИНСТИТУТА
НАРОДОВ АЗИИ

46

Древний Восток

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

П-73
АКАДЕМИЯ НАУК СССР

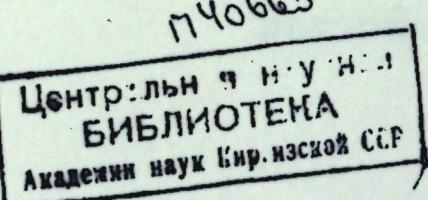
Краткие сообщения
ИНСТИТУТА
НАРОДОВ АЗИИ

46

Древний Восток

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1962

9(3)
Ответственный редактор
И.С. Кацнельсон

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий номер «Кратких сообщений Института народов Азии» Академии наук СССР посвящен различным проблемам истории стран Древнего Востока и истории их культуры. Подобные публикации Отдел Древнего Востока Института предполагает осуществлять и в дальнейшем.

Этот выпуск «Кратких сообщений» начинается двумя неизданными работами выдающегося русского ученого-египтолога Владимира Семеновича Голенищева. Они хранились у профессора М.В. Малинина и были переданы им в дар Институту в августе 1960 г. во время происходившего в Москве XXV Международного конгресса востоковедов. Редколлегия и Отдел Древнего Востока выражают М.В. Малинину глубокую признательность.

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА НАРОДОВ АЗИИ № 46 ДРЕВНИЙ ВОСТОК

Утверждено к печати Институтом народов Азии
Академии наук СССР

Редактор издательства Н.И. Михина.

Технический редактор Т.И. Чекушина

Корректор М.К. Киселева

Сдано в набор 31/X- 1961 г. Подписано к печати 17/XI- 1962 г. А-10622. Формат 70x108^{1/16}
Печ. л. 17 л. Усл.печ. л. 16,36 Уч.-изд.л. 16,36 Тираж 1000 экз. Зак. 148
Цена 85 коп.

Издательство восточной литературы. Москва, Центр, Армянский пер., 2

Офсетное производство издательства восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

W. Golénischeff

NOTES SUR LA GRAMMAIRE EGYPTIENNE

Intercalations dans les formes verbales

Forme verbale + substantif sujet

Intercalation d'une proposition à sens circonstanciel

(+), suivie d'un vocatif

1) Textes des Pyramides §562 a-c (T. 89-90=M. 241=N. 619-620) texte d'après T. 89-90:

"L'amour du roi Téta et la douceur (? "l'aménité", ? "affabilité") de Téta, si tu l'accordes, ô Souveraine, / ainsi que/ la douceur (l'aménité, l'affabilité) de Téta et la grâce de Téta, si tu l'accordes, ô Souveraine, vont être (ou: "que soient,"?) dans le cœur (litt.: "le sein") de tous les dieux!"

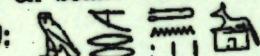
Le mot ou (M. 241 et N. 619) sans aucun déterminatif

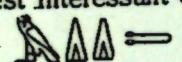
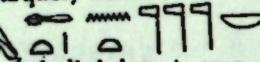
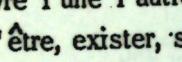
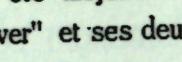
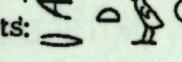
ne semble pas avoir ici d'autre sens que celui, qui ce mot, dans cette forme, a ordinairement ailleurs, c'est-à-dire "amour" (cf. entre autres, l'expression +). Ce sens une fois admis, on est forcément amené à retenir pour (contre Le Page Renouf) le sens de "grâce" "faveur" que ce mot a du reste souvent dans les textes, surtout dans

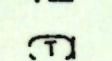
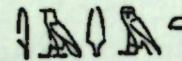
les épithètes féminins , etc. Enfin, le mot de T. 89 avec ses variantes (M. 24) et (N. 619) doit apparemment se rapprocher pour le sens des deux mots cités et ce n'est que conjecturalement que la traduction "douceur", "aménité", "affabilité" a été proposée.

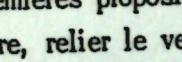
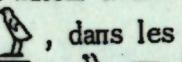
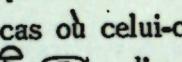
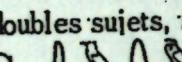
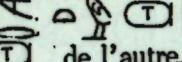
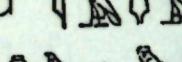
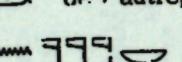
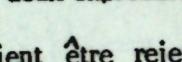
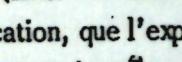
Pour l'expression =, litt. "dans ton action réitérée (ou: continue) de donner", je la traduis avec l'aide de la conjonction "si", en prenant pour exemple le cas où un verbe à finale redoublée, suivi d'un suffixe,

se trouve dépendre de la préposition , par exemple: Plaintes du fellah

I. 78. etc. "si tu veux me voir en bonne santé" etc; Mariette, catologue d'Abydos 711, 66, etc. (et souvent): etc. "si vous aimez Anubis (ou tel autre dieu)", etc.

Il est intéressant de remarquer, comment les deux expressions circonstancielles et , qui au fond auraient dû se suivre l'une l'autre, ont été disjointes: une a été insérée entre le verbe "être, exister, se trouver" et ses deux sujets: et

 dans le premier cas, et et dans le second, tandis que l'autre expression circonstancielle a été laissée à sa juste place, à la fin de toute la phrase.

Cette séparation est ici manifestement exigée par le sens, car, si dans les premières propositions l'auteur avait voulu, peut-être d'une manière plus régulière, relier le verbe , dans les deux cas où celui-ci se rencontre, à ses doubles sujets, soit || , d'un côté, et || de l'autre, - les deux expressions = et devraient être rejetés à la fin de la phrase et, comme elle viendrait alors à se suivre de près, le sens du texte risquerait d'être mal compris. On serait, très probablement, tenté de lui donner un sens positif, privé de ce léger doute que la rédaction actuelle du texte lui imprime, et on traduirait sans doute, de préférence: "l'amour du roi Téta et la douceur (? "l'aménité"?) de Téta, ainsi que la douceur (? "l'amenité"?) de Téta, et la grâce de Téta se trouvent; par le fait que tu l'accordes, dans le coeur (litt.: "le sein") de tous les dieux". C'est justement pour éviter une telle explication, que l'expression semble avoir été disjointe de l'expression .

K. Sethe, Übersetzung und Kommentar zu den altägyptischen Pyramidentexten, III, p. 55

562a. Es ist nun an dem, dass du gebest, meine Herrin, die Liebe zu N.N. und die Verehrung vor N.N.,

562b. es ist nun an dem, dass du gebest, meine Herrin, die Verehrung vor N.N. und die Beliebtheit (die Annehmlichkeit) des N.N.

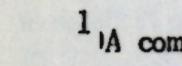
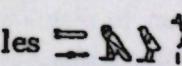
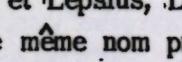
562c. in dem Leib aller Götter (var. der Götter).

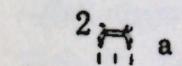
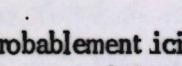
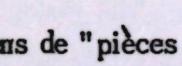
Intercalation, entre l'expression "il dit" ou "il a dit"
et entre le commencement du discours direct

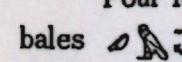
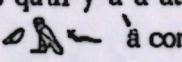
1) Stèle N°4017 du Louvre (voir Pierret, Recueil d'Inscriptions du Louvre, I, p. 67 et suiv., et Piehl, dans la Zeitschrift für äg. Sprache, 1890 (28), p. 107):

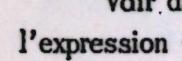
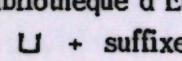

etc. "L'honoré auprès d'Osiris-Hapi, l'ami unique /du roi/, le chef de l'armée, Aâtmès, fils de Pa-thesem-en Hor¹ et né de /la dame/ Ra-ap-en-khebou (ou: mehft) a dit, lors du transport de (ou: "lorsque fut transporté") ce dieu en paix, vers le bon Occident, après ce qui devait lui (sc. au taureau sacré) être fait eût été fait dans l'atelier d'embaumement, et pendant que lui (sc. Aâtmès), en son uniforme² de chef des archers, commandait les nombreuses troupes pour faire arriver ce dieu vers sa place d'Occident: "Moi, un /simple/ serviteur, après avoir (litt. "après que j'eus") exécuté³ tes désirs⁴, je passais³ les nuits éveillé, et je ne dormais pas, en cherchant tout ce qui t'était utile", etc.

¹ A comparer les , "les levriers de Horus" du chap. 13,2 du Livre des Morts (cf. Naville, Das Aegypt. Todtenbuch, I, pl. XII, II, p. 20 et Lepsius, Das Todtenbuch der Aegypter, pl. IV.) Sous la forme le même nom propre se rencontre chez Frakfort, dans The Journal of Eg. Arch., XIV (1928), p. 244, fig 7.

² a très probablement ici le sens de "pièces d'habillement" cf. (Décret de Philae) et (Décret du Canope) "vêtement", v. Brugsch, Dect. VII, p. 1151.

³ Pour le sens qu'il y a à attacher à la combinaison des deux formes verbales et à comparer: Bibliothèque d'Étude, t. II, p. 58.

⁴ Voir dans Bibliothèque d'Étude, t. II, p. 212, rem. 1, ce qui a été dit sur l'expression + + suffixe.

Intercalation entre un substantif et entre l'apposition qui les appartient

Lorsque ce substantif figure comme sujet dans une proposition principale.

1. Textes des Pyramides § 2002 a (N 801):

"La grande jeune fille, celle qui réside à Héliopolis, a tendu son bras vers toi".

2. Textes des Pyramides § 2171 a (N 1155):

"Nout, aux longs cheveux et aux seins ballants, a tendu son bras vers toi, o roi Neferkara!"

3. Annales du Service des Antiquités, etc. XII, p. 116-117:

"que Geb, le prince des dieux ouvre pour (vers) moi ses mâchoires!"

Dans la phrase parallèle du chap. 24 du Livre des Morts (ed. Naville, II, p. 90), il n'y a pas d'intercalation de complément direct entre le substantif Geb et l'épithète qui le définit:

"que Geb, le prince des dieux, ouvre ses mâchoires contre (vers) moi!"

4. Sinouhé. Texte d'après le Papyrus du Ramesseum, I. 5-8 (cf. Literarische Texte des Mittleren Reiches, II, pl. I):

5. Urkunden des äg. Altertums, IV, 34:

"La divine épouse, la grande épouse royale Maâtka-Râ, la défunte, m'accorda (ou: "m'avait accordé") une deuxième fois des faveurs".

6. Musée du Caire. Statue acéphale, en diorite, de Merenptah. Le roi est debout, adossé à un pilier. Inscription entre la jambe gauche et le pilier:

hotep-her-Maat, l'aimé d'Amon-Râ, vient pour voir le père Amon-Râ, roi des dieux".

7. Naville, Festival Hall, pl. 14, 25, VI (d'après Sethe, Gramatische Texte, II, p. 196):

etc. etc. etc.

Intercalation d'une proposition circonstancielle entre un participe de la forme et entre le complément direct qui en dépend

Mariette, Abydos I, 20 (cf. Erman, Ägyptische Grammatik, 4e éd., p. 257, § 486)...

Intercalation de deux compléments indirects - un, pronominal et un, nominal - entre un participe et le complément direct qui en dépend

Couyat et Montet, Les inscriptions du Quâdi Hammâât, pl. IV, l. 8-9 et texte p. 37 (épithètes de Ramsès IV):

Disjonction en deux groupes de quatre propositions, dont la première trouve sa suite dans la troisième, et la deuxième dans la quatrième

Gauthier, La grande inscription dédicatoire d'Abydos, ll. 43-44 (ibid., p. 8):

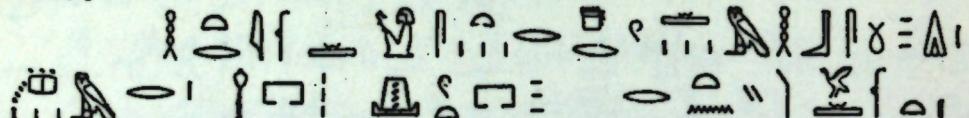
 , littéralement: "Neb-er-djer, lui-même, m'a nourri et m'a fait grandir, lorsque j'étais enfant et jusqu'à ce que je sois devenu régent". Très probablement il faut comprendre: "/Neb-er-djer, lui-même/ m'a nourri, lorsque j'étais enfant, et Neb-er-djer, lui-même, m'a fait grandir jusqu'à ce que je sois devenu régent".

Pour l'emploi des formes verbales ou + substantif sujet (ici: ...) et ou + + dans deux propositions consécutives, à comparer ce qui a été dit là-dessus dans la Bibliothèque d'Etude, vol. II, p. 58.

Eisjonction entre deux groupes dont chacun consiste de deux substantifs,
avec accord entre le premier substantif du premier groupe et le premier substantif du deuxième et entre le deuxième substantif du deuxième et entre le deuxième substantif du premier groupe et le deuxième substantif du deuxième groupe,

Chaque groupe est introduit par la préposition

Grand papyrus Harris, p. 76, l. 9 (cf. Brugsch, Dictionnaire hiéroglyphique, t. VI, p. 869):

"Pour chaque année, je leur imposai, à tous, des redevances - en vêtements / provenant/ des trésoreries, et en céréales /provenant/ des greniers".

Lacau, Textes religieux, § XXII dans le Recueil de travaux, etc. XXIX, p. 148 (cf. Grapow, Die Vogeljagd mit dem Wurfholtz, dans la Zeitschrift für äg. Sprache, 1910, p. 133):

"Tu lances ton bâton de chasse contre elle et, ce qui tombe au bruit de l'air qu'il /fend/ (litt: "de son air"), est un meilleur de canards et d'oiseaux à poitrail vert, de cailles (?) et d'oiseau (appelés) "mâles de canards sa".

La deuxième proposition dans ce texte doit littéralement être traduite:

"c'est un millier" (attribut prédictif, sujet) /notamment/ ce qui tombe au bruit de l'air qu'il rend/()

apposition se rapportant à), de nombre de () canards d'oiseaux à poitrail vert, etc. (- | - | - | - | - | - etc. - expressions

introduites par la préposition partitive **A**, et servant à déterminer le mot **J**.

Ellipse du pronom complément direct

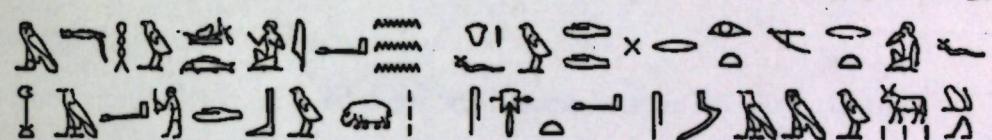
1. Papyrus Ebers 99, 12, cité par Borchardt dans la Zeitschrift für äg.

Sprache, 1905, p. 80: 4 →

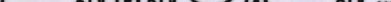
 "En ce qui concerne l'air venant par le nez, il entre au coeur et aux poumons, ceux-ci étant à /lé/ distribuer au corps entier".

2. Champollion, Monuments de l'Egypte et de la Nubie, p. 549 (cité par Maspero, dans Davis, The tomb of Harmhebi, etc. p. 24, rem.): "le bel enfant d'Amon : /que/ celui-ci prit en affection plus que n'importe quel roi (c.à-d.: plus qu'il n'aurait pris en affection un roi quelconque)".

3. Les plaintes du fellah, B I, 295-208 (cf. Vogelsang, *Die Klagen des Bauern*, p. 159 et Montet, *Les scènes de la vie privée*, etc. p. 16):

 "Voilà, tu es comme un mehou (chasseur?), qui lave son coeur (c.à.d. "qui s'adonne à son plaisir") et qui /le, sc. "le coeur") pousse toujours à faire ce qu'il veut, ;/notamment) à repousser (litt.: "le refoulement de") l'hippopotame, à tirer (litt.: "le tir") sur les boeufs sauvages, à attraper les (litt.: "la capture des") poissons et à prendre au piège les (litt.: "la prise au piège des") oiseaux".

4. Moret, Rituel du culte divin pp. 63-65 (cf. Riankoff, Le "Coeur" dans les textes égyptiens:

"Salut à toi, Amon-Rā, seigneur de Karnak: je t'ai apporté ton coeur dans ton ventre ("dans ta poitrine"), pour /le/ mettre à sa place⁵, tout comme Isis avait apporté le coeur de son fils Horus à ce dernier (litt.: "à lui")".

5. Ahmed Bey Kamal, 'Stèles ptolémaïques et romaines, p. 57, N° 22059,
inscr. l. 6: "...qu'il
adore Horus le matin et qu'il /l/ apaise le soir!"

⁵ Les expressions et sont très probablement des expressions métaphoriques voulant dire "contenter, reconforter quelqu'un", "mettre à son aise le cœur de quelqu'un".

Le fils du Soleil Amenhotep III sur le corps duquel plane (litt.: "est") le souffle du vent produit par (litt.: "de") la houe, lorsqu'il applique /celle-ci/ à ouvrir la tranchée pour (litt.: "d") Amon.

Celui qui donne toujours (ou: "à toujours") la prescription, qu'il y ait des spécialistes (litt.: "des connasseurs") /notamment/ des chefs de travaux ("des architectes"), allant diriger (ou: "ayant à diriger") ce que Sa Majesté dit (dans le sens: "ordonne"), chaque fois lorsque un tas de merveilleux travaux apparaît ("se trouve être", en egypt. "est") très, très opportun⁶.

Celui qui a fait, à Louxor, un monument commémoratif pour /son/ père (divin) - /notamment/ son siège véritable (= le siège véritable de son père), dans lequel celui-ci se rajeunit (ou: "dans lequel il passe sa jeunesse"), - son palais, qui est tel, qu'après qu'il (sc. le dieu) en est sorti en joie, en son temps, il apparaît régulièrement, ses /différentes/ formes (phases étant à la face ("à la vue" - "pouvant être perçues) du Maître des "Deux Pays" Neb-maat-Râ, etc.

⁶ Litt. "un tas de travaux merveilleux étant (se trouvant être) opportun, beaucoup, un million de fois" - dans le sens: "lorsque /l'exécution/ d'un tas de travaux merveilleux s'avère très, très opportun".

W. Golénischeff

THE EGYPTIAN PARTICIPLE¹

The Egyptian participle can be derived: 1) either from the simple verbal root (stem), or 2) from a verbal root having the final sound doubled, or 3) from a simple verbal root preceded by a causative ||, or else, 4) from a verbal root having the final sound doubled and causative || added at the beginning.

In each one of these four cases, the participle of transitive verbs can appear with an active sense (obviously always when there is a direct object) or, accordingly to the case, with a passive sense (recognizable only from the context).

The Egyptian participle can also indifferently have reference to the present, the past or the future.

The different cases in which the Egyptian participle is employed:

1. The Egyptian participle can have a qualificative sense and, in this case, it determinates a noun in the same way as an adjective (for example: "the sleeping man" = "the man who sleeps; slept, or will sleep").

2. The Egyptian participle can be employed in the sense of a noun (ex.: "the sleeping one" = "the sleeper").

3. The participle can be used as an apposition (ex.: "the man (or: "he"), namely: "the sleeping one").

4. The participle can be a predicative one: it appears in sentences, in which the subject, expressed either by a noun or an absolute pronoun, precedes the predicative participle. Such sentences are mostly circumstantial sentences (ex.: "the man (or: "he") being asleep" = "whilst (because, though) the man (or: "he") is, was or will be asleep"). Sometimes such sentences have the sense of relative sentences ("the man (or: "he"), who is, was or will be asleep"); sometimes they are optative sentences (ex.: "may the man (or: "he") be asleep!") and in some cases they appear as substantivated sentences (ex.: "the fact that the man (or: "he") is, was or will be asleep").

Different forms of the participle

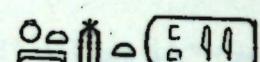
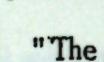
In its external form the participle affects some alteration in conformity with the purpose, for which it has to be used:

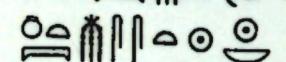
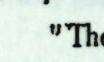
¹ Copied from the author's manuscript.

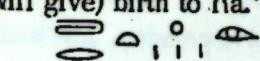
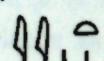
A. If the participle is employed in the qualificative sense (in the sense of a verbal adjective) or as a noun, it has for the masculine gender either the form of the pure verbal root without any ending (but with or without reduplication of the final sound, with or without the causative), either it has the form of the verbal root increased by a final , or by a final (or, rather rarely, by the ending). The use (the employment) of the participle of the form (fem.) and (fem.) is quite parallel with that of the participle of the form (shortened , and , shortened) and, like the latter, when transitive verbs are concerned, the participle () can in some cases have an active, and in some others a passive sense. Certainly the active sense is always claimed, when the participle of the form (or

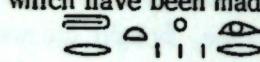
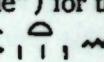
The feminine participles of the above mentioned sense can have the same construction as the masculine ones, in whatever form they are, they always take the characteristic ending of the feminine: /see the paradigm/.

Examples of participles derived from simple and modified roots:

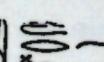
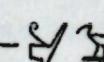
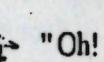
  "The goddess Nut, who has born Pepi:"

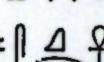
  "The goddess Nut, who, every day, gives (gave, will give) birth to Ra."

  "remedies made (aritu) or: "which have been made" for the lady Shesh".

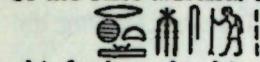
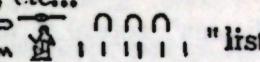
  "remedies made (areritu "which are always being made") for a sick person".

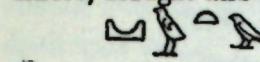
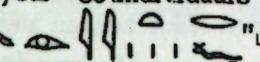
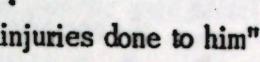
Examples of qualificative participles and participles with nominal sense:

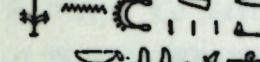
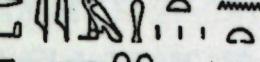
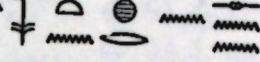
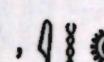
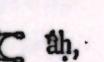
       "Oh! every scribe, every priest, /every/ lector (-ritual priest) knowing the writings of Chuti!" etc...:

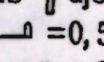
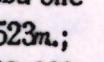
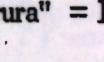
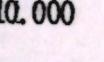
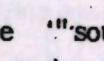
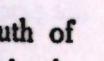
  etc... "Booty(or rather:"

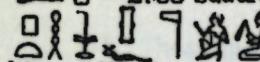
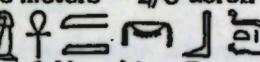
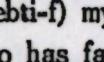
/This is/ the booty"), brought from the city of Aulthu, which is one the border of the lake Merana: living prisoners 492", etc...

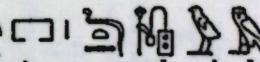
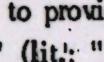
   "list of children of chiefs, brought this year - 36 individuals".

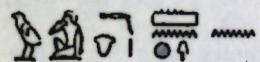
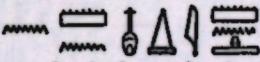
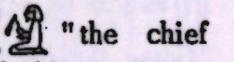
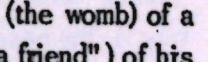
  "injuries done to him"

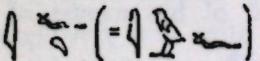
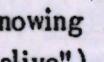
    "southern boundary-mark (or: "frontier") of the fields (for the pronunciation of , cf. ah, ah "net for catching animals") given by the favours of the king (...)

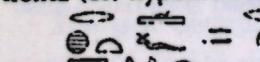
to the officer of His Majesty, Ker^t: 150 aruras" (Four "fingers" djebâ one "palm". Seven = one cubit , = 0,523m.; hundred = one and a square = "one arura" = 10.000 = 2735 square meters = 2/3 acrel.

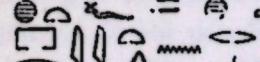
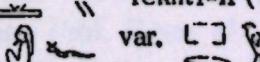
  "Ptah of the ""south of his wall"" (= a part of Memphis, Res-sebti-f) my majestic (shepes) god, who lives ankh m...) from upon truth and who has fashioned (on a potter's wheel, nub []) himself his body" (To be noticed in this example the simultaneous presence of a present participle ankh, and past part. nub!)

  "scribes of the "House of eternity" (the wakf, the estate that had to provide for the worship of the deceased person), registering the presents" (lit.: "writing "or" making writings about ("presents").

   "the chief steward of the king, a prised one who came forth from the body (the womb) of a praised one, excellent satisfier (lit.: "filler") of the heart (i.e. "a friend") of his lord, the King's scribe, steward of (from?) Memphis, Amenhotep",   "the scribe of the army, the beloved of his master, Thanin, the deceased".

  "Concerning whatever spirit (-deceased person) knowing it (i.e. a certain religious book), he will live (-he will stay alive) inmidst of the living" (In a parallel text the participle "knowing" is replaced by the relative conditional (or: hypothetical) form:

  rekhti-fi ("who would know").

 var.

"what is (are) come out from his mouth - his words" "his speech". "I, the one who obeys (lit. "who listens" sedem) to what his chief has said", or: "I being the one who obeys to what his chief has said, /I/...".

"the one who has made heaven and earth"

"who is the one who brought thee?"

"his wife, his beloved and his praised one"

"the beloved of his father, the praised one of his mother, the one who always loved (perhaps better than: "the one who was always loved by") his bretheren".

"the beloved of the king (bati), the praised one of his god"¹.

"the praised one (a woman) of her master".

the beloved one of (or; perhaps: "the one who likes"?) the Two Lands (=Egypt).

[var.] "the living soul".

[var.] It is I, the one who speaks to thee".

"Going through the fields ("the country", in antithesis with "the city"), the passing of the marshes (seshu) of delight ("of pleasure", sekhemekhab), harpooning fishes in the swamps (or: "ponds") by the friend (lit.: "the beloved one") of the goddess of hunting (lit.: "the Mistress of the fields") and companion of the "Mistress of the hunt booty" (الصيدة)."

"All those who see thee".

"The truly beloved of his master of the seat of his heart". etc. Oh! those who love life and hate death...!

¹ But , closely resembling to can perhaps be read sometimes nesu (t), cf.

Leyden, Stele, v. 4 Sethe, Aeg. Lesestücke, 72, 14.

may not whatever evil or whatever evil storm, coming from the south, the north, the west and the east befall her. (lit.: "come down upon her")!"

B. When the participle is employed as an apposition to a noun or a pronoun, or as a predicate in sentences of the form: noun+participle (predicate) or: absolute pronoun+participle predicate), the partisipal takes different endings conformably to the noun or the pronoun, to which this participle has reference.

Forms of the Participle

when employed 1) in the sense of appositions or 2) as predicates in sentences of the form: noun+participle (predicate) or: absolute pronoun+participle (pred.)

	Singular	Plural
3p. m. Pyr.		
3p. f. Pyr.		
2p. m.		rarely
2p. f.		rarely
1p. m.		rarely
1p. f.		rarely
		Dual
3p. m. Pyr.		
3p. f. Pyr.		
2p. m.		
2p. f.		
1p. m.		
1p. f.		

In what concerns the name, which has to be given to the participle thus employed, it is quite needless in my opinion, to appeal to a special designation as some grammarians have done in naming it either "the pseudo-participle" (i.e. "the false participle") or "the old perfective". Both denominations have been invented only to save the supposed semitic character of the ancient Egyptian language.

The great German scholar who was the first to investigate the verbal form represented in our paradigm Prof. Erman of Berlin, recognized well the participial nature of this verbfom, but, as no participles with changeable endings

are to be found in the semitic languages, he called the thing "a pseudo-participle", i.e. "the so to say false participle". In examining the different endings which this verbform takes Prof. Erman was struck by the resemblance they had with the endings of the semitic perfect. The identification of this form with the semitic perfect was thenceforth close at hand, and the theory of the Egyptian verbform as being essentially a perfective form of the Egyptian soon was considered as the only right one, and the followers of Prof. Erman went so far, as to quite overlook the participial sense of the verbform in question. In my own investigations of the Egyptian texts I have come to the result, that both denominations "pseudo-participle" and "old perfective" are to be rejected, and that we have simply to recognize, that the Egyptian participle had its own independent character, which perhaps had existed in the proto-semitic, out of which the Egyptian language has apparently originated and out of which, later have been developed the different semitic languages. My views upon the subject I have shortly expressed in the paper written in French and published in the Magazine, dedicated to the memory of Champollion. A good number of examples corroborating (strengthening) my ideas are still in my possession and with several of them I will make you acquainted here.

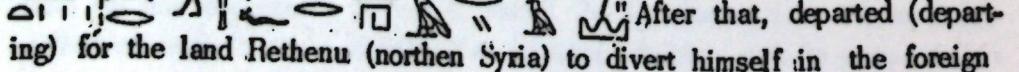
But, before we come to these examples, it is necessary to give the following remarks concerning the participle employed as an apposition or as a predicate. The transitive verbs employed as such participles take all the passive sense, if they are not followed by an object (direct complement), but they all conserve their active sense when the object (direct complement) accompanies them.

As this kind of participle is very, very often to be met in the Egyptian texts, it is of the highest importance to know its different forms. It is also to be remembered, that either as apposition or as predicate, this participle must always lean upon a noun or a pronoun.

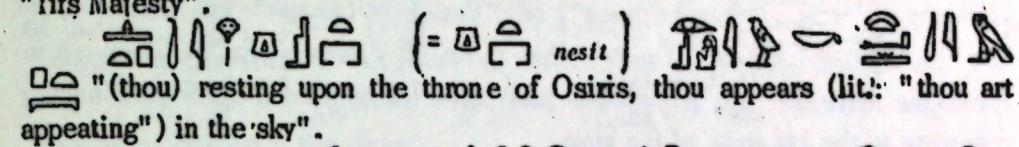
As apposition, the participle can precede or follow the noun or a pronoun, with which it has to agree, and between these two elements of the sentence, there can take place a more or less long intercalation or secondary words belonging to the sentence.

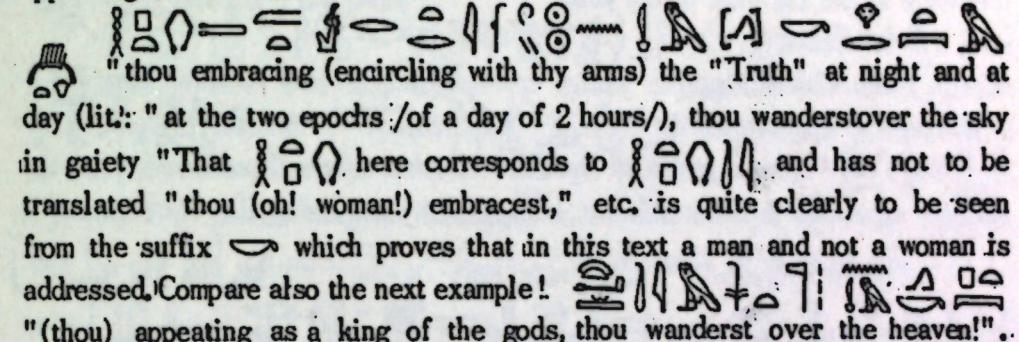
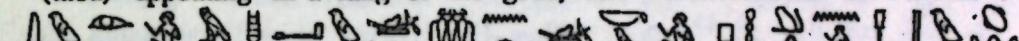
Concerning the sense, this participle can very well be rendered by an English participle or by a relative sentence equivalent to a participle.

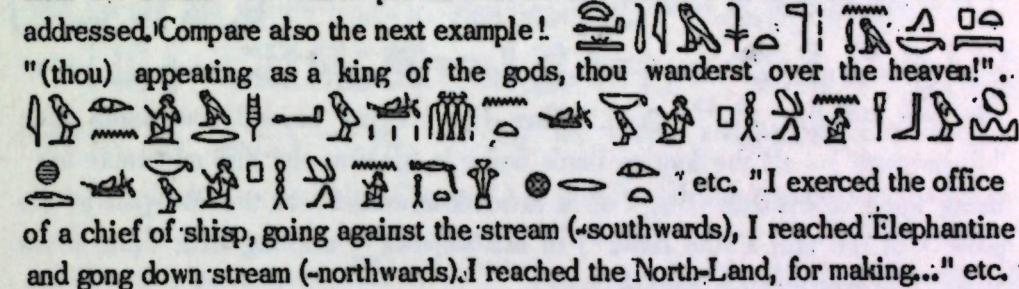
1. Examples of participles used as appositions:

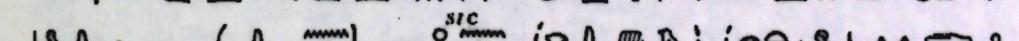

 After that, departed (departing) for the land Rethenu (northern Syria) to divert himself in the foreign

lands. His Majesty approached to Naharaina (Mesopotamia)", etc. In this example, the participle "gone" is an apposition to the noun "His Majesty".

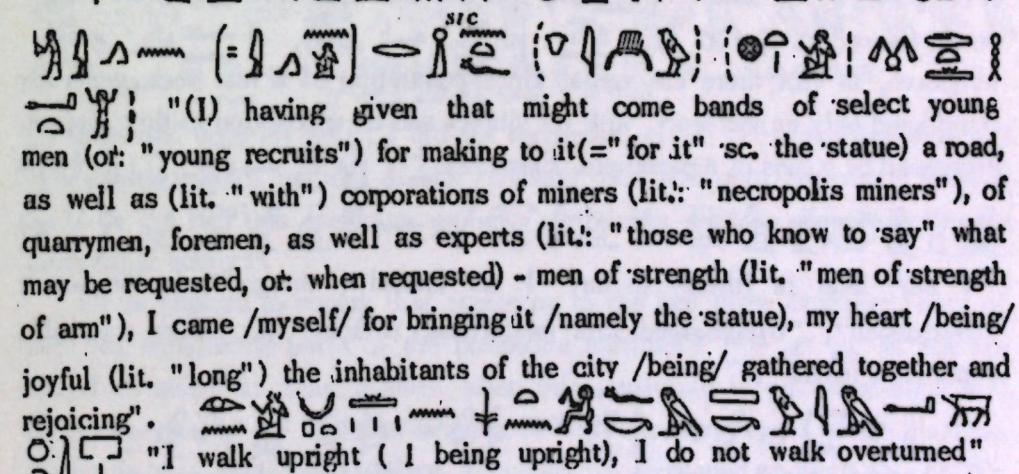

 "(thou) resting upon the throne of Osiris, thou appears (lit.: "thou art appealing") in the sky".

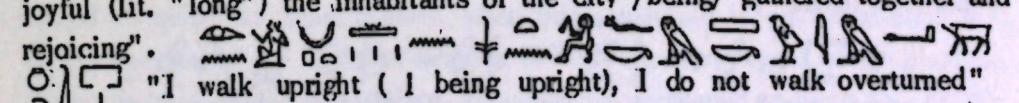

 "thou embracing (enaircing with thy arms) the "Truth" at night and at day (lit.: "at the two epochs /of a day of 2 hours/), thou wanderst over the sky in gaiety "That here corresponds to and has not to be translated "thou (oh! woman!) embracest," etc. is quite clearly to be seen from the suffix which proves that in this text a man and not a woman is addressed. Compare also the next example!

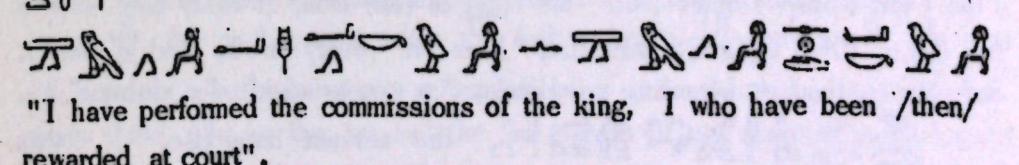
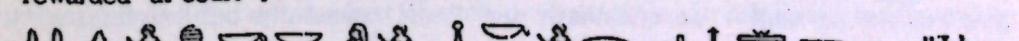

 "(thou) appearing as a king of the gods, thou wanderst over the heaven!".

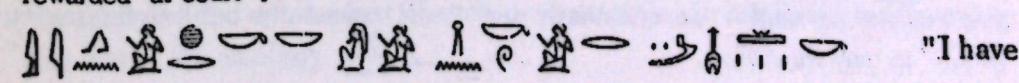

 etc. "I exered the office of a chief of shisp, going against the stream (-southwards), I reached Elephantine and gong down stream (-northwards). I reached the North-Land, for making..." etc.

(sc. for the statue)

 "(I) having given that might come bands of select young men (or: "young recruits") for making to it ("for it" sc. the statue) a road, as well as (lit. "with") corporations of miners (lit.: "necropolis miners"), of quarrymen, foremen, as well as experts (lit.: "those who know to say" what may be requested, or: when requested) - men of strength (lit. "men of strength of arm"), I came /myself/ for bringing it /namely the statue/, my heart /being/ joyful (lit. "long") the inhabitants of the city /being/ gathered together and rejoicing".

 "I walk upright (I being upright), I do not walk overturned"

 "I have performed the commissions of the king, I who have been /then/ rewarded at court".

 "I have

come to thee, my Master, I who have been brought to see thy beauties". Grammatically it would be quite correct to consider as a personal verbform , "thou bringest", or: "thou hast brought" followed by the pronominal object "me", but the next example (q.v.) obliges us to recognize here in the participle (alias:pseudo-participle) having reference to the 1st pers. of the sing.

"Oh, Osiris king N., I have come rejoicing about thee, oh king N.!"
A god says to a queen:
"I have given to thee the kingdom of the Two Lands, that thy majesty appear on the seat of Horus, being healthy and living, like Râ eternally".

"Then, His Majesty arrived northwards (lit.: "down-stren") - all the foreign lands being in his fist and this miserable foe being head downwards (lit.: "as a head downwards") at the fore-part ("the prow") of the ship ("the Hawk") of his Majesty -, mooring (lit.: "put to the shore") at Apet (east) u (Karnak)".

When the participle is used as an apposition for determining the subject preceded by one of the verbs: ("to be"), ("to be"), ("to be for a long while always") ("to stand", "to get up", with the of the past: ...) one has the impression as if there were verbal forms where as, in fact there are verbal forms consisting of a real verb, generally considered only as auxiliary, with its subject and an apposition to this subject, expressed by means of a participle. Examples:

"I say: who is (there) to day? I am loaded ("charged", in the sense: "overloaded", "overcharged with misfortune, without (lit.: "from want of", n gau...) a friend!").

"the heart (-"my(?) heart", or: "the heart of (all) men, of every one" (?)) is full (lit.: "filled up") with thee (i.e. "I am "or" every one is fond of thee"), and /thou/, thou art becoming a delinquent ("a transgressor", "a violator")!".

"the servant here (i.e. "I" "this thy humble servant" is constantly (or: "will constantly be") afraid, saying this (-"to say this")".

I will be always (constantly) coming, "I will always come") that I /may/ see thee".

"then I was put on (lit.: "towards") an island by a wave of the sea".

"then, I came down upon (lit.: "toward") the shore".

"Then I entered to the king (atî)", (the verbal form gives a compound participle whether qualification, nominal or appositional, which if relating to the 3rd person of the singular masculine takes the form (sometimes). For the 3rd person singular feminine, it has the form), and for the 1st person singular - the form . Examples

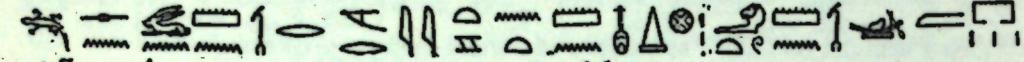
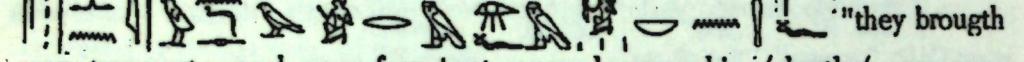
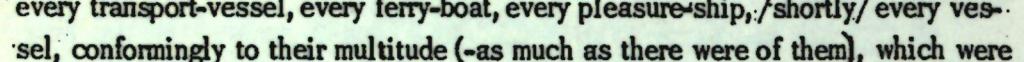
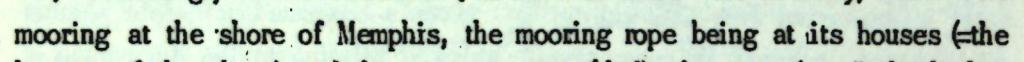
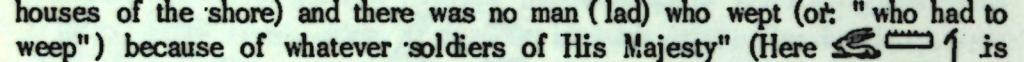
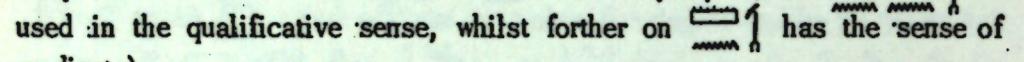
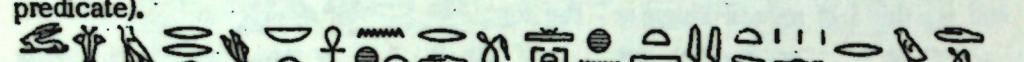
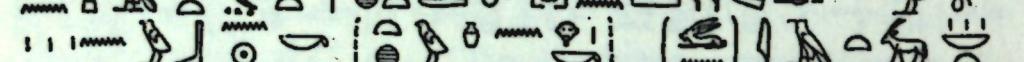
"/Of/ the temple of the Mistress of Qusi (Cusae) which was declining ("going") to ruin (to decay), the earth had swallowed up (had absorbed) its 'sanctuary', (Here is a qualificative participle).

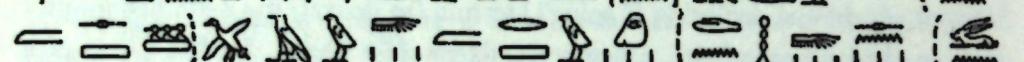
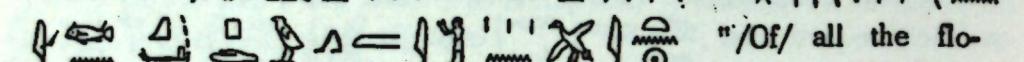
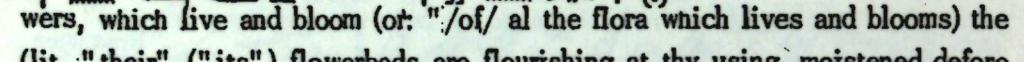
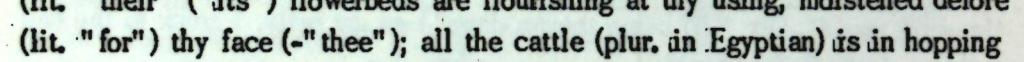
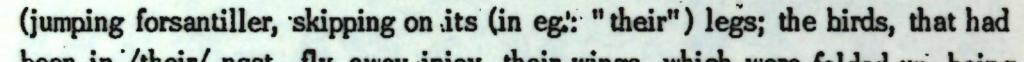
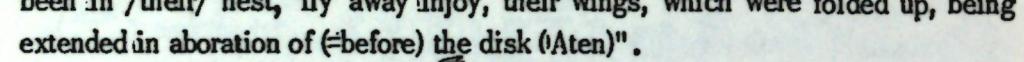
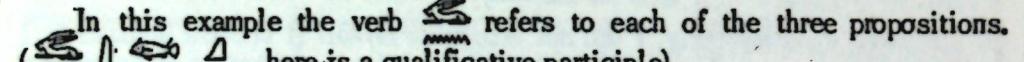
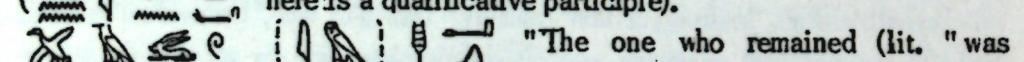
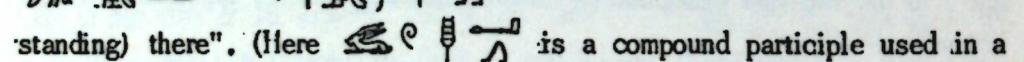
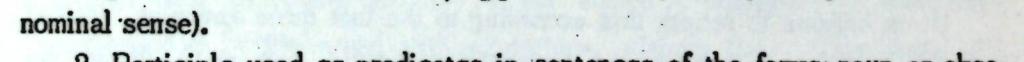
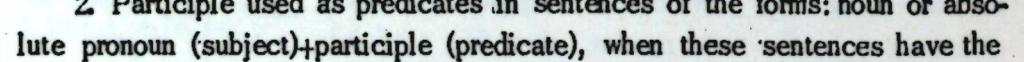
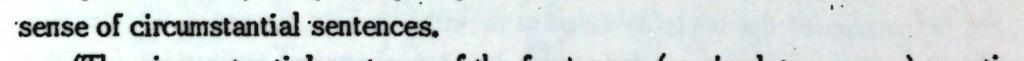
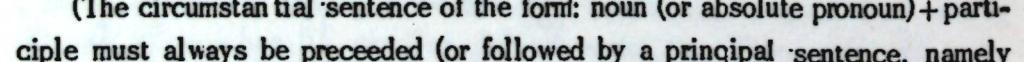
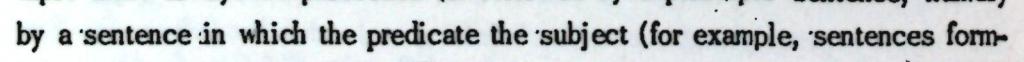
"thereupon, throwing myself, (lit: "(I) being thrown down") on my belly, I stuck to the soil in front of him (before him)".

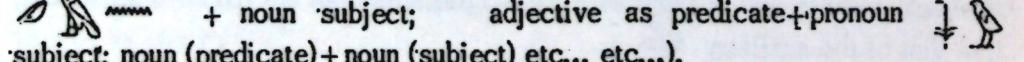
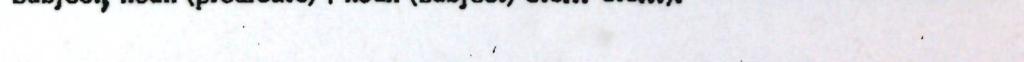
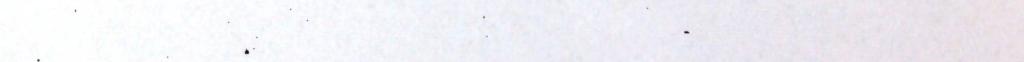
"thereupon (), (I) stretched upon my belly, I did not recognize myself (I became insensible, I felt myself giddy), in front of him /namely/ this god who, benevolent created me". In the two last examples we have participles used as appositions to the pronominal subject).

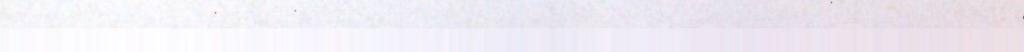
(It is curious to remark that according to the last three examples, each of the two constituent parts of the compound participle is not modified in quite the same manner, when this participle is put in relation with the 3rd person of the feminine singular or with the first person of the singular. Whilst in this case the auxiliary has but shortened endings , , the verbal root takes the full endings: and . On the contrary, participle of two verbs, following each other but independent between them, take at the 1st and the 2nd person of the singular in each case identical endings and the first of such two participles is not liable to shortening like that of the auxiliary .

When Piankhi had given orders to his fleet and his army to attack the port of Memphis:

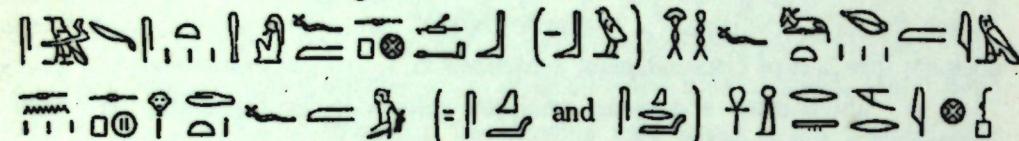

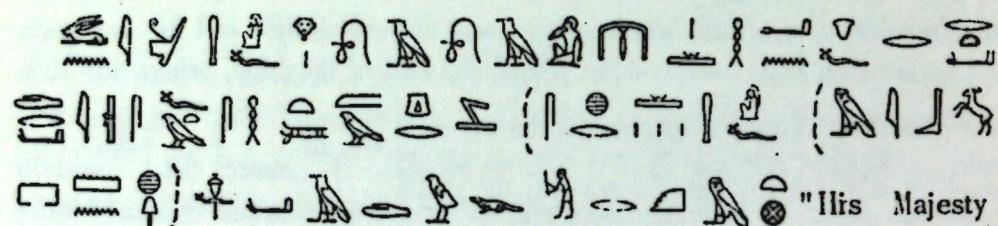

<img alt="Egyptian hieroglyphics showing a fleet of ships and soldiers." data-bbox="96 7035

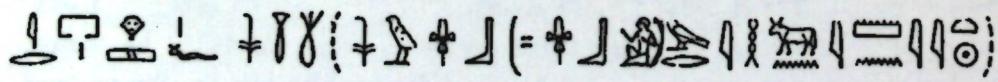
makes him cross towards the "field of reeds" (var.). (Mind, that in the last sentence the subject is not a subject standing in prolepsis, because, after there is no suffix (refuting back to it)).

"His Majesty slaughtered them at once and he did not leave (/any/ inheritance ("patrimony", "heritage") inmidst of them the rest upon his hand - en fait de - of prisoners having been brought to Ta-mera (Lower-Egypt)". The use of the word with the two senses which it has: 1) "time", "occasion", and 2) "the rest", is to be observed in this example. The sign is here falsely employed instead of -ter and ra (cf. "battle-field). The name is to be found in a fragment of Ephorus as a designation of the Delta only!

was meditating an idea (lit.: "reflecting, deliberating, thinking over a council, over an advice") with his heart for letting be repelled ("driven back") the falsehood and be annihilated ("destroyed", "crushed") the imposture ("the cheating"), the plans of His Majesty, like a beneficent shelter ("refuge", "abode") repelling back the wicked from Egypt". The word often written "imposture", "cheating" as late variants and show, is to be pronounced "geag". It is the same as the coptic 1) "trap", "snare", 2) "ambush", "perfidy", "faithless", "treachery", "cheating".

Concerning the temple of Hershef king of the Two Lands" (taui), as it it longed (lit.: "it longing") much after an axen (as it was completely deprived even of one oxen) of sacrifice ("a sacrificatory oxen I found it going to ruin").

The circumstantial sentences, consisting of the subject and a participle following it, can, for more clearness, be preceded by a conjunctive expression, for example "after that..." "after that days had passed (var.) over that...", "after that evening had arrived (lit: "happened") "after that the ships had moored".

3. Examples of participles used as predicates in relative sentences of the form: noun with suffix (subject)+participle (predicate): "two obelisks... the summit(s) of which reach heaven (lit. "mingle, unite with heaven"). The sign represents two sickles crossed. It determines actions involving something crossed or encountered.

"very beautiful is this monument, which thou hast made for me and concerning which my heart is contented forever." (If there had stood here we ought translate: "... and my heart is (or: "was") contented concerning it forever", namely we would have to employ a principal and not a relative sentence).

"long (lit: "hing") sticks for His Majesty, living harmless, and healthy, the handless of which are covered with gold (lit. "their hands being covered with gold").

4. Examples of participles used as predicates in optative sentences of the form: noun (subject)+participle (predicate): "Amon may keep healthy the Pharaon (perui-âa also per-âa), who is living, harmless and healthy, and let the vizier Paser be in his favour (in the favour of the King? in the favour of Amon?)! Notice, that , the causative of can as well signify: "to make, to render healthy", as: "to keep healthy". Just as signifies both: "to bring to life", "to reanimate" and: "to keep living" (for example "the name of someone").

"The god Ptah says concerning the fallen one, namely the Lybian: might the total (lit.: "the reunion", "the totality, sehni) of all his sins fall back (lit.: "return" utebu) upon his head!"

C. Before finishing the chapter about the participle, we have to notice two more, but rather, scarce (rare) forms of the Egyptian participle.

1. Firstly, it is the one, which consists of the simple root, to which the ending is added. This form serves to express clearly a past participle and it seems to be in relation with the verbal form . Just in the same way as the participle of the form is to be considered as derived from the form Example: "then I loaded this (namely, all sorts of precious things previously mentioned) into the ship that happened to be /there/". Notice, that the participle which refers to a feminine word does nevertheless not take the feminine ending .

2. Secondly, it is the form which sometimes transitive verbs have, when used in the passive. It seems to have been employed as well: a) in the qualificative sense. b) in the sense of a noun, or c) in the sense of apposition. Examples: a)

 (perhaps a fault for etc.) etc. "His Majesty ordered to let him be endowed with fields... located (lit.: "made") in the district called the At (or: "The field") of the Kheras", etc.

b) Epithets: "The only one perfect, who had not his second, the one set forward on behalf of the excellency of his plans ("intentions"), the one whom the king raised always more than was his due(?) the cleverness of whose character ("nature") the "Two Lands" knew".

c)   "... there, and also the feasts of the beginning of the seasons for the father Amon, Master of Karnak. They were, under my care consigned to me".

B. В. Струве

ЭНТЕМЕНА-УЗУРПАТОР

Из дошедших до нас довольно многочисленных надписей правителей шумерийских городов-государств пока известны лишь три текста, в которых указывается, что власть правителя была установлена богом, выбравшим его из стольких-то тысяч мужей¹. Это надписи трех правителей Лагаша – Энтемены, Урукагина и Гудеа.

Патеси² Энтемена (конец XXV в. до н.э.) заявил в своей надписи на каменной вазе, пожертвованной им в храм Энциля в Ниппуре³, что бог Энциль избрал его из 3600 мужей⁴. Реформатор Урукагина, правивший в первой половине XXIV в. до н.э., в большой надписи на Конусах В и С сообщает, что бог Нингирсу, покровитель Лагаша, выбрал его из 3600 мужей⁵. Гудеа был патеси Лагаша около середины XXII в. до н.э., в эпоху владычества гутеев над южным Междуречьем. Гутейский царь поставил его не над одним Лагашем, а над "страной", т.е. над всем Шумером. Поэтому в надписи на своей

¹ Такая интерпретация обстоятельно аргументирована мною в исследовании "Государство Лагаш XXV-XXIV вв. до н.э.", М., 1961.

² Я продолжаю придерживаться этого старого чтения указанного титула, так как не уверен в том, что новое предложенное чтение его – "энси" – соответствует действительности.

³ См.: F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, Lpz., 1907, S. 34g, I, 1-3.

⁴ Полное восстановление этой фрагментированной надписи Энтемены я даю в вышеуказанном исследовании.

⁵ См.: F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, S. 50, VIII, 5-6.

статуте В. Гудеа указывает, что бог Нингирсу установил его власть в стране «из среды 216 000 мужей»⁶.

Урукагина и Гудеа не унаследовали престол правителя Лагаша от отцов. Урукагина устранил своего предшественника Лугаланду и пытался укрепить свою власть, увеличив число полноправных граждан Лагаша примерно в десять раз по сравнению с числом их при Энтемене⁷. Гудеа был лишь зятем своего предшественника Урбау, мужем его дочери Гимбай⁸. Поэтому и он стремился упрочить свое положение путем расширения права гражданства. В то время когда Гудеа стал патеси Лагаша, число полноправных граждан было очень невелико, так как крупные рабовладельцы, победив Урукагину при Лугалзаггиси, ограничили право гражданства. Не было предоставлено оно малообеспеченным слоям свободного населения и правившей затем династией Аккада (эта династия впервые в истории южного Междуречья создала постоянное войско).

На основании надписи Гудеа можно заключить, что при нем право гражданства было снова расширено⁹. Число – 216 000 мужей – настолько велико, что оно, очевидно, включало взрослых свободных мужчин не только Лагаша, но и ряда других городов-государств Шумера. Может быть, не все шумерийские города-государства, с которыми, согласно утверждению В.К.Шилейко¹⁰, имел сношения Гудеа, входили в его наместничество. Но часть из них во всяком случае была ему подчинена, ибо лишь при этом могла быть реальной такая колоссальная цифра.

Подобное расширение гражданских прав, проведенное в Шумере правителем Лагаша Гудеа, было, несомненно, причиной того, что после окончательной победы крупных рабовладельцев историки III династии Ура изъяли из списков царских родов Шумера имена всех династий Лагаша. Мятежный город

⁶ Ibid., S. 68, III, 10-11.

⁷ Более подробно об этом говорится в указанном выше исследовании (см. прим. 1).

⁸ См.: В.К.Шилейко, Вотивные надписи шумерийских правителей, Пг., 1915, стр. XXVII.

⁹ Поэтому я не могу согласиться с И.М.Дьяконовым, когда он называет политику Гудеа "политикой аристократической реакции" /И.М.Дьяконов, Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер, М., 1959, стр. 245 (далее – И.М.Дьяконов, Шумер)/.

¹⁰ В.К.Шилейко, Вотивные надписи..., стр. XXXI.

не упоминается в летописях, которые должны были сохранить вечную память о славных городах Шумера. Однако летописцы ошиблись: археологические раскопки открыли исторической науке яркие страницы прошлого этого города.

Таким образом, Урукагина и Гудеа не имели наследственных прав на престол правителя Лагаша, т.е. оба они были узурпаторами. Невольно возникает догадка, что заявление того или другого шумерийского правителя об установлении его власти богом свидетельствует о незаконном захвате престола.

Предположение это, как кажется с первого взгляда, легко опровергается. Можно указать на тот факт, что подобное же заявление сделал и Энтемена, хотя он правил в Лагаше после своего отца Эннинатума I. В качестве своих предшественников на престоле Энтемена, помимо отца, называет дядю Эннинатума, деда Акургала и прадеда Урнанше¹¹.

Однако право Энтемены на престол не столь уж бесспорно. То, что он был преемником своих царствующих предков, еще не исключает возможности насильственного захвата власти. Энтемена мог быть узурпатором, устранив своего старшего брата¹², по всей вероятности, имевшего больше прав на престол, чем Энтемена. Во всяком случае имя Энтемены не встречается

¹¹ И.М.Дьяконов не сомневается в правах Энтемены на престол, он пишет: «Но, оказывается, не только те правители, отцы которых не стояли у власти, считались "избранными богом" из среды народа. То же самое известно и относительно Энтемены, правившего после отца, дяди, деда и прадеда» (И.М.Дьяконов, Шумер, стр. 136).

¹² По предложению Д.Брэстеда, в Египте подобным узурпатором был знаменитый Рамсес II, сын своего предшественника царя Сети I и внук царя Рамсеса I; он устранил старшего брата и при поддержке верховного жреца бога Амона стал царем (J.H.Breasted, Ramses II and the princes in the Karnak reliefs of Seti I, - ZÄS, Bd 37, 1899, S. 130 ff). Впоследствии не все исследователи соглашались с мнением Д.Брэстеда (см., например: Ed. Meyer, Geschichtete des Altertums, Bd II, T. 2, Stuttgart-Berlin, 1928, S. 456, Anm 2; K.C. Seele, The coregency of Ramses II with Seti I and the date of the great hypostyle hall at Karnak, Chicago, 1940 (Studies in ancient oriental civilization, № 19). Я считаю излишним останавливаться на этом вопросе, ибо для данного исследования достаточного того, что в специальной литературе отмечался факт узурпации в пределах одной и той же древневосточной династии.

в надписях Энаниатума I. Между тем до нас дошло шесть глиняных гвоздей¹³, на каждом из которых имеется надпись, где Энаниатум I называет другого сына, носившего имя Лумматур¹⁴.

Полностью оба столбца надписи сохранились на глиняном гвозде, опубликованном В.К.Шилейко. В тексте I столбца надписи, являющимся кратким эксцерптом из более обстоятельной версии на кирпиче из собрания Берлинского музея¹⁵, Энаниатум I сообщал о своей строительной деятельности. Во II столбце он отмечал, что его сын "выстроил [место] собрания (*kib*¹⁶), у храма Эзина он ему [его] сделал". Упоминание Лумматура в таком контексте, несомненно, свидетельствует о том выдающемся положении в государстве, которое он занимал при жизни отца. На роль его указывает еще один

¹⁴ Я следую чтению имени, предложенному М.Ламбером (M. Lambert, *Textes commerciaux de Lagash*, - "Archiv orientalni", vol. XXIII, 4, 1955, p. 558) и М.И.Дьяконовым (Шумер, стр. 62). В.К.Шилейко читает его "Хуммабанда" (Ботивные надписи..., стр. 7).

¹³ Надписи на четырех из них были опубликованы в издании "Vorderasiatische Schriftdenkmäler der kgl. Museen zu Berlin", Ift I, Lpz., 1907, № 5, a-f; текст, начертанный на пятом гвозде (этот гвоздь находился в собрании Н.П.Лихачева, теперь он хранится в Государственном Эрмитаже), был издан В.К.Шилейко (Ботивные надписи..., стр. 5 и сл., табл. В); надпись на шестом гвозде опубликована в "Vorläufiger Bericht über die in Uruk-Warka unternommenen Ausgrabungen, I," - APAW, Phil.-hist. Klasse, 1929, № 7, Berlin, 1930, Taf. 24a, 1. И.М.Дьяконов ошибается, указывая, что этот последний памятник был издан вместе с первыми четырьмя под № 6 (Шумер, стр. 66, прим. 75). Кроме того, И.М.Дьяконов в этом примечании забывает сказать о надписи на пятом гвозде, изданной В.К.Шилейко. Эти надписи см. также: E. Sollberger, *Corpus des inscriptions "royales" présargoniques de Lagas*, Genève, 1956, p. 28.

¹⁵ См.: "Vorderasiatische Schriftdenkmäler der kgl. Museen zu Berlin", № 4. Копию надписи см. E. Sollberger, *Corpus...*, pp. 27-28, № 9. Перевод ее дали С.Лэнгдон (S. Langdon, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, von F. Thureau-Dangin, - ZDMG, Bd 62, 1908, S. 399 ff) и В.К.Шилейко (Ботивные надписи..., стр. 5).

¹⁶ См. A. Deimel, *Sumerisches Lexikon*, Roma, 1925-1937, 228, 9.

замечательный эпиграфический памятник — надпись на так называемом "Черном камне", где увековечены сделки купли участков земли у различных лиц Лумматуром, сыном Энаниатума, патеси Лагаша¹⁷. Очевидно, с согласия отца-правителя сын укреплял свое экономическое положение, усиливая тем самым и положение всего царствующего дома. Учитывая свидетельство этих текстов, можно согласиться с высказанным И.М.Дьяконовым предположением, что "вероятно, Лумматур был наследником и соправителем своего отца"¹⁸.

Закономерно встает вопрос о дальнейшей судьбе Лумматура после смерти Энаниатума I. Почему Энтемена, а не Лумматур, законный наследник, вступил на престол Лагаша? Объяснение этому следует искать в бурных событиях, завершивших правление Энаниатума I. О них сообщает состащенная при Энтемене пространная надпись, копии которой сохранились на двух конусах¹⁹.

¹⁷ Надпись на "Черном камне" была с максимальной точностью издана Ф.Тюро-Данженом (см. E. de Sarzec, *Découvertes en Chaldée. Partie épigraphique*, Paris, 1884-1912, p. XLIX). Транскрипцию и перевод надписи дал М.Ламбер (M. Lambert, *Textes commerciaux de Lagash*, - "Archiv orientalni", vol. XXIII, 4, 1955, pp. 558-561). Однако М.Ламбер не мог правильно интерпретировать надпись, так как он не учел корректирующего замечания Ф.Тюро-Данжена (F. Thureau-Dangin, *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, S. 30d, Ann. 1), которым последний исправил ошибку, допущенную в указанном выше издании, где он отождествлял лицевую сторону памятника с оборотной. И.М.Дьяконов принял во внимание указание Ф.Тюро-Данжена, но он дает, к сожалению, лишь пересказ содержания надписи (Шумер, стр. 63), отсылая читателя к предполагаемому изданию, в котором будут даны транскрипция и полный перевод этих документов (там же, стр. 45, прим. 13). О надписи на "Черном камне" упоминает и В.К.Шилейко в связи с изданием вышеуказанной надписи Энаниатума I на глиняном гвозде (Ботивные надписи..., стр. 7, прим. 4). Надпись на "Черном камне" местами повреждена, и имя Ламматура сохранилось только в начале I и II столбцов.

¹⁸ И.М.Дьяконов, Шумер, стр. 66.

¹⁹ Одна из копий была транскрибирована и переведена Ф.Тюро-Данженом (F. Thureau-Dangin, *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, S. 34i, 1-2), а вторая — Нисом и Кайзер (J.B. Nies and C.I.E. Keiser, *Historical, religious and economic texts*, New Haven, 1920, № 1).

Писец, автор этой надписи, являлся, согласно неоднократному заявлению С.Н. Крамера, древнейшим из известных нам историков²⁰. Действительно, он изложил историю ссоров и войн между Лагашем и его вечным противником Уммой в связном повествовании, а не в анналах. О времени Энаннатума I сказано²¹: "Урлумма, патеси Уммы, во рву границы бога Нингирсу, во рве границы богини Нанже воде дал вылиться"²². Стелы их (т.е. пограничных рвов. – В.С.) он огнем предал и уничтожил. Святилища, посвященные богам, в Намиунда-кигарра²³, жилища /богов/ построенные он разрушил. Чужеземные страны он нанял²⁴. Ров границы бога Нингирсу он перешел. Энаннатум, патеси Лагаша, на поле Угигга, землевладении бога Нингирсу, с ним сразился²⁵. Энтемена, любимый сын Энаннатума, /его/ победил. Урлумма бежал".

Естественно, историк Лагаша не мог во времена Энтемены беспристрастно и во всей подлости изложить подобные события. Он лишь указал, что Энаннатум сразился²⁶ со вторгнувшимся в область Лагаша Урлуммой, правителем

²⁰ Подобную характеристику, с которой нельзя не согласиться, С.Н. Крамер дал составителю этой надписи и в своей интересной монографии (S.N. Kramer, *History begins at Sumer*, New York, 1959, p. 35 ff). Я позволю себе указать, что в главе, посвященной "первому историку", автор, в противоположность всем прочим специалистам, говорит не о "конусах", на которых начертана данная надпись, а о "цилиндрах" (*ibid.*, p. 43).

²¹ Конус А, II, 28–III, 6; Конус В, III, 12–IV, 7; см. также E. Sollberger, *Corpus...*, p. 37.

²² Следую интерпретации, предложенной Ф. Тюро-Данженом (F. Thureau-Dangin, *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, S. 38, Anm. c).

²³ Очевидно, Намиунда-кигарра – это ограда, в пределах которой были сделаны святилища богов. Энтемена после победы над Уммой соорудил фундамент Намиунда-кигарра из камня (Конус А, V, 12; Конус В, V, 36).

²⁴ См. A. Poebel, *Sumerien prefix forms e-and i- in the times of the earlier princes of Lagash*, Chicago, 1931, p. 35. Принимая эту интерпретацию, мы получаем древнейшее свидетельство о включении в войско чужеземных наемников.

²⁵ При Энтемене на том же поле Угигга верховным жрецом богини Нинмар были разбиты вторгнувшиеся в область Лагаша эламитяне (см. В.К.Шлейко, *Ботивные надписи...*, стр. XX, прим. 4).

²⁶ *gisur-ur-seze-da-lal* (Конус А, III, 10; Конус В, IV, 1) букв. 'к сражению он с (ним) соединился'.

Уммы; о результатах этого сражения повествование умалчивает. Очевидно, Энаннатум I был разбит. Вместе с тем неожиданно в качестве главного действующего лица выводится на сцену "любимый сын Энаннатума" Энтемена.

Можно предположить, что Энаннатум I, брат Энаннатума, правившего, вероятно, немало лет, вступил на престол уже пожилым человеком и не мог должным образом подготовиться, чтобы отразить опасность. Дошедшие до нас надписи Энаннатума I повествуют исключительно о строительстве и украшении храмов.

Если принять интересное восстановление надписи Энаннатума I на кирпиче В²⁷, предложенное С.Лэнгдоном в рецензии на труд Тюро-Данжена²⁸, то мысль о неудачной войне с Уммой находит еще одно доказательство.

Сильно поврежденный текст трех прямоугольников (11-13) в конце III столбца этой надписи С.Лэнгдон читает следующим образом: (11) *u d b /q/*²⁹ (12) */Umtaq/ ki* (13) */la-q-i Mes/-silim/ i 3-*padj**³⁰ '(11) когда/а муж/ (12) /Уммы/ (13) /стела/ Мес/силим/ он /уничтожил/'.

Надо отметить, что в предшествующих строках надписи говорится о строительстве святилища Ибгал и об украшении храма Занни. Текст первых двух прямоугольников IV столбца полностью уничтожен. Начиная с третьего прямоугольника IV столбца снова встречается описание строительной деятельности Энаннатума I. По всей вероятности, эта надпись не могла говорить о победе Энаннатума I над Уммой. О своем триумфе Энаннатум I не стал бы рассказывать между прочим в тексте, в основном посвященном строительству храмов.

Поражение лагашской армии, видимо, было использовано Энтеменой для того, чтобы устранить своего брата, соправителя отца. Энтемена и его сторонники взвалили вину на Лумматура, который должен был помочь престарелому отцу в подготовке Лагаша к войне.

²⁷ См. прим. 15.

²⁸ S. Langdon, *Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften*, von F. Thureau-Dangin, - ZDMG, Bd 62, 1908, S. 399.

²⁹ С.Лэнгдон не учел, что в нижней части этого прямоугольника имеются следы одного знака, который я условно восстанавливаю как знак *lu₂* 'муж'.

³⁰ Следует отметить, что восстанавливаемые С.Лэнгдоном знаки могут быть помещены в лакунах указанных прямоугольников.

За подтверждением своей узурпированной власти Энтемена обратился к жрецам Энлиля, верховного бога Шумера, с которым теологическая система тесно связывала Нингирсу, бога-хранителя Лагаша. В переговорах со жречеством Энлиля в Ниппуре большую помощь Энтемене оказывал верховный жрец (*sangu*) бога Нингирсу, по имени Дуду. После вступления на престол Энтемена в благодарность объявил его "верховным жрецом великим" (*sangu mah*) бога Нингирсу³¹ и удостоил той же части, какой ранее Энаннатум удостоил Лумматура: Дуду был включен в надписи правителя. Дуду, верховный жрец бога Нингирсу, упоминается, например, в надписи Энтемены на серебряном сосуде, пожертвованном богу Нингирсу в храме Энинну³². Имя Дуду встречается также в надписи Энтемены, где отмечается сооружение водоемов в честь бога Нингирсу³³.

В одном документе, который можно датировать 19-м годом правления Энтемены, наряду с самим правителем говорится об Энитарзи – преемнике Дуду в сане верховного жреца бога Нингирсу³⁴. Вероятно, Энитарзи был

³¹ Этот титул встречается на памятнике, который Дуду пожертвовал богу Нингирсу в храме Энинну (см. F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, S. 34). Подобный дар богу без указания в надписи имени владельца также свидетельствует о весьма высоком положении Дуду в годы правления Энтемены.

³² Ibid., S. 34 h, 21-22.

³³ Ibid., S. 36 k, VIII, 8.

³⁴ Этот документ о купле раба издан Ф. Тюро-Данженом (F. Thureau-Dangin, Recueil des tablettes chaldeennes, Paris, 1903, № 16). Датировку документа см. F. Thureau-Dangin, Die sumerischen und akkadischen Königsinschriften, S. 224, I, 2a. Имя верховного жреца бога Нингирсу раньше читали – "Энитарзи". Я предлагаю чтение "Энитарзи", так как этот жрец несомненно тождествен с "верховным жрецом бога Нингирсу Энитарзи", которому верховный жрец богини Нинмар Луэнна сообщил о своей победе над эламитянами, вторгнувшимися в область Лагаша (см. В.К. Шилейко, Ботивные надписи..., стр. XX, прим. 4). Новое предложенное чтение этого имени *En-en₃-tar-zi* не столь легко согласовать с *En-e-tar-zi* в письме Луэнны. Знак *li* имел, как известно, и чтение *i₁₂* (см. M. Labat, Manuel d'épigraphie akkadienne, Paris, 1951, p. 61, № 59). Правда, это чтение пока не засвидетельствовано в шумерской клинописи, но сопоставление с формой имени *En-e-tar-zi* может дать такое чтение и для шумерской клинописи.

родственником Дуду, может быть, даже его сыном³⁵. Во всяком случае в документах Лугаланды, в которых перечисляются жертвы "предкам"³⁶, они всегда упоминаются вместе. Как известно, Энитарзи впоследствии стал правителем Лагаша. Такое возвеличение Энтеменой сана верховного жреца Нингирсу показалось опасным Лугаланде, и он включил функции верховного жреца бога Нингирсу в функции патеси³⁷.

Энтемена закрепил свою власть, расширив гражданское право в Лагаше. Он довел число полноправных граждан примерно до 3600, уравняв в правах со старой знатью зажиточных людей из народа, которые уже в течение долгого времени, будучи организованными в фалангу тяжело вооруженных воинов, успешно защищали свой родной город. Эти воины (а не знать на колесницах) решали исход сражения³⁸. Именно они завершили борьбу Энтемены за власть блестящей победой над Уммой.

В заключение я хочу отметить установленную здесь закономерность для истории выросшего в условиях ирригационного хозяйства шумерийского общества. В шумерийском городе-государстве, в котором примитивная деспотия была результатом соединения еще не изжитой власти племенного вождя и вновь создавшейся власти правителя классового общества, борьба правителя за престол содействовала завершению борьбы за расширение права гражданства.

V. Struve

ENTEMENE L'USURPATEUR

L'auteur émet dans son article la supposition qu'Entéména, qui gouvernait le Lagash à la fin du XXVe siècle avant notre ère et avait déclaré dans son inscription de Nippour que le dieu l'a choisi parmi 3600 d'hommes et a établi

³⁵ Так предполагают М.Ламбер (M. Lambert, Textes commerciaux de Lagash, - "Archiv orientální", vol. XXIII, 4, 1955, p. 562, n. 31) и И.М.Дьяконов (Шумер, стр. 66).

³⁶ A. Deimel, Die Listen über den Ahnenkult aus der Zeit Lugalandas und Urukaginas, - "Orientalia", Roma, 1920, № 2, pp. 34-36.

³⁷ Ibid., p. 21.

³⁸ Сопоставление изображений боя на штандарте I династии Ура (около 2550 г. до н.э.) и знаменитой стеле коршунов Энннатума позволяет проследить развитие военного искусства Шумера: боевые колесницы были заменены фалангой тяжело вооруженных воинов.

son pouvoir sur Lagash était un usurpateur, comme Ouroukagina, gouverneur du Lagash au début du XXIVe siècle av. notre ère et Goudéa qui gouvernait la contrée vers le milieu du XXIe siècle av. notre ère. Ce dernier soulignait également dans ses inscriptions que la divinité l'a nommé comme gouverneur parmi des milliers d'hommes. Cette supposition se confirme du fait que du vivant d'Enanatoum I, père d'Entéména, ce n'était pas ce dernier qui était mentionné dans les monuments épigraphiques contemporains, mais son frère ainé Loummatour, ce qui témoigne de sa primauté. La longue inscription laissée par Entéména où sont décrites les guerres du Lagash contre Oumma il est seulement dit qu'Enanatoum "combattit" l'ennemi. Il y est ensuite indiqué "qu'Entéména, fils bien-aimé d'Enanatoum, vainquit (l'ennemi)". Probablement Enanatoum fut vaincu et rendit Loummatour responsable pour la défaite, le privant du droit d'hériter le trône. Son frère cadet Entéména hérita de la couronne. Doudou, prêtre supérieur du dieu Nin-girsou, appuya probablement Entéména lorsqu'il s'empara du pouvoir. Reconnaissant, Entéména mentionnait souvent le nom de Doudou dans ses inscriptions officielles. Entéména trouva aussi un soutien chez les citoyens aisés du Lagash, dont la phalange d'infanterie lourde décida vraisemblablement du sort de la bataille.

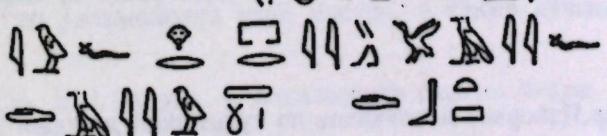
Д.Г.Редер

ДРЕВНЕЙШИЕ УПОМИНАНИЯ ЕГИПТА В КЛИНОПИСНЫХ ТЕКСТАХ

Проблема взаимоотношений народов Египта и Двуречья в древнейшие времена чрезвычайно сложна. Не раз отмечались сходные черты в культуре обеих стран, свидетельствующие о том, что связи между ними существовали уже в IV-III тысячелетиях до н.э., а может быть, и раньше. Обращалось внимание на архаические египетские цилиндры-печати, подобные шумерийским образцам, на изделия из лазурита, проникшие в Египет из Средней Азии через Двуречье¹, на некоторые своеобразные египетские рельефы, по стилю напоминающие шумерийские². Особенно интересны общие черты в культе и мифологии Шумера и Египта, указанные акад. В.В.Струве³. Все эти аналогии не вызывают сомнений.

Однако возникает вопрос: были ли отношения между Египтом и Двуречьем регулярными и непосредственными или случайными и косвенными? Для ответа следует как можно точнее установить, когда в письменных источниках одной из интересующих нас стран упоминалась другая страна.

Вполне определенно можно сказать, что ни один из египетских текстов эпохи Древнего и Среднего царств не содержит даже малейшего намека на Двуречье. Правда, в "Поучении Ахтоя, сына Дуау", которое датируется временем правления Х династии, т.е. XXII в. до н.э., упоминается о каком-то кирпиче за поясом гонца ():

¹ См. Б.А. Тураев, Древний Египет, Пг., 1922, стр. 40.

² См. Гордон Чайлд, Древнейший Восток в свете новых раскопок, М., 1956, стр. 131-132.

³ В.В. Струве, Сенаар и Египет, ИРАИМК, I, 1921, стр. 251-256.

"Когда он спрашивается, его пояс-кирич..."⁴

По мысли М.Мюдлера⁵, которого поддержал и Б.А.Тураев⁶, здесь имеется в виду глиняная таблетка (или несколько таблеток) с клинописным текстом. Таким образом, можно предположить, что еще в самом начале Среднего царства в Египте пользовались клинописью для дипломатических сношений с землями странами.

Однако египтяне могли узнать клинопись (и вавилонский язык) и без прямого контакта с Двуречьем. Это, вероятно, произошло в Палестине и Сирии, где шумерийское, а позднее вавилонское влияние было достаточно сильным.

Сложнее обстоит дело с упоминанием Египта в клинописных памятниках Двуречья.

В надписях аккадских царей (XXIV-XXIII вв. до н.э.) неоднократно говорится о стране Маган, которую В.Олбрайт, а вслед за ним и другие выдающиеся ассириологи отождествляют с Египтом. Формальные основания для этого отождествления на первый взгляд кажутся вполне убедительными. В поздних ассирийских текстах "Маган" и "Мусри" (или "Мусур") — обычное обозначение Египта у вавилонян и ассириев — являются синонимами, так же как название соседней с Маганом страны "Мелухха" синонимично названию "Нубия" ("Эфиопия").

В качестве примера можно привести упоминание о первом походе Ашшурбанипала из сведенной летописи этого царя (на так называемой "Десятиграммой призме" — Цилиндре Рассама):⁷

išpa: taidū⁸ gālā-iš ana mati Magan u māti Meluhha lū allik. Tarkū šarru māti. Mūsrig u mati Kusī ēlimma ūsib kīnib ali Mēmpli 'Во время моего первого

⁴ Sallier, II, 7, 6; Ass., VII, 3, 2.

⁵ W. Max Müller, Die Spuren der babylonischen Weltachse in Ägypten, Lpz., 1912, Ss. 89.

⁶ См. «Древний мир Месопотамских источников по культурной истории Востока, Греции и Рима», под ред. Б.А.Тураева и И.Н.Воронцова, часть I, «Восток», М., 1985, стр. 25.

⁷ Новейшее издание см. в хдк «Аkkадский (ирано-ассирийский) язык», вып. II, «Хрестоматия с таблицами знаков», составитель Л.А.Лихач, /Л./, 1957, стр. 62-101 (далее — Л.А.Лихач, Хрестоматия с таблицами знаков).

похода против Магана и Мелуххи я отправился. Тарку (Тахарка), царь Мусура и Куса, ... вступил в Мемфис и обосновался внутри его⁸.

Далее подробно говорится о борьбе с Тахаркой, царем Мусура (Египта) и Куса (Куша, т.е. Нубии). Из этого контекста видно, что Маган и Мелухха соответствуют Египту и Нубии.

Мусур и Маган отождествляются также в географическом словаре из Ашшура.⁹

Однако не следует считать, что во все периоды истории Древнего Востока Мусур и Маган обозначали одну и ту же территорию. Вполне возможно перенесение географического названия с одной страны на другую (как это было, например, в средние века с Саксонией или Бургундией). Если Маган в VIII-VI вв. до н.э. ассоциировался у ассириян и вавилонян с Египтом, то это отнюдь не означает, что такое же представление существовало у аккадцев и шумерийцев в XXIV-XXI вв.

В.Олбрайт выдвинул гипотезу, согласно которой маганский царь Маниум и известный египетский фараон Менес (основатель I династии) — одно и то же лицо¹⁰.

Б.Майнер принял это предположение, оговорившись, однако, что оно плохо увязывается с хронологическими данными. По его мнению, египтологи вряд ли поддержат точку зрения В.Олбрайта¹¹. Но дело здесь не в хронологических контроверзах. Хронология древнейшего Египта и Двуречья, как известно, неоднократно пересматривалась, что не исключено и в дальнейшем.

Гораздо важнее установить, какие конкретные черты, свойственные Египту, упоминаются в кратких сообщениях о Магане в аккадских и шумерийских документах. Необходимо учесть все обстоятельства взаимоотношений Аккада и Шумера с Маганом и проверить, могут ли они быть совмещены с конкретными данными географии и истории Египта.

⁸ Призма Ашшурбанипала, I, 52-53 и 60. Ср. Призму Синахериба, II, 73-74, где упоминаются цари Мусура, а также лучники и кони из Мелуххи.

⁹ См. В.В.Струве, К локализации страны Маган, — «Яфетический сборник», IV, Л., 1926, стр. 36.

¹⁰ W.F.Albright, New light on Magan and Meluhha, - JAS, vol. XLII, 1922, p. 316; W.Albright, Menes and Naramsin, - JEA., vol. VI, 1920, p. 89.

¹¹ B. Meissner, Die gegenwärtige Hauptproblemen der assyriologischen Forschung, - ZDMG, Bd 76, (NF. Bd 1), 1922, S. 88 ff.

И.М. Дьяконов наметил следующие черты, характеризующие Маган¹²:

- 1) Маган – страна кораблей;
- 2) торговля с ним велась по морю (Персидскому заливу);
- 3) Маган находился в регулярных сношениях с Шумером и Аккадом;
- 4) Маган был лесной страной;
- 5) Маган изобиловал диоритом.

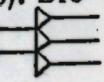
Эти признаки (кроме последнего) не характерны для Египта. Во-первых, корабль никогда не был символом Египта или какого-либо египетского нома. Во-вторых, если бы сношения Двуречья с Египтом велись по морю вокруг Аравийского полуострова, то они не могли бы быть регулярными, так как такое плавание было бы слишком долгим. Только с конца VI в. до н.э. (судя по известной Суэцкой надписи Дария I) установились регулярные рейсы судов из Персидского залива в Красное море и обратно. Наконец, Египет, как известно, не обладал собственным строевым лесом и нуждался в привозном. Кроме акации, тамариска и иных подобных древесных пород, мало пригодных для строительства, других деревьев долина Нила дать не могла.

Следует также принять во внимание, что о походе против Маниума в текстах говорится между прочим, он упомянут вместе с другими военными экспедициями. Так, в ранней вавилонской хронике, изданной Л.В. Кингом, сначала повествуется о захвате Нарамсина города Апирака (царь которого носит семитическое имя Риш-Адад), а вслед затем о покорении Магана:

Ana Magan ki illik ša Mannudanni šattu Magan ki kâti šu iksud. Против Магана¹³ он отправился, и Маниум (Маниума – Д.Р.), царя Магана, победила рука его¹⁴.

Надпись самого Нарамсина на найденной в Сузах статуе сообщает о девяти походах в течение одного года, в частности о походе в Маган¹⁵; в

¹² И.М. Дьяконов, Новые данные о шумерской культуре, – ВДИ, 1947, № 2, стр. 108.

¹³ Знак имеет фонетическое значение *ta* и является в зависимости от детерминатива – дерево или человек – идеограммой корабля или корабельника (см. Л.А. Липин, Хрестоматия с таблицами знаков, № 88). Второй компонент рассматриваемого географического термина – знак звучит *kan* или *gan* (там же, № 107).

¹⁴ Pl. British Museum № 26472, verso 4 (см. «Chronicles concerning early babylonian Kings», ed. by L.W. King, vol. II, London, 1907).

¹⁵ См. G.A. Barton, The royal inscriptions of Sumer and Akkad, New Haven, 1929, p. 143.

другой надписи того же царя Маган стоит перед Уруком и Уммой¹⁶ в списке побежденных стран. При этом нигде не говорится о трудностях пути и дальнем расстоянии. Кроме того, непосредственное знакомство с такой большой и своеобразной страной, как Египет, несомненно должно было бы вызвать стремление создать такое ее описание, в котором отмечались бы характерные для долины Нила особенности.

Можно еще указать, что имя царя – Маниум или Манаданну – не является типично египетским.

Упоминания Магана и связанной с ним Мелуххи в шумерской мифологии весьма многочисленны, но опять-таки они никак не связываются с Египтом. Известный американский ассириолог С.Н. Крамер, прекрасно изучивший эти материалы, все же высказывает предположение, что Маган соответствует Египту, Мелухха – Эфиопии, а встречающийся наряду с ними Дильмун – юго-восточной Персии или даже Индии¹⁷. Однако столь широкий ареал внешних отношений Шумера вызывает сомнения. Впрочем и сам С.Н. Крамер не настаивает на своей гипотезе.

В советской литературе преобладает стремление локализовать Маган и Мелухху шумеро-аккадского периода в Аравии. Такой точки зрения придерживаются авторы университетских учебников, например В.В. Струве¹⁸. В принципе ее разделяет и И.М. Дьяконов; однако он считает возможным отождествить Маган и Мелухху с Индией, так как эти страны особенно близки по своим природным условиям. «Если Маган и Мелухху, – замечает он, – надо искать где-либо в Аравии, то необходимо предположить значительное изменение климата, ибо в настоящее время Аравия, насколько мне известно, нигде не производит строительного и корабельного леса. Такое изменение, конечно, возможно»¹⁹.

Об изменении климата Аравии со времени III тысячелетия до н.э. можно говорить как о безусловном факте. Ведь даже в VII в. до н.э., во время похода

¹⁶ Ibid., p. 141.

¹⁷ См. I. Bernhardt und S.N. Kramer, "Sumerische literarische Texte in Hilprecht-Sammlung, - "Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität", 1957, Hft 6, S. 757, Ann. 6; S.N. Kramer, "Sumerian Mythology", Philadelphia, 1944, pp. 60-61; S.N. Kramer, From the tablets of Sumer, Philadelphia, 1956, pp. 90, 267.

¹⁸ В.В. Струве, История древнего Востока, Л., 1941, стр. 82-84, 473.

¹⁹ И.М. Дьяконов, Новые данные о шумерской культуре, – ВДИ, 1947, № 2, стр. 108.

Ашшурбанипала против арабских племен, ассирийским войскам, проходившим по территории современной Сирийской пустыни, приходилось преодолевать лесные массивы.

В упомянутой уже летописи Ашшурбанипала мы читаем:

*irâ išti iškîti ištalliri išu kišti ša šulûl - šina, tarbi bîti iše gabûti
gissi išu amurdâni ḥattat eṭēti etēti. 'Они (ассирийские войска. – Д.Р.) щли
далекими путями, погружались в тенистые леса, продвигались между мощны-
ми стволами деревьев и зарослями шиповника по тернистой дороге.²⁰*

Если в I тысячелетии до н.э. на северных границах Аравии существовали такие леса, то не приходится удивляться, что во времена Нарамсина и Гудеа (XXIII-XXII вв. до н.э.) из этих местностей мог вывозиться в Двуречье строево-вой лес. Поэтому вряд ли была необходимость искать его в отдаленной Индии.

В последнее время выдвинут еще один аргумент в пользу отождествления Магана III тысячелетия до н.э. с Египтом – находка в Двуречье сосудов из египетского алебастра с пометкой "военная добыча Магана"²¹. Однако далеко не исключена возможность, что сосуды из египетского алебастра попали в Аравию и уже там стали добычей аккадских царей.

Если, таким образом, и Маган и связанную с ним Мелухху III тысячелетия до н.э. скорее всего можно локализовать в Аравии (вероятно, в северо-восточной части Аравийского полуострова, поблизости от Персидского залива), то встает вопрос о времени, когда эти названия были впервые перенесены на Египет и Нубию.

Тут приходит на помощь замечательный документ, хранящийся в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, – известный глоссарий В.С. Голенищева, изученный В.В. Струве. Это единственный памятник древнеегипетской литературы, где упоминается Маган. Как доказал В.В. Струве, при перечислении различных географических пунктов Египта там говорится о находящемся в пределах Антиопольского нома (на правом берегу Нила) городе "Дом Мут, владычицы Магана":

²⁰ Десятигранный призма Ашшурбанипала, VIII, 83-25.

²¹ См. "Всемирная история в десяти томах", т. I, М., 1955, стр. 212.

Название это, безусловно, чужеземное. Оно передано особой силлабической системой, приспособленной для передачи иностранных слов. На основании этого В.В. Струве приходит к выводу, что термин "Маган" до того как он был перенесен на Египет, обозначал Аравийскую пустыню (между долиной Нила и Красным морем) и связанный с ней Синайский полуостров.²²

Так как глоссарий В.С. Голенищева датируется временем XIX-XX династий (XIV-XI вв. до н.э.), то можно предположить, что географическое обозначение "Маган" во II тысячелетии до н.э. передвинулось из северо-восточной Аравии в северо-западную и было перенесено на области, непосредственно примыкающие к Египту, а уже в I тысячелетии до н.э. стало применяться к Египту в целом (а не к его восточной периферии). Так же, вероятно, передвигалось и название "Мелухха", пока не перешло на Нубию.

Таким образом, мы не имеем ни шумерийского, ни аккадского названия Египта, относящегося к III тысячелетию до н.э. Первое клинописное обозначение этой страны – Мусур – появляется лишь к середине II тысячелетия до н.э.

Следовательно, до сих пор нет никаких доказательств существования прямых отношений между Двуречьем и Египтом. С этим неоспоримым фактом нельзя не считаться.

Непосредственные взаимоотношения обеих стран впервые были установлены лишь при гиксосах. Имя гиксосского царя Хиана, встречающееся на памятниках, найденных в Египте, на Крите и в Двуречье, неопровергимо свидетельствует о том, что названные страны уже втянулись в общий культурный круг. С этого времени (XVII в. до н.э.) они неразрывно связаны между собой.

D. Roeder

LA PLUS ANCIENNE MENTION DE L'EGYPTE DANS LES TEXTES CUNÉIFORMES

Le problème des rapports les plus anciens existant entre l'Egypte et la Mésopotamie est extrêmement complexe et discutable. Des traits semblables dans les civilisations de la Mésopotamie et de l'Egypte peuvent déjà être établis aux IV-III millénaires. Les influences réciproques des deux pays sont incon-

²² В.В. Струве, К локализации страны Маган, – "Яфетический сборник", IV, Л., 1926, стр. 36-38; ср. также стр. 22.

testables. S'agissait-il d'influences immédiates ou indirectes? Nous ne trouverons pas dans un seul document égyptien antérieur à l'époque du Nouvel Empire une mention des pays qui se trouvent dans la vallée du Tigre et de l'Euphrate.

On rencontre souvent dans les inscriptions sumériennes et akkadiennes datant du troisième millénaire avant notre ère le terme géographique Magan, qui devint bien plus tard la dénomination géographique de l'Egypte (dans les textes assyriens, aux VIII-VII siècles). Pourtant certains traits qui caractérisent le Magan dans les documents du troisième millénaire ne peuvent en aucun cas s'appliquer à l'Egypte. Selon les mentions les plus anciennes dans les inscriptions des rois et les textes mythologiques, le Magan était disposé sur la péninsule Arabique.

Probablement c'est ainsi que l'on nommait d'abord l'Arabie du Nord-Est, ensuite ce nom passa à l'Arabie du Nord-Ouest. Encore plus tard (aux XIV-XIIe siècles avant notre ère), comme l'a prouvé l'académicien V. Struve (en partant du glossaire Golénischtschew) le terme Magan servait à déterminer le désert entre le Nil et la mer Rouge avec la péninsule Sinai, enfin au premier millénaire avant notre ère le Magan se mit à désigner l'Egypte dans son ensemble.

Une transposition semblable d'un terme géographique qui désigne des territoires de plus éloignés est un phénomène assez courant. On peut l'observer dans le Moyen-Age en Europe, il suffit d'indiquer des noms géographiques aussi indéterminés que la Bourgogne et la Saxe.

Nous ne disposons donc pas d'indications sur des rapports directs entre la vallée du Nil et la Mésopotamie jusqu'à l'époque de Hyksôs.

О.Д. Берлев

ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ДАТИРОВКИ СТЕЛ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

(формула "О живые, сущие на земле...")

Гробничные и памятные стелы Среднего царства — один из основных источников по истории этого периода. Ценность памятников, однако, в значительной степени снижена тем, что лишь немногие из них датированы. Способы же датировки стел по косвенным данным в достаточной мере до сих пор не разработаны.

В последние 40 лет этой проблемой стали интересоваться. Появился ряд ценных исследований. Стелу как памятник искусства изучали Г.Эверс¹, Г.Мюллер и К.Пфлюгер²; надписи XI династии — Г.Полоцкий³; автобиографическими текстами занимался И.Янсен⁴. Была изучена формула *htp-di-nsw.t*, обеспечивающая получение заупокойных даров⁵.

¹ H.G. Evers, 'Staat aus dem Stein', Bd II, München, 1929, §§ 485-573 (далее — Е.).

² H.W. Müller, Die Totendenksteine des mittleren Reiches, — MDAIK, Bd 4, 1933, Ss. 165-206 (далее — М.); K. Pflüger, The private funerary stelae of the Middle Kingdom and their importance for the study of ancient Egyptian history, — JAO, vol. 67, № 2, 1947, pp. 127-135 (далее — Pf.); см. также общую работу: B. Poertner, Die ägyptischen Totensteinen als Zeugen des sozialen und religiösen Lebens ihrer Zeit, Paderborn, 1911.

³ H.J. Polotsky, Zu den Inschriften der XI. Dynastie, Lpz., 1929 (далее — П.).

⁴ J. Janssen, De traditionele Egyptische autobiografie voor het Nieuwe Rijk, D. I-II, Leiden, 1946.

⁵ P.C. Smith, The writing of *htp-di-nsw* in the Middle and New Kingdoms, — JEA, vol. 25, 1939, pp. 34-37. — Отзыв на статью П. Смайзера дал К. Беннет (JEA, vol. 27, 1941, p. 157); см. также: C.J.C. Bennett, The growth of the *htp-di-nsw* formula in the Middle Kingdom, — JEA, vol. 27, 1941, pp. 77-82 (далее — Е.); C.J.C. Bennett, Motifs and phrases on funerary stelae of the later Middle Kingdom, — JEA, vol. 44, 1958, pp. 120-121 (ср. Е., §§ 566-568).

Все же можно сказать, что разработка системы датировки стел по хроническим данным только начинается. В сущности, пока еще не обследованы изображения на стелах, из многочисленных встречающихся на стелах формул изучена лишь одна. К тому же до сих пор исследователи ограничивались только датированными памятниками (сказанное не относится к работам Г. Пороцкого и И. Ясена), т.е. одной — двумя сотнями источников из общего числа более двух тысяч.¹

Автор настоящей статьи ставит своей задачей изучение самой распространенной после *htp-dj-pšw.t* формулы — "Обращения к живым" — как средства датировки памятников. Историю этой формулы автор пытается проследить по возможно большему числу источников.

Формула "Обращение к живым" (далее — "Обращение"), в качестве основания для датировки памятников Среднего царства до сих пор не изучалась. В 1938 г. Ж. Сент Фар Гарно издал все тексты "Обращения", сохранившиеся от Старого царства, снабдив их только филологическим и историко-культурным комментарием⁶. Двум выражениям из интересующей нас формулы была посвящена филологическая статья В. Шпигельберга, а также один из параграфов в книге Г. Пороцкого⁷.

В нашей статье точно датированные памятники (они обозначены курсивом) сравниваются с памятниками, приблизительно датируемыми при помощи работ Г. Эверса, Г. Пороцкого, Г. Мюллера, П. Смайзера и К. Беннета (см. таблицу в конце статьи). В качестве источников использованы надписи на стелах, гробницах и наскальные граффити Среднего царства (IX-XVII династии)⁸.

На протяжении эпохи Среднего царства место формулы на стеле менялось. Оно зависело не столько от формы стелы⁹, сколько от взаимного расположения на ней надписей и изображений.

⁶ J. Sainte Fare Garnot, L'appel aux vivants dans les textes funéraires égyptiens des origines à la fin de l'Ancien Empire, Le Caire, 1938.

⁷ W. Spiegelberg, Eine Formel der Grabsteine, - ZÄS, Bd 45, 1908-1909, Ss. 67-71; P., §§ 83.

⁸ Выявление местных особенностей затруднило тем, что более или менее полно сохранились только памятники некрополя Абидоса.

В смутное время, наступившее после Старого царства, на юге Египта распространялись широкие прямоугольные стелы, на которых текст был выписан (в вертикальных или горизонтальных строках) справа от изображения покойного. Интересующая нас формула (в тех редких случаях, когда она встречается на таких стелах) занимает последние строки надписи, непосредственно перед изображением (Naga ed-Deir 47, 83; CM 20005).

В тот же период появляются высокие прямоугольные стелы с большой надписью над изображением. Подобный принцип расположения текста и рельефов применялся на стелах различной формы (кроме "ложных дверей", естественно) в продолжение всего Среднего царства. Поведение формулы в таком композиционном варианте, названном Мюллером двухпольным¹⁰, представляется особенно интересным, так как в этом случае мы получаем новое средство датировки памятников периодами до или после правления Сенусерта III.

Для памятников первого периода типично частое подчеркивание того, что формулу "произносит" сам покойный, а также расположение формулы в

⁹ По форме среднеегипетские стелы можно разделить на четыре типа: с закругленным верхом, прямоугольные (высокие и широкие), "ложные двери", имитации "ложной двери" (см.: E., §§ 485 ff.; Pf.).

¹⁰ Мюллер делит стелы по композиции на двухпольные (Zwei-Felder-Typus), многополосные (Streifengliederung) и "ложные двери" (M., § 199 ff.). Нам кажется, что в основу композиционной классификации стел удобнее брать отношение: надпись — изображение (сверху вниз по вертикали). Таким образом, если одна часть стелы занята сплошной (справа-налево) надписью, а другая — изображением, то данный вариант можно назвать двухпольным, простым или многополосным (когда изображение на нескольких полосах). Если на стеле имеется второй сплошной текст, то такой композиционный вариант можно классифицировать как трехпольный. Обратное расположение надписей и изображений сверху вниз дает соответствующие обратные варианты: обратный двухпольный (изображение — надпись); обратный трехпольный (сплошная, справа налево, надпись между изображениями, расположенная сверху и снизу). При однопольном варианте нет сплошной надписи от правого до левого края стелы. Классификация лишь частично охватывает памятники до XII династии.

конце надписи, после всех других формул и текстов¹¹, непосредственно перед изображением покойного, который ее "говорит" (ср. *Leiden V 2; CM 20026, 20515; BM 567* и др.).

До царствования XII династии и в начале его двухпольный вариант характеризовался горизонтальными строками. В смутное время к ним иногда присоединяли две-три вертикальных строчки. Формула, обычно завершающая надпись, попадала именно в эти строки, хотя могла начинаться и в горизонтальных строках (*Naga ed-Deir 37, 46, 55, 62, 69, 73, 84; BM 1059; Leiden F 1902/7, 1*)¹².

Такие вертикальные строки применялись не с целью графического выделения формулы. Скорее это делалось художником для того, чтобы выиграть место для изображения, не увеличивая размеров стелы.

Возможно, в первой половине XII династии на стелах с большими надписями формула выделялась намеренно. Так, на стеле *CM 20400* часть текста формулы дается в вертикальных строках (остальная надпись – в горизонтальных), а на стеле *CM 20539* вертикальные строки формулы составили даже нечто вроде "ложной двери"¹³.

Со времени Аменемхета II распространяется манера помещать большую надпись в вертикальных строках¹⁴. Формула на таких стелах редка (лишь на *Louvre C 177*). При том же царе (и позже) на обычной двухпольной стеле с горизонтальными строками встречается косвенное обращение: "любящий

¹¹ Иногда хвалебные эпитеты к имени умершего и даже короткие тексты некультового содержания (особенно заявления родственников, поставивших стелу) вклиниваются между формулой и изображением (*Torino 1447, JEA, 38, BM 152*). В гробницах, естественно, большие надписи не позволяют провести в жизнь этот принцип. Там формула часто без преамбул начинает собой надпись (*Siu^t, III, 1, BN, I, 44*; ср. Саренпут). Такое начало трижды встретилось нам и на стелах периода, предшествовавшего правлению Сенусерта III (*CM 20003, Courtiers 22, Louvre C 181*).

¹² Наиболее развитым видом подобных памятников является стела знаменитого Чечи (*CV 15*), высеченная при Инитефе III.

¹³ Такое же графическое выделение формулы встречается и на *CM 20538*: вертикальные строки перед изображением при сплошной горизонтальной надписи.

¹⁴ См. Е., § 530.

Осириса – тот, кто...". Не будучи речью владельца стелы, оно может стоять совершенно самостоятельно, но при наличии других формул и текстов всегда стремится занять последнее место (*Berlin 1183, CM 20061, BM 579, CM 20567* и др.).

В начале XII династии формула помещалась и на "ложных дверях" (*Dahschour*): на вертикальных пиластрах справа от двери (под изображением трапезы), причем знаки в строчках обращены к двери.

Во второй половине XII династии этот тип стел изменяется: сплошной текст внизу (*Berlin 7313*) с одинаковым направлением знаков направо заполняет нижнюю часть стелы, увеличивается верхняя горизонтальная строчка. Таким образом, двухпольные стелы уступают место трехпольным.

Несколько иначе обстоит дело с расположением формулы на стелах в виде ложной двери с нишей для статуи. Здесь ниша сверху и с боков окружена формулой *hp-dj-nsw.t*, и "Обращение" поэтому пишется под самым навершием из пальмовых листьев, над верхней формулой *hp-dj-nsw.t* (ср. *BM 569, Leiden V 6, BM 471*).

Время Сенусерта III является переломным этапом в развитии среднеегипетской стелы¹⁵. Положение формулы на стеле меняется: 1) прямая формула может находиться на двухпольной стеле в самом начале надписи, не предваряемая никакими словами, тогда как остальные формулы, в том числе *hp-dj-nsw.t* (последняя бывает органически связана с "Обращением", – *Genf D 50, CM 20683* и др.), следуют за ней; 2) в трехпольных стелах формула иногда помещается в нижней надписи под изображением; 3) принцип близости к изображению теперь не обязателен, равно как и включение формулы в "речь" покойного.

Сказанное не означает, конечно, что после Сенусерта II отказались от старых принципов расположения материала на стеле, но отмеченные особенности отсутствуют на стелах более раннего периода.

В некоторых случаях место формулы дает возможность датировать стелы еще более точно. Формула в овале стел с закругленным верхом, за которой следуют другие формулы, обычна для царствования Сенусерта III и начала царствования Аменемхета III (*Genf D 50; CM 20683, 20609*), а по-видимому, и для более позднего времени (*Ny Carlsberg 964*).

При Аменемхете III овал любят заполнять изображениями богов и другими символами (см. Е., 565). Этот обычай особенно распространился после XII династии. Все тексты, таким образом, переводятся в основную часть стелы (*Louvre C 5; BM 223; Berlin 7732, 19500, 7311; BM 233, 240; CM 20093, 20100, 20335*).

¹⁵ Pf., p. 130.

При Сенусерте III стелы с закругленным верхом часто имеют слегка выступающую раму с надписью¹⁶. Подобные стелы, возможно, ставились еще и в начале царствования Аменемхета III, но потом они вышли из моды. Формула на них обыкновенно располагалась в главной надписи (BM 805; CM 20119, 20401, 20536; Ny Carlsberg 1539) и лишь раз встретилась на раме (CM 20038; ср. CM 20569).

Со времени правления Аменемхета III входят в употребление обратные двухпольные и трехпольные стелы (изображение над большой надписью). Такие стелы применялись и раньше, но нижняя надпись на них, как правило, представляла собой список домочадцев и родственников покойного (ср., однако, Münter, I¹⁷). Когда "ложные двери" превратились в стелы трехпольного типа (конец XII династии), композиционно они полностью уподобились стелам этого вида. Поскольку же крупные надписи на "ложных дверях" иногда помещались под изображением на вертикальных столбцах, постольку и на других стелах крупные тексты начинают располагаться под изображением в вертикальных строках (BM 239, Bruxelles 91, CM 20030 и др.). В то же время применялись стелы с нижней горизонтальной надписью. В обоих случаях формула находится внизу (BM 101; Qāw CM 20497, 20748; BM 504; Leiden V 101; CM 20043, 20394, 20497).

В "Обращении к живым", которое часто воспринимается как "речь" покойного, последний просит произнести благопожелание или прочесть заупокойную формулу для него самого (иногда заодно и для других). Нет случая, чтобы он просил это сделать для каких-либо иных людей. Поэтому можно безошибочно сказать, что стела поставлена тому, кому посвящена формула.

Текст формулы "О живые, сущие на земле..." распадается на части: собственно обращение к живым, обоснование просьбы, просьба. Иногда к формуле прибавляли еще несколько слов о том, что произнести ее не составляет труда — "Это (только) дыхание уст...".

I. Обращение к живым.

Текст обращения к живым обычно начинается словами "О живые, сущие на земле..." или "Что касается людей, которые...". Оба варианта восходят еще к Старому царству и поэтому сами по себе не могут быть приняты за основание для датировки. Так как, однако, эти слова употреблялись в форму-

ле на протяжении тысячелетий¹⁸ (мы рассматриваем пятисотлетний период), изучение различных способов их написания может дать необходимый материал. Вариант: "Что касается людей, которые...", применяющийся в Среднем царстве, вероятно, уже при XI династии (CM 20005¹⁹) может быть без , а потом и при XII династии (Усерменту; CM 20516, 20025, 20536, 20458; Morgan, I, p. 15, № 70), в этом отношении менее интересен, чем первый вариант: "О живые, сущие на земле...".

Написание междометия "о" варьируется, что существенно для датировки формулы. Только в одной надписи X династии (Siū: III, I) засвидетельствован знак , являющийся определителем междометия. Этот знак, распространенный при VI династии (Urk., I, § 268, Z. 11), в более поздних надписях отсутствует. Еще более примечателен определитель междометия , также известный по текстам VI династии (ibid., § 217, Z. 15). Он высказывается и в период смут (Naga ed-Deir 46, 47; BM 1059) и даже в середине правления XII династии (BM 567, CM 20088²⁰). Что же касается обычных определителей междометия — и , то они употребляются параллельно на всем протяжении Среднего царства независимо от того, написан ли текст в вертикальных или горизонтальных строках. Графика известна уже Старому царству (Wb., I, 25), однако в формуле она встречается на стелах Среднего царства, относящихся к концу правления XII династии и более позднему времени (CM 20100 и Berlin 7311). Начиная с царствования Аменемхета III междометия иногда писались с алефом: (ASAE, 33, Ny Carlsberg 964), что резчику стелы CM 20329 напомнило слово 'зша' (глава), и он снабдил междометие определителем (ср. Эрм. 66). Идеограмма междометия ( ) засвидетельствована лишь после конца XII династии (Эрм. 66, Morgan, I, p. 18, № 88)²¹.

¹⁸ Традиция эта сохранилась и у коптов (ср. Togo Mina, Deux stèles funéraires coptes en dialecte sahidique, - ESSAC, vol. V, 1939, p. 82).

¹⁹ Новое издание: J.J. Clère et J. Vandier, Textes de la première période intermédiaire et de la XI-ème dynastie, Bruxelles, 1948, p. 3.

²⁰ Возможна датировка концом правления XII династии, ср. (ASAE, 9).

²¹ Варианты , для датировки значения не имеют.

¹⁶ Ср. M., § 205. — Впервые эти стелы появились при Аменемхете II.

¹⁷ V. Schmidt, Museum Münterianum, Bruxelles, 1910.

Обычно междометие относится к слову "живые", хотя оно может повторяться и перед словами "сущие на земле" (*Siût, III, 1, Mastabat, CM 20174*), что не имеет значения для датировки.

При XII династии вновь возрождается распространенный в Старом царстве обычай непосредственно обращаться в формуле к определенным лицам, а не ко всем живым вообще (*CM 29539; München 27; Saqqara; Louvre C 172; CM 20025, 20040, 20088; Mastabat; Leiden V 7; JEA, 14; CM 20538, 20691, 20174, 20153, 20497; LD, II, 136e; Bologna 1903; CM 20564*). Для смутного времени перед началом царствования XII династии такая манера обращения не засвидетельствована.

Написание слова "живые" имеет много вариантов; они применялись, однако, в течение всего Среднего царства и поэтому не могут учитываться при датировке памятника²².

На некоторые варианты все же следует обратить внимание.

Только в конце правления XII династии начинают давать полное фонетическое написание слова без смыслового детерминатива, лишь с показателем множественности (*Sinai, 114; BH, I, 41; BM 204, 223; Marseille 29; CM 20530; Stuttgart 10*; см. *CM 20164* и *Morgan, I, p. 13, № 60*).

Со времени Сенусерта III окончание множественного числа стараются поместить на уровне головы человека или птицы: у петли знака жизни: (*Genf. D 50; CM 20773, 20110, 20540; Ny Carlsberg 1539; Firenze 1540 и др.*)²³, что связано с усилившейся в этот же период тенденцией заполнять пространство внутри выписанного знака и около него.

На памятниках, относящихся к периоду до правления XII династии, один раз встретилось уточнение детерминатива при передаче множественности (*Naga ed-Deir 47*) и дважды – обычный в Старом царстве определитель / *Dendereh, XII* (в словах "сущие на земле"); *Naga ed-Deir 46* (восстановление)/.

Слова "сущие на земле" чрезвычайно важны для датировки формулы. Первое из них *tpj.w* 'сущие на' писалось обыкновенно знаком . Однако

²² часто с показателем множественности.

²³ Здесь проявляется не только стремление сохранить квадрат на письме, чего можно было достигнуть и путем иного расположения знаков: и даже , а скорее желание заполнить "мертвые" пространства, сделать текст более компактным.

уже при VI династии пользуются также знаком , который сохраняется еще в эпоху смут, по крайней мере в надписях столичного некрополя (TPC, 77). Иероглиф в данной формуле не встречается на памятниках Верхнего Египта, относящихся к периоду, предшествующему правлению XII династии. Возможно, его употребление при XII династии связано с общей склонностью к возрождению старого (*CM 20026, 20515; Louvre C 166; BM 567, 829, 579; CM 20348*). В конце правления XII династии этот знак более не применяется; позднейший датированный пример – от 29 г. царствования Аменемхета II.

На стелах, датированных временем до конца правления XII династии (кроме *JEA, 38; Couriers 22*)²⁴, показатель множественности при слове *tpj.w* не встречается. Позднее он, как правило, выписывается (*BM 1236; Louvre C 5; Sinai 53, 106, 114, 118, 409; BH, I, 41; CM 20093, 20100, 20401, 20540; Leiden V 89; Berlin 7311, 19500; Ny Carlsberg 1539; Эрм. 66. BM 223, 239, 471, 504; Torino 276; ASAЕ, 9; CM 20164, 20530*).

В начале правления XII династии показатель множественности могло получать все выражение *tpj.w* (*Louvre C 15*, см. RT, 19).

Детерминативы при словах *tpj.w* встречаются редко²⁵. До правления XII династии они иногда передавались при помощи знаков , в последующее время обычен знак (*Naga ed-Deir 84; Dendereh, XII*; см. *Naga ed-Deir 46*).

Графика слова 26 также весьма важна для датировки. Вариант засвидетельствован только до 29 г. правления Аменемхета II (*Couriers 22; ГМИИ 1137; Torino 1447; BH, I, 44; CM 20026; Louvre C 166; Саренпут; RT, 3; BM 829*).

²⁴ Эрм.87 не является исключением: под относятся, несомненно, к *tpj.w* (при котором нет определителя множественности) и втиснуты резчиком под этот знак из-за недостатка места в конце строки. Ср. подобную графику на *Berlin 7313*.

²⁵ Наличие общего определителя к словам "живые, сущие на земле" или отдельного к каждому из этих слов для датировки значения не имеет. В последнем случае при каждом слове мог быть и определитель множественности (*Siût, III, 1; Sinai 136*; см. Саренпут).

²⁶ При взгляде на фотографию создается впечатление, что рядом со знаком имеется лакуна, однако ознакомление с оригиналом рассеивает эту иллюзию.

На стеле, датируемой временем царствования Сенусерта I (*JEA*, 38), появляется уже иное написание слова *ι3* – , которое затем стало употребляться на протяжении всей эпохи Среднего царства (вплоть до Нового царства).

Знак вместо отмечается на памятниках времени правления Сенусерта III и более позднего времени (*Genf. D* 50; *BM* 233; *Sinai* 409; *CM* 20093, 20100, 20119, 20401, 20540; *Berlin* 7311, 19500; *BM* 239, 240, 471, 504; *CM* 20396; *Firenze* 1540; *CM* 20394; *Leiden F* 95/8, 3; *Marseille* 29; *CM* 20335).

Различия в положении этого знака (,) как будто бы неважны для датировки, манера же помещать черточку под знаком канала или земли свидетельствована со времени царствования Аменемхета III (*BM* 233, 471; *CM* 20394, 20530).

Само слово "земля" пишется либо , либо , либо . На основании графики , , можно было бы сделать ценные хронологические выводы. К сожалению, от них приходится воздержаться, так как неудовлетворительное издание большинства стел Среднего царства не позволяет представить реальное начертание знаков. Некоторые издатели (особенно в XIX в.) не считались с тем, сколько зернышек выписано под знаком "земля". Так, Гэйз один и тот же знак на луврской стеле С 181 воспроизвел на табл. 36 своего издания как , а на табл. 48, № 12 – .

Когда формула начинается словами "О живые, сущие на земле...", за собственно обращением часто следуют определения к нему, иногда прозрачно намекающие, что живым выгодно исполнить просьбу мертвого. Такие определения обычны для периода, предшествовавшего правлению XII династии, встречаются они также в начале и середине эпохи царствования этой династии (*BH*, I, 44; *JEA*, 38; *Leiden V* 2; *Louvre C* 177; *HT*, 3; *Leiden V* 6; *BM* 576; ср. *BH*, I, 8). При преемниках Аменемхета II эти определения исчезают и обращение становится крайне однообразным.

Слова "любящие жизнь и ненавидящие смерть" имеют большое значение для датировки. В роли определения к обращению они встречаются еще на памятниках Древнего царства. Такие слова были очень распространены в смутное время²⁷ (*Naga ed-Deir* 37, 46, 55, 62, 73, 83; *Sendereh*, Xa, XII; *BM* 1059; *Leiden F* 1902/7, 1; *ГМИИ* 1137; *CM* 20003; *Torino* 1447; *Courtiers*

22)²⁸. Начиная с XII династии их помещают в обоснование просьбы (вместе с другими, также служившими раньше определениями к обращению "живые"). Однако в начале правления XII династии они еще употребляются как определение к обращению (*BH*, I, 44; *JEA*, 38; Эрм. 87; *HT*, 3; *Louvre C* 177; ср. *BH*, I, 8). На памятниках, датируемых временем после правления Сенусерта I, эти слова в роли определения встретились только один раз на стеле *CM* 20030²⁹.

В эпоху Старого царства и смут вместо слова "смерть" пользовались эвфемизмом – "преставление" (*hp.t*), возводимым к глаголу движения *hp.j*. Поэтому вполне понятен детерминатив , который употреблялся в смутное время и в начале правления XII династии (*Naga ed-Deir* 46; *Torino* 1447; *Courtiers* 22; *JEA*, 38; *CM* 20515).

На памятниках, относящихся к периоду, предшествовавшему правлению XII династии (граффито из Хор Дехмит; *CM* 20003), зарегистрирован детерминатив ³⁰, однако наиболее распространен другой – (*Naga ed-Deir* 37, 55, 62, 79, 83; *BM* 1059; *Leiden F* 1902/7, 1; *ГМИИ* 1137; *CM* 20003). В дальнейшем это слово детерминируется иначе: (*BH*, I, 44; *CM* 20030), (*CM* 20530), что несомненно является подражанием старине. На одном из памятников конца Среднего царства встретился детерминатив (*CM* 20329).

Другие определения к обращению употреблялись только до правления Сенусерта II.

На одном из памятников X династии выписано определение "рожденные и те, которые рождаются" (*Siu*, III, 1), а на другом памятнике смутного времени – "те, которые существуют" (*CM* 20003).

²⁸ Обращение "о живые" без указанного определения встретилось только на следующих памятниках этой эпохи: *Naga ed-Deir* 47, 69, 84; *TPC*, 77.

²⁹ Причастия "ненавидящие" и "любящие", как правило, имперфектные. А. Гардинер (A.H. Gardiner, Egyptian grammar, 3 ed., Oxford, 1957, p. 367) обращает внимание на параллельность перфектных и имперфектных причастий в эпитетах. Все же варианты на граффито из Хор Дехмит и на стеле Эрм. 87 – *mrj* 'nh, *msdd.w*(*msdd.w*) *hp.t*) – интересны. В этой связи уместно сослаться на догадку Гардинера (§ 367, 2) о том, что причастие глагола *mrj* меняет свое значение в негеминирующей форме: *mrr* 'любящий', но *mt* 'желающий'. В ряде случаев, однако, так же приходится переводить и геминирующие причастия.

³⁰ *Ibid.*, *Sign-List*, Z 6.

²⁷ Ср.граффито из Хор Дехмит (см. G. Roeder, *Debot bis Bab Kalabsche*, t. I-II, Le Caire, 1911, t. I, 'Ss. 115-116; t. II, Taf. 108 c, 109 a), датированное царствованием Уаджкара, царя VIII династии.

На стеле 1447 Туринского музея высечено обращение: "О живые, сущие на земле, те, которые будут сопровождать Хентииментиу и Упуаута, любящие жизнь и ненавидящие смерть". Подобное обращение имеется и на стеле из Лейдена V 2; ср. вариант "те, которые придут в сопровождении Упуаута, владыки Сиута" (*Sint, III, I*).

На стеле одного из близких соратников Аменемхета I кроме того добавлено: "желающие, чтобы они были почтенными у царя" (BH, I, 44).

Фраза "желающие, чтобы жили дети ваши" дважды встречается на стелах времени Аменемхета II (*Leiden V 6, BM 567*). Подобная мысль, выраженная в таких же словах, содержится и в обосновании просьбы на стелах этого времени (*Louvre C 181, Berlin 1188*). Для других периодов эта фраза не засвидетельствована.

Титулы людей, к которым обращается покойный, также могут быть использованы для датировки стел, причем здесь имеют значение не только их реальное содержание, но и характер употребления, написание и т.д. Египтяне вставляли титулы в формулу с целью конкретизировать обращение. Возможно, здесь сказывается влияние формулы предостережения³¹, в которой полагалось перечислять всех тех, кто мог нанести ущерб гробнице.

Уже в эпоху Старого царства иногда выписывали один-два титула. В последующее смутное время эта традиция была почти забыта и возродилась лишь при XI династии в форме кратких пояснений к обращению: "волхвы всякие" (TPC, 77), "уэбы бога великого и рабы бога всякие Абидоса" (*Torino 1447*). Подобные пояснения встречаются также на стелах начала правления XII династии (CM 20518, Усерменту, CM 20014) и конца его (CM 20016, 20017).

Однако уже при XI династии это обращение несколько удлиняется. На той же стеле из Туринской воне формулы помещено пространное воззвание: "О рабы и рабыни бога, певцы и певицы, танцоры и танцовщицы, юн. и. и., воины, дети, люди всякие Абидоса".

При Сенусерте I подробное перечисление должностей и профессий переходит в формулу (*Leiden V 2*)³². Тогда же появляется и обращение к "светским" лицам (CM 20539; München 27; Louvre C 15; CM 20025, 20040).

Ко времени Сенусерта III (а возможно, несколько ранее, если датировать стелы CM 20088 и CM 20174 серединой XII династии) этот перечень в

силу определенных исторических причин превращается в своего рода формулу, которая составляется из титулов уэбов, волхвов, рабов двойника, писцов, чиновников (изредка упоминаются здесь и рабы бога), обобщенных словами "люди всякие". Как правило, в каждом таком перечне три-четыре титула (*Genf D 50; CM 20683; Leiden V 7; BM 1213, 233; Berlin 7732; BH, I, 41; CM 20093, 20160, 20401, 20540; Ny Carlsberg 1539; Stuttgart 4; Berlin 7311, 19500; BM 223, 239, 240, 471; CM 20458; Bologna 1903; RT, 29; BM 504; CM 2030; Firenze 1540, 1546; CM 20043, 20394; Liverpool 13846; Leiden F 95/8; El-Amrah; Calvet 31; Marseille 29; Ny Carlsberg 964; Oxford 1113; Stuttgart 10; CM 20335, 20530; ср. Mastabat*).

Ценный материал для датировки дают и сами титулы. С конца правления XII династии особенно излюблены обращения к грамотеям – писцам и волхвам (которые должны были читать ритуальные тексты). Помимо грамотности, египтяне принимали во внимание и частоту посещений некрополя людьми определенных занятий. Разумеется, чаще других там приходилось бывать жрецам. К ним поэтому обычно и взыгрывает покойный.

При Сенусерте III и Аменемхете III вошло в обыкновение обращаться сразу ко всему "клиру" (*шпш-т*) определенного храма, чаще всего храма Осириса (*JEA, 14; CM 20538* – оригинальная формула; *BM 10F; CM 20691, 20153, 20497*).

Обращения к танцорам и танцовщикам (*Leiden V 2, CM 20026*, ср. *Torino 1447*) после Сенусерта I не засвидетельствованы, так же как к "рабыням бога" (CM 20026).

Со времени правления Сенусерта III в формуле часто упоминаются писцы и волхвы. Эти титулы встретились и на стелах TPC, 77 и CM 20014, датируемых периодом до воцарения Сенусерта III, а также на стелах CM 20088 и 20174, которые, возможно, относятся к этому же периоду. "Рабы двойника" появляются в "Обращении" только при Аменемхете III (древнейший пример – *BM 233*).

Очень важна для датировки орфография титулов.

"Раб бога" пишется ; на одной из стел, относящихся ко времени царствования Аменемхета III, встретилось написание (CM 20536).

"Волхв" с конца XII династии выражается монограммой ; т.е. сочетанием двух иероглифов: и (Stuttgart 4; Berlin 7311; BM 204, 240, 504; Firenze 1540, 1546; Calvet 31; El-Amrah; Marseille 29; CM 20335), а иногда и (CM 2030; ср. Ny Carlsberg 964; Oxford 1113).

Написание известно только по поздним памятникам (Berlin 7311; BM 504).

³¹ См. W.K. Simpson, 'A Hatnub stela of the early twelfth dynasty', - MDAIK, Bd 16, 1958, Ss. 302-303.

³² Другие нестандартные обращения к жрецам встречаются на памятниках Saqqara, Mastabat, Berlin 8803.

"Уэб" с конца XII династии детерминируется знаком воды (CM 20174; 20458; BM 223; CM 20564, 20530).

Для датировки имеет значение и фраза "те, которые пройдут..." На памятниках, относящихся ко времени до царствования XI династии, обнаружены некоторые варианты написания:

— Naga ed-Deir 37, 46, 47, 55, 69, 83; CM 20005; первое зафиксированное употребление знака X в "Обращении" относится к 10 г. правления Сенусерта I (CM 20515). Затем этот знак часто встречается в слове "проходить". Знак 丶 появляется, возможно, уже в середине царствования XII династии (Leiden V 72), с конца правления этой династии окончание 丶 выписывается и после суффикса (Berlin 7732; CM 20093).

Гробницы называются либо 丶s, либо 丶h^c.t (<丶h^c.t)33. Для последнего на основании надписи о культе Tij-хrj Словарь предлагает иногда перевод "кенотаф в Абидосе"³⁴.

Подобное толкование подтверждается отчасти тем, что в эпоху Среднего царства приезжавшая в Абидос столичная знать ставила себе только 丶h^c.t. К сожалению, невозможно проверить, в каких случаях это слово означает "кенотаф", а в каких "гробница", так как некрополь Абидоса был разграблен, а результаты его археологического исследования изданы неудовлетворительно.

Слово 丶h^c.t появляется только при XII династии. Это понятно, если принять теорию кенотафов. Ведь Абидос (где именно и находились кенотафы) во время войн X и XI династий, был спорной территорией между Югом и Севером. Фактически лишь с воцарением Сенусерта I положение настолько стабилизировалось, что стало возможным приезжать сюда для погребения усопших, устанавливать стелы, строить кенотафы и т.д.

В ранних текстах стела независимо от формы всегда называется 丶b. Термин 丶d появляется в формуле только во второй половине правления XII династии, и лишь в конце его начинает встречаться еще одно название 丶psj (CM 20093, 20100; Stuttgart 4; Berlin 7311; BM 240, 471, 504; Firenze 1540,

³³ E. Dévaud, 'Sur la substitution d'un 丶 secondaire à un 丶 primaire,' — "Sphinx", vol. 12, 1909, pp. 107-110; vol. 13, 1910, pp. 153-162.

³⁴ См. F.W. von Bissing Zwei Gräber eines Toten, - ZÄS, Bd 62, 1927, S. 65. — В "Поучении Аменемопе" (II, 9-10) предполагаемый кенотаф называется 丶s, а подлинная гробница — 丶t.

1546; CM 20043; см. Morgan, I, p. 12, № 49), которое Словарь (Wb., IV, 541) переводит словом "стела", несмотря на то что на стеле Stuttgart 4 оно детерминировано знаком 丶 (см. также M., 'S. 171, Ann. 1).

Необходимо обратить внимание на графику термина 丶h^c.t. С середины правления XII династии знак 丶 иногда перечеркивает 丶: BM 519, 805; CM 20538 (однако на CM 20539, с которой списан текст стелы CM 20538, этого перечеркивания нет), CM 20119³⁵.

II. Обоснование просьбы.

Обоснование просьбы встречается на памятниках Старого царства и — значительно реже — периода смут. При XII династии, когда "Обращение" все более стандартизировалось, определения к словам "живые, сущие на земле" стали помещать в обоснование просьбы.

До середины правления XII династии обоснование еще очень лаконично: как правило, оно состоит из одной, реже двух фраз, однако уже появляется тенденция к тому, чтобы сделать его более распространенным (Усерменту, CM 20539). Со временем правления Сенусерта III эта тенденция выражается довольно отчетливо (CM 20683, BM 805, CM 20119, Leiden V 72, CM 20538 и т.д.).

Для удобства сравнения все посулы живым здесь рассматриваются отдельно в зависимости от их характера: личная польза живого, отношение живого к царю и богу.

а) Личная польза живого.

Фраза "если вы любите (вариант — помните) жизнь и забываете (о) смерти" встречается на стелах CM 20539, 20683, 20536, 20538; JEA, 14; CM 20329; Torino 276.

Выражение "(если вы желаете), чтобы вы долгоживели на земле" встречается при Сенусерте II (в форме обращения: BH, I, 24) и в начале правления династии (в обосновании просьбы: HT, 3). До конца XII династии другие примеры нам неизвестны. Данное выражение начинает постоянно употребляться только с конца правления этой династии (Berlin 7732; CM 20093, 20100; BM 223, 239; Firenze 1546; CM 20030; El-Araba; Berlin 7311). Тогда же появляется вариант: "если вы желаете, чтобы вы пребывали на местах ваших" (ср. Mastabat). В конце правления XII династии и позднее эта фраза (в обоих вариантах) сочетается с двумя другими: "... чтобы хвалил вас бог

³⁵ m 丶hd m 丶sfi.t едва ли может быть использовано для датировки стелы. Всюду, где слова выписываются полностью, стоит 丶sfi.t (hntj.t - Siut, III, 1, Ny Carlsberg 1539).

ваш городской" и "... чтобы вы передали (букв. отказали) должности ваши детям вашим" (Berlin 7732; CM 20093; El-Araba; Stuttgart 4; BM 223, 239; Berlin 7311).

В ту же эпоху две последние фразы употребляются совместно, но без первой (BM 101, 233; Bologna 1903, CM 20540, Ny Carlsberg 1519, BM 504, Leiden F 95/8, 3; Stuttgart 10).

Фраза о передаче должностей детям иногда заменяется или дополняется другой: "... чтобы пребывали (тл – CM 20538, BM 101; вариант *‘h* 'стояли', 'оставались' – BM 805, CM 20119) дети ваши на местах ваших".

б) Отношение живого к царю.

Данная часть обоснования просьбы особенно интересна для историка Среднего царства, так как она связана с вопросом о значении царской власти.

До правления XII династии царь вообще не упоминался в формуле. Это объясняется исторической обстановкой того периода: со времени падения VI династии до воцарения Ментухотепа I в Египте не было достаточно сильного царя, обладающего всей полнотой власти.

Впервые царь упоминается в формуле, выписанной на гробнице сподвижника Аменемхета I – Хнемхотепа I, который взывает к "желающим, чтобы они были почтенными у царя" (BH, I, 44; см. BM 584). Только со времени правления XII династии появляются фразы, имеющие характер формул³⁶.

Выражение "если любите вы царя вашего" первый раз встречается на стеле CM 20516, относящейся к периоду соправления Аменемхета I и Сенусерта I (см. CM 20518 и 20061), затем – на стелах CM 20606 (середина – конец царствования XII династии) и CM 20538 и 20458, 20609 (конец царствования XII династии).

Фраза "если вы будете обласканы царем" (букв. "будет сладко сердце ваше в царе") встречается на стелах конца XII династии (JEA, 14; CM 20016, 20536, 20538); на стелах же начала правления династии она встретилась лишь дважды (CM 20539; Sitt, I, 262-263).

Выражение "если вы хотите, чтобы жил для вас царь ваш" употребляется только в конце правления XII династии (CM 20683, 20538; BM 233).

³⁶ Классифицируя примеры, мы не обращали внимания на небольшие различия между ними. Так, например, фраза "если вы желаете, чтобы жил для вас царь ваш" относится к той же группе, что и фраза "если вы желаете жить царю вашему".

На двух стелах конца правления XII династии (BM 101 и CM 20540) встречается пожелание быть в милости у царя (вариант – передать должность детям).

Выражения эти применялись редко, поэтому использовать их для датировки нельзя. Однако они дают материал для некоторых небезинтересных исторических выводов.

После правления XII династии цари вновь почти не упоминаются в формуле (ко времени XIII династии можно отнести один или два случая). Да и при XII династии речь о царях идет нечасто, по крайней мере в "Обращении" (известно всего 16 примеров); надо отметить, что на памятниках первой половины правления XII династии зарегистрировано 5 случаев упоминания царя в формуле, а на памятниках второй половины – 11 (это согласуется с другими источниками по истории XII династии, сообщающими об укреплении власти царя во второй половине правления XII династии).

в) Отношение живого к богу.

Фраза "если любите вы Осириса..." встречается на стелах CM 20539, JEA, 14, CM 20536, 20538 в составе одного и того же текста (с незначительными изменениями): "Если любите вы Осириса Хентииментиу (и если хотите), чтобы вы повторяли совершение празднеств его; если любите вы Упуаута бога вашего, сладкого любовью, (если хотите), чтобы сердце ваше было сладким в царе вечно, (если вы) любите жизнь и забываете (о) смерти..."³⁷ (JEA, 14).

Надписи на всех четырех стелах восходят, конечно, к одному оригиналу, которым, возможно, является надпись на стеле CM 20539. Следует отметить, что до сих пор это сочетание фраз известно только по датированным стелам (время правления Сенусерта I, Сенусерта III и Аменемхета III)³⁸.

Выражение "если любите вы Упуаута" встречается, насколько позволяют судить памятники, лишь при XII династии (CM 20539, 20040, 20683; BM 805, 1213; JEA, 14; Louvre C 5; CM 20536, 20538, 20691; RT, 19; CM 20119, 20153, 20401, 20497).

³⁷ Такая интерпретация предложена Э. Эделем (см. E. Edel, Beiträge zur ägyptischen Grammatik, - ZÄS, Bd 84, 1959, Ss. 108-109).

³⁸ Ср. Усерменту и CM 20683. "Любимый Хентииментиу тот, кто..." встречается, к сожалению, слишком редко, чтобы делать какие-либо выводы для датировки. Все примеры, однако, относятся ко времени царствования XII династии (CM 20518, 20061, 20016, 20017.)

В выражении "(если вы хотите), чтобы хвалил вас Осирис", как и в первом варианте, некоторый интерес представляет упоминание имени бога Хентииментиу. И. Шпигель³⁹ показал, что при XII династии это имя превратилось в эпитет к "Осирису". Однако в первой половине правления XII династии и даже в конце его оно довольно часто употребляется самостоятельно (Усерменту, CM 20518, Berlin 1183, Louvre C 172, CM 20046, 20567, BM 805, Louvre C 5, CM 20748).

"Бог городской" во фразах, подобных приведенным выше, впервые упоминается еще на памятниках Старого царства, затем – до начала правления XII династии (TPC, 77, в другом контексте) и в середине правления XII династии (Leiden V 6 и CM 20061). Однако особенно часто говорится о "городском боге" в конце правления XII династии и позднее (BM 233; CM 20538; Qāw; CM 20119; Berlin 7732; Bologna 1903; CM 20093, 20540; Ny Carlsberg 1539, Stuttgart 4; Berlin 7311; BM 223, 239, 471, 504; Leiden F 95/8; Ny Carlsberg 964; Oxford 1113; Stuttgart 10).

С Аменемхета III эта фраза обычно связывалась с пожеланием оставить свои должности потомству (за исключением Ny Carlsberg 964, Oxford 1113). Пожелание быть "почтенным" (*im3hi*) встретилось нам только на очень древних памятниках (Torino 1447, BM 152, BH, I, 44). Стремление же "достигнуть почтенности", напротив, выражалось только на более поздних (BH, I, 24 и CM 20458).

Пожелание сопровождать бога, царя и других (*Sūt, III, I; Endereh, XIII; Torino 1447; Leiden V 2; Louvre C 15; BM 584, 1213; Qāw*) после правления XII династии не обнаружено.

Фраза "(если вы хотите) устроить храм Осириса" зарегистрирована только на Genf D 50, CM 20683, BM 805, Leiden V 72 и CM 20119, т.е. употреблялась при Сенусерте III и, возможно, при Аменемхете III.

III. Просьба

До царствования XII династии посетителей храмов и некрополей просили принести жертвы или совершить возлияние (Torino 1447; BM 152; CM 20003; Naga ed-Deir 37, 55, 83). Если же у прохожего ничего не было "в руке", готовы были удовольствоваться простым пожеланием благ (примеры см. Р., § 83). При XII династии и позже подобные просьбы не засвидетельствованы (неясно, как понимать надпись на стеле Torino 276 "да совершите вы *hp-dj-nšw.t*,

1000 в хлебе..."). Теперь больше не надеялись и на то, что прохожий произнесет благопожелание покойному. Прохожего упрашивали, убеждая, что это совсем нетрудно и полезно для него.

Просьба всегда начинается словами *dd.tn* – "да скажете вы" (варианты – "скажите", "да скажет", "скажут" и т.п.). Эта, казалось бы, ничем не примечательная фраза, чрезвычайно существенна.

Еще Полоцкий использовал ее для датировки памятников XI династии, где она звучит *iw dd m r3.tn* (Р., § 83; Naga ed-Deir 37, 73; CM 20003 – без *r3.tn*; Naga ed-Deir 62, 69, 73, 84; BM 1059; Leiden F 1092/7, 1).

При XI династии возможен также вариант *iw dd.tn* (Torino 1447), никогда уже впоследствии не встречавшийся.

На стеле BM 152, датируемой 10 г. правления, вероятно, Ментухетепа I, говорится: *dd.tn m r3.tn* (ср. CM 20564 от второй половины Среднего царства).

С самого начала правления XII династии входит в широкое употребление применявшееся и раньше выражение: "да скажете вы"⁴⁰ (исключение JEA, 38: *iw.tn gr.t r dd*). Отклонение засвидетельствовано на памятниках, датируемых временем правления Аменемхета III: *dd.tn m ip.t-r3.tn* (CM 20536, 20538) Наличие этого выражения на указанных стелах заставляет предположить, что оно было выписано и в разрушенном месте стелы CM 20539. В варианте *mj dd.tn m ip.t-r3.tn* выражение *dd.tn* встретилось на стеле Leiden V 72, датируемой примерно серединой – концом правления XII династии.

С конца правления XII династии появляется новая конструкция: *mj dd.tn*. Она часто встречается в течение всего Среднего царства, начиная со времени правления Аменемхета III (Qāw; Berlin 7732; CM 20093; Stuttgart 4; Berlin 7311; BM 204, 223, 239, 240, 471, El-Arabah; Marseille 29; Morgan, I, p. 18, N 88; Ny Carlsberg 964; Oxford 1113; Stuttgart 10; CM 20329, 20335, 20530).

Что же касается самой просьбы, то она обычно бывает двух видов: либо о благопожелании ("1000 в хлебе, пиве и т.д."), либо о произнесении формулы *hp-dj-nšw.t*. Если первая применялась в продолжение всей эпохи Среднего царства, то вторая связана с определенным периодом и поэтому для нас интереснее.

При XI династии и в начале правления XII династии покойный просил произнести для него только благопожелание. Формула *hp-dj-nšw.t* не входила в "Обращение" и стояла отдельно – обычно перед ним. Иногда, правда, знаки

³⁹ J. Spiegel, Zum Osiriskult von Abydos im Mittleren Reich, – "Akten des Vierundzwanzigsten Internationalen Orientalisten-Kongress München", Wiesbaden, 1959, S. 85 ff.

⁴⁰ Имеется вариант "да скажете вы мне" (Louvre C 177, JEA, 15, Epigraphes 91).

 41. помещались перед благопожеланием, но оно никоим образом не превращалось в формулу *htep-dj-nsw.t*. Положение меняется в царствование Сенусерта III, когда, как уже неоднократно отмечалось, в написании формулы наметился разрыв с традициями. С этих пор в "Обращении" выражается просьба покойного произнести развернутую формулу *htep-dj-nsw.t*.

Полная формула *htep-dj-nsw.t* в "Обращении" встретилась на следующих памятниках: Genf. D 50; CM 20773; BM 101, 233; Berlin 7732; CM 20093, 20540; Stuttgart 4; Berlin 7311, 19500; El-Ararah; Morgan, I, p. 12, N 49; Marseille 29; ASAE, 9; Ny Carlsberg 964; CM 20530; Morgan, I, p. 13, N 60; El-Amrah; cf. CM 20569.

Уже в начале царствования XII династии иногда просят сказать только слова: *htep-dj-nsw.t* (см., например, CM 20014) 42.

Во второй половине Среднего царства формула не так лаконична, и с конца правления XII династии к *htep-dj-nsw.t* добавляется имя какого-либо бога (Qāw; CM 20119; BM 223, 239, 471, 504; Calvet 31; Oxford 1113; CN 20335, 20346; cf. Leiden V 89).

Выражение *pr.t-hrw* часто употреблялось самостоятельно в эпоху Древнего царства и в первую половину Среднего. Сохранились примеры от вре-

41 П. Смайзер (P.C. Smither, 'The writing...', - JEA, vol. 25, 1939, pp. 34-37) сделал чрезвычайно важный вывод о том, что графика характерна лишь для XIII династии и более позднего времени. Этот вывод оспаривал К. Беннет (B., p. 157), приведший, действительно, один достоверный пример от времени Аменемхета III (Sinai 28). Необходимо отметить, что подобная графика встречается и при XII династии. Нам известны следующие примеры: R. Anthes, Die Felseninschriften von Hatnub, Leipzig, 1928, Gr. 50 (Аменемхет II!), Sinai 24 (Аменемхет III) и Sinai 401. Последний памятник, хотя и не датирован, не может относиться к более позднему периоду, так как на Синае отсутствуют памятники Среднего царства, созданные позже правления XII династии. Несмотря на это, строгий отзыв К. Беннета о работе П. Смайзера представляется неоправданным. Надо учитывать, что четыре-пять замеченных исключений противостоят сотням памятников с обычной для XII династии графикой. К тому же все исключения наблюдаются в надписях, высекающихся за пределами Египта, где, несомненно, надписи делались не так старательно и не такими опытными мастерами, как в Египте.

42 Часто *htep-dj-nsw.t* механически ставится перед последующим благопожеланием (для датировки это, однако, значения не имеет).

мени правления X династии и Сенусерта I, где в "Обращении" просят вымолить у бога *pr.t-hrw* (*Sîtt*, III, 1, Саренпут); при Сенусерте I желают также: "да дадите вы мне *pr.t-hrw*" (JEA, 38). Во время царствования Сенусерта I и в последующий период просят просто сказать *pr.t-hrw* (Morgan, I, p. 17, N 90 bis; BH, I, 24; CM 20348; Louvre C 181). Подобные пожелания встречаются и на памятниках конца XII династии (BH, I, 41) 43.

Еще при XI династии *pr.t-hrw* имеет значение действия живого по отношению к умершему: "возгласите и совершите вы возлияние..." (Torino 1447, BM 152) 44.

Благопожелание так же, как и *htep-dj-nsw.t*, включает перечисление всяких благ, которые желал бы получить покойный. Поэтому удобнее обе формулы рассматривать вместе.

Однако прежде надо сказать несколько слов о благопожелании в целом. Следует обратить внимание на знак , который встречается в выражении: "1000 в хлебе, пиве и т.д.". Для памятников XI династии, например, типично выражение: "1000 в хлебе и пиве, 1000 быков и 1000 птиц, 1000 в вещах всяких", где предлог "в" стоит только в начале, перед словом "хлебе", и в конце, перед словом "вещи" (Naga ed-Deir 37, 62, 69, 83, 84; BM 1059; CM 20003) 45. На более поздних памятниках такое построение фразы не встретилось.

Также только для памятников этого периода (до XII династии) характерны пожелания 2000 и 3000 (или просто "тысяч") вещей (Naga ed-Deir 46, TPC, 77).

43 Вымаливание *pr.t-hrw* отмечено и на памятнике XVIII династии (Morgan, I, p. 177); вероятно, он является копией более древнего памятника, так как после Сенусерта I подобное выражение не засвидетельствовано. На стеле Qāw (вне формулы) покойный просит Осириса дать ему *pr.t-hrw*.

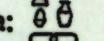
44 Об этом выражении в Древнем царстве см.: J.J. Clère, Le fonctionnement grammatical de l'expression *pr.t-hrw* en ancien égyptien, - "Mélanges Maspero", t. I, fasc. 2, Le Caire, 1935-1938, pp. 753 et suiv; J.J. Clère, Un nouvel exemple de l'expression '*pr.t-hrw*' à la forme 'sdmtj.fy', - JEA, vol. 25, 1939, p. 216; J.J. Clère, Nouvelles observations sur l'expression *pr.t-hrw*, - «Rev. d'ég.», t. XI, 1957, pp. 158-159.

45 Эта фраза встретилась на одном памятнике начала царствования XII династии — Saqqara (соправление Аменемхета I и Сенусерта I). Для конца царствования XII династии засвидетельствован вариант: "1000 в хлебе, 1000 в пиве, 1000 в быках, 1000 в птицах, 1000 в вещах всяких" (Stuttgart 4).

В беспредложной связи знак может ставиться и перед исчисляемым (как в действительности и говорили), и после него. Следует отметить, что вторая конструкция применялась лишь до середины правления XII династии (CM 20518, Berlin 1183, München 27, BM 579, 584).

Только до царствования Аменемхета II помещали знак под исчисляемым или над ним (Naga ed-Deir 47, TPC, 77, BM 1059, CM 20606).

Рассмотрим элементы благопожелания и формулу *h̄tp-dj-nšw.t*. В обоих случаях упоминание хлеба, пива, быков и птиц было почти обязательным.

Уже во времена смут после Старого царства слово "хлеб" иногда писалось тремя знаками, объединяемыми в один квадрат со знаком пива: (Naga ed-Deir 69; BM 1059, CM 20003).

Только с середины, а вернее, с конца XII династии становятся частыми написания, в которых знак служит детерминативом ко всему выражению: "хлеб и пиво, быки и птицы". В этом случае он помещается под знаками (CM 20348; Genf D 50; CM 20038, 20683; BM 101; El-Araba; CM 20540, 20394; Berlin 7311)⁴⁷.

До царствования XII династии знаки , , не сопровождались детерминативом множественности, а при Сенусерте I и позднее этот детерминатив нередко выписывался.

Для датировки памятников очень важны слова "алебастр и покров".

"Покров" обыкновенно пишется ; написания и применялись, как правило, до правления XII династии (CM 20502; Dendereh, XIII; ГМИИ 1137; CM 20003; Torino 1447; cf. Louvre C 15). Знак было принято ставить перед знаком или над ним⁴⁸. Со времени царствования Сенусерта III (а возможно, уже с середины правления XII династии) этот знак (в связи со стремлением заполнять пустое пространство) высекается в промежутке между вертикальными линиями иероглифа (Louvre C 181; НГ, 19; BM 805;

⁴⁶ Не имеется примеров и от XI династии; Dendereh, XII, к сожалению, разрушена.

⁴⁷ На двух стелах (одна из которых относится ко времени правления Аменемхета II, а другая – Аменемхета III) знак помещен как под знаками, обозначающими хлеб с пивом, так и под знаками, обозначающими быка с птицей (CM 20040, 20536; cf. ASEA, 52).

⁴⁸ Полные написания дошли до нас только от времени смут (Naga ed-Deir 47, Torino 1447).

JEA, 14; BM 233; Sinai 118; CM 20093, 20119, Berlin 7311; Firenze 1546; Ny Carlsberg 964; CM 20530).

Знак обычно ставится один для обоих слов. Лишь на памятниках начала правления XII династии и предшествующего периода встречаются случаи раздельного "исчисления" (Naga ed-Deir 47; TPC, 77; Torino 1447; CM 20539).

За словами "алебастр и покров" почти всегда следуют слова "ладан и умашения".

Как показал К. Беннет (B., pp. 79-80), в формуле *h̄tp-dj-nšw.t* эти слова помещают при Сенусерте I. В "Обращение" они попадают в результате включения в его состав формулы *h̄tp-dj-nšw.t* (что произошло не ранее правления Сенусерта III). В дальнейшем эти слова встречаются также и в благопожелании (Genf D 50; CM 20016, 20119 и. т.д.; cf. Mastabat).

Перечень благ обычно заканчивается обобщающим пожеланием "вещей всяких" (т.е. всего). Часто эти слова сопровождаются эпитетами. Так, до правления XII династии желали "вещей всяких добрых" (Naga ed-Deir 37, 46, 62, 69, 73, 83, 84; BM 1059 и Torino 1447). Подобное же словоупотребление засвидетельствовано и для конца царствования XII династии (НГ, 19; JEA, 14; Sinai 121).

При XI династии и Сенусерте I упоминались "вещи всякие чистые" (CM 20003, Leiden V 2, CM 20515, JEA, 38).

Слова "вещи всякие сладкие" известны по памятникам времени правления Сенусерта I (CM 20518, 20539). С последней стелы они были списаны владельцем стелы 20538, жившим при Аменемхете III.

Наиболее часто встречается сочетание "вещи всякие добрые и чистые", появившееся в начале царствования XII династии и особенно распространившееся со времени правления Аменемхета II.

Прилагательное женского рода *wb.t* пишется с этого же времени: (BM 233, Berlin 7732, El-Araba, Bologna 1903, CM 20540, Berlin 19500, BM 240), в чем проявляется стремление (связанное с общей тенденцией к экономии места на стеле) заполнять свободное пространство, помещая малые знаки в пустотах больших.

IV. "Это (только) дыхание уст..."

Данная часть формулы (не засвидетельствована до XII династии) с филологической стороны исследована В. Шпигельбергом⁴⁹. К его списку примеров

⁴⁹ W. Spiegelberg, Eine Formel der Grabsteine, - ZAS, Bd 45, 1908-1909, Ss. 67-68.

(Berlin 7311, CM 20046, Stuttgart 10, Firenze 1540, CM 20609, Torino 276)
следует добавить: *Sitt*, I, 262-263, Эрм. 87 (уникальный вариант), Morgan,
I, p. 89, № 76.

**ПАМЯТНИКИ, СОДЕРЖАЩИЕ ФОРМУЛУ
"О живые, сущие на земле..."⁵⁰**

В таблице приводятся замеченные автором случаи употребления формулы, как точно датированные (в их число включаются и памятники без дат, принадлежащие какому-нибудь известному историческому деятелю), так и датируемые приблизительно на основании уже упоминавшихся работ П. Смайзера, К. Пфлюгера, К. Беннета, Г. Полоцкого, Г. Эверса и Г. Мюллера. В последнем случае была возможна датировка лишь большими отрезками времени — смутным временем перед царствованием XII династии, началом (Аменемхет I — Сенусерт I), серединой (Аменемхет II — Сенусерт II) и концом (Сенусерт III — Аменемхет III — Аменемхет IV) правления XII династии (памятники с формулой от времени правления царицы Нефрусебек неизвестны), а также правлением XIII династии и второй половиной Среднего царства. Иногда приходилось довольствоваться еще более общими определениями: "середина — конец XII династии", "XII династия" и даже "Среднее царство".

Метод датировки описан у К.Беннета (C.J.C.Bennett, Motifs and phrases on funerary stelae..., - JEA, vol. 44, 1958, pp. 120-121). Принимался во внимание и стиль памятника. Датировка на основании косвенных данных в значительной степени корректируется самим "Обращением"; однако дата в таблице выведена без учета таких поправок.

⁵⁰ После окончания статьи автор обнаружил следующие примеры формулы на памятниках Среднего царства: Alnwick Castle (ASAE, t. 55, p. 65); ASAE 55, p. 55, pl. I; Bois-Lutré (Kemi I, 1928, pl. VII, 2); Berlin 7309; Denderah VII a; W.C. Hayes, The Scepter of Egypt, pt. I, Cambridge, Massachusetts, 1960, fig. 82; Kahun XI (W.M.F. Petrie, Kahun, Gurob and Hawara, London, 1890, pl. XI); Koptos XII (W.M.F. Petrie, Koptos, London, 1896, pl. XII, 2); Dows Dunham and J.M.A. Janssen, Semna Kumma, Boston, 1960, passim.

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
1	ГМИИ 1137	Стела	Абидос	Инитеф III	Р.И. Рубинштейн, Две стелы XI династии из Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, - ВДИ, 1952, № 3, табл. к стр. 128; CV, 12-13	Ф.
2	Саренпут	Надпись на стене гроб- ницы	Западный берег Нила против Элефантины	Сенусерт I	Urk., VII, §. 1 ff	Р.
3	Усерменту	Стела	"	"	Les., 80*	"
4	Эрм. 66	"	"	Конец XII дин. (ср. имя узба Хахеперрасенеба**)	J. Lieblein, Die ägyptischen Denkmäler aus St. Petersburg, Helsingfors, Upsala und Copenhagen, Christiania, 1873, §. 22 N 32, Taf. XXI, N 13	"
5	Эрм. 87	"	"	Начало XII дин.	Ibid., §. 25, № 40; Taf. IV, № 16	"
6	ASAE, 9	"	"	Джедхетепра	ASAE, t. 9, 1909, p. 96	"
7	ASAE, 33	Граффито	Западная Ну比亚ская полуостровья	Аменемхет III, 6 год	Ibid., t. 33, 1933, tab. III, 3	"

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
8	ASAЕ, 52	Статуя	Дашур ("Ло- маянья пира- мida")	Середина XII дин. (на месте найдены памятни- ки лишь времени Аменем- хетов I и II и Сенусертов I и II; см. ASAЕ, vol. 52, 1952, p. 592)	Ibid., vol. 52, 1952, tab. XXIV A 1893	Ф. п.
9	VH, I, 8		Бени-Хасан Надпись на стене гроб- ницы	Сенусерт I, 43 год	P.E. Newberry, Beni-Hassan, London, 1893	п.
10	BII, I, 24	Тоже	"	Сенусерт II	Ibid.	"
11	BII, I, 41	"	"	Конец XII дин.	Ibid.	"
12	BII, I, 44	"	"	Аменемхет I	Ibid.	"
13	Berlin 1183	Стела	Абидос	Аменемхет II, 3 год	"Egyptische Inschriften aus den kgl. Museen zu Berlin", Hft.3, Lpz., 1904, S. 166	R.
14	Berlin 1188	"		Середина XII дин.	Ibid., S. 181	"
15	Berlin 7311	"		XIII дин.	Ibid., S. 179	"
16	Berlin 7313	"		Конец XII-XIII дин.	Ibid., S. 205	"
17	Berlin 7732	"		Конец XII дин.	Ibid.	"

№	Статуя	Хром Нижнего Египта	Датировка	Издание	Вид изда- ния	
18	Berlin 8803	Статуя	Элефантина	Конец XII дин.	Ibid., S. 147	"
19	Berlin 19500	Стела	"	Аменемхет III	Ibid., Hft.4, 1913, S. 260	R.
20	BM 101	"	Абидос	"	"Hieroglyphic texts from Egyptian stelae &c in the British Museum", pt II, London, 1912, pl. 2	п.
21	BM 152***	"	"	Ментухетеп I (?)	Ibid., pl. 34	"
22	BM 204	"	"	10 год XIII дин.	Ibid., pt. III, 1912, pl. 16	"
23	BM 223	"		Конец XII-XIII дин.	Ibid., pl. 23	"
24	BM 233	"		Аменемхет III	Ibid., pt. IV, 1913, pl. 14	"
25	BM 239	"		Конец XII-XIII дин.	Ibid., pt. III, pl. 48	"
26	BM 240	"		ХIII дин.	Ibid., pt. II, pl. 32	"
27	BM 462	"		Середина XII дин.	Ibid., pt. V, 1914, pl. 5	"
28	BM 471	"		Конец XII-XIII дин.	Ibid., pl. 6	"
29	BM 504	"		Аменемхет II, 13 год	Ibid., pt. III, pl. 13	"
30	BM 567	"		Аменемхет II, 13 год	Ibid., pt. II, pl. 5	"
31	BM 569	"		Середина XII дин.	Ibid., pl. 19	"
32	BM 579	"		Середина XII дин.	Ibid., pl. 15	"
33	BM 584	"		Середина XII дин.	Ibid., pl. 14	"

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место прои- сождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
34	BM 805	Стела	Абидос	Конец XII дин. (имя Нубокай) Аменемхет II, 29 год Смутное время (Аменемхет III; памятник Хусебека)	Ibid., pt.III, pl.40 Ibid., pt.IV, pl.5 Ibid., pt.III, pl.32 Ibid., pl.12	т. н. н. н.
35	EM 829	"	Ахмим		Ibid., pt.IV, pl.6	т.
36	BM 1059	"	Абидос		G. Kminiek-Szedlo, Catalogo di anti- chità egizie di Museo civico di Bo- logna, Torino, 1895	Ф. т.
37	EM 1213	"			T.E. Peet, The cemeteries of 'Abydos, pt.II, London, 1914, pl. XXXV, XXIII RL 32, pl. I, 3; p. 149 et suiv.	Ф. т.
38	BM 1236	"			H.O. Lange und H. Schäfer, 'Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo, T. I, Berlin, 1902 (-CV, 2)	т. (н.)
39	Bologna 1903	"				
40	Bruxelles 91	"		Конец XII дин.		
41	Calvet 33	Башенка		Конец XII дин.-XIII дин.		
42	CM 20003	Стела	Курина	Смутное время		

43	CM 2005	Стела	Дра абу-н- нага	Смутное время	H.O. Lange und Schäfer, 'Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo, T. I (-CV, 2-3)	Ф. (н.)
44	CM 2014	"	Абидос	Начало XII дин.	H.O. Lange und Schäfer, 'Grab- und Denksteine des Mittleren Reiches im Museum von Kairo, T. I	Ф.
45	CM 2016	"		Середина-конец XII дин.	Ibid.	т.
46	CM 2017	"		Середина-конец XII дин.	"	н.
47	CM 20025	"	Абидос, сев. некрополь	Аменемхет II, 20 год (две формулы)	"	н.
48	CM 20026	"	Там же	Сенусерт I, 10 год	"	н.
49	CM 20030	"		Абидос, сред- ний некрополь	Конец XII-XIII дин.	н.
50	CM 20038	"		Абидос, сев. некрополь	(Сенусерт III – Аменемхет III, начальник казны Ихернефret) (Аменемхет II; владелец № 30 наст. табл.)	н.
51	CM 20040	"		Там же	"	т.
52	CM 20043	"		Там же	"	н.
53	CM 20046	"		Там же	"	н.

№ пн	Название памятника	Характер памятника	Место прис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
54	CM 20061	Стела	Там же	XII дин.	Ibid	т.
55	CM 20088	"	Там же	Середина-конец XII дин. Конец XII дин.	"	Ф.
56	CM 20093	"	Там же	"	"	"
57	CM 20100	"	Там же	Конец XII дин.	"	"
58	CM 20119	"	Там же	Конец XII дин.	"	"
59	CM 20141	"	Там же	Конец XII дин.	"	Ф.
60	CM 20153	"	Абидос, Ком эс-Султан	Конец XII дин.	"	"
61	CM 20164	"	Абидос, сев. некрополь	XIII дин.	"	Ф.
62	CM 20174	"	Там же	Конец XII дин.	"	"
63	CM 20224	"	Абидос	Конец XII дин.	"	"
64	CM 20329	"	Эдфу	XII-XVII дин. (царевич Хери)	"	Ф.

*	65	CM 20335	Стела	Абидос, сред- ний некрополь	Вторая половина Среднего царства	Ibid.	Ф.
	66	CM 20341	"	Там же	Середина — конец XII дин.	"	"
	67	CM 20346	"	Абидос, сев., некрополь	Конец XII дин. (?)	"	"
	68	CM 20248	"	Там же	Середина XII дин.	"	"
	69	CM 20394	"	Абидос, Ком эс-Султан	XII дин.	"	"
	70	CM 20396	"		Конец XII-XIII дин.	"	"
	71	CM 20401	"		Конец XII дин.	Ibid., Т. II. Berlin, 1908	"
	72	CM 20458	"	Абидос, сев., некрополь	Конец XII дин.	Ibid.	"
	73	CM 20476	"	Курна	Конец XII дин.	"	Ф.
	74	CM 20497	"	Абидос	Конец XII дин.	"	"
	75	CM 20502	"	Абидос, сев. некрополь	Интеф III	"	т.
	76	CM 20515	"	Абидос	Сенусерт I, 10 год	"	Ф.
	77	CM 20516	"	Абидос, Ком эс-Султан	Аменемхет I — Сену- серт I (соправление)	"	"
	78	CM 20518	"	Абидос, Шунет эз-Зебиб	Сенусерт I, 7 год	"	"

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
79	CM 20523	Стела	Абидос, сев. некрополь	Середина XII дин.	Ibid.	т.
80	CM 20530	"	Эдфу	Вторая половина Сред- него царства	"	"
81	CM 20536	"	Абидос, сев. некрополь	Аменемхет III, 1 год	"	Ф.
82	CM 20538	"	Абидос, Ком Эс-Султан	Аменемхет III (две фор- мулы)	"	"
83	CM 20539	"	Абидос, храм Осириса	Сенусерт I	"	Ф.
84	CM 20540	"	Абидос	Конец XII дин.	"	"
85	CM 20564	"	Абидос, сев. некрополь	Вторая половина Сред- него царства	"	"
86	CM 20567	"	Там же	Середина XII дин. (или раньше)	"	т.
87	CM 20569	"	Там же	Вторая половина Сред- него царства	"	Ф.
88	CM 20606	"	"	Середина — конец XII дин.	"	"
89	CM 20909	"	"	XII дин.	"	"

90	CM 20683	Стела	Абидос, Гадра	(Сенусерт III — Аменем- хет III; начальник казны Ихернефрет)	"	"
91	CM 20691	"	Там же	Аменемхет III	"	Ф.
92	CM 20748	"	Абидос, Ком Эс-Султан	Середина — конец XII дин.	"	"
93	CM 20773	"	Абидос	Аменемхет III, 10 год	"	"
94	Courtiers 22	"	"	XI дин.	"	т.
95	Dahchour	"	Дашур	Середина XII дин. (коми- лекс пирамиды Аменем- хета II)	"	П.
96	Denderah, Xa	Надпись на стене гроб- ницы	Дендера	Смутное время	"	П.
97	Denderah, XII	Тоже	"	"	"	Ф.
98	Denderah, XII	"	"	"	"	"
99	El-Amrah	Стела	Эль-Амра	Конец XII—XIII дин.	"	D.Randall-Maciver, El-Amrah and Aby- dos, London, 1902, pl. 34.

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
100	El-Arabah	Стела	Эль-Араба	Конец XII дин.	J. Garstang, El 'Arabah, London, 1901	Ф.
101	Firenze 1540	"		Конец XII дин.	E. Schiaparelli, Catalogo generale del Museo egizio di Firenze, Roma, 1887	Р.
102	Firenze 1546	"	Абидос	Конец XII дин.	Ibid.	"
103	'Genf. D 50	"		Сенусерт III, 19 год	W. Spiegelberg, 'Aegyptische Grabsteine und Denksteine aus verschiedenen Sammlungen, Bd III, Strasburg, 1906, Taf. 1	Ф.
104	Hannover 11	"		Аменемхет II	RT, 17, p. 14; ZAS, 72, Taf., IV, 3.	т.Ф.
105	JEA, 14****	"	Абидос	Сенусерт III	JEA, 14, 1928, pl. XX, fig. 2	Ф.
106	JEA, 38	"		Сенусерт I	JEA, 38, 1952, pl. II	"
107	LD, II, 136 e	Граффито	Семне	Конец XII дин. (<i>hpr-dj-nsw.t</i> Сенусерту III)	R. Lepsius, Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, Berlin, 1849-1859	П.
108	LD, II, 139 e	"		Аменемхет III, 6 год	Ibid.	"
109	LD, II, 139 f	"		Конец XII-XIII дин.	"	"
110	Leiden f95/8,3	Стела		XIII дин.	P.A.A. Boeser, Beschreibung der aegyptischen Sammlung in Leiden, Abt. I, Haag, 1909, Taf. 7	Ф.

111	Leiden F 1902/7,1	Стела	Абидос	Смутное время	Ibid., Taf. 1	Ф.
112	Leiden V 2	"		Сенусерт I, 9 год	Ibid., Taf. 6	"
113	Leiden V 6	"		Аmenемхет II, 7 год	Ibid., Taf. 3	"
114	Leiden V 7	"		Аmenемхет III	Ibid., Taf 7	"
115	Leiden V 72	"		Конец XII дин. (?)	Ibid., Taf. 17	"
116	Leiden V 89	"		Середина XII дин. (?)	Ibid., Taf. 27	"
117	Leiden V 101	"		Конец XII-XIII дин.	Ibid., Taf. 37	"
118	Liverpool 13846	"		Конец XII-XIII дин.	A.H. Gardiner and K. Sethe, Egyptian letters to the dead, London, 1928, pl. XI	"
119	Louvre C 5	"		Аmenемхет III, 1 год	A.J. Gayet, Musée du Louvre. Stèles de la XII dynastie, Paris, 1889, pl. 8	П.
120	Louvre C 15	"	Абидос	Начало XII дин. (ср. RT, 3, где упоминается то же лицо)	Ibid., pl. 54; "Rev. d'Ég.", t. 1, 1933	"
121	Louvre C 34	"		Начало XII дин. (Зере: "Сенусерт I")	V. V. Stech, Rozprava o reliéfu, Praha, 1958, pod. 4; Les. 96	Ф.
122	Louvre C 166	"		Сенусерт I, 17 год	A.J. Gayet, Musée du Louvre, pl. 24	П.
123	Louvre C 172*****	"		Аmenемхет II, 3 год	O. Lenn, 'Agyptische Lesestücke, Lpz., 1883, S. 62	П.

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
124	Louvre C 177	Стела		Начало-середина XII дин.	A.J. Gayet, Musée du Louvre, pl. 32	п.
125	Louvre C 181	"		Середина XII дин.	Ibid., pl. 36	"
126	Louvre C 196	"		Начало-середина XII дин.	Ibid., pl. 58-59	"
127	Marseille 29	"	Саккара	XIII дин.	PT, 13, p. 117	т.
128	Mastabat	Надпись на стене гроб- нице		Начало XII дин.	G. Jéquier, Mastabat el-Phirātun, Le Caire, 1928, pl. XII	п.
129	Morgan, I, p. 12, N 49	Граффито	1-е пороги Нила	Конец XII-XIII дин.	J. de Morgan, Catalogue des monuments et inscriptions de l'Égypte antique, I'série, t. I, Vienne, 1894	"
130	Morgan, I, p. 13, N 60	"	1-е пороги Нила	XIII дин. (или позже)	Ibid.	"
131	Morgan, I, p. 15, N 70	"	1-е пороги Нила	Конец XII дин. (или позже)	"	"
132	Morgan, I, p. 17, N 90 bis	"	1-е пороги Нила	Сенусерг I, 41 год	"	"

6 Зак. 148	133	Morgan, I, p. 18, N 88	Граффито "	1-е пороги Нила	XIII дин. (или позже)	Ibid.	п.
	134	Morgan, I, p. 24, N 167	"	1-е пороги Нила	Аменемхет II, 13 год	"	"
	135	Morgan, I, p. 43, N 18	"	1-е пороги Нила	Среднее царство (Сенусерг III, см. L. Habachi, Graffito of Antef at 'Sehel,' - JEA, vol. 39, 1953, p. 55)	"	"
	136	Morgan, I, p. 89, N 76	"	1-е пороги Нила	Аменемхет II, 5(6?) год	"	"
	137	München 27	Стела	Абидос	Hara эд-Дейр	W. Spiegelberg, 'Aegyptische Grab- steine...', Bd II, Taf. 3; Les., 73	Ф.
	138	Naga ed-Deir 37	"	Смутное время	H.F. Lutz, Egyptian tomb stelae and offering stones of the Museum of an- thropology and ethnology of the Uni- versity of California, Lpz., 1927, N 34	"	"
	139	Naga ed-Deir 46	"	Смутное время	Dows Dunham, Naga-ed-Der stelae of the first intermediate period, London, 1937	"	"
	140	Naga ed-Deir 47	"	Смутное время	H.F. Lutz, Egyptian tomb..., N 44	"	"
	141	Naga ed-Deir 55	"	Смутное время	Dows Dunham, Naga-ed-Der stelae...	"	"

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождения	Датировка	Издание	Вид изда- ния
142	Naga ed-Deir 62	Стела	Naga-Deir	Смутное время	Ibid.	Ф
143	Naga ed-Deir 69	"	"	Смутное время	"	"
144	Naga ed-Deir 73	"	"	Смутное время	"	"
145	Naga ed-Deir 83	"	"	Смутное время	"	"
146	Naga ed-Deir 84	"	"	Смутное время	"	"
147	Ny Carlsberg 964	"	Лабидос (?)	XIII дин.	V. Schmidt, Museum Münsterianum, Bruxelles, 1910, pl. 17	"
148	Ny Carlsberg 1539	"		Конец XII дин.	M. Mogensen, La glyptotheque Ny Carlsberg, Kopenhagen, 1930	"
149	Oxford 1113	"		XIII дин.	JEA, vol. 25, 1939, pl. 21	"
150	Qāw		Kau эль-Кебир	XII династия	H. Steckeweh, Die Fürstengräber von Qāw, Lpz., 1937, Taf. 17, S. 47	"
151	Ranke, MG	Статуя	Эдфу	Среднее царство	H. Ranke, Miscellanea 'Gregoriana', Roma, 1941, p. 168 sqq.	"
152	RT, 3	Стела	Абидос	Начало XII дин. (имя <i>wjm-n̄sw.t</i> ; упомянут выдаелец № 120)	RT, 3, p. 115	"

*	153	RT, 19	Стела	"	Середина XII дин.	RT, 19, p. 85
	154	RT, 29	"	"	Среднее царство	RT, 29, p. 216
	155	Saqqara	Статуя	Саккара	Соправление Сенусерта I и Аменемхета II	J.E. Quibell, Excavations at Saqqara, vol. III, Le Caire, 1909, pp. 113-114, pl. 57
	156	Sinai 28	Граффито	Синай	Аменемхет III, 42 год	A.H. Gardiner, T.E. Peet and J. Černý, The inscriptions of Sinai, vol. I, London, 1952
	157	Sinai 30	"	"	Аменемхет III, 43 год	Ibid.
	158	Sinai 31	"	"	Аменемхет III, 20+х лет	"
	159	Sinai 35	"	"	Аменемхет III, 6 год	"
	160	Sinai 48	"	"	Аменемхет II	"
	161	Sinai 53	"	"	Аменемхет III, 44 год	"
	162	Sinai 106	"	"	Аменемхет III, 40 год	"
	163	Sinai 114	"	"	Аменемхет III	"
	164	Sinai 118	"	"	Аменемхет III, 4 год	"
	165	Sinai 121	"	"	Аменемхет IV, 8 год	"
	166	Sinai 136	"	"	/Аменемхет III/ 11 год (Аменемхет III)	"
	167	Sinai 142	"	"		"

№ пп	Название памятника	Характер памятника	Место проис- хождение	Датировка	Издание	Вид изда- ния
168	Sinai 160	Стела	Синай	Конец XII дин. (Синай ред- ко посещался до Сенусерта III и совсем не посещался при XIII-XVII дин.)	Ibid	п.
169	Sinai 167	"	"	"	"	"
170	Sinai 169	"	"	"	"	"
171	Sinai 401	"	"	"	"	"
172	Sinai 409	"	"	"	"	"
173	Siut, I, 223	Сиут Надпись на стене гроб- ницы	"	"	F.L. Griffith, <i>The inscriptions of Siut and Dêrâfîsh</i> , London 1889, pl. 4 (Les., '88)	"
174	Siut, I, 262-263	Тоже	"	"	Cenusert I	"
175	Siut, III, 1	"	"	"	Xдин.	"
176	Siut, IV; 66-68	"	"	"	Merikara	"

177	Stuttgart 4	Стела	Не раньше конца XII дин.	W. Spiegelberg, 'Aegyptische Grabsteine...' Bd I (-Les., '88-89)	Ф.
178	Stuttgart 10	"	Не раньше конца XII дин.	Ibid.	"
179	Toulouse 645	"	XIII дин.	RT, 25, P. 133	т.
180	Torino 276	"	Конец XII дин. (или позже)	RT, 3, P. 119	"
181	Torino 1447	"	Ментухетеп I	L. Klebs, Die Reliefs und Malereien des Mittleren Reiches, Heidelberg, 1922, S. 22	Ф.
182	TPC, 77	"	Саккара	C.M. Firth and B. Gunn, <i>Teti pyramid cemeteries</i> , vol. II, Cairo, 1926	п.
183	Wien 16	"	Не раньше конца XII дин.	W. Wreszinski, 'Aegyptische Inschriften aus dem K.K. Hofmuseum in Wien, Lpz., 1906, S. 14.	Р.
184	Wien 59	"	Не раньше конца XII дин.	Ibid., S. 31.	"

Примечания к таблице

* Издание C. Ransom, *The stela of Menthu-weser*, New York, 1913 - осталось мне неизвестным.

** Ср. такое же имя жреца-узба из Илиополя, автора известного поучения (A. H. Gardiner, *The admonitions of an Egyptian sage from a hieratic papyrus in Leiden*, Lpz., 1909, p. 96 ff)

*** Данная стела не может быть датирована более поздним временем, чем правление XI дин. (надписи; формулляр - ср. Р., 83; обрамление стелы - как в № 182 настоящей таблицы). С другой стороны, ее нельзя датировать и более ранним периодом, чем конец XI дин., так как высокие стелы с закругленным верхом появляются только при Ментухетепе I. Это обстоятельство и большое сходство с тем же № 182 заставляют отнести стелу ко времени правления Ментухетепа I; к тому же оба его преемника царствовали меньше 10 лет.

**** Стереотипное «Обращение» на граффито в Хатнубе сознательно не включается автором в таблицу, ибо оно построено совершенно не так, как «Обращение к живым».

***** Об этой стеле см. H. Gauthier, *Le livre des rois d'Égypte*, t. I, Le Caire, 1907, p. 286, n. 2.

***** В. Шпигельберг (см. W. Spiegelberg, *Aegyptische Grabsteine...*, S. 68, 10) относит эту стелу ко времени Нового царства. В пользу такой датировки говорит наличие в надписи иероглифа **Q**, не встречавшегося в Среднем царстве. Однако приходится учитывать и то обстоятельство, что надпись издана лишь в типографском наборе, и знак мог быть передан неточно. Предлагаемая здесь датировка основывается на титуле владельца стелы *im-²tpi.² t³ n²Et hnk.t*, характерном для Среднего царства. Важно также, что памятник того же лица из Лувра (см. J. Lieblein, *Dictionnaire de noms hiéroglyphiques*, Christiania, 1871, №№ 251, 546), изданный Ш. Борё (Ch. Boreux, *La stèle-table d'offrandes de Senrou. Monuments Piot*, 25, Paris, 1921-1922), имеет характерный вид памятника Среднего царства, ср. Berlin 7309. К тому же «Обращение к живым» на туринской стеле - среднеегипетское.

Список сокращений

п. - прорисовка

р. - рукописная копия

т. - типографский набор

ф. - фотографическое воспроизведение

CV - J.J. Clère et J. Vandier, *Textes de la première période intermédiaire et de la XI-ème dynastie*, Bruxelles, 1948, fasc. 1.

Les. - K. Sethe, *Agyptische Lesestücke. Texte des mittleren Reiches*, Lpz., 1928.

O. BERLEV

UNE MÉTHODE POUR DATER LES STÈLES DU MOYEN EMPIRE

L'auteur essayé d'établir les principes permettant de dater les stèles du Moyen Empire en partant de la formule "Ô vous, les vivants, ceux qui sont sur terre".

А.И. Еланская

СВЯЗЬ И СОГЛАСОВАНИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ С ОПРЕДЕЛЯЕМЫМ В КОПТСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопрос о приложениях в коптском языке освещен в коптологической литературе недостаточно. Кроме кратких разделов в грамматиках¹, никаких исследований о приложениях нет.

Что касается согласования приложений с определяемым, то об этом до сих пор вообще ничего не говорилось. Проблема связи приложений с определяемым разработана поверхностно, некоторые важные закономерности не учтены.

Приложения в коптском языке могут быть выражены существительными (именами собственными и нарицательными), субстантивированными греческими прилагательными, местоимениями (определительными и абсолютными личными), определительными предложениями и предложениями, вводимыми частицей *хс*.

Приложения стоят после определяемого², непосредственно следуя за ним или отделяясь от него другими членами предложения.

Приложения всегда бывают определены. Они имеют либо определенный артикль, либо определение (последнее обязательно в тех случаях, когда приложение с неопределенным артиклем). Исключение составляют приложения, разъясняющие определяемое и присоединяющиеся к нему посредством частиц (*хс* и *ειτε*, *В. итс*). Имена собственные, местоимения и определительные предложения сами по себе являются определенными.

Приложения служат для обозначения названия предмета или имени лица, должности, профессии, титула, свойства, качества, родственных связей; они могут представлять собой эпитеты – формальные (даваемые из вежли-

вости, в частности уничтожительные, которые говорящий применяет по отношению к самому себе) и эмоциональные с субъективным оттенком (сюда же относятся метафоры, образные выражения); приложения употребляются также для конкретизации и разъяснения метафор.

Особо следует отметить приложения, определяющие слова общего значения ("человек", "женщина" и т.п.)³: *Нрѡмс несину* (Деяния⁴, 1, 16 и 13,38), греч. *Ἄνδρες ἀδελφοί*, слав. мужи братие.

Здесь из-за слишком общего значения определяемого смысловое ударение переносится на приложение. Беря последнее за основу и учитывая род определяемого, такое сочетание можно переводить одним словом, ибо в данном случае определение и определяемое представляют собой одно целостное понятие. Разделение при переводе определяемого и приложения дает неверный смысл. Так, Ю.Э.Лемм выражение *Нрѡмс несину* (КМ, 1910, 1124б, 10-13) переводит: "Ihr Männer (und) Brüder", вместо "люди-братья" или просто "братья", а фразу *хдирс п[рѡмс] тантвоу[ε]* (*ibid.*, 81,3)-"Sei gegrüßt, du Mann, du Besitzer der Herden" вместо "привет, человек-владелец стад" (букв. "скота" во мн.ч.) или просто "привет, владелец стад".

Большинство приложений не связывается с определяемым какими-либо словами или частицами. Однако существует и несколько типов вводных приложений.

1. Приложения, вводимые частицей *хс* 'а именно', 'то есть'. Установлено, что такие приложения употребляются в двух случаях⁵:

а) когда определяемое имеет неопределенную или сильную детерминацию (неопределенный или сильный, указательный, притяжательный артикль), а приложение представляет собой имя собственное: *εγπолис хс сарална* DH, 3, 18 'в город Саралею';

б) когда приложение представляет собой имя нарицательное без артикля: *семосте йлеигенос хс с2име* (DH, 10, 17) 'они ненавидят этот род, а именно женщин'.

³ В русском языке нет аналогичных конструкций, если не считать частного случая, когда обозначается должность, профессия, не имеющая формы женского рода, например "женщина-врач".

⁴ Цитаты из Нового завета даны по изданию "The Coptic version of the New Testament in the southern dialect", vol. I-VII, Oxford, 1911-1924.

⁵ MGC, § 153; TKG, § 356-357.

¹ LG, § 483; SKG, § 161-162; MGC, § 152-155; TA-KG, § 87; SL, § 144; TKG, § 110-111, 356-357.

² TKG, § 110.

Однако к этим двум случаям необходимо прибавить еще третий, не учтенный в грамматиках, — когда приложение, выраженное обычно целым предложением, раскрывает смысл определяемого: *НЕУН ОУНОГ НРООУШ ШООП НАС ХЕ ОУ ПЕТСНААДЧ ШАНТЕСЕI ЁДОУН ЕЛГУГМЕТОУДАВ НТМНТ-ПАРӨЕНОС* (BH, 2, 14-15) 'у нее была большая забота, а именно: что ей сделать, чтобы войти в святое призвание девственности'.

2. К вводным приложениям, на наш взгляд, относятся также приложения, вводимые заимствованными из греческого языка частицами *ЕІТЕ ... ЕІТЕ ...* (B. *іте*, греч. *είτε*) 'будь то..., будь то...': *ОУОН НІВЕН ЕТХН һА ТА ЕЗОУСА ІТЕ СТРАТНЛАТИС ІТЕ МАТОІ ІТЕ ПАГАНОС ІТЕ РЫМІ НІВЕН ЕТХН һА ПАЕРШІШI* (BHAM, 122, 13-15) 'всякий, кто находится под моей властью, будь то военачальник, будь то солдат, будь то штатский, будь то всякий человек, который находится под моей властью...'.

Необходимо отметить, что такие приложения могут относиться также к местоименным суффиксам и к местоименным формантам времязобразующих префиксов (т.е. к местоименным подлежащим глагольных и наречных предложений): *СЕНАСНОУШН НОУЕР[НУ АН] Й+ГЕ ЕІТЕ НАЛКОСМОС ЕІТЕ МАТЕККЛНС[ІА]* (MH, 23, 11-12) 'они узнают друг друга /снова/ таким образом, будь то миряне, будь то церковники...';

ҲЕНГОУНОУ ЄРЕ ПАПРОСТАГМА НАФОZ ЁРШТЕН ОУОZ ЙТЕТЕНІШ ӢМОЧ ЇТЕ ДОУХ ЇТЕ ҖНГЕМШН ЇТЕ СТРАТНЛАТИС ЇТЕ ЕПАРХОС ЇТЕ КОМНС ЇТЕ ӨРІВОУНОС ЇТЕ МАТОІ ЇТЕ ПАГАНОС ЇТЕ ЕПІСКОПОС ЇТЕ ПРЕСВУТЕРОС ЇТЕ ДІАКОН (BHAM, 200-201) 'тотчас же, как мое повеление достигнет вас и вы прочтете его, будь то дук, будь то начальник, будь то военачальник, будь то эпарх, будь то комит, будь то трибун, будь то солдат, будь то штатский, будь то епископ, будь то пресвитер, будь то диакон...';

НСЕНОВШОУ ЕРООУ АН ЕІТЕ Н҃ОЛОКОТИНОС ЕІТЕ НЕНЕХУРОН ЕТТАИНУ (LS, III, 23, 14-15) 'они не забудут о них, будь то олокотины, будь будь то ценные залоги...'.⁶

В грамматиках указывается, что после частицы *ЕІТЕ*, как и вообще при перечислениях, артикль перед словами отсутствует⁶. Правда, В. Тидль отмечает, что артикля после *ЕІТЕ* не имеется лишь при недетерминированных

⁶ SL. § 143, 3; TKG, § 105.

(т.е. с неопределенным артиклем) существительных. Однако после этой частицы может ставиться любой артикль:

НТУТН ТНРТН ... ЕІТЕ ڻООУТ ЕІТЕ СДИМЕ ЕІТЕ НЕСЕЮТЕ Н҃ЛЛОI ЕТОУДАВ ЕТГРАI Н҃НТН ЕІТЕ НЕСННУ ТИРОУ МПІСТОС (LS, III, 139, 21-25) 'все вы... будь то мужчины, будь то женщины, будь то наши святые старцы, которые среди нас, будь то все верные братья...':

ЕІТЕ ڻЕПРУМЕ ЕІТЕ ڻЕНДІАКОНІД ЕІТЕ БЕЛАДУ Н҃ЛВ ЕНАНОУЧ (LS, IV, 28, 5; 28, 11-13) 'будь то какие-либо люди, будь то какие-либо служения, будь то какие-либо другие хорошие дела...':

ڻНДАУ НІМ ... ЕІТЕ ОЕІК ЕІТЕ ڻНДАУ НОУШМ ЕІТЕ ОУООТЕ ЕІТЕ ڻЕНڻНААН ЕУМОЛГ НЕУПОСЕ... (LS, IV, 87, 17-19) 'любые вещи... будь то хлеб, будь то съестные припасы, будь то овощи, будь то соления или варения...':

ڻНО НІМ ... ЕІТЕ ОУОЕІК ЕІТЕ ОУООТЕ (Лейпольдт исправляет: *ОУОУООТЕ*)... (LS, IV, 106, 22-23) 'любые вещи..., будь то хлеб, будь то овощи...':

ЛДАУ ННКА ... ЕІТЕ ОУЖІР НТВТ ЕІТЕ ОУТВТ ЕУПОСЕ ЕІТЕ ОУТАРИХІОН... (LS, IV, 119, 15-17) 'какие-либо вещи..., будь то соленая рыба, будь то вареная рыба, будь то какое-либо соление...':

Очевидно, неопределенный артикль после *ЕІТЕ* может ставиться в тех случаях, когда определяемое имеет неопределенный артикль или неопределенный смысл (как в только что приведенных примерах: *ЛДАУ ННКА* 'какие-либо вещи', *ڻНДАУ НІМ* или *ڻНО НІМ* 'любые вещи').

3. Роль вводных приложений играют и определительные предложения со значением тождества. Они имеют следующие формы:

ЕІТЕ ... ПЕ,

ЕІТЕ ПА1 ПЕ,

ЕІТЕ ПА1 ПЕ ...;

ЕІТЕ ЙТОЧ ПЕ,

ЕІТЕ ЙТОЧ ПЕ ...;

Обычно такие предложения относятся к определенно детерминированному антецеденту. Но в отличие от других вводимых относительных местоимениями *ЕІТЕ* определительных предложений, которые в коптском языке (как и в египетском) могут относиться только к определенно детерминированному антецеденту, определительные предложения тождества относятся и к неопределенно детерминированному антецеденту. Возможно, это объясняется их ролью приложения. Ведь подобно всем приложениям вообще, субстантиви-

рованные определительные предложения-приложения, в противоположность обычным определительным предложениям, могут относиться к антецеденту с любой детерминацией⁷.

Как известно, приложения в коптском языке, помимо существительных и субстантивированных определительных предложений, определяют и абсолютные личные местоимения, и местоименные суффиксы.

Однако приложения могут относиться и к местоименным формантам времязобразующих префиксов (т.е. местоименным подлежащим глагольных и наречных предложений), и к притяжательным артиклям⁸ – факт, почему-то не отмеченный в грамматиках.

Признано, что в бохайрском диалекте приложения к абсолютным личным местоимениям и местоименным суффиксам вводятся частицей ḥā ⁹. Отсутствие в других диалектах этой частицы (или иной, играющей ту же роль) заставляло считать, что приложения, определяющие такие формы местоимений, присоединяются к ним в этих диалектах непосредственно. Действительно, это верно в тех случаях, когда определяемым является абсолютное личное местоимение:

ѧнօк ѧнастасиօс պէгелահիստօс նդակ, (CR, № 38, 71) 'я, Анастасий, этот смиреннейший диакон'.

Однако, если в качестве определяемого выступают различные формы зависимых местоимений, роль, подобную роли вводящей частицы ḥā бохайрского диалекта, в саидском играет абсолютное личное местоимение. Перед приложением к местоименным суффиксам, притяжательным артиклям, местоименным подлежащим глагольных и наречных предложений обязательно повторяются эти же местоимения в абсолютной личной форме:

1. Определяемое – местоименный суффикс:

չըօլԾ զծրոն ѧնօն նետշանէ ձյա ըշալ մմօն քրօօւ ѧնօն նետշօսէ (LS, 67, 12-13) 'он утешает нас, больных, и они принимают к себе нас, страждущих';

⁷ TKG, § 477. – В. Тильль не упоминает о субстантивированных определительных предложениях с указательным местоимением *π (ε)*; он говорит лишь о подобных предложениях с *լՃ*.

⁸ За исключением только одного случая – усиления притяжательного артикля абсолютным личным местоимением (см., например, SL, § 86).

⁹ M'GC § 155; SL, § 144.

շարօն ѧնօն նէկշմշալ (Z, 224, 16) 'к нам, его слугам';
շիտօտ ѧնօк օօօաշրէ (Ерншт., ГМИИ, 1, 2-3) 'через меня, Феодора'¹⁰.

2. Определяемое – притяжательный артикль:

පեղէատ ՚իրն ѧնօն նէկշմշալ (LS, III, 13, 3) 'отец, нас всех, твоих слуг' (букв. 'наш отец всех нас, мы, твои слуги');

՚իր ՚ամէսչւ նակար ѧնօկ պշէկէ (CI, 562) 'вспоминай с любовью обо мне, бедном' (букв. 'сделай мое воспоминание любовное, я, бедный')¹¹.

3. Определяемое – местоименный формант времязобразующего префикса:

ձիւ ՚եօլշն ՚օւլնմ ՚ѧնօկ կյրիննաօս (JKP, 146, 2-3) 'я, Кирилл, вышел из Иерусалима' (букв. 'я вышел из Иерусалима, я, Кирилл');

կշշօյօրտ ՚նտօկ ՚ուօն (AS, II, 169, 1) 'ты, брат, проклят' (букв. 'ты проклят, ты, брат');

՚իշ ՚մմնթրէ ՚ѧնօկ ՚լեօնտօս (CR, 6, 35-36) 'я, Леонтий, свидетельствую' (букв. 'я свидетельствую, я, Леонтий')¹².

При двух личных глагольных формах приложение может быть общим для обоих местоименных формантов:

՚երաշւ ՚այշ ՚տշօմօլօց ՚ѧնօկ ՚ֆիզ (KR, CXIII, 2) 'я, Фиб, удовлетворен (букв. рад) и свидетельствую'.

Изложенное правило соблюдается во всех литературных саидских текстах, кроме Писания, где строгое следование греческому оригиналу (нередко в ущерб законам коптского синтаксиса) не допускало постановки "лишних"

¹⁰ См. еще некоторые примеры: AS, I, 16, 9; 368, 1-2; 401-402; 402, 13; 463, 1-2 сн.; 490, 1; AS, II, 100, 14-15; 116, 7-8; 118, 3-4; 489, 4; 527, 9-10; В. Мац., 59, 9-10; 113, 20-25; 248, 5-6 сн.; JKP, 76, 1-3 сн.; LA, 99, 16-17; LS, III, 13, 10-11; 68-69; 144, 15-17; LS, IV, 209, 20-21; KR, CXLV, 2; CR, 1, 26-27; 2, 17-18; 3, 18; 3, 43; 4, 45-46; 5, 36; 6, 13-14; 6, 23.

¹¹ См. еще некоторые примеры: CI, 561; LS, III, 13, 13-14; LS, IV, 140, 10-11; CR, 31, 8; 41, 58-59; 42, 24; 45, 30; 45, 39.

¹² См. еще некоторые примеры: Ерншт., ГЭ, 22, 6-7; Ерншт., ГМИИ, 40, 6-7; В. Мац., 52, 10 сн.; 136, 6; 132, 27; AS, I, 134, 7-9; 154, 5; 234, 8; AS, II, 111, 7-8; 115-116; 118, 8-11; 119, 2-3; 525, 7-8; LS, III, 60, 5; 134-135; LS, IV, 16, 13; KR, 1, 19-20; CR, 7, 15; 7, 31-32; 11, 10; 12, 13-14; 13, 16; 14, 17; 16, 34-35.

слов, отсутствующих в греческом тексте. В других переводах с греческого, когда было можно отступать от оригинала, это правило сохранялось:

σὺ δέος ἦν βούλευ πλανῆτα τὸν γέροντας καὶ
τοὺς σοφοὺς Ἐφέσου;

ΗΤΚ οὐκοι εκαγωγη επλανά μμον. ΔΝΟΝ ΗΩΛΟΙ ΜΗ
ῆσοφος Ἕφεσος (ΙS, 59, 5-6) 'ты юноша (букв. малый), и ты хочешь
ввести в заблуждение нас, старцев и мудрецов Эфеса?'

В саидских деловых документах любых эпох также соблюдалось это правило. Правда, в них кое-где встречаются пропуски абсолютных местоимений, но подобные случаи настолько редки, что приходится удивляться, с какой неукоснительной последовательностью проводился и здесь, в нелитературных текстах, этот синтаксический принцип.

Когда приложение к местоимению в зависимой форме выражено указательным местоимением *παὶ* с определительным предложением, отпадает необходимость постановки определяемого местоимения в абсолютной личной форме, так как его функцию в данном случае выполняет *παὶ (ταὶ, ναὶ)*:

... εἴπεου ναὶ παὶ πταῖται παὶ πούνιτε ἡώνῃ (ΙS, 67,
10-11) '... причем мы славим его, того, который дал нам дыхание жизни'.

Установление принципа постановки абсолютного личного местоимения перед приложениями позволяет, помимо правильного восстановления лакун, определять, к какому из членов предложения относится данное приложение в том случае, когда в качестве "претендентов" на роль определяемого приложением выступают существительное и какая-либо зависимая форма местоимения. Кроме того, благодаря этому можно отличить приложение от обращения, например:

ΗΚΤΗ ΗΤΩΤΗ ΝΑΜΕΡΑΤΕ ΝΥΗΡΕ (CR, 19, 26-27) 'вам, моим возлюбленным детям';

ΕΡΩΤΗ ΝΑΜΕΡΑΤΕ ΝΥΗΡΕ (CR, 19, 46-47) 'вам, мои возлюбленные дети'.

Незнание этого правила иногда приводило к неверным переводам.

Так, Г.Юнкер, рассматривая приложение с предшествующим абсолютным личным местоимением как отдельное именное предложение¹³, передавал фразу πνούτε νναιοτε εκεστημεροι. Ζι πινι εισλη εγκτη. ΔΝΟΚ ΣΟΛΟΜΗΝ ΠΕΚΩΜΣΑЛ (JKP, 76, 16-18) 'бог моих отцов, да

¹³ Между тем такие предложения с определением детерминированным сказуемым обычно имеют "связку" (πε, τε, νε).

услышши ты меня в этом доме, в котором я молюсь, меня, Соломона, твоего слугу' следующим образом:

O Gott meiner Väter, höre auf mich
In diesem Hause, darin ich bete,
Ich bin 'Salomo, dein Knecht (ibid., 'S. 77).

Э.Бадж, так же как и Г.Юнкер воспринимая подобную конструкцию, предложение ΔΛΗΕΩΣ παὶ γίγιος βίκτωρ πε παὶ ετύχασε νήμαι· ΔΝΟΚ ΤΕΙΡΤΡΟΒΕ (B.Mar., 58, 9-10) 'воистину, это святой Виктор говорил со мной, этой грешницей' переводил: "Verily this man who spake unto me was 'Saint Victor; I am a sinful woman" (ibid., p. 311).

Э.Ревийю тоже был введен в заблуждение повторением абсолютного личного местоимения. Приложения к местоименному суффиксу он счел вынесенным вперед членом следующего предложения (и допустил, таким образом, грубую ошибку — игнорировал союз χε). Фразу πιστεύε ναι ω ΝΑΣΗΝΥ ΝΑΠΙΟΣΤΟΛΟΣ ΕΤΟΥΔΑΥ ΔΝΟΚ ΒΑΡΦΟΛΟΜΑΙΟΣ χε ΔΙΝΔΥ ΕΠΙΨΗΡΕ ΜΠΝΟΥΤΕ (R.Ap., 1, 192-193) Ревийю переводил: "Croyez-moi, ô mes frères, les apôtres saints: moi Barthélémy, j'ai vu le Fils de Dieu..." (ibid.).

Следовало переводить: "Поверьте, о мои братья-святые апостолы, мне, Варфоломею, что я видел сына бога..."

В параллельном тексте другого папируса между приложением и союзом χε даже стоит разделительный знак; но Ревийю им также пренебрег.

πιστεύε ναι ΝΑΣΗΝΥ ΝΑΠΙΟΣΤΟΛΟΣ ΔΝΟΚ ΒΑΡΦΟΛΟΜΑΙΟΣ ΝΑΠΙΟΣΤΟΛΟΣ ΜΠΝΗΡΕ ΜΠΝΟΥΤΕ χε ΔΙΝΔΥ ΕΠΙΨΗΡΕ ΜΠΝΟΥΤΕ (R.Ap., 1, 192-193) Ревийю переводил: "Croyez-moi, mes frères, les apôtres. Moi Barthélémy l'apôtre du Fils de Dieu, j'ai vu le Fils de Dieu..."

Следовало переводить: "Поверьте, мои братья-апостолы, мне Варфоломею, апостолу сына бога, что я видел сына бога..."

Очень интересно, что даже в бохайрском диалекте перед приложением к зависимым формам местоимений, помимо частицы ηΔ, нередко стоит и абсолютное личное местоимение:

οὐοι νηι ΔΝΟΚ ηΔ πιχωβ ΝΡΕΤΕΡΝΟΒΙ (M.Chr., 67, 11 и 17) 'гore мне, слабому грешнику';

ωλτεψωτη μμον ΔΝΟΝ ηΔ ΝΙΧΡΙΣΤΙΑΝΟΣ (M.Chr., 38, 2 сн.) 'пока он не спасет нас, христиан';

σωτερι ερον ΔΝΟΝ ηΔ ΝΗ εττωβζ μμοκ (ΕΟС, 422, 14) 'внемли нам, тем, которые молятся тебе'.

Иногда частица ηΔ вообще отсутствовала, и, как в саидском диалекте, оставалось только абсолютное местоимение:

εζούμ έρογ παὶ γίγιος εεόδιρος (BHAM, 182, 11)
'к нему, святому Феодору'.

В субахмимском диалекте дело обстоит несколько иначе. Там приложение может присоединяться к местоименному суффиксу непосредственно (т.е. без абсолютного личного местоимения), но только тогда, когда оно, не будучи отделено от определяемого, следует тотчас за ним:

римε нεчпеташ ȝм псшма (MH, 15, 25) 'плачте о нем, том, который останется в теле';

наше нетаапанта драч п1200у[е етм]о ката хира хира (MH, 15, 22-23) 'многочисленны те, которые встретят его, /это/т день, в каждой стране';

[амоу] *п11ма ेтраут шаран нетраут нетгает авал ȝнтк* (MP, 27, 17-18) '/приди/, радостный Бема, к нам, тем, которые раздуются, тем, которые ждут тебя';

ечатеу нен ȝшине тирне нечштл (MP, 47, 19-20) 'да даст он его также всем нам, его избранным'.

Однако абсолютное личное местоимение может ставиться и в этом случае:

а2рні ажві анак түүхн (MP, 76, 24) 'ко мне, душа'.

Когда же приложение не следует непосредственно за определяемым, выраженным зависимой формой местоимения, наличие этого местоимения в абсолютной форме обязательно. Поэтому приложениях к местоименным формантам префиксов и притяжательным артиклям всегда стоит абсолютное личное местоимение:

мъни ȝшт мпго а[на]к түүхн ȡмаріа (MP, 168, 19) 'дай также победу мне, душе Марии';

мпиркаат' нсик анак текбадоуан (MP, 61, 19) 'не оставь меня, твоего раба';

д1ві ȝа оүир анак түүхн (MP, 62, 18) 'как много я, душа, перенесла'.

К зависимым формам местоимений могут относиться также и определительные предложения тождества (как и вообще определительные предложения, о чём не упоминается в грамматиках), по роли подобные приложениям:

катароу мен ете п1сперма он пе ȡпонирон...

катарштн дє ете п1сперма он пе етсмамаат (AS, II, 122, 3-5) 'согласно им, которые суть семя зла... согласно же вам, которые суть это семя благословенное...'.

Приложения, выраженные местоименными определениями (*тир-*; *ним* *niben*; *маяат* в. *маяат*=, *амеве*=; *оуаа(т)*=, в. *оуат*=, *лоуджет*=, *боуджет*=; *ммін* *ммо*=; *ȝѡѡ*) обычно непосредственно следуют за определяемым. Впрочем, в сайдском диалекте, когда такие

приложения относятся к зависимым формам местоимений, и перед ними может стоять абсолютное личное местоимение:

тисв ѿн анок маудат (AS, I, 388, 3 сн.) 'я учу самого себя';
тадк ȝток ȡмін ȡмоу (LA, 125, 18) 'дай себя самого'.

Все местоименные определения, перечисленные выше, кроме *ним* 'весь', 'всякий' (которое по происхождению является прилагательным), имеют постоянно форму *status pronominalis*, повторяя после себя определяемое в виде соответствующего местоименного суффикса – своеобразный род согласования. Этим, возможно, и объясняется то, что все они, кроме *ним*, могут определять не только существительные, но и разные местоименные формы. Перед местоименным определением *ним* в этих случаях стоит существительное *оуон*: *ежвтн оуон нім* (LS, III, 85, 21) 'на всех вас'.

Указанные местоимения, выступающие в роли приложения, только в одном случае могли иметь форму *status constructus* – когда ставились перед местоимением *тиутн*, которое выполняет функции, подобные функциям местоименных суффиксов, но ведет себя при присоединении к именам, глаголам и местоимениям как существительное: *ннтн ȝштнтиутн* (AS, I, 115 сн.) (а не* *ȝѡѡтиутн*).

Интересной особенностью в отношении согласования с определяемым отличается в бохайрском диалекте местоименное определение *тир-*. Известно, что оно, будучи приложением к абсолютному личному местоимению 2-го лица множественного числа, имеет, однако, местоименный суффикс 3-го лица множественного числа:¹⁴ *тирнн нштен тироу* (M.Chr., 72, 19) 'мир всем вам' (вместо* *тирнн нштен тиртен*).

Но к этому надо прибавить, что такой суффикс может быть у местоимений *тир-* и тогда, когда оно является приложением к абсолютному местоимению 1-го лица множественного числа: *ни ете анон тироу наимоши нȝнтоу* (К Эф., 2,2) 'те (грехи), в которых мы все ходили' (вместо *ни ете анон тирен наимоши нȝнтоу*).

После установления этого факта становится ясно, что согласование *тир-* с определяемым, стоящим во множественном числе, зависит в основном от числа, а не от лица.

Местоименное определение *тир-* может относиться не только к местоименным подлежащим глагольных и наречных предложений, но и к тем глагольным формам, где это подлежащее только подразумевается, в частности к инфинитиву, в коптском языке нередко играющему роль повелительного наклонения:

с[ау] н€ ти^{ртн} (MP, 30, 8) 'знайте вы все'.

Абсолютные личные местоимения, которые бывают приложением к любому определяемому, могут относиться также и к инфинитиву-«повелительному наклонению»:

кшт нтштнс о некате ёткшт (MH, 26, 6) 'стройте, о строящие строители!';

сопс нтштн (Деяния, 8, 21-24) 'утешитесь!'

Вопрос о согласовании приложений в коптском языке никогда не затрагивался, поэтому на нем следует остановиться.

Коптские приложения обычно согласуются с определяемым в роде и числе. Однако наблюдаются и случаи несогласования.

Когда определяемое выражено существительным, имеющим собирательное значение, приложение может быть множественного числа:

пентаптирч шшпс евол 2/тоотч нетгм мнине мн
нетгхм пка (Z, 242, 3-4) ' тот, благодаря которому возникло все, те (вещи), которые на небесах, и те (вещи), которые на земле'.

Если приложение одновременно относится к двум определяемым, оно обычно стоит во множественном числе:

оуев аүш оуснб ншире нвайнауб (LS, III, 29, 1-3) 'лица и оселенок, детеныши выочных животных'.

Приложение может не согласоваться с определяемым в роде:

пинтропатшр єтоудав аүш птелеюс тэпрониа
єтжнк евол т2икши мпиадоратос (GPM, 62, 19-22) 'отец матери святой и совершенный, пророчество совершенное, образ невидимого';

пенхоеис іс пенеишт аүш тенмаду (LS, IV, 129, 10-11)
'наш господь Иисус, наш отец и наша мать'.

Особый вопрос представляет собой согласование с определяемым выступающих в роли приложений определительных предложений тождества типов "єтє... п€", "єтє пді п€ ..." и "єтє нточ п€ ...". Разумеется, при этом интересны лишь те конструкции, в которых определяемое и поясняющее слова различаются по роду или числу. Вариантов таких несогласований может быть много. Важно установить, с чем согласуются сказуемое, выраженное указательным (пді и т.п.) или абсолютным личным (Нточ и т.п.) местоимением, и подлежащее (так называемая «связка»), выраженное указательным местоимением п€ (т€, н€).

1. Тип "єтє... п€".

Это наиболее простой случай, так как речь здесь может идти только о согласовании связки. Как показывает исследование, она согласуется с поясняющим словом, т.е. со словом, стоящим перед ней:

пиноб нашрон єтє тагапн т€ (LS, III, 14, 10) 'этот великий дар, то есть любовь!';

пелел кнме ... єтє <т>мнцтшаштє (AS, II, 479, 7-8) 'черное пятно..., то есть недостойность!';

пєтнтоотс ... єтє тснвє нноув т€ ... (DH, 6, 6-7) 'то, что в ее руке..., а именно золотой меч!'.

Однако, когда антецедент — мужского рода, поясняющее слово — женского, связка может быть и мужского рода:

пєима ноушт єтммау єтетмнтро нмпнүе п€ (AS, I, 227, 12-13) 'это единственное место, то есть царство небесное'.

Таким образом, обычны варианты:

п... єтє т... т€

т... єтє п... п€

Иногда возможно: п... єтє т... п€

Невозможно:

т... єтє п... т€

т... єтє т... п€

2. Тип "єтє пді п€ ...".

Когда антецедент выражен существительным мужского рода, а поясняющее слово — женского рода, указательное местоимение и «связка» обычно согласуются с поясняющим словом:

пеноуоеі б€ єтє таі т€ тепроударесіс (B.Mar., 168) 'гаш же путь, то есть свободный выбор!';

п€օав єтє таі т€ өупокри'с (Лука, 12,1) 'закваска, то есть лицемерие!';

печлна єтє таі т€ тгом (GPM, 71) 'его дух, то есть сила'.

Однако, как и в предложениях типа "єтє ... п€", в таких случаях указательное местоимение и связка могут быть и мужского рода:

пинтропатшр... єтє пді п€ тепониа (GPM, 75-76) 'отец матери..., то есть мысль!';

печсшма єтє пді п€ текклиса (К Колосс., 1,24) 'его тело, то есть церковь'.

При антецеденте женского рода указательное местоимение и связка всегда согласуются с поясняющим словом.

Таким образом, обычны варианты:

п... єтє таі т€ т...

т... єтє пді п€ п...

Иногда возможно:

П... єтє пай пе т...

Невозможно:

Т... єтє тай тє п...

Т... єтє пай пе т...

Когда антецедент множественного числа, указательное местоимение и "связка" могут согласоваться как с антецедентом, так и с поясняющим словом:

πόρκος ήιμ ... єтє пай пе πρέγγυμψε ειδωλον (ΙΑ, 112, 19-21) 'всякий развратник..., то есть идолопоклонник';

μμα ετούδαβ єтє тай τε κκλησια (AS, II, 77, 3) 'святые места, то есть церковь';

μηδαχε εντανεπροφήνης χοοу єтє наи нε πλημμα μηδαχε μηχοειс (AS, II, 333-334) 'слова, которые сказали пророки, то есть содержание слова господа';

μεγρα φη εтогудав μηρέρογειн єтє наи нε τηλαδιа μη τκηнн (ДН, 1, 12-13) 'святые писания светящие, то есть Ветхий и Новый завет';

νούπληρшма єтє пее пе πγινε μηρειн нтмнε (GPM, 5) 'их полнота (букв. мн.ч.), то есть нахождение света истины'.

3. Тип "єтє ῆтоу пе".

Согласование абсолютного личного местоимения происходит по поясняющему слову, за исключением тех случаев, когда антецедент – множественного числа (тогда абсолютное личное местоимение может согласоваться с антецедентом):

τсунтелеид ῆпаинη єтє ῆтоу пе πвшл євол ῆπтиρη (PS, 196, 21-22) 'скончание века, то есть разрешение всего';

тарети єтє ῆтоу пе πхоеис (AS, II, 488, 12) 'добродетель, то есть господь';

τλүлн єтє ῆтач пе πμεине ῆпкеке (MP, 38, 31) 'печаль, то есть образ тьмы';

тшорп ῆгом... єтє ῆтоу пе πсшма εнтди фори ῆмоу ῆм пдисе (PS, 13, 22-23) 'первая сила..., то есть плоть, которую я вознес в высоту';

πтρолос ῆсштиρ ῆγатреиу єтє ῆтоу пе πалоу ῆпалоу (PS, 3, 3-4) 'место спасителя-близнецов, который есть дитя дитяти';

πалоу ῆпалоу єтє ῆтоу нε ῆгатреиу ῆсштиρ (PS, 231, 22-23) 'дитя дитяти, то есть близнецы-спаситель';

ῆсштиρ ῆгатреиу єтє ῆтоу нε πалоу ῆпалоу (PS, 18, 20-21) 'спаситель-близнец, то есть дитя дитяти';

μустирion ήιм єтє ῆтоу нε πжик ῆнжик гироу (PS, 16, 4-5) 'все тайны, которые суть решение всех решений'.

Так как по своему строению рассматриваемые предложения-приложения являются двучленными именными предложениями (где подлежащее, "связка", – указательное местоимение, сказуемое – абсолютное личное местоимение, поясняющее слово – приложение к сказуемому), указательное местоимение в них может быть мужского рода единственного числа (пε)¹⁵, например:

ῆсштиρ ῆгатреиу єтє ῆтоу пе πалоу ῆпалоу (PS, 194, 3) 'спаситель-близнец, то есть дитя дитяти';

наи εтогутв εтолос πтолос єтє ῆтоу пе ῆкефали κата τолос дүш κата τаξис (PS, 246, 23-24) 'те, которые выше каждого места, то есть главы по месту и по порядку'.

Предложения-приложения типов "єтє пай пе" и "єтє ῆтоу пе", лишенные поясняющего слова, не представляют интереса в отношении согласования, так как местоимения в них могут согласоваться только с антецедентом. Однако, как и в предложениях типа "єтє ῆтоу пе...", в предложениях "єтє ῆтоу пе" указательное местоимение может в любом случае иметь форму пε .

СПИСОК СОКРАШЕНИЙ

Еришт., ГМИИ – П.В. Ериштедт, Коптские тексты Государственного музея изобразительных искусств, М.-Л., 1959.

Еришт., ГЭ – П.В. Ериштедт, Коптские тексты Государственного Эрмитажа, М.-Л., 1959.

сн. – снизу.

AS – E. Amélineau, Oeuvres de Schenoudi, t. I-II, Paris, 1909-1914.

ΒΙΝΑМ – "Acta martyrum", ed. J. Balestri et H. Hyvernat, Parisiis, 1907 (Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores coptici. Textus. Series tertia, t. I).

B. Mar. – "Coptic Martyrdoms etc. in the dialect of Upper Egypt", ed. by E.A.W. Budge, London, 1914.

CI – W.E. Crum, Inscriptions from Shenoute's monastery, - "The journal of theological studies", vol. V, 1904, pp. 552-569.

¹⁵ О пε в двучленных именных предложениях с абсолютным личным местоимением см. TKG, §245.

- CR – W.E. Crum und G. Steindorff, Koptische Rechtsurkunden des achten Jahrhunderts aus Djéne (Theben), Bd I, Texte und Indices, Lpz., 1912.
- DH – J. Drescher, Hilaria, - J. Drescher, Three Coptic legends, Le Caire, 1947.
- DS – J. Drescher, The seven sleepers, - J. Drescher, Three Coptic legends, Le Caire, 1947.
- EOC – R.P.V. Emoni, L'ordinal copte, - "Revue de l'orient chretien", t. IV, Paris, 1899, pp. 419-422, 591-604.
- GPCM – Labib Pahor, Coptic gnostic papyri in the Coptic Museum at Old Cairo, vol. I, Cairo, 1956.
- JKP – H. Junker, Koptische Poesie des zehnten Jahrhunderts, I, Berlin, 1908.
- KM – O. Lemm, Koptische Miscellen, I-CXXXII, - «Известия Императорской Академии наук», СПб., 1907-1913.
- KR – J. Krall, Koptische Texte, Bd I, Rechtsurkunden, Wien, 1895 (Corpus Papyrusorum Raineri, vol. II).
- LA – S. Athanase, Lettres festales et pastorales en copte, ed. par L.-Th. Lefort, Louvain, 1955 (Corpus scriptorum Christianorum orientalium, vol. 150. Scriptores coptici, t. 19).
- LG – L. Stem, Koptische Grammatik, Lpz., 1880.
- LS – "Sinuthii archimandritae vita et opera omnia", ed. J. Leipoldt, III-IV, Parisiis, 1906-1911 (Corpus scriptorum Christianorum orientalium, vol. 42, 73. Scriptores coptici. Textus. Series secunda, t. IV-V).
- M.Chr. – A. Mallon, Grammaire copte, Beyrouth, 1926, Chrestomathie.
- MGC – A. Mallon, Grammaire copte, Beyrouth, 1926.
- MH – H.J. Polotsky, Manichäische Homilien, Stuttgart, 1934 (Manichäische Handschriften der Sammlung A. Chester Beatty, Bd I).
- MP – C.R.C. Allberry, A Manichaean psalm-book, pt II, Stuttgart, 1938 (Manichaean manuscripts in the Chester Beatty collection, vol. II).
- PS – C. Schmidt, Pistis Sophia, Hauniae, 1925.
- R/Ap. – E. Revillout, Les apocryphes coptes, pt I, Paris, 1907 (R. Graffin, F. Nau, Patrologia orientalis, vol. XII).
- SKG – G. Steindorff, Koptische Grammatik, 2-te Aufl., Berlin, 1904.
- SL – G. Steindorff, Lehrbuch der koptischen Grammatik, Chicago, 1951.
- TA-KG – W. Till, Achmîmisch-koptische Grammatik mit Chrestomatie und Wörterbuch, Lpz., 1928.
- TKG – W.C. Till, Koptische Grammatik (saïdischer Dialekt), Lpz., 1955.
- Z – G. Zoega, Catalogus codicum copticorum manuscriptorum qui in Museo Borgiano Vellitris adversantur, Romae, 1810, Neudruck Lpz., 1903.

СОКРАЩЕННЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НАЗВАНИЙ ДИАЛЕКТОВ

A. – ахмимский

A₂. – субахмимский

B. – бохайрский

F. – фаюмский

(саидские формы особо не отмечаются)

A. Elanskaya

ANNEXION ET ACCORD DES APPPOSITIONS AVEC LEURS ANTECEDENTS EN COPTE

L'auteur étudie le problème des liaisons et des accords de divers types d'appositions avec leurs antécédents elle établit les procédés d'adjonction des appositions aux formes dépendantes des pronoms dans divers dialectes de la langue Copte. Les propositions relatives employées comme apposition et les règles d'accord des pronoms démonstratifs et des copules avec l'antécédent ou le mot déterminant dans ces propositions sont également étudiées dans cet article.

И. С. Кацнельсон

СКАЗКИ ПАПИРУСА ВЕСТКАР

Хотя древние египтяне писали на папирусе — материале чрезвычайно хрупком и непрочном, именно из Египта дошли до нас древнейшие памятники "светской", развлекательной литературы: сказки, повести, любовная лирика. В Двуречье же, где для письма использовали неизмеримо более прочные обожженные глиняные таблетки (десятки тысяч их хранятся во многих музеях мира), литературные произведения, подобные древнеегипетским, пока не обнаружены. Едва ли это случайно, как считают некоторые исследователи. Еще менее правдоподобно предположение, что в долине Тигра и Евфрата не рассказывали сказок и не слагали песен. Быть может, объяснение следует искать в ином. В Двуречье найдены только архивы дворцов и храмов. В них, естественно, хранились лишь официальные документы: религиозные и "научные" тексты, всевозможные счета, реестры, донесения, деловая переписка. Гробницы же частных лиц в Египте сберегли многие произведения художественного творчества, в первую очередь наиболее распространенные: повести, поучения, сказки. Их клали туда для развлечения умерших в загробном мире — в "полях Иалу".

Древнеегипетская сказочная литература, несомненно, была богата и разнообразна по темам. Даже скучные уцелевшие остатки¹ позволяют судить о многообразии ее жанров и пестроте сюжетов. Вероятно, древнейшая из дошедших до нас сказок (если не по времени оформления, то по времени возникновения) — сказка, точнее собрание сказок, о фараоне Хуфу (Хеопсе) и чародеях, сохранившаяся в Папирусе Весткар². Вполне понятно, что она

¹ См. G. Posener, Les richesses inconnues de la littérature égyptienne. (*Recherches littéraires*, I), — "Rev. d'ég", t. 7, 1949, p. 27 et suiv.

² Единственное научное издание этого текста, включающее его фотографическое воспроизведение, иероглифическую транскрипцию, комментарии,

неоднократно привлекала внимание не только египтологов, но и литераторов и специалистов по фольклору. Однако до сих пор нет единой установленной точки зрения на многие даже основные проблемы, связанные с изучением текста, полный русский перевод которого отсутствует и поныне³.

Естественно, это мешает историкам литературы и исследователям фольклора привлекать Папирус Весткар для своих изысканий. Вот почему представилась заманчивой попытка перевести его на русский язык возможно ближе к подлиннику и остановиться на некоторых вопросах, продолжающих служить предметом разногласий между египтологами.

Хорошо выработанный и беглый почерк, несмотря на значительное количество описок и ошибок, указывает, что этот единственный известный нам список изготовил опытный писец. Палеографические особенности позволяют датировать Папирус Весткар временем господства гиксосов или са-

словарь, перевод и палеографический анализ принадлежит А. Эрману (A. Erman, Die Märchen des Papyrus Westcar, Berlin, 1890 (Königliche Museen zu Berlin, Mitteilungen aus den Orientalischen Sammlungen, Bd 5-6)). Папирус Весткар довольно велик: длина его достигает почти 170 см, ширина 35,5 см. Он склеен из отдельных листов: первые шесть значительно повреждены. Начало (11 строк) и конец текста отсутствуют.

³ М.Э. Матье («Что читали египтяне 4000 лет тому назад», Л., 1936, стр.58-62) перевела только отрывки "Рассказ царевича Горджедефа о чародее Джеди и описание сотворенных им чудес" (VI,22 — VIII, 24). Однако перевод этот нуждается в существенных филологических исправлениях. Перевод под общей редакцией К. Бальмонта ("Египетские сказки. Записи древнего Египта", М., 1917) во внимание принять не может, так как он сделан не с подлинника, а с французского языка. Перевод весьма неточен и далек от оригинала. Изданный мною в 1958 г. перевод рассчитан на массового читателя и поэтому подвергся художественной обработке ("Фараон Хуфу и чародеи. Сказки, повести, поучения Древнего Египта", М., 1958). Библиографию основных переводов на западноевропейские языки см. в книге G. Lefebvre, Romans et contes égyptiens de l'époque pharaonique, Paris, 1949, p. 73. Перевод Г. Левебра оказал существенную помощь при подготовке настоящего перевода. На чешский язык Папирус Весткар перевел Ф. Лекса (F. Lexa, Belletristická literatura staroegyptská, vol. I, Kladno, 1923; F. Lexa, Výbor ze starší literatury egyptské, Praha, 1947). Имеется также адаптированныйпольский перевод, см. T. Andrzejewski, Opowiadania egipskie, Warszawa, 1958.

мым началом эпохи Нового царства (XVII в. – первые десятилетия XVI в. до н.э.). Такую датировку подтверждает и язык сказок, уже несколько отличный от классического языка Среднего царства и приближающийся к новоегипетскому языку. В этом тексте гораздо меньше изысканных и вычурных оборотов, чем во многих художественных произведениях XII династии (ср. "Приключения Синухета", "Красноречивый поселянин"), словарный запас его ограниченнее, но в то же время встречаются выражения, присущие повседневной народной речи. Эти неологизмы прекрасно подкрепляют давно уже высказанное и часто повторяемое утверждение, что вошедшие сюда сказки, возникшие, очевидно, в конце эпохи Древнего царства, были литературно оформлены значительно позднее⁴. Возможно, дошедший до нас список не очень далеко отстоит от оригинала по времени. На вероятность такой датировки указывает и прослеживаемое в литературе обычное для Древнего Египта стремление обращаться в периоды упадка к героическому прошлому страны⁵. Именно такой официальная традиция представляла почти через тысячелетие эпоху строителей пирамид, хотя народ сохранил о ней недобрую память.

Со времени опубликования Папируса Весткар прошло семь десятилетий. Тем не менее ряд самых существенных вопросов, связанных с его интерпретацией, все еще остается неясным. В частности, до сих пор нет единого взгляда на форму произведения, что в значительной степени объясняется сложностью композиции. Конечно, решение этой проблемы возможно только в том случае, если литературная форма сказок будет рассматриваться в неразрывном единстве с их содержанием и идеологической направленностью.

А. Эрман, впервые издавший Папирус Весткар, в своем кратком обзоре египетской литературы высказывает мнение, что в данном тексте в форме народных волшебных сказок осмыслены исторические события. Доказательством тому, по его словам, служит "подлинный разговорный язык". Далее А. Эрман добавляет: "Претворение древней истории народа в сказки вообще характерно для Египта, и несмотря на все превратности, испытанные страной на протяжении четырех тысячелетий, этот вид творчества не исчез"⁶.

⁴ G. Maspero, *Les contes populaires de l'Egypte ancienne*, 4ed., Paris, 1911, p. 24; M. Pieper, *Das ägyptische Märchen*, Lpz., 1935, S. 15.

⁵ Ср. "Сказку о гиксосском царе Апопи и фараоне Секененра" (Папирус Салье 1), которая дошла до нас в списке времени XIX династии – 1 год правления Мернептаха (1251 г. до н.э.), когда Египту угрожали "народы моря".

⁶ A. Erman, *Die ägyptische Literatur*, - "Die Kultur der Gegenwart", T. I, Abt. VII, Berlin-Leipzig, 1906, S. 6.

Мысль эту поддержал и Э. Пит, который усматривает в некоторых эпизодах "фрагменты истории"⁷.

На самом деле все вошедшие в Папирус Весткар сказки в той или иной степени относятся к волшебным. С реальными событиями они связаны лишь тем, что в них действуют исторические лица и что фоном служат засвидетельствованные историей факты – смена династий. В египетских сказках элемент чудесного играл огромную роль, во многих из них действуют чародеи ("Потерпевший кораблекрушение", "Обреченный царевич", "Правда и Кривда", "Два брата", "Сатни-Хемуас" и т.д.).

Писцы, обычно принадлежавшие к привилегированным слоям общества, в наставлениях и поучениях неоднократно подчеркивали свое превосходство над простым людом – крестьянами и ремесленниками. Едва ли они записывали народные сказки в том виде, в каком их передавали из уст в уста. Ведь произведения, возникшие в народе, были направлены против имущих и сановных. И в животном эпосе, судя по сохранившимся на остроконах рисункам, широко распространенному в древнем Египте, сатира занимала далеко не последнее место⁸.

Поэтому не случайно, что вплоть до XVIII в. н.э. сказками почти никто не интересовался. Античная образованность пренебрегала "рассказнями старух, кормилиц, рабынь"⁹, считая их низменными, грубыми, вульгарными, а в эпоху средних веков церковь относилась к ним с опаской, усматривая в них отголоски языческих верований¹⁰ (даже если оставить в стороне явную

⁷ E. T. Peet, *A comparative study of the literatures of Egypt, Palestine and Mesopotamia*, London, 1931, p. 43; ср. H. Kees, *Die ägyptische Literatur*, "Handbuch der Orientalistik", hrsg. von H. Spuler, Bd I, Abschnitt 2, Leiden, 1952, S. 15.

⁸ М.М. Лурье, Элементы животного эпоса в древнеегипетских изображениях, – "Труды Отдела истории, культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа", т. I, Л., 1939, стр. 31-61; R. Würfel, *Die ägyptische Fabel in Bildkunst und Literatur*, – "Wissenschaftliche Zeitschrift der Universität Leipzig", Jahrg. 1952/53, Hft 3, Ss. 63-77; E. Brunner-Traut, *Ägyptische Tiermärchen*, – ZÄS, Bd 80, 1955, Ss. 12-32.

⁹ Quintilianus, I, 8, 18; I, 9, 2.

¹⁰ В.П. Клингер, Сказочные мотивы в Истории Геродота, Киев, 1903, стр. 3.

издевку над духовенством в многочисленных сказках, "швенках" и "фаблио"). Когда же в XVIII в. сказки привлекли к себе внимание, то в интерпретации первых собирателей, например Перро и Ольнуа, они стали изящными салонными произведениями, из которых были выхолощены все элементы сатиры. Злодеи-короли превратились в кротких любвеобильных старцев, точно так же как фараон Снофру — в скучающего добряка, предающегося галантным развлечениям. Даже романтики, пропагандировавшие народную сказку, сглаживали ее непримиримость к существующим порядкам и классовую направленность. Вот почему дошедшие до нас египетские сказки, очевидно, отличаются от тех, которые бытовали в народе и с которыми мы знакомимся только по сочинениям некоторых античных авторов, прежде всего Геродота. Писцы, несомненно, стремились "облагородить" народную сказку. Они придали ей более сложную литературную форму и приложили все усилия, чтобы она удовлетворяла вкусы образованных кругов.

Действительно, композиция цикла сказок о фараоне Хуфе довольно сложна. Она свидетельствует о высоком художественном мастерстве автора. Слово "автор" употреблено здесь намеренно. Произведение построено так, что оно могло быть плодом творчества только одного человека, объединившего в законченное целое (при помощи обрамляющего рассказа) различные по темам и характеру сказки и предания. Конечно, подобное построение оказалось осуществимым лишь в результате длительного, накопленного многими поколениями литературного опыта. Сюжет отдельных сказок, в том числе и обрамляющей, видимо, заимствован из сокровищницы народного творчества и из некоторых распространенных в ту пору произведений. Недаром начало Папируса Весткар во многом сходно с "Поучением Мерикара"¹¹. Впрочем, такой мотив широко распространен в литературах всех народов Востока. Но как бы то ни было, композиция цикла сказок о фараоне Хуфе заставляет согласиться со словами М.Пипера, что "отдельные рассказы не самостоятельны, они скомпанованы с учетом целого"¹². Это отнюдь не механическое

¹¹ G. Maspero, *Les contes populaires...*, p. 24; G. Lefebvre, *Romans et contes égyptiens...*, p. 72.

¹² M. Pieper, *Die ägyptische Literatur*, Wildpark-Postdam, 1927, S. 27 (*Handbuch der Literaturwissenschaft*, hrsg. von O. Walzel). — С доводами М. Пипера соглашается и А. Герман: «Рассказы Папируса Весткар, как представляется мне, имеют литературно-художественную форму, что проявляется в

собрание отдельных "рассказов, объединенных искусственно общей рамкой"¹³, которое кончается "историческим романом"¹⁴ о божественном происхождении V династии, как в свое время писал Б.А.Тураев. Правда, порой чувствуется известная рыхłość композиции. Так, рассказ царевича Хауфра о неверной жене прямого отношения к основной сюжетной линии не имеет, но почти все остальное повествование достаточно целеустремленно подводит к главной теме — неизбежному грядущему воцарению новой династии. Конец папируса отсутствует. Поэтому мы не знаем о дальнейшем развитии событий. Безусловно, однако, что пророчество Джеди осуществилось. В противном случае весь замысел был бы лишен всякой логики. Разумеется, подобная целеустремленность едва ли оказалась бы возможной без авторства одного лица или ограниченного круга лиц. Кроме того, обрамляющий рассказ по литературной конструкции нередко смыкается с так называемой "царской новеллой"¹⁵, которая, конечно, не могла быть произведением коллективного творчества.

Тем не менее сказки Папируса Весткар связаны и с народным творчеством, что проявляется и в некоторой небрежности языка¹⁶. Но это отнюдь не следствие "литературной реакции против стиля Среднего царства", как отмечает М.Пипер¹⁷. Народные сказки и предания, использованные соста-

вляющиеся из отдельных рассказов, хотя А.Эрман и подчеркивал их "народный характер" (A. Hermann, *Zur Frage einer ägyptischen Literaturgeschichte*, - ZDMG, Bd 83 (NF Bd 8), 1929, S. 58, Anm. 1).

¹³ Б.А. Тураев, Египетская литература, т. I, М., 1920, стр. 85; см. также G. Lefebvre, *Romans et contes égyptiens...*, p. 70.

¹⁴ Б.А. Тураев, Египетская литература, стр. 86.

¹⁵ См. A. Hermann, *Die ägyptische Königsnovelle*, Glückstadt, 1938 (Leipziger ägyptologische Studien, Hft 10).

¹⁶ G. Lefebvre, *Romans et contes égyptiens...*, p. 72.

¹⁷ M. Pieper, *Die ägyptische Literatur*, S. 58. — Также спорно утверждение И.Шпигеля, будто автор сказок Папируса Весткар намеренно строил свое произведение по трехчленной схеме. Это несомненная натяжка, тем более что И.Шпигель считает возможным ссылаться на не сохранившийся конец папируса (J. Spiegel, *Göttergeschichten, Erzählungen, Märchen, Fabeln*, - "Handbuch der Orientalistik", hrsg. von E. Spuler, Bd I, Abtschnitt 2, Leiden, 1952, S. 130).

вителем или автором папируса, обусловили и особенности языка. Тщательное сравнение стиля обрамляющего рассказа со стилем вставных сказок о чародеях, может быть, подтвердит, что в последних больше неологизмов.

Естественно, возникает вопрос, в какой степени цикл сказок о фараоне Хуфу вообще связан с народной традицией.

"Иероглифы рассказывают нам или скажут в один прекрасный день, что совершили подлинные Хеопс, Рамсесы и Тутмосы. Из Геродота мы узнаём, что говорили о них на улицах Мемфиса"¹⁸. Это определение Г. Масперо верно только отчасти. Иероглифические тексты никогда не расскажут нам об истинных поступках названных царей и о том, как относились к этим фараонам их современники. Ведь в надписях запечатлелась официальная версия, во всех случаях существующая прославить и возвеличить того, о чьих деяниях там сообщалось. Именно "уличные разговоры" правдиво отражали отношение народа к тому или иному фараону. А наиболее полно пересуды толпы записали греческие авторы, прежде всего Геродот, знакомившиеся с народными преданиями со слов переводчиков. Правда, далеко не все соглашаются с Г. Масперо. С точки зрения некоторых ученых, египтяне не могли столь отрицательно относиться к умершим фараонам. Эти авторы ссылаются на то, что заупокойный культ Хуфуправлялся тысячелетия спустя — при Псамметихе¹⁹, и считают, что рассказы о злодеяниях фараона или отражают греческое (а не египетское) мировоззрение²⁰ или придуманы переводчиками²¹. Однако такие доводы неубедительны. Прежде всего, как уже отмечалось, не следует смешивать две традиции — народную и официальную²²: они нередко исключают друг друга. Кроме того, Геродот, видимо, довольно точно пере-

дает слова сопровождавших его египтян. Переводчики, действительно, сообщали любознательным путешественникам о фараонах-деспотах то, что народная память сохранила на протяжении многих веков. Это находит подтверждение и в Эпиломе Манефона, куда недобрая память о Хуфу проникла либо из не дошедших до нас источников, либо из ходивших в народе преданий. Возможно, но менее вероятно, что и официальная традиция не была единой и какая-нибудь летопись сохранила порочащие Хуфу факты. Косвенным тому доказательством служит Папирус Весткар²³.

Непосильные тяготы, жесточайший гнет, неслыханные поборы, от которых страдала вся страна, вынужденная по прихоти фараона воздвигать его гробницу, — все это навеки закрепилось в преданиях, легендах, сказках. А сама пирамида служила памятником не только могущества царя, но и совершенных им злодеяний. Конечно, со временем многое забылось, приняло фантастические очертания: немало добавило и народное воображение. Но неизменным осталось отношение к главному действующему лицу, виновнику всех бед — Хуфу. Даже в подвергшихся определенной обработке сказках Папируса Весткар он предстает в достаточно непримечательном виде. Далеко не случайно, что автор сказок относится значительно снисходительнее к предшественнику Хуфу — Снофру, чем к нему самому²⁴. Народное предание, следовательно, довольно четко различало отдельных царей²⁵. Если в Папирусе Весткар жестокость Хуфу проявляется в повелении чародею Джеди показать свое искусство над живым человеком только для того, чтобы потешиться, то Геродот прямо пишет, что этот царь "поверг Египет во всевозможные беды" (II, 124) и что он совершил "подлость" по отношению к собственной

циальной, поддерживавшей культ этих царей, и народная, относившаяся к ним враждебно" (М.А. Коростовцев, Из истории V династии в Древнем Египте, — ВДИ, 1941, № 1, стр. 35, прим. I).

¹⁸ G. Maspero, *Les contes populaires...*, p. XXXIII.

¹⁹ K. Sethe, *Cheops*, P-W.RE, VI Halbband, 1899, Sp. 2237-2238.

²⁰ A. Wiedemann, *Herodots zweites Buch*, Lpz., 1890, S. 463.

²¹ Ed. Meyer, *Geschichte des Altertums*, 2 Aufl., Bd I, T. 2, Stuttgart-Berlin, 1926, 234A.

²² "В Египте на протяжении ряда веков существовали одновременно две традиции, совершенно различно относящиеся к Хеопсу и Хефрену: офи-

²³ G. Posener, *Littérature et politique dans l'Egypte de la XII dynastie*, Paris, 1958, pp. 10 et suiv; cp. H. Brunner, *Die Zeit des Cheops*, - OLZ, 1958, № 7/8, Sp. 300.

²⁴ G. Posener, *Littérature et politique...*, pp. 12, 31-33.

²⁵ Так, например, в Папирусе Весткар точно передаются имена первых трех царей V династии и очередность их правления (см. М.А. Коростовцев, Из истории V династии в Древнем Египте, — ВДИ, 1941, № 1, стр. 36).

дочери, отдав ее в публичный дом, где она должна была добывать средства на сооружение его пирамиды (II, 126)²⁶.

Столь же враждебно Хуфу предание, услышанное или переписанное Диодором Сицилийским. Он сообщает, что народ, изнуренный трудом при строительстве пирамид, ненавидел Хуфу и Хафра за причиняемые ими страдания и жестокость (I, 64).

Таким образом, античные источники примерно одинаково характеризуют Хуфу и одинаково определяют его отношение к людям.

В равной степени достаточно четко прослеживается в Папирусе Весткар и противопоставление V династии (первые фараоны которой, согласно сказкам, зачаты богом Ра) предшествующей IV династии, у которой якобы не было божественного предка. Возможно, в отсутствующей заключительной части папируса рассказывалось также и о кознях, чинимых Хуфу будущим благочестивым царям новой династии с целью воспрепятствовать осуществлению пророчества Джеди. Здесь мы сталкиваемся еще с одной основной проблемой — идеологической направленностью сказок.

Имеющаяся в нашем распоряжении рукопись отстоит почти на целое тысячелетие от описываемых в ней событий. Однако едва ли можно сомневаться, что предание возникло значительно раньше, когда события эти были еще свежи в памяти людей и когда необходимость прославлять царей новой, V династии не утратила политической актуальности²⁷. Но само произведе-

²⁶ Г. Кеес, правда, считает, что в этом случае рассказ Геродота имеет чуждый египтянам "левантийско-фриольный тон" (см. H. Kees, Die ägyptische Literatur, - "Handbuch der Orientalistik", hrsg. von E. Spuler, Bd I, Abschnitt 2, Leiden, 1952, S. 18). Однако доказательств он никаких не приводит. Впрочем, задолго до Г. Кееса утверждал это и А. Видеман (A. Wiedemann, Herodots zweites Buch, Ss. 474-475), который усматривал здесь влияние греческих сказаний, так как в египетских фольклоре и литературе параллелей тому не имеется. То же полагает и М. Пипер, ссылаясь на В. Шпигельберга (M. Pieper, Das ägyptische Märchen, Lpz., 1935).

²⁷ Э. Отто полагает, что предание о рождении царей V династии, сохраненное Папирусом Весткар, восходит к какому-либо тенденциозному сочинению времени Древнего царства, что также не лишено правдоподобия (E. Otto,

ние в том виде, в каком оно дошло до нас, было оформлено, конечно, значительно позже. На это указывают и элементы новоегипетского языка, и идеологическая направленность произведения, отражавшая взгляды средних слоев²⁸, а также и то, что реальные события едва проступают сквозь плотный туман сказок, легенд и преданий.

Как известно, в период Среднего царства развиваются и усиливаются «нездесь» — прослойка зажиточных землевладельцев и ремесленников, на которых опирались фараоны XII династии в своей борьбе с новомировой знатью²⁹.

И именно их мировоззрение достаточно отчетливо проявляется в сказках Папируса Весткар. Дело не только в том, что чародей Джеди, неджес по происхождению, затмевает своими знаниями, искусством и даром предвидения грядущего чародеев более знатного происхождения³⁰. Здесь, пожалуй, впервые в мировой литературе ставится проблема ценности жизни людей, "пастыри бога", которых преступно приносить в жертву прихотям земных владык³¹. Хотя отцом первых царей V династии, как говорит Джеди, является бог Ра, мать их — женщина отнюдь не знатного происхождения³².

Итак, подводя итог, можно предположить, что в самом конце эпохи Среднего царства, когда в связи с нашествием гиксосов или непосредственной угрозой их вторжения усиливается интерес к славному прошлому, какой-то искусный писец (или писцы) обратился к далеким временам. Собрав и довольно умело соединив в единое целое ряд распространенных в народе сказок и

Weltanschauliche und politische Tendenzschriften, - "Handbuch der Orientalistik", hrsg. von B. Spuler, Bd I, Abschnitt 2, Leiden, 1952, S. 111).

²⁸ Впервые это отметил Г. Масперо (G. Maspero, Les contes populaires..., p. 24).

²⁹ В.В. Струве, История древнего Востока, Л., 1941, стр. 157; см. K. Pflüger, The private funerary stelae of the Middle Kingdom and their importance for the study of ancient Egyptian history, - JAOS, vol. 67, 1947, № 2, pp. 127-135.

³⁰ В.В. Струве, История древнего Востока, стр. 159.

³¹ См. также S. Donadoni, Storia della litteratura egiziana antica, Milano, 1957, pp. 149, 151.

³² J. Spiegel, Göttergeschichten..., - "Handbuch der Orientalistik", hrsg. von E. Spuler, Bd I, Abschnitt 2, Leiden, 1952, S. 131.

преданий, он в то же время лишил их сатирической направленности и, очевидно, свойственного им критического отношения к царям-угнетателям. Будучи представителем имущих слоев, их автор сглаживал противоречия, утверждая мировоззрение своей социальной прослойки. Вот почему заблуждается И. Шпигель, полагая, что сказки, «вероятно, были написаны для широких народных масс, но ни в коем случае не возникли в их среде, как простые "народные предания"»³²

В заключение следует вкратце указать и на ценность этого памятника для изучения истории литературы и фольклора, в частности библейского. Ведь именно здесь впервые появляется столь распространенный во всей мировой литературе мотив о неверной жене, о коварстве женщин. С ним мы сталкиваемся неоднократно и в более поздних произведениях художественного творчества Египта ("Два брата", "Сатни-Хемуас").

Подобных примеров и параллелей из древнеегипетской литературы и из литератур других народов можно привести множество. Даже в библейских легендах описано, как Моисей, обучавшийся волшеству у египетских чародеев, подобно Уба-Онеру разделяет воды Красного моря и по осушенному дну выводит из Египта своих единоплеменников (Исход, 14,21-22). Он превращает жезл в змею (Исход, 4,2-4) и добывает воду из скалы в пустыне (Исход, 17,5-6).

К сожалению, влияние египетской литературы на литературу окружающих стран и народов, в частности иудейскую, еще далеко не изучено³³. Это тема большого и серьезного труда. Систематические исследования в данной области, несомненно, приведут к весьма важным наблюдениям и открытиям.

³³ Автор первого исследования о влиянии египетской литературы на Библию Г. Гункель находит только один общий мотив, а именно: о неверной жене (H. Gunkel, *Ägyptische Parallelen zum Alten Testament*, - ZDMG, Bd 63, 1909, S. 533). Это можно объяснить либо недоразумением, либо нежеланием замечать очевидные факты. Э. Пит и Р. Вейль пишут преимущественно о лирике и поучениях (T. E. Peet, A comparative study...; R. Weill, Les transmissions littéraires d'Egypte à Israel, - «Rev. d'ég.» (cahier complémentaire), 1950, pp. 43-61). Работа А. Мейса (A. Mace, The influence of Egypt on Hebrew literature, - "Annals of archaeology and anthropology, University of Liverpool", vol. IX, 1922, № 1-2, pp. 3-26) была недоступна.

I, 12 *И сказал его величество¹/ царь Верхнего и Нижнего Египта Хуфу право /гласный²/: «Да будут принесены жертвы, состоящие из тысячи хлебов, ста кружек пива, быка, двух мер (?) – дес ладана³, царю Джосеру, правогласному, /и да будут даны печенье/, кувшин /пива⁴/, порция мяса, /мера – дес ладана верховному жрецу-заклинателю^{2/3}..., ибо я видел пример его познаний». И было сделано все, как приказал его величество.*

И встал тогда царевич Хауфра⁴, /для того чтобы говорить, и молви⁵: «Я поведаю твоему величеству о чуде, которое произошло во времена отца /твоего/ Небка⁵, правогласного, когда отправился он в храм /Птаха, владыки/ Анхтауи⁶.

¹ Правогласный – досл. "правдивый голосом", "оправданный", эпитет, обычно сопровождающий имена умерших, особенно царей, приравненных после смерти к богу Осирису. Соответствует русск. блаженный, нем. – selig.

² Жрец-заклинатель – "херихеб" – "носящий (священные) книги". В его обязанности входило чтение и произнесение священных ритуальных и магических формул, в частности относящихся к заупокойному культу, а также руководство религиозными церемониями. Как видно из текста, ему приписывались магические силы не только в области религиозного культа.

³ Восстановлено по совпадающим заключительным строкам последующих двух сказок (меняются только имена жрецов-заклинателей, творивших чудеса).

⁴ Хауфра (греч. – Хефрен) – третий фараон IV династии, сын и преемник Хуфу. Ему принадлежит вторая по величине пирамида.

⁵ Небка – скорее всего тронное имя преемника Джосера. Его собственное имя было Санахт. "Отец" здесь употреблено иносказательно в значении "предшественник", "предок".

⁶ Анхтауи (досл. "ожижающий обе земли", т.е. Верхний и Нижний Египет) – окраина Мемфиса (район совр. Саккара). Здесь, видимо, находился храм Птаха.

20 Когда его величество направлялся в *[Анхтау]*, ... (велел он призвать?)⁷... *[верховного жреца-заклинателя]* Уба-Онера и ... жена Уба-Онера ...

II, 1 ... *[Велела она отнести (?) ему сундук]* с одеждой⁸ ..., и он был доставлен служанкой... *[И прошло]* (несколько) дней *[после этого]*.
5 Была *[беседка]* около пруда⁹ Уба-Онера, и сказал простолюдин *[же-*
[не Уба-Онера]: "Вот есть беседка около пруда Уба-Онера, проведем в ней время. *[Тогда приказала жена]* Уба-Онера *[послать]* к слуге, *[надзиравшему]* за прудом, и *[сказать]*: "Вели приготовить беседку, *[которая (находится) около пруда...]*". Она отправилась туда¹⁰ и провела там время, пируя *[с простолюдином]* ... Когда *[наступил]* вечер, он *пошел* и *[спустился]* к пруду¹¹, и служанка...⁹ *[когда]* озарила земля и *[настал]* другой *[день]*, отправился слуга, надзирающий за (рудом), ... *[чтобы сообщить]* об этом происшествии (Уба-Онеру)...¹⁰ И сказал тогда *[Уба-Онер]*: "Принеси мне мой ... из эбенового дерева и лучшего золота..." (Он сделал) *[воскового крокодила]* ... *[длиной в 7 пальцев]*¹¹ и прочитал (над ним заклинания): "Если кто-нибудь придет, чтобы омыться в моем пруде, (схвати

⁷ Текст в этом месте поврежден и перевод условен. Общий смысл примерно таков: фараон Небка остановился севернее Мемфиса, неподалеку от находящегося в городе храма Птаха, около которого, по-видимому, стоял дом Уба-Онера. Царь призывает последнего к себе. Уба-Онер задерживается у фараона на 7 дней. В это время происходят события, о которых повествуется далее.

⁸ Ср. древнеегипетскую сказку "Два брата". Жена Анупу обещает подарить одежду его младшему брату Бате, которого пытается соблазнить.

⁹ Может быть, в этих отсутствующих двух строках говорилось о том, что служанка охраняла свою госпожу и ее любовника от внезапного появления Уба-Онера или его слуг.

¹⁰ Возможно, в этом сильно поврежденном месте речь шла о том, что Уба-Онер посыпает слугу домой, в Мемфис, так как он сам находится вместе с фараоном в его резиденции. Слуга получает приказание доставить все необходимое для изготовления волшебного воскового крокодила. Затем слуга вновь возвращается в Мемфис, в дом Уба-Онера.

¹¹ После превращения длина крокодила достигает 7 локтей, т.е. 3,66 м. Поэтому можно предположить, что здесь идет речь о более мелкой мере дли-

III, 1 ти его...)". Затем он отдал его *[слуге]* и сказал ему: "Когда по ежедневному своему обыкновению простолюдин спустится к пруду¹², брось *[воскового]* крокодила позади него". *[Слуга]* отправился и захватил воскового крокодила.

5 И вот послала жена Уба-Онера сказать слуге, надзиравшему *[за прудом]*: "Приготовь беседку около пруда, ибо, смотри, я приду, чтобы посидеть там". И беседка была снабжена всевозможными превосходными вещами. И они пошли и приятно провели там день с простолюдином.

10 10 Когда наступил вечер и простолюдин по своему ежедневному обыкновению пошел (к пруду), слуга бросил воскового крокодила позади него в воду. Он *[превратился]* в крокодила длиной в 7 локтей и схватил простолюдина ... (Между тем уже) в течение семи дней Уба-Онер пребывал вместе с его величеством царем Небка, *[правогласным]*. (А) простолюдин (находился в воде без) дыхания¹³. Когда миновало семь дней и царь Небка, правогласный, отправился в путь, предстал перед ним верховный жрец-заклинатель Уба-Онера. И сказал *[Уба-Онер]*: "Да проследует твоё величество „(со мной) и узрит чудо, случившееся *[с простолюдином]* во время (правления) твоего величества. (Отправился царь) с Уба-Онером, и *[позвал Уба-Онер]* крокодила и сказал: "Принеси *[простолюдина]*". Вышел крокодил (из воды и вынес простолюдина). Сказал *[верховный]* жрец-заклинатель Уба-Онер ... Сказал царь Небка, правогласный: "Воистину, этот крокодил ужасен (?)"¹⁴.

IV, 1

ны, каковой является "палец", составляющий 1/28 часть локтя. Локоть равнялся 0,523 м. Таким образом, восковая фигурка крокодила, которую выпил Уба-Онер, имела в длину около 13 см.

12 Здесь применена стандартная формула. Делать это "ежедневно" простолюдин не мог, так как впервые пришел в сад Уба-Онера.

13 13 После того как Уба-Онер провел семь дней в резиденции царя, он вместе с фараоном возвращается домой, в Мемфис. Слуга, очевидно, оповестил его о выполнении полученного им приказания и о том, что крокодил утащил простолюдина в воду.

14 14 Перевод условен. Слово *m3* встречается только в этом тексте (см. IV, III, 12, 13), и точное значение его неизвестно.

Уба-Онер нагнулся, и он¹⁵ превратился в его руке (снова) в воскового крокодила. Поведал верховный жрец-заклинатель Уба-Онера царю Небка, правогласному, то, что совершил этот простолюдин в его доме с его женой. Сказал тогда его величество крокодилу: "Унеси то, что принадлежит тебе". Крокодил спустился на дно (?) пруда, и никто не узнал, куда он направился. Затем повелел царь Небка, правогласный, привести жену Уба-Онера на поле, (расположенное) к северу от резиденции, и скречь ее, а (пепел?) бросить в реку. Вот чудо, случившееся во времена отца твоего царя Небка, одно из (чудес,) сотворенных верховным жрецом-заклинателем Уба-Онером».

И сказал его величество царь Хуфу, правогласный: «Да будут принесены жертвы, (состоящие) из тысячи хлебов, ста кружек пива, быка, двух мер — дес ладана царю Небка, правогласному, и да будут даны печенье, кувшин пива, порция мяса, мера — дес ладана верховному жрецу-заклинателю Уба-Онеру, ибо я [видел] пример его познаний». И было сделано все, как приказал его величество.

И встал тогда Рабауф¹⁶, чтобы говорить, и молвил: «Я поведаю твоему величеству о чуде, которое произошло во времена отца твоего Снофру¹⁷, правогласного, (об одном) из (чудес,) сотворенных верховным жрецом-заклинателем Джаджаманхом... (это) нечто не случавшееся прежде.

[Однажды бродил царь Снофру по дворцу,]¹⁸ искал, чем бы развлечься. Но не нашел он ничего. И он сказал: "Идите и приведите мне верховного жреца-заклинателя и переписчика книг Джаджаманха". Его тотчас привели. И сказал ему его величество: "[Я V, 1 бродил по покоям]¹⁹ дворца, искал, чем бы развлечься¹⁸, но не нашел

¹⁵ Т.е. крокодил.

¹⁶ Рабауф — другой сын Хеопса; из иных источников неизвестен. Прежнее чтение — Бауфра, как доказал Г. Ранке, менее вероятно (H. Ranke, 'The Egyptian pronunciation of the royal name "Khefren" and his cognates', - JAO^S, vol. 70, 1950, № 2, pp. 67-68). Перед его именем, очевидно по недосмотру писца, пропущены слова "сын царя".

¹⁷ Снофру — фараон, основатель IV династии, предшественник Хуфу (около 2700 г. до н.э.). Некоторые историки считают его последним фараоном III династии.

¹⁸ C. Firchow, Zu den Wortverbindungen mit *st*, - ZÄS, Bd 79, 1954, S. 94.

я (ничего)». Сказал ему Джаджаманх: "Да отправится твое величество к дворцовому озеру. Снаряди для себя барку со всеми прелестницами твоего дворца. Сердце твоего величества уладится, когда (ты) увидишь их гребущими туда и обратно. Ты узришь прекрасные заросли твоего озера, ты увидишь его красивые берега, и сердце твое уладится этим (зрелищем)". (Царь сказал:) ¹⁹ "Пусть принесут мне двадцать весел из эбенового дерева, отделанных золотом, с рукоятками из дерева *секеб*, украшенными лучшим золотом, и пусть мне приведут двадцать женщин, которые еще не рожали²⁰, с прекрасным телом, с красивой грудью и заплетенными локонами, и пусть доставят мне двадцать сетей. И пусть дадут эти сети женщинам, после того как будут сняты их одеяния". И было сделано все, как приказал его величество.

Они гребли туда и обратно, и сердцу его величества было приятно видеть, как они гребли. И одна из них — загребная²¹ — стала заплетать (?) свои локоны, и подвеска в виде рыбки из новой бирюзы упала в воду. Она умолкла и перестала грести, и (весь) ее ряд (также) умолк и перестал грести. Его величество спросил: "(Почему) вы не гребете?" И они ответили: "Загребная наша умолкла и не гребет". Тогда его величество спросил ее: "Почему ты не гребешь?" Она ответила: "Подвеска в виде рыбки из новой [бирюзы] упала в воду". И он велел дать ей взамен [другую подвеску]. (Но) она сказала: "Я предпочитаю мою собственную вещь, [а не ей подобную]"²².

¹⁹ H.Q. Lange, Petites notes de critique et d'exégèse textuelles, - "Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de Jean-François Champollion", Paris, 1922, pp. 734-735.

²⁰ Cp. A.M. Blackman, 'Some notes on the story of Sinuhe and other Egyptian texts', - JEA, vol. XXII, 1936, p. 41.

²¹ Загребной — гребец, занимающий переднее или заднее место в ряду гребцов.

²² Возможен и иной перевод этого поврежденного места, ибо слово *ḥplw* означает не только вещь, но и сосуд. В последнем случае перевод гласит: "Я хочу горшок [до его дна]", что звучит как пословица. Так переводит, например, А. Эрман (A. Erman, Die Literatur der Aegypter, Lpz., 1923, S. 68). Однако этот перевод менее достоверен.

Сказал *его величество*: "Идите и приведите мне верховного⁷ жреца-заклинателя Джаджаманха.⁸ И он был приведен тотчас.⁹ Сказал *его величество*: "Джаджаманх, брат мой, я поступил так, как ты говорил, и усладилось сердце моего величества, глядя как они гребут. Но подвеска в виде рыбки из новой бирюзы, принадлежащая загребной, упала в воду. Тогда она умолкла и перестала грешти и этим помешала (грести) своему ряду. Я спросил ее: "Почему ты не гребешь?" Она ответила мне: "Подвеска в виде рыбки из новой бирюзы упала в воду". Сказал я ей: "Греби же! Я ее тебе возмешу". Но она мне ответила: "Я предпочитаю свою собственную вещь, а не ей подобную"²³. Верховный жрец-заклинатель Джаджаманх произнес магические слова и положил одну половину вод озера на другую, и он нашел подвеску в виде рыбки, которая лежала на черепке²⁴. Он принес ее и отдал хозяйке. На середине (озера) вода была в двенадцать локтей глубины и достигла двадцати четырех локтей, после того как одна половина была положена на другую. Затем он вновь произнес магические слова и перенес воды озера на их прежнее место. Его величество провел приятно день вместе со всеми придворными. Потом он одарил верховного жреца-заклинателя Джаджаманха всякими хорошими вещами.

Вот чудо, случившееся во времена отца твоего царя Снофру, правогласного, (одно) из (чудес,) сотворенных верховным жрецом-заклинателем и переписчиком книг Джаджаманхом»;

Сказал царь Хуфу, правогласный: «Да будут принесены жертвы, (состоящие) из тысячи хлебов, ста кружек пива, быка, двух мердес ладана царю Снофру, правогласному, и да будут даны печенье,

²³ Перевод этой фразы вызвал оживленную полемику, так как А. Эрман и Г. Масперо давали свободное ее толкование, например: "Я хочу свой собственный сосуд до его дна" (A. Erman, Die Literatur der Aegypten, 'S. 69). Предлагаемый перевод в настоящее время общепризнан. См. библиографию в статье Ш. Куэнца (Ch. Kuentz, A propos de Westcar VI, 7 - BIFAO, t. 28, 1929, pp. 107-111).

²⁴ Чтобы она не погрузилась в ил и скорее бросилась в глаза.

кувшин пива и мердес ладана верховному жрецу-заклинателю, переписчику книг Джаджаманху, ибо видел я пример его познаний». И было сделано все, как приказал *его величество*.

И встал тогда царевич Горджедеф²⁵, чтобы говорить, и молвил: «До сих пор ты слышал примеры того⁷, что совершили усопшие. Неведомо, правда это или ложь. Но при⁷ твоем величестве, в свое время, живет волшебник⁷, которого *[ты]* не знаешь...» Спросил *его величество*: «Кто *[этот]*, Горджедеф, *[сын мой?]*» Ответил Горджедеф: «Есть простолюдин по имени Джеди²⁶, который живет в Джед-Снофру²⁷, правогласном. Это простолюдин ста десяти лет. Он съедает пятьсот хлебов и из мясной пищи — половину быка, он выпивает по сто кружек пива и по сей день. Он может приставить отрезанную голову. Он может заставить льва следовать за собой, причем повод (льва будет) волочиться по земле. Знает он число

²⁵ Горджедеф (см. H. Ranke, The Egyptian pronunciation..., - JAOS, vol. 70, 1950, № 2, p. 68; чтение Джедефор, которого придерживаются некоторые специалисты, также возможно) — один из сыновей Хуфу, считавшийся мудрецом и ученым. Ему приписывалось открытие некоторых магических формул "Книги мертвых". На сравнительно недавно найденных остраконах содержатся школьные копии "Поучений", автором которых считается Горджедеф (см. E. Brunner-Traut, Die Weisheitslehre des Djedef-Hor, - ZÄS, Bd 76, 1940, Ss. 3-9; G. Posener, Le début de l'enseignement de Hardjedef. (Recherches littéraires, IV), - "Rev. d'ég.", t. 9, 1952, pp. 109-117). В 1926 г. была найдена его гробница к востоку от пирамиды Хуфу, в некрополе, где погребены близкие родственники фараона. В конце эпохи Древнего царства и несколько позднее Горджедефу воздавались божеские почести (см. H. Junker, Ein neuer Nachweis des Weisen Ddfr, - "Studi in memoria J. Rosellini nel primo centenario della morte", vol. II, Pisa, 1955, pp. 133-140; H. Goedicke, Ein Verehrer des Weisen Ddfr aus den späten Alten Reich, - AIAE, t. LV, 1958, pp. 35-65).

²⁶ Возможно, Джеди был лицом историческим, впоследствии обожествленным (см. H. Goedicke, A deification of a private person in the Old Kingdom, - JEA, vol. 41, 1955, pp. 31-33).

²⁷ Джед-Снофру (букв. "долговечен Снофру"; так как фараон уже умер, то далее следует обычный эпитет "правогласный") — название города, расположенного вблизи пирамиды Снофру около совр. Медума.

тайных покоев святилища²⁸ Тота». А его величество царь Хуфу, правогласный, проводил время в поисках тайных покоев святилища Тота для того, чтобы сделать подобные им для своего горизонта²⁹. Сказал его величество: «Ты сам, Горджедеф, сын мой, приведешь его мне». И снарядили судно царевича Горджедефа, и он отправился вверх по течению (Нила) к Джед-Снофру, правогласному. После того как миновало (несколько) дней, судно причалило к берегу, и он отправился по суше, усевшись в носилки из эбенового дерева, палки которых, отделанные золотом, были из дерева сесенем. Когда он прибыл к Джеди и носилки были поставлены на землю, он встал, чтобы приветствовать его. Он нашел его лежащим на циновке у порога его дома. Слуга держал его голову и умашал ее, другой (слуга) растирал ему ноги. Царевич Горджедеф сказал: «Несмотря на то что ты стар и (близко) время смерти, время погребения, время захоронения, состояние твое подобно состоянию человека, не достигшего преклонных лет, спящего до (наступления) дня, свободного от болезней, без приступов кашля»³⁰. Так приветствуют почтенных. «Я пришел сюда с посланием от отца моего Хуфу, правогласного, с тем чтобы позвать тебя. Ты будешь есть изысканные кушанья, которые дает царь, пишу тех, кто состоит в его свите. Он проведет тебя через счастливую жизнь к твоим отцам, которые находятся в некрополе». Сказал тогда Джеди: «(Пребывай) в мире, (пребывай) в мире, Горд-

²⁸ Этот перевод, предложенный А. Гардинером (A. Gardiner, *The secret chambers of the sanctuary of Thoth*, - JEA, vol. XI, 1925, pp. 2-5), принят авторитетными египтологами, отказавшимися от старого толкования слова *ipwt* как "замок", "запор". Невозможно согласиться с Ф. Грином (F. W. Green, *The secret chambers of the sanctuary of Thoth*, - JEA, vol. XVI, 1930, pp. 33-34), который, отвергнув филологические соображения и исходя только из общих положений, понимает *ipwt* как схему или план начертания магических формул, высекавшихся (начиная с V династии) на стенах гробниц.

²⁹ Т.е. для гробницы-пирамиды, которая является местом успокоения фараона, подобно тому как западный горизонт – место захода (успокоения) солнца.

³⁰ Все это трудное для понимания место подробно разобрано А. Блэкманом (A. Blackman, *Some philological and other notes*, - JEA, vol. XIII, 1927, pp. 187-189; A. Blackman, *Notes on certain passages in various middle Egyptian texts*, - JEA, vol. XVI, 1930, p. 66).

жедеф, любимый отцом своим. Да вознаградит тебя отец твой Хуфу, правогласный, да возвысит он твое (положение) среди старейших, да сможет состязаться твое Ка с твоим врагом, да узнает твое Ба путь, ведущий к вратам Хебес-баг³¹». Так приветствуют сына царя. Царевич Горджедеф протянул ему руки и поднял его. Затем направился он с ним к берегу, подав ему свою руку. Джеди сказал: «Пусть мне дадут барку, для того чтобы она доставила мне (моих)³² детей и мои книги». Приготовили ему два судна с командами. Джеди отправился вниз по течению (Нила) в судне, на котором находился Горджедеф. После того как достиг он резиденции, вошел царевич Горджедеф с тем, чтобы оповестить величество царя Хуфу, правогласного. Сказал царевич Горджедеф: «О повелитель, господин мой, я доставил Джеди». Промолвил его величество: «Иди приведи мне его». Отправился его величество в приемный (?) зал дворца, и был приведен к нему Джеди. Сказал его величество: «Как это случилось, Джеди, что я тебя не видал?» Джеди ответил: «Приходит званный, о повелитель, меня звали, и вот я пришел»³³. Спросил его величество: «Правду ли говорят, что ты умеешь приставлять отрезанную голову?» Джеди ответил: «Да, я умею, о повелитель, господин мой». Сказал тогда его величество: «Пусть приведут мне узника из темницы, когда его будут казнить». Но Джеди промолвил: «Нет не (на) человеке, о повелитель, господин мой. Не разрешается делать подобное со священной пастью (богов)»³⁴. Ему принесли

³¹ Хебес-баг – Скрывающий смерть – демон-привратник подземного царства, охраняющий вход в него.

³² См. H.O. Lange, *Petites notes de critique et d'exégèse textuelles*, - "Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de Jean-François Champollion", p. 736.

³³ См. A.M. Blackman, *Some notes on the story of Sinuhe and other Egyptian texts*, - JEA, vol. XXII, 1936, p. 42; A.H. Gardiner, *Egyptian grammar*, Oxford, 1955, p. 361.

³⁴ Как следует из Папируса Государственного Эрмитажа 1116 А (131) "божественной пастью" называли людей, на что впервые обратил внимание К. Пиль ((K. Phiel, *Quelques passages du Papyrus Westcar*, - "Sphinx", vol. I, 1897, pp. 75-76) и что обосновал В. Шпигельберг (W. Spiegelberg, *Zu Papyrus Westcar VIII, 17*, - ZÄS, Bd 64, 1929, S. 89-90), а затем Ф. Гинце (F. Hintze, *Noch einmal die Menschen als "Kleinvieh Gottes"*, - ZÄS, Bd 78, 1943, S. 56).

гуся, у которого отрезали голову. Затем гуся положили на западной стороне приемного зала, а его голову на восточной стороне приемного зала. Джеди произнес магические слова, и поднялся гость, переваливаясь, и голова его также (поднялась). После того как они достигли друг друга, гусь встал и загоготал. Затем было велено принести ему утку (?), и он сделал то же самое. Приказал его величество доставить ему быка, голова которого была (отрублена и) повержена на землю. Произнес Джеди магические слова, и бык встал позади него, причем его повод упал на землю.

Спросил Царь³⁵ Хуфу, правогласный: «Говорят еще, что ты знаешь число тайных покоев святилища Гота³⁶». Ответил Джеди: «Хвала тебе, числа их я не знаю, о повелитель, господин мой, но я знаю место, где они³⁶ находятся». Спросил его величество: «Где это?» И Джеди ответил: «Есть ларец из кремня в комнате, называемой "Ревизия"³⁷, в Гелиополе. Они лежат в этом ларце». Сказал его величество: «Пойди и принеси их мне»³⁸. Джеди ответил: «О повелитель, господин мой, не я принесу их тебе». Спросил его величество: «Кто же принесет их мне?» Ответил Джеди: «Старший из трех детей, которые находятся в чреве Раджедет. Он принесет их тебе». Сказал его величество: «Конечно, мне это приятно. Но вот относительно того, что ты сказал, кто она, эта Раджедет?» Джеди ответил: «Это жена жреца Ра, владыки Сахебу³⁹. Она зачала

³⁵ H.O. Lange, Petites notes de critique et d'exégèse textuelles, - "Recueil d'études égyptologiques dédiées à la mémoire de Jean-François Champollion", pp. 736-737.

³⁶ Т.е. планы.

³⁷ Название комнаты, где хранились, очевидно, архивы, в частности инвентарные описи имущества храмов.

³⁸ Вероятно, по недосмотру писца здесь пропущены слова царя, которые восстановлены по общему смыслу А. Гардинером (см. A.H. Gardiner, Egyptian grammar, Oxford, 1957, p. 420..

³⁹ Сахебу – в эпоху Древнего царства, видимо, святилище бога Солнца, которое, возможно, находилось на краю Ливийской пустыни во II nome (Лепольском) Нижнего Египта, к северу от совр. Ауссим (см. S. Sauveterre, La ville de S3ḥbw, - "Kêmi", t. XI, 1950, pp. 63-72; S. Sauveterre, Sakhebou, - BIFAO, t. I.V, 1956, pp. 61-64; P. Montet, Géographie de l'Ancien Egypte, pt.I, La Basse Egypte, Paris, 1957, p. 54).

10 трех детей (от) Ра, владыки Сахебу, и он сказал ей, что они будут царствовать (букв. выполнять эту благословенную должность) по всей стране. Старший из них станет верховным жрецом в Гелиополе». Опечалилось сердце его величества из-за этого, но Джеди сказал: «Почему такая грусть, о повелитель, господин мой? Из-за этих троих детей? Я говорю: сначала твой сын, потом его сын, потом (только) один из них⁴⁰. Спросил его величество: «Когда же родит она, Раджедет?» – «Она родит в пятнадцатый день первого месяца зимы». Сказал его величество: «Это случится, когда обнажатся отмели канала "Двух рыб"⁴¹, слуга, (а то) я бы сам отправился и увидал храм Ра, владыки Сахебу». Сказал Джеди: «Тогда я сделаю, чтобы на отмелях канала "Двух рыб" вода была (глубиной) в четыре локтя». Отправился его величество в свой дворец, и сказал его величество: «Пусть прикажут Джеди (войти) в дом царевича Горджедефа, чтобы он поселился с ним. Установлено будет ему довольствие из тысячи хлебов, ста кружек пива, быка и ста вязок лука». И было сделано все, как приказал его величество.

В один из этих дней случилось, что Раджедет почувствовала боль, и трудными были ее роды⁴². (И тогда) величество Ра, владыка Сахебу, сказал Исида, Нефтиде, Месхент, Хекет⁴³ и Хнуму: «От-

40 В действительности, после Хуфу царствовали его сыновья Джедефра и Хауфра, затем сын Хауфра – Менкаура (Микерин) и, наконец, Шепесескаф, последний фараон IV династии. Однако в народной памяти сохранились воспоминания только о трех фараонах – строителях больших пирамид – Хуфу, Хауфра и Менкаура (см. W. Federn, Die Söhne des Königs Djedefre, - "Archiv für ägyptische Archäologie", Wien, Jg. 1, Hft 3, 1938, S. 63; М.А. Коростовцев, Из истории V династии в Древнем Египте, – ВДИ, 1941, № 1(14), стр. 36 и сл.).

41 Канал "Двух рыб" пересекал II nome Нижнего Египта. Возможно, он смыкался с Канопским устьем Нила (P. Montet, Géographie..., p. 55).

42 См. W. Westendorf, Zu zwei Tagesformeln der ägyptischen Literatursprache, - ZÄS, Bd 79, 1954, S. 66.

43 Месхент – богиня, покровительствующая женщинам при родах. Хекет, по абидосской версии мифа о сотворении мира, вместе с богом Хнумом, супругой которого она считалась, была прародительницей всего сущего, изображалась с головой лягушки.

правляйтесь и (помогите) разрешиться Раджедет от трех детей, находящихся в ее чреве, которые будут выполнять эту благородную должность во всей стране. Они соорудят ваши храмы, они снабдят пищей ваши алтари, они дадут процветать вашим жертвенным столам, они умножат приношения». Отправились эти боги/ни⁴⁴, после 25 того как превратились в танцовщиц. С ними был Хнум, который нес их поклажу⁴⁵. Достигли они дома Раусера. Они нашли его стоящим, причем его передник был в беспорядке (?). Преподнесли они ему свои ожерелья и цимбалы⁴⁶. Сказал он им: «Госпожи, смотрите, здесь находится моя хозяйка, которая страдает, ибо трудны ее роды»⁴⁷. И они сказали: «Покажи нам ее, ибо мы знаем, (как облегчить) роды». Он ответил им: «Заходите». Вошли они к Раджедет и заперли за собой комнату. Затем Исида встала перед ней, Нефтида позади нее, и Хекет ускорила роды. Сказала Исида: «Не будь сильным (в чреве ее) в этом имени твоем, Усерреф!»⁴⁸, и ребенок этот выскользнул ей на руки. (Это был) ребенок в локоть длиной, и прочны были его кости. Члены его были покрыты (?) золотом, и его головной платок был из настоящего лазурита. Они омыли его и, 5 10 15

⁴⁴ Слово *ntrw* 'боги' в данном контексте следует перевести "богини".

⁴⁵ См. R.O. Faulkner, Kn⁷-bundle, - JEA, vol. 37, 1951, p. 114.

⁴⁶ См. P. Montet, Notes de lexicographie égyptienne à propos du Wörterbuch der ägyptischen Sprache, - "Kêmi", t. I, 1928, pp. 13-15. Ожерелья с подвесками, цимбалы и систры — атрибуты богини веселья и музыки Гатор. Она особенно почтилась в VI, XI и XIV номах Нижнего Египта. Свои атрибуты Гатор протягивает тому, кому хочет оказать покровительство, — обычно царю. Богини-танцовщицы, повторяя этот жест, таким образом благославляют Раусера.

⁴⁷ A.M. Blackman, Notes on the certain passages in various middle Egyptian texts, - JEA, vol. XVI, 1936, p. 67.

⁴⁸ Каламбур, основанный на значении имени первого царя V династии Усеркафа: "Сильно его Ка". В тексте стоит Усерреф — букв. "более сильный, чем он".

⁴⁹ Так обычно выглядели статуи царей и богов. Дети бога Ра — будущие цари — рождаются в убранстве, соответствующем их высокому положению.

после того как обрезали ему пуповину, положили на простыню (?), на кирпичную лежанку. Затем подошла к нему Месхент и сказала: «Шарь, который станет царствовать над всей этой страной», а Хнум даровал здоровье телу его.

(Вновь) встала Исида перед ней, Нефтида позади нее, и Хекет ускорила роды. Сказала Исида: «Не медли в чреве ее в этом имени твоем, Сахра!»⁵⁰, и ребенок этот выскользнул ей на руки. (Это был) ребенок в локоть длиной, и прочны были его кости. Члены его были покрыты (?) золотом, и его головной платок был из настоящего лазурита. Они омыли его и, 15 20 25

положили на простыню (?), на кирпичную лежанку. Затем подошла к нему Месхент и сказала: «Царь, который станет царствовать над всей этой страной»; а Хнум даровал здоровье телу его.

(И опять) встала Исида перед ней, Нефтида позади нее, а Хекет ускорила роды. Сказала Исида: «Не будь темным в чреве ее, в этом имени твоем Кеку!»⁵¹, и ребенок этот выскользнул ей на руки. (Это был) ребенок в локоть длиной, и прочны были его кости. Члены его были покрыты (?) золотом, и его головной платок был из настоящего лазурита. Затем подошла к нему Месхент и сказала: «Царь, 30 35 40 45

который станет править над всей страной», а Хнум даровал здоровье телу его. Они омыли его и, после того как обрезали ему пуповину, положили на простыню (?), на кирпичную лежанку⁵².

Эти боги вышли после того, как они помогли Раджедет разрешиться от бремени троих детёнышей. Сказали они: «Возрадуйся, Раусер. Смотри, у тебя родилось трое детей». Ответил он им: «Госпожи, что я могу сделать для вас? Дайте вашему носильщику это зерно, возьмите его себе в награду и приготовьте из него пива»⁵³. И Хнум нагрузился зерном.

⁵⁰ Сахура (букв. "одаряет меня Ра") — второй царь V династии. Здесь каламбур основан на созвучии двух глаголов, имеющих, за исключением дерминативов, сходное написание *s3h* 'задерживаться' и 'одарять', 'награждать'.

⁵¹ Какай — третий царь V династии; *kkw* 'темнота', 'мрак'.

⁵² Вероятно, последние две фразы в тексте ошибочно переставлены.

⁵³ A.M. Blackman, Some philological and other notes, - JEA, vol. XIII, 1927, pp. 189-290.

Отправились они туда же, откуда пришли, и сказала Исида этим богам: «Как же так (получилось), что мы пришли к ней и не сотворили для ее детей чудо, о котором мы могли бы поведать их отцу, пославшему нас?» (И тогда) сделали они три⁵⁴ царские диадемы и положили их в зерно. Затем они повелели, чтобы небо низверглось грозой и дождем⁵⁵, и возвратились в дом (Раусера). Сказали они: «Разреши, пожалуйста, оставить зерно здесь в комнате, которая запечатывается, до тех пор, пока мы не возвратимся с севера, (где мы будем)танцевать». И зерно положили⁵⁶ в запечатанную комнату. После того как Раджедет очистилась четырнадцатидневным очищением, спросила она свою служанку: «Довольно ли в доме (припасов)?» Та ответила: «В доме есть всевозможные хорошие вещи, кроме сосудов (с зерном), так как (их еще) не принесли». Спросила Раджедет: «А почему же не принесли сосуды (с зерном)?» Служанка ответила: «Нам не из чего изготовить (пива), кроме как из зерна, принадлежащего этим танцовщицам, которое находится в комнате под их печатью». Сказала Раджедет: «Спустись и принеси немного. Раусер возместит им (его), когда он возвратится». Служанка пошла и отперла комнату. Услыхала она в комнате звуки пения, музыки, танцев и ликования – всего того, что делают для царя. Она пошла и рассказала Раджедет все, что слыхала. Раджедет обошла комнату, но не нашла места, где это было. (Тогда) она приложила свой висок к мешку с зерном и обнаружила, что это происходит внутри его. Она положила его в сундук, который положила в другой ларь, обвязанный кожаным ремнем. Затем она поставила его в комнату, в которой находились ее вещи, и заперла ее. Когда возвратился Раусер с поля, Раджедет рассказала ему об этих происшествиях. Он очень обрадовался, и они уселись и приятно провели день.

⁵⁴ См. K. Sethe, Zu Westcar XI, 13, - ZÄS, Bd 39, 1901, S. 85.

⁵⁵ A.M. Blackman, 'Some notes on the story of 'Sinuhe and other Egyptian texts, - JEA, vol. XXII, 1936, p. 43.

⁵⁶ A.M. Blackman, Notes on the certain passages in various middle Egyptian texts, - JEA, vol. XVI, 1930, pp. 67-68.

После этого прошло несколько дней, Раджедет повздорила со служанкой и велела побить ее. Сказала тогда служанка людям, которые находились в доме: «Может ли (она) так поступать (со мной)? Она родила трех царей. Я пойду и расскажу об этом его величеству царю Хуфу, правогласному». Пошла она и повстречала своего старшего брата от одной матери⁵⁷, который вязал снопы льна на гумне. Он спросил ее: «Куда направляешься, девочка?». И она сообщила ему об этом происшествии. Тогда сказал ей ее брат: «Разве это дело, что ты пришла ко мне, точно я стану соучастником этого доноса?»⁵⁸. И он схватил пучок льна, чтобы побить ее, и нанес ей жестокий удар. Служанка пошла к реке, (желая) достать себе воды, и схватил ее крокодил.

Ее брат отправился рассказать об этом Раджедет. Нашел он Раджедет сидящей, причем голова ее была склонена на колени, а сердце ее было чрезвычайно опечалено. Спросил он ее: «Госпожа, чем ты так огорчена?» Ответила она: «Эта девочка выросла в доме, вот она ушла, говоря: "Я пойду, чтобы донести!"». Он понурил голову и сказал: «Госпожа, пришла она, чтобы рассказать мне об [этом происшествии]. Когда она остановилась (?) подле меня, я жестоко (ударил) ее. Она пошла, чтобы принести себе немного воды, и схватил ее крокодил»...

I. Katzenelson

LES CONTES DU PAPYRUS WESTCAR

La première traduction intégrale du papyrus de Westcar en langue russe est précédée d'une préface, les conclusions que tire l'auteur sont les suivantes.

Quand, étant donné l'invasion des Hyksôs, ou la menace de leur entrée immédiate, l'intérêt anvers le passé glorieux du pays s'accroît un ou plusieurs scribes de talent tournèrent leurs regards vers l'époque lointaine quand l'Egypte

⁵⁷ Это доказывает, что у слуг-рабов могли быть разные отцы и родство считалось по матери.

⁵⁸ A.M. Blackman, Notes on certain passages in various middle Egyptian texts, - JEA, vol. XVI, 1930, p. 68.

éétait opprême par les pharaons despotiques de la IVe dynastie, il fut sauvé de leur joug par le Ve dynastie dont les pharaons se disaient être les descendants directs du dieu Ra. L'auteur collecta et unifia d'une manière habile les contes et les légendes populaires, les ayant privé de leur caractère satirique et critique envers les pharaons despotiques, ce qui se confirme par des sources antiques bien plus ultérieures (Hérodote, Diodore). Ces auteurs antiques transmettent la tradition populaire sans la modifier. Etant un représentant des classes moyennes aisées l'auteur des contes du papyrus Westcar ne pouvait être aussi adverses aux pouvoirs suprêmes que le simple peuple, ce qui se manifeste dans la tendance idéologique des contes. Il est donc naturel que l'auteur éliminait toutes contradictions et essayait de trouver des fondements à la perception du monde qu'avait sa couche sociale.

Pour terminer l'auteur souligne certaines analogies entre le papyrus et l'Ancien Testament.

Р.В. Кинжалов

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И КАНДАКА

Главы повести об Александре¹, описывающие путешествие македонского полководца в Эфиопию к царице Кандаке и его приключения в этой стране, обычно расценивались учеными как позднейшая вставка. Так, один из наиболее крупных и авторитетных исследователей повести А.Аусфельд утверждал, что эпизод с Кандакой добавлен каким-то "малограммным составителем (Bearbeiter), который наделил Индию чертами, характерными для Эфиопии и Египта".² Однако свое положение А. Аусфельд никак не аргументировал.

Тщательный анализ этих глав позволяет прийти к иным выводам. Уже основная тема – поход или, вернее, военные действия Александра Македонского, бывшего тогда египетским фараоном, против Эфиопии – свидетельствует о древнем происхождении рассматриваемой части повести. Ведь известно, что во времена независимого существования египетского государства такая тема была одной из наиболее популярных и разрабатывалась как в письменных источниках, так и изобразительных памятниках. Начиная с эпохи Древнего царства и на протяжении всей многовековой истории Египта

¹ "Historia Alexandri Magni (Pseudo-Callisthenes)", vol. I, recensio vetusta, ed. G. Kroll, Berlin, 1926, III, 18-24. - Древнейший египетский вариант повести исследован акад. В.В.Струве (У истоков романа об Александре, – "Восточные записки", I, Л., 1927, стр. 131-146). Время и место создания повести в целом разбирает Р.В.Кинжалов /«Политическая и социальная направленность повести "О жизни Александра Македонского"»(автореферат кандидатской диссертации), Л., 1955/.

² A. Ausfeld, Der griechische Alexandromian, Lpz., 1907, S. 188.

фараоны в погоне за рабами, драгоценными металлами, слоновой костью, черным деревом, редкими животными и благовониями совершили военные походы в Эфиопию и соседние с ней страны³. Рассказы о таких походах, зачастую приукрашенные, постоянно фигурировали в хвалебных надписях египетских царей Среднего и Нового царств; впоследствии, когда Египет утратил военную мощь и на территории Эфиопии образовалось самостоятельное государство, топика походов в египетских царских надписях становится чуть ли не трафаретной.

Вполне естественно поэтому, что при сложении легенды об Александре как сыне египетского фараона и, следовательно, законном преемнике извечных властителей Египта в нее мог быть легко введен и эпизод, повествующий о его путешествии в Эфиопию⁴. Характерны описываемые в отрывке дары Кандаки: она посыпает Александру рабов, изделия из золота и слоновой кости, жемчуг и драгоценные камни, слонов, леопардов, носорогов, слоновые клыки и черное дерево⁵, т.е. как раз все то, чем была так богата Эфиопия⁶. На определенную египетскую историческую традицию указывает и то место повести, где Александр пишет Кандаке, что, прибыв в Египет,

³ См., например, Б.А. Тураев, История Древнего Востока, т. I, Л., 1936, стр. 170, 186, 201, 203, 206, 208, 213, 217 и др.; И.С. Кацельсон, Нубия под властью Египта, — "Вестник Московского университета", 1948, № 6, стр. 15-31; T. Säve-Söderbergh, Ägypten und Nubien, Lund, 1941.

⁴ Неизвестно, как был изложен этот эпизод первоначально. Допустимо лишь предположить, что встреча с войсками Александра сына Кандаки Кандавла и его просьба об освобождении жены — элемент, внесенный позднее. Возможно, в раннем варианте повести (куда еще не было включено описание индийского похода) посещение Кандаки Александром мотивировалось поисками Нектанеба, бежавшего в Эфиопию (см. В.В. Струве, У истоков романа об Александре, — "Восточные записки", I, 1927, стр. 139).

⁵ Historia Alexandri Magni", III, 18, 7-8.

⁶ О золоте и драгоценных камнях Эфиопии, а также о животном мире страны см., например. Her., III, 19; Diod., I, 33,3; III, 35,4,7, Plin., Nat. hist., VIII, 72, 74; Aelian, Hist. an., XVII, 45.

он услышал от жрецов о былом владычестве в Египте народа Мероэ⁷. Эта фраза, несомненно, является отзвуком действительного исторического события — правления в стране эфиопской династии⁸.

В рассматриваемых главах говорится о том, что Александр попадает в Эфиопию при возвращении из индийского похода. Географическая путаница, вообще присущая повести, в данном случае может быть объяснена следующим образом. Очевидно, в первоначальном варианте эпизод с Кандакой следовал непосредственно за описанием пребывания Александра в Египте, т.е. за 34-й главой I книги. Об этом свидетельствуют и приведенные выше слова из письма Александра Кандаке, и сообщение, что присланые царицей Эфиопии дары принял правитель Египта Клеомен⁹, и, наконец, изложение беседы Александра с египетским богом Сераписом и духом фараона Сесохосиса¹⁰.

При дальнейшей переработке легенды об Александре эпизод с Кандакой был переставлен. Вероятнее всего, это произошло во время литературного оформления легенды в Александрии, когда она стала повестью, в которую было включено и фантастическое описание восточного похода.

Необходимо отметить, что Египет в птолемеевский и последующий римский периоды своей истории вел оживленную торговлю с Индией¹¹. Сухопутные торговые пути, по которым доставлялись привезенные из Индии товары, проходили в ту эпоху через царство Мероэ, т.е. по территории Эфиопии.

⁷ "Historia Alexandri Magni", III, 18,1.

⁸ Ср. Her., II, 29, 137.

⁹ "Historia Alexandri Magni", III, 19, 1.

¹⁰ Ibid., III, 24.

¹¹ Наиболее раннее свидетельство — составленное Калликсеном описание торжественной процессии, которую устроил Птолемей II Филадельф около 274 г. до н.э.; Калликсен упоминает рабынь-индианок, а также редких животных, привезенных из Индии. См.: М.М. Хвостов, История восточной торговли греко-римского Египта, Казань 1907, стр. 211-235, 311-312, 400-409 и др.; А.Б. Ранович, Восточные провинции Римской империи в I-III вв., М.-Л., 1949, стр. 205-206; А.Б. Ранович, Эллинизм и его историческая роль, М.-Л., 1950, стр. 208-209; В. Тарн, Эллинистическая цивилизация, М., 1949, стр. 221-225.

лии¹². Одним из свидетельств посещения Египта и Мероз индийцами служат памятники искусства¹³. Индийское влияние сказывалось и в идеологии¹⁴.

У среднегоalexандрийца, не раз слышавшего, что индийские товары поступают в Александрию или из царства Мероз или из портов, расположенных по побережью Красного моря (Адулис, Саба, Птолемаида Охотничья, Береника), т.е. находившихся рядом с Эфиопией, естественно, могло сложиться наивное представление о какой-то географической близости между Индией и Мероз. Поэтому alexандрийский составитель повести и поместил эпизод с Каандакой после описания индийского похода. Очевидно, чтобы подчеркнуть географическую близость обеих стран, составитель вводит даже мотив родственных отношений между Каандакой и индийским царем: младший сын царицы Эфиопии женат на дочери Пора¹⁵.

Такая переработка эпизода с Каандакой, по всей вероятности, относится к римскому времени. На это указывает прежде всего само имя героини — Каандака, являющееся в действительности постоянным титулом властитель-

¹² A.F. Arkell, *Meroe and India*, - "Aspects of archaeology in Britain and beyond", London, 1951, pp. 32-38.

¹³ Например, изображение трехголового и четырехрукого божества в храме в Нагаа (см. Б.А. Тураев, История Древнего Востока, т. II, стр. 242; A.F. Arkell, *Meroe and India*, - "Aspects of archaeology in Britain and beyond", p. 35); египетские произведения мелкой пластики: эрмитажная статуэтка Гарпократа в образе Будды, найденные в Мемфисе статуэтки типа Кувера и голова терракотовой статуи Будды (см. D.H. Gordon, *The Buddhist origin of the "sumerian" heads from Memphis*, - "Iraq", vol. VI, 1939, p. 35 ff.). С другой стороны, на территории Индии встречаются памятники, связанные с культурой эллинистического-римского Египта. Как пример можно привести прекрасную бронзовую статуэтку Гарпократа, обнаруженную при раскопках Таксилы (см. J. Marshall, *Taxila*, vol. III (Atlas), Cambridge, 1951, pl. 186 e, № 417).

¹⁴ Например, буддизм в Аксуме (см. A.F. Arkell, *Meroe and India*, - "Aspects of archaeology in Britain and beyond", p. 35); эпитет Исиды — мать Будды (Pap. Oxy, XI, № 1380, col. 5); оксирихский фарс, действие которого происходит в Индии и участники которого говорят на одном из дравидских языков юго-западного Индостана (E. Hultzsch, Zum Papyrus 413 aus Oxyrhynchus, - "Hermes", Bd 39, 1904, Ss. 307-311).

¹⁵ "Historia Alexandri Magni", III, 22, 15.

ници Мероз¹⁶. Наиболее известной из них была царица, правившая во времена Августа. Мы знаем о ней по событиям 24-23 гг. до н.э., когда ее армия, напавшая на Египет, была разгромлена К. Петронием; впрочем, это не помешало Каандаке добиться в дальнейшем полной независимости своей страны¹⁷. Определение, данное Страбоном этой царице: ἀνδρίκη τες γυνὴ 'мужественная женщина', подходит и к Каандаке из романа об Александре, которая так же энергично добивается независимости. Другие места в эпизоде близки сообщению Плиния об экспедиции, предпринятой против Эфиопии в 64 г. н.э. по повелению Нерона¹⁸.

Едва ли можно придавать серьезное значение тем словам в тексте, где говорится о Каандаке как о "потомке царицы Семирамиды"¹⁹, хотя некоторые исследователи и строили на этом различные предположения. Скорее всего данное выражение было вставлено в 18-ю главу для того, чтобы увязать начало эпизода с заключительной фразой из письма Александра Аристотелю, в которой упоминается Семирамида²⁰.

¹⁶ Plin, *Nat. hist.*, VI, 29, 182, 186; ср. Б.А. Тураев, История Древнего Востока, т. II, стр. 241. — Эти подробности важны только для установления приблизительной даты переработки повести.

¹⁷ Strabo, XVII, I.

¹⁸ Plin., *Nat. hist.*, VI, 184 sq.

¹⁹ "Historia Alexandri Magni", III, 18, 2.

²⁰ Ibid., III, 17, 42. — Это, пожалуй, единственное место, которое может быть использовано в качестве доказательства гипотезы А. Аусфельда о тексте Клитарха как основе повести. Ведь именно Клитарх в своем сочинении уделил большое внимание рассказу о Семирамиде (ср. W. Tarn, *Alexander the Great*, Cambridge, 1950, vol. II, pp. 49-50). Но подобное совпадение отнюдь не является решающим, так как известно, что еще Неарх упоминал о желании Александра пройти Макран по следам Семирамиды (см. Artian, Anab., VI, 24, 3; Strabo, XV, 1, 5). Это намерение Александра (очевидно, действительное, если о нем говорится в таком достоверном источнике, как отчет Неарха) могло остаться в памяти участвовавших в индийском походе лиц и затем перейти в легенду. Однако наиболее вероятно предположение, что намек на Семирамиду связан с романом о Нине и Семирамиде, возникновение которого относится еще к эллинистическому периоду. Его широкая популярность в Египте римского времени подтверждается сохранившимися на папирусах текстами.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет с известной уверенностью утверждать, что рассказ о путешествии Александра Македонского в Эфиопию принадлежит (наряду с главами, повествующими о рождении Александра от Нектанеба и о его пребывании в Египте) к древнейшей части повести, оформленной в письменном виде на рубеже III-II вв. до н.э.

R. Kinjalov

ALEXANDRE DE MACEDOINE ET CANDACE

Les chapitres de la "Chronique d'Alexandre" (version A) relatant le voyage du conquérant macédonien chez la reine d'Éthiopie Candace ne sont pas une addition ultérieure mais appartiennent à la partie la plus ancienne du texte. L'auteur confronte les données sur l'Inde, contenues dans cette partie du texte avec le matériel archéologique et conclut que les Indiens qui pénétraient en Egypte et dans le Méroé laisserent dans ces pays des traces de leur influence dans le domaine de la religion comme dans celui de l'art.

Х.А. Кинк

ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ РОЛЬ ДЕРЕВА В ЕГИПТЕ В ЭПОХУ ПЕРЕХОДА ОТ КАМНЯ К МЕДИ

Вопрос об орудиях производства додинастического Египта имеет чрезвычайно важное значение, ибо он позволяет представить уровень производительных сил того периода.

Додинастической эпохой называется время, предшествующее правлению первых фараонов и охватывающее период более чем в тысячу лет (конец V тысячелетия – IV тысячелетие до н.э.). В самом начале этой эпохи¹ жители долины Нила приступили к обработке самородной меди и золота, а затем в течение последующих нескольких веков научились выплавлять медь из медной руды и отливать орудия² несложной формы.

Одновременно с развитием металлургии и техники изготовления медных орудий происходит дальнейшее усовершенствование обработки камня, дерева, кости (в том числе и слоновой, которую в додинастическое время и в эпоху Раннего царства применяли и для изготовления орудий). Ни в додинастическое время, ни позднее, в династическое, медные орудия не могли полностью заменить каменные, деревянные и костяные. Кремневые вкладыши серпов и ножи, каменные зернотерки, деревянные луки, бumerанги, мотыги и костяные шилья продолжали употребляться и в Раннем, и в Старом, и в Среднем царствах. Это объясняется тем, что медь оставалась дорогой и широкие массы производителей пользовались более доступными материалами.

Вопрос о применении дерева в качестве материала для изготовления орудий до сих пор не был темой специального исследования. В рядеmono-

¹ Различают два додинастических периода: первый начинается приблизительно с конца V тысячелетия до н.э. и продолжается до середины IV тысячелетия до н.э., второй охватывает примерно вторую половину IV тысячелетия до н.э.

² Мы не говорим об оружии, так как считаем, что в додинастическое время одно и то же орудие могло иметь разное назначение и в каждом отдельном случае нельзя провести строгую дифференциацию между орудием и оружием.

графий, посвященных общей истории Древнего Египта, встречаются лишь упоминания о дереве как о строительном материале и указывается на некоторые орудия и другие поделки из него³.

Обычно авторы ограничиваются кратким описанием и датировкой отдельных предметов, не выясняя производственного значения дерева. В настоящей статье сделана попытка собрать доступный материал и на его основе разобраться в вопросах о значении дерева и об уровне развития его обработки в додинастическом Египте.

Следует сразу оговориться: найденные орудия и прочие изделия из дерева, относящиеся к додинастической эпохе, чрезвычайно фрагментарны, поэтому невозможно проследить процесс развития обработки дерева непосредственно на самих изделиях. Все же египтологи находятся в лучшем положении, чем исследователи стран Передней и Малой Азии. Там в энеолитических культурных слоях не было обнаружено никаких остатков дерева, не говоря уже о деревянных орудиях или других деревянных предметах⁴.

В Египте деревянные изделия сохранились благодаря сухому и теплому климату. Кроме того, жители додинастического Египта устраивали свои поселения и хоронили умерших на участках, расположенных по границе с пустыней, куда не достигали воды Нила. Дошедший до нас погребальный инвентарь и прочие предметы пролежали в песке тысячелетия. Фрагментарность обнаруженных деревянных изделий заставляет обращаться к изображениям на керамике, на палетках и скалах⁵, а также привлекать археологические находки эпохи неолита и Раннего царства.

Раскопки додинастических поселений и погребений позволили собрать много сведений о флоре Египта того времени. Так, например, на одном изделии из граувакки (рис. 1)⁶, которое, вероятно, является обломком палетки,

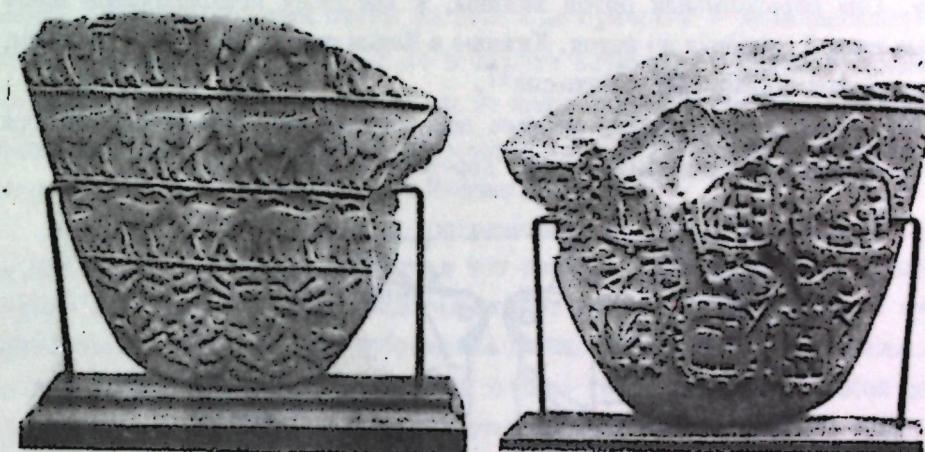
³ E. Meyer, Geschichte des Altertums, Bd I, Berlin, 1913, Ss. 61, 64; J. Vandier, Manuel d'archéologie égyptienne, vol. I, Paris, 1952, pp. 499-502; E. Massoulard, Préhistoire et protohistoire d'Égypte, Paris, 1949, pp. 149-150, 210-211.

⁴ О VII в поселении Мерсин см. J. Garstang, Prehistoric Mersin. *Üümük Tepe in southern Turkey*, Oxford, 1953, о VIII слое в Теле Гавра см. E.A. Speiser, Excavations at Tepe Gawra, Philadelphia, 1935.

⁵ Большая часть наскальных рисунков, изданных Г. Винклером (см. Winkler, R-C, I и Winkler, R-C, II) датируется периодом неолита и энеолита.

⁶ Граувакка — осадочная порода, применявшаяся в додинастическом и династическом Египте для изготовления палеток и других предметов (см. Лукас, МПР, стр. 629).

изображены деревья и написано слово *Иппи Ливия*⁷; это изделие датируется эпохой Раннего царства⁷. Совершенно очевидно, что в Ливии в то время, а следовательно, и в додинастическую эпоху были леса. Долина Нила, вполне вероятно, также имела смешанные леса⁸ и рощи финиковых пальм, думпальм, тутовой смоковницы, сиддера, акации и тамариска⁹. Поскольку плоды первых

1. Изделие из граувакки, хранящееся в Каирском музее

четырех пород шли в пищу или на приготовление напитков, будет логичным предположить (а раскопки подтверждают это предположение), что на строительство и на всевозможные поделки прежде всего употреблялась древесина тамариска и акаций¹⁰. Финиковые пальмы, думпальмы, смоковницы срубали

⁷ G. Steindorff, Eine neue Art ägyptischer Kunst, - "Aegyptiaca. Festschrift für G. Ebers", Lpz., 1897, S. 123.

⁸ Одной из причин, вызвавших исчезновение лесов в Северной Африке, было постепенное уменьшение дождей, начавшееся еще в додинастическое время.

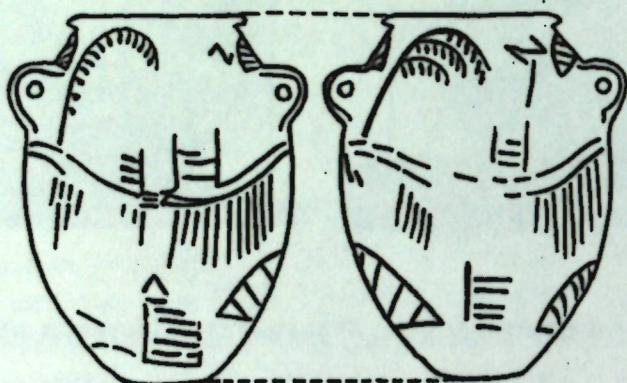
⁹ Naq., p. 54; BC, pp. 62, 63, 99; PE, p. 44; Лукас, МПР, стр. 667; C. of Ant., pp. 7, 70, 137.

¹⁰ У нас нет данных о том, насколько широко дерево использовалось в качестве топлива. Однако известно, что с возникновением металлургии, т.е. уже в первый додинастический период, большое значение приобрел древесный уголь.

и использовали в качестве строительного материала, очевидно, лишь после того, как они переставали плодоносить.

В додинастических погребениях встречаются остатки потолков¹¹ (из положенных поперек могилы стволов), столбов¹², настилов из веток дерева¹³, саркофагов¹⁴ и другие фрагменты деревянных конструкций¹⁵. В Маади¹⁶ были найдены закопанные в землю тамарисковые стойбы, расставленные по овалу. Они образовывали остов хижин, к которому прикреплялись обмазанные глиной плетенки из веток. Хижины в Маади очень напоминают хижины, обнаруженные в Хемамие и Махасне¹⁷.

На керамике, датируемой вторым додинастическим периодом, имеются многочисленные изображения больших деревянных лодок (рис. 2)¹⁸.

2 Глиняный сосуд с двумя изображениями многовесельных лодок

¹¹ Naq., p. 25, tomb № 162; Matmar, p. 15, tomb № 3057; p. 16, tomb № 3129.

¹² Amrah, p. 18, tomb B 37.

¹³ Ibid., p. 23, tomb A 74; C. of Arm., p. 135, tomb № 1511, 1466; Naq., p. 24, tomb № 3; Mostag., p. 82.

¹⁴ C. of Arm., p. 136, tomb № 1481; Matmar, p. 16, tomb № 3131.

¹⁵ Matmar, p. 17, tomb № 2682, 3072, 3073, 3074, 3111, 3123, 3128, 3129, 3131; C. of Arm., p. 26, tomb № 1406.

¹⁶ Maadi, I, p. 15.

¹⁷ BC, pp. 80-83.

¹⁸ BC, pl. LIV, 16.

В 1884 г. в Гебелейне¹⁹ была найдена боевая палица из акации длиной 74 см. Она похожа на весло, один ее конец массивный и с обеих сторон выпуклый, другой – значительно уже. Сходство узора палицы с одним из вырезанных узоров додинастического времени позволило Э. Кантор²⁰ датировать ее первым додинастическим периодом. Как показывают наскальные рисунки и настенная роспись в Иераконполе²¹, палицы употреблялись на охоте. Обычным орудием охоты на птиц был бumerанг – разновидность метательной палицы; он применялся в Египте начиная с неолита и энеолита. Помимо бumerангов, дошедших до нас от неолитического времени²², известны также изображения бumerангов, относящиеся к эпохе энеолита (палетка "Охота на льва" и настенная роспись в Иераконполе)²³.

Хотя от эпохи энеолита не сохранилось ни одного деревянного лука, можно все же предположить, что в тот период лук был одним из основных орудий в Египте. Об этом свидетельствуют многочисленные находки кремневых наконечников стрел, изображения на палетках и керамике, наскальные рисунки. Луки были двух типов. Лук одного типа представлял собой деревянную дугу, у которой концы стянуты тетивой²⁴. Лук другого типа – с двойным изгибом, более сложный и более мощный – известен по узору чаши Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, датируемой первым додинастическим периодом, и по наскальным рисункам²⁵.

¹⁹ G. Daressy, Un casse-tête préhistorique en bois de Gebeléin, - ASAE, vol. XXII, 1922, pp. 17-32, ill. 1-5.

²⁰ H. Kantor, A predynastic ostrich egg with incised decoration, - JNES, vol. 7, 1948, p. 51.

²¹ Winkler, R-D, I, pp. 8, 9; Winkler, R-D, II, pl. XXX, 1, 2; Hierakonp., pl. LXXVI.

²² Mostag., pl. XXV, 38, 39; BC, XXVI, 1, 2.

²³ Чайлд, ДВ, табл. XII; Hierakonp., LXXV A. – Менгин (Menghin, S. 116) считает, что при раскопках в Маади был найден бumerанг.

²⁴ Winkler, R-D, I, pp. 5-9, 27; pl. XXIII, 1; Winkler, R-D, II, pp. 7-11, pl. XI, 1.

²⁵ Б.А. Тураев, Доисторическое блюдо Голенищевского собрания № 2947 – "Памятники Музея изящных искусств", 1912, вып. 1, стр. 19-20; Winkler, R-D, pl. XX, 1; XIX, 2; XVIII, 2; Winkler, R-D, II, pp. 7-11.

Видимо, луки, обоих типов сосуществовали на протяжении всей додинастической эпохи. По мнению Г. Винклера²⁶, колчанов в то время еще не было, и пучки стрел держали в руке (что видно по наскальным рисункам и воспроизведению на палетке "Охота на льва")²⁷.

Также можно предположить, что в энеолитическую эпоху применялись щиты. В. Вольф рассматривает одну деталь стенной росписи в Иераконполе как изображение щита²⁸, который сделан из пятнистой звериной шкуры, растянутой на деревянной раме. Прослеживая историю развития щита в Египте, он указывает, что преобладание в более поздний период щитов, покрытых звериной шкурой, объясняется традицией. Один из элементов иероглифа как бы повторяет очертания щита додинастического времени.

Деревянные серпы эпохи энеолита не сохранились, однако большое число обнаруженных при раскопках кремневых вкладышей серпа, разнообразных и по форме и технике изготовления, подтверждает существование серпа в этот период. До нас дошли деревянный серп неолитического времени и серп, датируемый серединой правления I династии²⁹. Серп эпохи неолита представляет собой прямой кусок дерева с желобком, куда вставлялись кремневые вкладыши. Серпы времени Раннего царства уже имели изогнутую форму, характерную и для иероглифа, изображающего серп³⁰. Есть все основания утверждать, что форма серпа изменилась именно в эпоху энеолита.

Не найдено и ни одной деревянной мотыги, относящейся к этой эпохе. Однако незначительное число дошедших до нас каменных наконечников мотыг может служить косвенным доказательством преобладания мотыг деревянных. Египетские земледельцы пользовались ими в течение всего додинастического времени и в последующий период. На упоминавшемся уже изделии из граувакки³¹ и на булаве царя "Скорпиона", хранящейся в Каирском му-

²⁶ Winkler, R-D, I, p. 21.

²⁷ Winkler, R-D, I, pp. 6, 8; Чайлд, ДВ, табл. XII.

²⁸ W. Wolf, Die Bewaffnung des altägyptischen Heeres, Lpz., 1926, S. 18, Abb. 7; Hierakonp., pl. LXXVI.

²⁹ G. Caton-Thompson and E. Gardner, The desert Fayum, London, 1934, pl. XXX, 1; W.B. Emery, The tomb of Hemaka, Cairo, 1938, p. 33, pl. XV, C.

³⁰ Hierogl., pl. XXXIV, 810-816.

³¹ G. Steindorff, Eine neue Art ägyptischer Kunst, - "Aegyptiaca. Festschrift für G. Ebers", S. 123.

зее, изображены мотыги, представляющие собой два массивных куска дерева, соединенных под острым углом. Судя по сохранившимся изображениям мотыг более позднего времени³², эти куски дерева связывали веревкой, которая обматывалась несколько раз вокруг рукоятки, примерно в средней части, а затем продевалась через специальные отверстия, сделанные в рабочей части мотыги (тоже примерно в середине). Так как указанные изображения мотыг даны в профиль, мы не можем с уверенностью сказать, была ли рабочая часть мотыги такой же, как рукоятка, или она была шире.

В числе других деревянных орудий следует упомянуть предмет, напоминающий костяное шильце³³, а также наконечники сверл для высверливания углубления в камне³⁴. Возможно, орудием была и деревянная колотушка (*hm*), заменявшая в Египте молоток; иероглиф, изображающий ее, встречается уже в надписях Раннего царства³⁵. Хотя колотушки додинастического времени не сохранились, простота формы и несложность изготовления позволяют допустить, что они применялись и в додинастическую эпоху. В Маади³⁶ были найдены небольшие деревянные стержни с одним обугленным концом. Может быть, они использовались при добывании огня. К сожалению, не удалось обнаружить дощечек с дырочками, в которых вращались стержни. Неясным остается назначение деревянного предмета из Матмара³⁷ — палки длиной около 26 см с утолщением-набалдашником на конце.

Древки стрел, копий и гарпунов того времени представлены очень скучно: до нас дошли всего четыре деревянных древка стрел³⁸ (круглые палочки длиной от 3 до 5 см). На одном конце древка имеется четырехугольный вырез для упора в тетиву и для предохранения от расщепления; на этом же конце в древесине видны глубокие следы; очевидно, древко тую обматывала

³² H. Schäfer, Altägyptische Pflüge, Joche und andere landwirtschaftliche Geräte, - "Annual of the British school at Athens", London, 1904, fig. 16.

³³ Menghin, S. 116.

³⁴ A. Rieth, Zur Technik der Bohrens im alten Ägypten, - MIO, Bd VI, IIst 2, 1958, Ss. 176-186.

³⁵ A.H. Gardiner, Egyptian grammar, Oxford, 1956, Sing-List, U 38; Hierogl., pl. XLIII, 1014, 1016, 1020.

³⁶ Menghin, S. 116.

³⁷ Matmar, pl. XVI, 49.

³⁸ Ibid., pl. XVI, 50-51.

лось нитью. Другой конец древков разрушен; поэтому нельзя определить, вставлялось ли древко в тростник, на который насаживался наконечник стрелы, или этот последний насаживался непосредственно на древко. Более вероятным представляется первый вариант, так как все четыре сохранившихся древка очень малы.

В эпоху энеолита, безусловно, применялись копья с деревянными древками. Об этом в первую очередь свидетельствуют многочисленные находки наконечников копий. Изображение человека с копьем в руке имеется на палитке "Охота на льва"³⁹.

Изображения на черепке из Бадари (рис. 3)⁴⁰ позволяют представить гарпун, который вместе с древком имеет длину, почти равную росту человека. Можно полагать, что древко легко отделялось от гарпуна и, плавая на поверхности, указывало место погружения добычи⁴¹.

3. Черепок с изображением людей, держащих в руке гарпун на древке

Деревянных египетских рукояток времени энеолита до нас дошло чрезвычайно мало⁴². Но дерево (вследствие его дешевизны), вероятно, в большей степени, чем кость и слоновые бивни, применялось для изготовления рукояток. Каменные и медные лезвия кинжалов и ножей вкладывались в рукоятку

³⁹ Чайлд, ДВ, табл. XII.

⁴⁰ BC, pl. LIV, 15.

⁴¹ Д. Аиучин, Лук и стрелы, М., 1887, стр. 47.

⁴² Reisner, Nubia, p. 123, cemetery 17, tomb 68; Matmar, p. 15, tomb 3080, p. 21, pl. XVI, 46; Mostag., XLIII, 15; E.R. Ayrton and L.S. Loat, Pre-dynastic cemetery at El Mahasna, London, 1911, pl. XIX, 5, tomb H 85.

и, чтобы увеличить прочность, вбивались в нее. Известен только один случай закрепления лезвия металлическими заклепками⁴³.

Рукоятки делались также из лыка, доказательством чего служат находки в Маади⁴⁴. Лыко полосками наматывалось на рукояточную часть кремневого орудия.

Сохранились деревянные изделия, применявшиеся в хозяйстве и для украшения: деревянные чаши⁴⁵, сосуды⁴⁶, крышка к сосуду⁴⁷, шкатулка⁴⁸, ложки⁴⁹, гребень⁵⁰ с резным орнаментом наверху (подобный гребням из слоновой кости), палетки⁵¹, резная шпилька⁵² и бусы⁵³, покрытые золотом.

Таким образом, в Египте в эпоху энеолита дерево, хотя оно и не могло стать основным сырьем для изготовления орудий и уступало ведущее место более твердым материалам — камню и металлу, применялось очень широко. Легкость его, сравнительная простота обработки, гибкость, прочность и способность, несмотря на известную твердость, пружинить делали его незаменимым при изготовлении палиц, бumerангов, луков, серпов, мотыг, древков и рукояток, употреблявшихся в Египте на протяжении всей его истории.

Дерево наряду с глиной использовалось для строительства жилищ и устройства погребений, что так же, как и изготовление орудий и прочих

⁴³ G. Bénédite, Le couteau de Gebel-el-'Arak, — "Monuments et mémoires publiés par l'Académie des inscriptions et belles-lettres", Paris, t. XXII, 1916, p. 4, n. 2.

⁴⁴ Maadi, I, p. 49, pl. LXXVIII, 1, 2.

⁴⁵ Reisner, Nubia, p. 116, cemetery 17, tomb 7; Matmar, p. 19, tomb 214.

⁴⁶ PE, p. 40, pl. XLIX, 5.

⁴⁷ Maadi, II, pl. LXI, 3.

⁴⁸ Matmar, pp. 14, 20, tomb 2682.

⁴⁹ Maadi, II, pl. LXI, 2; M. Mogensen, La collection égyptienne de la glyptothèque Ny Carlsberg, Copenhague, 1930, pl. LIX, № 1409.

⁵⁰ Mostag., pl. XLII, 46.

⁵¹ M. Hours, La photographie scientifique au service des épigraphistes, — "Bulletin du Laboratoire de Louvre", № 3, 1958, pp. 23-35.

⁵² Matmar, p. 19, pl. XVI, 48.

⁵³ E. Peet, The cemeteries of Abydos, pt II, London, 1914, p. 15, tomb U 7; p. 16, tomb U 17.

деревянных предметов, влияло на рост навыков в его обработке. Еще в Раннем царстве появились сложные способы соединения и крепления деревянных конструкций⁵⁴, положившие начало плотническому и столярному ремеслу.

Обрабатывать дерево в Египте умели уже в древнейшие времена, в эпоху неолита, причем методы обработки не были заимствованы⁵⁵. Ввоз в додинастическое время древесины лучших пород — кедра, кипариса и алеппской сосны — из Сирии⁵⁶ свидетельствует о сравнительно высоком уровне развития обработки дерева в Египте, практическом знании свойств древесины разных пород и широкой, разносторонней сфере ее применения.

В эпоху энеолита древние египтяне кропотливо накапливали опыт обработки дерева, что, несомненно, способствовало дальнейшему развитию производительных сил общества, сложившегося в долине Нила на заре истории.

СПИСОК СОКРАШЕНИЙ

- Лукас, МПР — А. Лукас, Материалы и ремесленные производства древнего Египта, М., 1958.
- Чайлд, ДВ — Г. Чайлд, Древнейший Восток в свете новых раскопок, М., 1956.
- 'Amrah — D. Randall-MacIver and A.C. Mace, El Amrah and 'Abydos, London, 1902.
- BC — G. Brunton and G. Caton-Thompson, The Badarian civilisation and predynastic remains near Badari, London, 1928.
- C. of 'Am. — R. Mond and O. Myers, Cemeteries of 'Amant, I, Text, London, 1937.
- Hierakonp. — J.E. Quibell and F.W. Green, Hieraconpolis, pt II, London, 1902.
- Hierogl. — H. Petrie, Egyptian hieroglyphs of the first and second dynasties, London, 1927.
- Maadi, I — M. Amer and O. Menghin, The excavations of the Egyptian University in the neolithic site at Maadi (first preliminary report), Cairo, 1932.
- Maadi, II — M. Amer and O. Menghin, The excavations of the Egyptian University in the neolithic site at Maadi (second preliminary report), Cairo, 1932.
- Matmar — G. Brunton, Matmar, London, 1948.
- Menghin — O. Menghin, Die Grabung der Universität Kairo bei Maadi. (Drittes

⁵⁴ H. Balcz, Die altägyptische Wandgliederung, — MDAIK, Bd I, 1930, Hft I, Ss. 38-92, Taf. XV-XVII.

⁵⁵ Лукас, МПР, стр. 670.

⁵⁶ BC, p. 62, tomb 3165, 3284, 4606.

- 'Grabungsjahr), — MDAIK, Bd V, 1934.
- Mostag. — G. Brunton, Mostagedda and the Tasian culture, London, 1937.
- Naq. — W.M.F. Petrie and J.E. Quibell, Naqada and Ballas, London, 1896.
- PE — W.M.F. Petrie, Prehistoric Egypt, London, 1920.
- Reisner, Nubia — "The archaeological survey of Nubia. Report for 1907-1908", vol. I, G.A. Reisner, Archaeological report, Cairo, 1910.
- Winkler, R-D, I — H. Winkler, Rock-drawings of southern Upper Egypt, vol. I, London, 1938.
- Winkler, R-D, II — H. Winkler, Rock-drawings of southern Upper Egypt, vol. II, London, 1939.

H. Kink

RÔLE UTILITAIRE DU BOIS EN EGYPTE DURANT

LA PÉRIODE DE TRANSITION ENTRE L'ÂGE DE PIERRE ET CELUI DE CUIVRE

Les forêts de l'Égypte prédynastique donnaient aux habitants de la vallée du Nil du charbon de bois, qui, en même temps que le minerai, jouait un rôle décisif pour le développement de la métallurgie. Le bois servait aussi à la construction de maisons, de sépultures, de navires à plusieurs rames, à la fabrication d'outils, de manches et de poignées pour les outils en pierre et en cuivre, d'ustensiles de ménage et d'ornements. Les qualités techniques du bois cédaient à celles des autres matériaux: la pierre et le cuivre. Pourtant son accessibilité, la facilité de son traitement, sa souplesse et sa dureté le rendirent irremplaçable pour la fabrication de certains outils qui restèrent en usage pendant toute l'histoire de l'Égypte ancienne. Le traitement du bois fit son apparition en Égypte aux époques les plus reculées, il n'y fut pas apporté de l'extérieur. L'importation des meilleures espèces de bois à l'époque prédynastique était causée par le niveau relativement élevé du travail du bois, par la connaissance pratique des propriétés de diverses espèces de bois et par ses larges applications. Cette longue expérience du travail du bois à l'âge énéolithique contribua au développement ultérieur des forces productives de la société qui se forma à l'aube de l'histoire dans la vallée du Nil.

Е.Н. Максимов

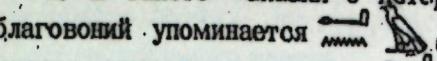
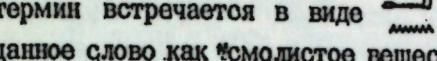
ПАПИРУС 1115 ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА И
НАДПИСЬ ЦАРИЦЫ ХАТШЕПСУТ В ДЕЙР-ЭЛЬ-БАХРИ
(изучение лексики папируса)

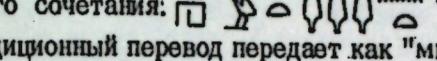
Начиная с эпохи Древнего царства египтяне совершали далекие торговые экспедиции в страну Пунта¹, которая находилась, вероятно, на восточном берегу Африки, южнее Красного Моря, в районе современного Сомали. Египтяне привозили из Пунта – "страны бога" (〔 ፩ ፻ 〕) – золото, слоновую кость, черное дерево, страусовые перья, благовония, драгоценные масла, миртовые деревья, экзотических животных (пантер, обезьян, собак и т.п.), а также рабов.

В Папирусе 1115 Государственного Эрмитажа², содержащем знаменитую "Сказку о потерпевшем кораблекрушение", повествуется о том, как египетский мореплаватель, прототип Синдбада-морехода, попадает на чудесный остров, где правит волшебный змей – владыка Пунта. Змей гостеприимно принял египтянина и, расставаясь с ним, подарил ему много диковинных вещей. Список даров Пунта, приведенный в "Сказке", интересно сравнить с надписью царицы Хатшепсут (1525-1503) на стенах храма в Дейр-эль-Бахри, где говорится о посланной ею в Пунт экспедиции и дается обстоятельный перечень товаров, привезенных в Египет. Сопоставление этих двух совершенно различных по характеру источников – сказочного и исторического, официального, позволит глубже изучить лексический материал Папируса 1115.

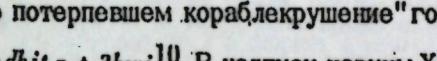
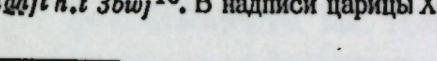
¹ P.E. Newberry, Three Old-Kingdom travellers to Byblos and Pwenet, - JEA, vol. 24, 1938, pp. 182-184; M. Alliot, Pount-Pwane, l'Opône du géographe Ptolémée, - "Rev. d'ég.", t. VIII, 1951, pp. 1-7.

² Папирус датируется эпохой Среднего царства, точнее началом правления XII династии (см. M. Pieper, Zur Datierung des 'Schiffsbrüchigen', - OLZ, 1927, Sp. 737-738).

I. В тексте "Сказки о потерпевшем кораблекрушение" среди разных благовоний упоминается *ntjw*³. В надписи Хатшепсут⁴ этот термин встречается в виде . Берлинский словарь объясняет данное слово как "смолистое вещество"⁵; обычно оно переводится греческим словом "мирра" (τὸ μύρον 'благовонный сок дерева мирры', 'благовонное масло', 'благовоние')⁶.

По мнению Г.Лефевра, *ntjw* обозначает "лучший ладан"⁷. В надписи Хатшепсут это слово встречается отдельно и в составе лексикализованного сочетания: *nh.t n.t ntjw*⁸, которое традиционный перевод передает как "мирровые деревья".

Отметим, что древние египтяне употребляли *ntjw* для различных ритуальных целей, это вещество являлось также составной частью благовонной массы, из которой приготавливались магические статуэтки⁹.

II. В списке даров Пунта часто фигурирует слоновая кость. В "Сказке о потерпевшем кораблекрушение" говорится о *nqjt n.t zbwj*¹⁰. В надписи царицы Хатшепсут встречается термин

³ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques nos 1115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage Impérial à St.-Pétersbourg, SPb., 1913, pl. VII, I. 163 (далее – W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques...).

⁴ Urk., IV, S. 329, Z. 3.

⁵ Wb., I, 206; см. также: H. von Deines, H. Grapow, Wörterbuch der ägyptischen Drogennamen, Berlin, 1959, Ss. 99-104 (далее – «Drogenamen...»); «Le conte du naufragé», transcrit et publié par W. Golénischeff (Bibliothèque d'études, t. 2, Institut français d'archéologie orientale, Le Caire, 1912), Glossaire, p. 38 (далее – W. Golénischeff, Le conte du naufragé); В.В. Струве, История древнего Востока, Л., Госполитиздат, 1941, стр. 176.

⁶ О мирре и прочих благовониях см.: А.Лукас, Материалы и ремесленные производства древнего Египта, М., 1958, стр. 149-175.

⁷ G. Lefebvre, Romans et contes égyptiens de l'époque pharaonique, Paris, 1949, p. 37, n. 28.

⁸ Urk., IV, S. 329, Z. 3.

⁹ Б.А. Тураев, Магический папирус Salt 825 Британского музея, Пг., 1917, стр. 12.

¹⁰ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, II. 164-165.

Zbw ws b 'чистая слоновая кость'¹¹. Во многих древнеегипетских текстах¹² имеется выражение .

Берлинский словарь дает два значения слова *nəħt*¹³: 1) зуб человека и 2) бивень слона. Для коптских эквивалентов этого слова — в саидском диалекте *naħe* (или *naħe*, *naħe*), в бахейрском *naħt* — Е. Крам предлагает следующие переводы¹⁴: 1) зуб человека, 2) бивень слона, 3) мельничный жернов, 4) зуб животного, змеи, крокодила (как амулет) и т. д.

Е. Дево отмечает, что *пдѣ* выражает понятие "зуб" вообще. В саидском диалекте *ндаҗє*, по мнению Е. Дево¹⁵, означает "коренной зуб" и этимологически восходит к глаголу *пд* 'молоть'¹⁶. В подтверждение своей точки зрения он ссылается на греческое слово *μύλας* 'жернова', которое при переводе библейских текстов на коптский язык передается словом *нахъє*, в то время как слово *οδοντες* большей частью переводится термином *овъє*¹⁷ со значением греческого *οδοὺς* 'бивень слона'. В бохейрском диалекте, где слово *овъє* отсутствует, оба эти греческие слова переводятся на коптский одним термином *нахъє*, имеющим более широкий смысл, чем его эквивалент в саидском диалекте¹⁸.

Что же касается , то это нисба¹⁹ от слова ȝyw 'слон'. Значение ее — "слоновый" (в смысле — "слоновая кость"). Таким образом, встречающееся в "Сказке о потерпевшем кораблекрушение" выражение *n̄d̄jt n̄t*

¹¹ Ук., IV, 'S.329, Z.4/w⁴b 'чистый' (Уб., I, 28)/. См. пер. акад. В.В.Струве (История древнего Востока, стр. 176).

¹² См., например: Urk., IV, S. 708, Z. 6; S. 718, Z. 41; S. 724, Z. 11; S. 727, Z. 3, а также Papyrus Harris, 53a, 2; 71b, 2.

¹³ Wb. II. 384. — Древнейшая форма этого слова — *nhd.t.*

¹⁴ W. E. Crum, A Coptic dictionary, Oxford, 1939, pp. 249b-250a.

¹⁵ E. Dévaud, *Le conte naufragé*. — RT, vol. 38, 1916-1917, p. 206 et n. 5.

16 Wb. II 369-370

¹⁷ W. E. Crum, 'A Coptic dictionary', p. 254 a.

¹⁸ E. Lévaud, *Le conte naufragé* - ET, vol. 38, 1916-1917, p. 206, n. 5.

¹⁹ Е. Дево приводит полную форму нисбы, имеющуюся в Берлинском папирусе 10003 (33): ዓ ዘ (E. Dévaud, *Le conte naufragé*, - RT, vol. 38, 1916-1917, p. 206). Кроме детерминатива встречается также и , например в гробнице 'I³mnd^h в Абд-эль-Гурне (Ик., IV, S. 949). В.С. Голо-

Звъj следует понимать как "слоновые бивни" (букв. «бивни слоновой кости»)²⁰. В данном случае — это лексикализованное сочетание, соединенное конструкцией родительного падежа.

В связи с этим интересно проследить историю древнеегипетского слова звш 'слон'²¹, которое сохранилось в сомалийском языке в форме *abba*²². В Библии о слоновой кости говорится неоднократно; так, в I Книге царей (10,22) и во II Книге Хроник (9,21) упоминается . Е. Дево справедливо отмечает, что второй элемент слова, без сомнения, заимствован древнееврейским языком. Развивая его предположение, отметим, что слово "слон" в форме *jb* встречается в арамейских документах иудейской колонии на острове Элефантина²³. По всей вероятности, из арамейского языка оно перешло в древнееврейский. Арамейский же язык заимствовал его из египетского.

В коптском тексте Библии слоновая кость названа ѡѡл Ᏼ ᔥለፍאָס 24.

В коптский язык слово *ελεφας* перешло из древнегреческого, где оно встречается в форме *'έλέφας*, которая, в свою очередь, является калькой древнеегипетского *Зbw*. Приведенные параллельные термины из древнееврейского языка переводятся в Септуагинте как *οδόντες ελεφαντίνοι*²⁵.

нишев переводит *3bwj* как "ivoire" (W. Golénischeff, *Le conte du naufragé*, Glossaire, p. 37).

²⁰ Е. Дево (E. Dévaud, *Le conte naufragé*, - RT, vol. 38, 1916-1917, p. 206) полагает, что перевод "defenses d'éléphant" более правилен, чем "dents d'ivoire", а Г. Лefebvre (см. G. Lefebvre, *Romans et contes égyptiens...*; p. 38) уточняет: "defenses d'ivoire".

21 Wb., I. Z.

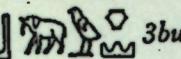
²² CM. W. Golénischeff, *Le conte du naufrage*, Glossaire, p. 37; E. Dévaud, *Le conte naufragé*, - FT, vol. 38, 1916-1917, p. 206, n. 7.

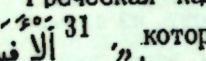
23

²⁵ См. И.М. Волков, Арамейские документы иудейской колонии на Элефантине 'V века до Р.Х., М., 1915, стр. 4, прим. 1.

²⁴ Иез., 27, 15. — Рассматриваемое лексикализованное сочетание идентично по своей структуре древнеегипетскому *n.dḥjt n.t3bwj*.

²⁵ См. греческий текст II Книги Паралипоменон (9,21): .. καὶ ὀδοὺς
ἔλεφάντινου... (Септуагинта здесь и далее цитируется по изданию: "The Old Testament in Greek", vol. I-II, Cambridge, 1907-1909). Египетская нисба звуков калькирована греческим термином ἔλεφάντινος "слоновый".

Древнеегипетское название острова Элефантини збш²⁶ древние греки передавали калькой Ἐλεφαντίνη²⁷. Однако наряду с этой калькой в греческом языке Египта птолемеевской эпохи употреблялось и простое заимствование ελέφ. В надписи Птолемея VI Филометора (131-146) встречается форма τοῦ Χιούμω [Ν]εβ ελέφ ...²⁸. Иногда заимствование применялось вместе с калькой. Так, в надписи Птолемея Х. Сотера II (116-81) читаем: ... ἐπὶ Ἐλεφαντίνῃ ἵερεῖσι τοῦ Χιούμω Νεβ ελέφ καὶ θεῶν Ἀδελφῶν ...²⁹. Э. Эдель переводит формулу Χιούμω = ελέφ ελέφ как "Хиум великий, владыка Элефантини"³⁰.

Греческая калька ἐλέφας попала также и в арабский язык в форме ³¹, которая употребляется вместе с чисто арабскими словами, например: فيل (ср. аккадское ῥְגַע 'слон'). Интересно отметить, что к греческой кальке ἐλέφας восходит слово "верблуд" в целом ряде индоевропейских языков³².

²⁶ Wb., I, 7. — Видимо, название это было дано острову потому, что через Элефантину доставлялась в Египет слоновая кость.

²⁷ Н.С. Петровский, Египетский язык, /Л./, 1958, стр. 82.

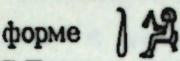
²⁸ W. Dittenberger, Orientis Graeci inscriptions selectae, vol. I, Lipsiae, 1903, № 111, 20.

²⁹ Ibid., № 168, II, 18-19; III, 38; IV, 46 etc.

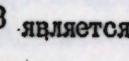
³⁰ E. Edel, Altägyptische Grammatik, Roma, Bd I, 1955, S. 59. — Это транскрипция древнеегипетской фразы греческими буквами. О культе Хнума на Элефантине см. H. Kees, Der Götterglaube in Alten Ägypten, Berlin, 1956, S. 25, Ann. 6; Ss. 157, 170, 437, 441.

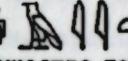
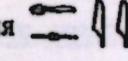
³¹ По мнению А.А. Реформатского (Введение в языкознание, М., 1955, стр. 74), это слово заимствовано греками у арабов, что весьма сомнительно.

³² Из греческого языка ἐλέφας в форме *elephantus* перешло в латинский язык, а из него в форме *elephantus* — в готский (см. W. Brause, K. Helm, Gotische Grammatik, Halle, 1952, S. 190). Л.А. Булаховский (Введение в языкознание, ч. II, М., 1954, стр. 111) замечает, что польское слово *wielblad* "верблуд" попало к пруссам в виде *welobundis* со значением "мул". В древнерусском языке слово "верблуд" встречалось в форме "вельбуд" или "вельблуд". оно образовалось под влиянием народной этимологии от слова "веблуд".

III. Призывает внимание слово, встречающееся в тексте Папируса 1115 в форме ³³, которое не поддается точному переводу. В.С. Голенищев, основываясь на мнении В.Лорэ, считает, что *tjōrē* — это особого рода благовонное вещество, получаемое из определенного вида тростника³⁴. В словаре к Медицинскому папирусу Эберса оно передается словом "алоз". П.Э. Ньюберри склонен полагать, что данный термин следует переводить "кора корицы"³⁵. Со взглядом П.Э. Ньюберри согласиться трудно, ибо для обозначения корицы существует особый термин *hsjt*.

Берлинский словарь объясняет *tjōrē* как "благовонный тростник, привозимый из Пунта"³⁶. Древние египтяне часто употребляли это вещество для магических целей³⁷.

В надписи Хатшепсут слово ³⁸ является составной частью выражения *tjōrē hsjt* 'киннамоновое дерево'³⁹.

IV. Как уже отмечалось, в египетском языке существует особый термин для обозначения корицы. В "Сказке о потерпевшем кораблекрушение" встречается слово ⁴⁰, *hsjt*. В.С. Голенищев считает, что это ароматическое вещество добывалось из растения *hsjt*, ко-

лий" — "большой", "огромный". Так, на первый взгляд несовместимые понятия "слон" и "верблуд" оказываются лингвистически сводимыми. Л.А. Булаховский склонен считать, что первоисточник слова "верблуд" санскритского происхождения; ср. *ibha*, *ibhi*, *ibhyā* (см. V.S. Apte, The practical Sanskrit-English dictionary, Poona, 1957, p. 387). А.А. Реформатский (Введение в языкознание, стр. 74) полагает, что основа термина "верблуд" — древнеегипетская.

³³ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, I. 163.

³⁴ W. Golénischeff, Le conte du naufrage, Glossaire, p. 221.

³⁵ P.E. Newberry, The life of Rekhmara, vezir of Upper Egypt under Thothmes, London, 1900, p. 35.

³⁶ Wb., V, 243; см. также: «Drogennamen», Ss. 549-551.

³⁷ Б.А. Тураев, Магический папирус Salt 825 Британского музея, стр. 12.

³⁸ Wb., IV, S. 329, Z. 5-6.

³⁹ См. В.В. Струве, История древнего Востока, стр. 176 (ср. греч. τὸ κυνόμοιο 'корица').

⁴⁰ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, I. 163.

торое также упоминается в надписи царицы Хатшепсут⁴¹. Вслед за В.Лорэ он переводит данное слово как "корица"⁴².

Берлинский словарь предлагает очень неопределенное толкование: какое-то благовоние, привозимое в Египет из Пунта⁴³. Следует отметить, что египетское слово сохранилось в виде заимствования в древнееврейском языке в форме **לְעַעֲבָר**, в древнегреческом – в форме **κασσία** (или **κάσια**⁴⁴), в латинском – в форме **casia**⁴⁵.

V. Среди благовоний, привозимых из Пунта, часто упоминается **שְׁנִיר**⁴⁶. В тексте Папируса 1115 это слово встречается как в приведенной форме, так и в выражении **שְׁנִירָתְּ**⁴⁷. В надписи царицы Хатшепсут оно передано через **שְׁנִיר**⁴⁸.

Берлинский словарь переводит его как "ладан", "фимиам"⁴⁹. В коптском языке это слово сохранилось в виде **сonte** (в саидском диалекте) и **сont** (в бохейрском). В.Крам толкует его как "смола"⁵⁰.

⁴¹ Urk., IV, 'S.329, Z. 6.

⁴² W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, p. 169.

⁴³ Wb., III, 400.

⁴⁴

«**κασσία** 'кассия' – ароматическое и целебное растение (см. «Древнегреко-русский словарь», сост. И.Х. Дворецким, т. I, М., 1958, стр. 879). В греко-немецком словаре Бензелера («Benzelers griechisch-deutsches Schulwörterbuch», Leipzig-Berlin, 1904, 'S.456) дается следующий перевод этого слова: «der Kasiénlorbeer, die gewürzhafe, wohlriechende Rinde einer Stunde in Ägypten, Arabien u. Indien, welche bisweilen die Stelle des Zimts vertrat».

⁴⁵ В латинско-немецком словаре Ф.А.Хейнихена (F.A. Heinichen, Lateinisch-deutsches Taschenwörterbuch, Lpz., 1957, 'S. 68) слово **casia** переводится как "Kassiazimt", "Seidelbast".

⁴⁶ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, L. 164.

⁴⁷ Ibid., L. 150. – О чтении **שְׁנִיר** см. W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, p. 19L.

⁴⁸ Urk., IV, 'S.329, Z. 7.

⁴⁹ Wb., IV, 180; см. также «Drogennamen», 'Ss. 449-451.

⁵⁰ W.E. Crum, A Coptic dictionary, p. 346 b.

В.С. Голенищев переводит **שְׁנִיר** латинскими терминами – *resina* 'смола', 'камедь' и *tus* 'благовонная смола', 'фимиам'⁵¹. В.В.Струве считает, что **שְׁנִיר** следует понимать как "ладан"⁵². По мнению Г.Лефевра, **שְׁנִיר** – это смола фисташкового дерева⁵³.

Благовонная смола обычно применялась для курения в храмах перед статуями божеств и при магических обрядах, в "неведомых работах"⁵⁴.

VI. Кроме благовоний и драгоценных пород дерева, из Пунта доставлялись различные минералы, употреблявшиеся для приготовления мазей и притираний. В "Сказке о потерпевшем кораблекрушение" встречается слово **מֵדָן**, обозначающее черную минеральную краску⁵⁵, которая использовалась для подкрашивания глаз, чтобы предохранить их от пыли. Краска эта разводилась на специальных палетках, часто имеющих очертание животных: слона, страуса и др.

Слово **m̄dm.t** в надписи царицы Хатшепсут имеет форму **םֵדָן**⁵⁶, этимологически обе формы восходят к глаголу **סִדֵּן** 'подмазывать глаза', 'обводить краской глаза'⁵⁷.

Это древнеегипетское слово сохранилось в коптском языке в виде **сtnm** (в саидском диалекте) и **сənm** (в бохейрском). В.Крам переводит его словом "сурьма"⁵⁹.

⁵¹ W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, p. 19L.

⁵² В.В.Струве, История древнего Востока, стр. 176.

⁵³ G. Lefebvre, Romans et contes égyptiens..., p. 37, n. 28.

⁵⁴ Б.А. Тураев, Магический папирус Salt 825 Британского музея, стр.12.

⁵⁵ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, L. 163.

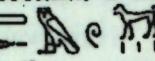
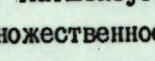
⁵⁶ Wb., II, 153; см. также «Drogennamen», 'Ss. 287-290. – В.С. Голенищев (W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, p. 95) объясняет это слово как «спорошок сурьмы, применяемой для подкрашивания глаз». В.В.Струве (История древнего Востока, стр. 176) переводит его: «притирания для глаз».

⁵⁷ Urk., IV, 'S.329, Z. 7.

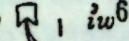
⁵⁸ Wb., IV, 370; – Ср. редкую архаическую форму **סִדֵּן** 'Schminke' ('косметика', 'грим').

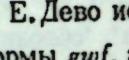
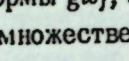
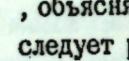
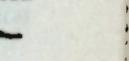
⁵⁹ Stibium, antimony, kohl (W.E. Crum, A Coptic dictionary, pp. 364b-365a).

Данный термин в виде *στιγμή*⁶⁰ вошел в древнегреческий язык. Затем в форме *stibium*⁶¹ он перешел в латинский язык, причем значение его сохранилось.

VII. Из Пунта египтяне привозили также и различных животных. В папирусе 1115 Государственного Эрмитажа встречается слово *stmw*⁶² (ед.ч. *stm*). Аналогичное слово имеется в надписи Хатшепсут: *stm* (дeterminative и три штриха, обозначающие множественное число, не сохранились)⁶³.

Берлинский словарь объясняет это слово как "борзая собака"⁶⁴, что полностью совпадает с переводом В.С. Голенищева в словаре к "Сказке о потерпевшем кораблекрушение"⁶⁵.

В новоегипетской сказке об обреченному царевиче, наряду с *stm*, уже употребляется слово семитского происхождения *iw*⁶⁶.

VIII. В списке даров Пунта, содержащемся в Папирусе 1115, встречается также слово *gwf*⁶⁷. Такое написание Е. Дево исправляет на *gwf*, объясняя свою поправку редкостью формы *gwf*, а также тем, что знак следует рассматривать как окончание множественного числа, которое в данном тексте почти всегда выписывается в конце слов⁶⁸. Надпись Хатшепсут подтверждает мнение Е. Дево: там встречается форма

⁶⁰ В древнегреческом языке имеется также и глагол, образованный от этого слова: *στιγμίζω* 'подкрашивать черной сурьмой', 'сурьмить' (см. «Древнегреческо-русский словарь», т. II, М., 1958, стр. 1507).

⁶¹ Plin., Nat. hist., XXIII, 33, 34; см. также «Латинско-русский словарь», под общ. ред. С.И. Соболевского, М., 1949, стр. 821-822.

⁶² W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, L. 165.

⁶³ Urk., IV, S. 329, Z. 10.

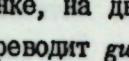
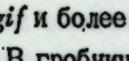
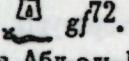
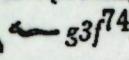
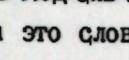
⁶⁴ Wb., V, 409.

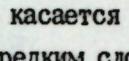
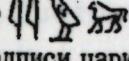
⁶⁵ W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, p. 220.

⁶⁶ «Сказка об обреченному царевиче», 4, 4 (Bibliotheca Aegyptiaca, I); см. также Wb., I, 48.

⁶⁷ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. XII, L. 165.

⁶⁸ E. Dévaud, Le conte naufragé, - RT, vol. 1916-1917, pp. 206-207.

 *gwf*⁶⁹. Кроме изучаемых текстов, это редкое слово⁷⁰ имеется, как отмечает I. Ранке, на двух стенах в виде *gwf*⁷¹. Большой берлинский словарь переводит *gwf* "род маленькой обезьяны, мартышка" и дает форму *gwf* и более древнюю *gwf*⁷². Так же толкует это слово В.С. Голенищев⁷³. В гробнице *Iztnqf* в Абд-эль-Гурне встречается необычная форма: *gwf*⁷⁴. Находим это слово и в Библии⁷⁵: (мн.ч. от *לֵבֶב*). На греческий язык в тексте Септуагинты оно переводится обычно как *πιθηκός*⁷⁶.

Что же касается слова *kjw*⁷⁷, то оно тоже может быть отнесено к редким словам. В надписи царицы Хатшепсут его заменяет *cncw*⁷⁸, которое толкуется как "павиан"⁷⁹.

Подводя итог всему сказанному, отметим, что, хотя рассматриваемые тексты отделены друг от друга большим промежутком времени (почти полутора тысячелетием), какого-либо значительного расхождения в орфографии анали-

⁶⁹ Urk., IV, S. 329, Z. 9.

⁷⁰ Wb., V, 160; "Belegstellen zum V Band", Berlin, 1953, S. 23.

⁷¹ H. Ranke, Die ägyptische Personennamen, Bd I, Glückstadt, 1935, S. 350, № 12.

⁷² Wb., V, 158.

⁷³ W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, pp. 216-217.

⁷⁴ Urk., IV, 949;ср. греч. *κύρος*, лат. *cerpus*, санскритецк. *kari* (см. W. Golénischeff, Le conte du naufragé, Glossaire, pp. 216-217).

⁷⁵ I Книга Царей, 10, 22; II Книга Хроник, 9, 21.

⁷⁶ III Книга Царств, 10, 22; II Книга Паралипоменон, 9, 21.

⁷⁷ W. Golénischeff, Les papyrus hiératiques..., pl. VII, L. 165; Wb., V, 110; Belegstellen zum V Band, S. 17; A. Erman, Die Geschichte des Schiffbrüchigen, - ZÄS, Bd 43, 1906, p. 21.

⁷⁸ Urk., IV, S. 329, Z. 8; E. Dévaud, Le conte naufragé, - RT, vol. 1916-1917, pp. 206-207.

⁷⁹ Wb., I, 41; Wb., I, 191; G. Lefebvre, Romans et contes égyptiens..., p. 39, n. 34.

зируемых слов мы не находим. По всей вероятности, составители надписей храма Амона в Дейр-эль-Бахри, который по приказанию Хатшепсут должен был представлять страну Пунт, сознательно стремились подражать лучшим образцам древней классической литературы, где описывались далекие путешествия египтян. Возможно, в их числе была и "Сказка о потерпевшем кораблекрушение".

E:Maksimow

PAPYRUS № 1115 DU MUSÉE DE L'ERMITAGE ET LES INSCRIPTIONS
DE LA REINE KHATCHEPSOUT À DEIR-EL-BAHARI

L'article est consacré à l'étude du lexique du papyrus № 1115 de l'Ermitage de Léningrad. L'auteur a soumis à l'analyse le texte où sont mentionnés les offrandes du pays Pount (ll. 162-165), en le confrontant au texte de l'une des inscriptions de la reine Hatshepsout dans le temple Deir-el-Bahari. Les auteurs de l'ensemble des inscriptions dans ce temple ont sans doute pris pour échantillons des textes tirés des ouvrages classiques de l'Egypte ancienne.

Н.М. Постовская

О ФУНКЦИЯХ PR ḤRJ-WQD ḤRJT MRT В ЕГИПТЕ
В ЭПОХУ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА¹

Титул *imj-r3 ḥrp(w) ss(w) nb(w) m pr ḥrj-wdb ḥjt mrt* встречается, насколько мне известно, в текстах Древнего царства только один раз – в надписях гробницы везира V династии *K3j* (MM, D 19). В титулатуре того же *K3j* имеется еще титул *ḥrj-wdb ḥjt*, который носил и писец царских документов *Dw3-r^c* (MM, E 15). Титулы же, включающие упоминание *pr ḥrj-wdb*, хотя сравнительно редки, все же встречаются в достаточно большом числе контекстов, чтобы можно было сделать отдельные наблюдения. Еще чаще упоминаются должности *ḥrj-wdb*, *wd mdw* в *ḥrj(w)-wdb* и *ḥrj-wdb m ḫwt-ṣp̄j*. Подробное изучение контекстов, где имеются названия этих должностей и ведомств, может пролить некоторый свет на вопрос о функции ведомства *ḥrj-wdb* и косвенно на вопрос о значении терминов *ḥjt* и *mrt*, все еще недостаточно ясных. А.Гардинер, подробно исследовав термин *ḥjt*², пришел только к одному твердому выводу, что мнение многих ученых (А.Коцеивского, Б.Гэнна, А.Шарфа и других) о нижнеегипетском происхождении этого термина опровергается рядом источников. Однако сам он не предложил никакого определенного решения и выдвинул лишь несколько гипотез, не настаивая ни на одной из них:³ 1) *ḥjt* – пришельцы в долине Нила, 2) *ḥjt* – египтяне низших классов, 3) *ḥjt* – египтяне-мятежники, выступавшие против герааклеопольского царя.

¹ Доклад, прочитанный 17 мая 1958 г. на Всесоюзной сессии по ассириологии, египтологии и семитской эпиграфике в Ленинграде.

² A.H. Gardiner, Ancient Egyptian onomastica, vol. I, Text, Oxford, 1947, pp. 98*-108* (ср. также pp. 14*-19*, 108*-112* о терминах *p^ct* и *ḥnmtt*).

³ Ibid., pp. 105*-108*.

Столь же спорным остается пока и значение термина *mrt*⁴. Надо отметить, что ни советские исследователи, занимавшиеся специально этим термином, ни проф. А.Бакир не привлекали в своих работах титул везира *K3j*.

Впервые на интересующий нас титул везира *K3j* обратил внимание Ж.Пиреми, пытавшийся использовать его для выяснения значения термина *ḥjt*. Однако эта попытка была справедливо подвергнута уничтожающей критике со стороны А.Гардинера⁵ и теперь может вообще не приниматься во внимание.

Термины *wdb* и *ḥrj-wdb* исследованы в работах Г.Масперо, Г.Юнкера, А.Гардинера, Ж.Клеры и Б.Гредселова⁶. Эти авторы доказали, что, во-первых, отлагательное существительное *wdb* происходит от глагола *wdb* (Г.Юнкер и А.Гардинер); во-вторых, что при похоронном ритуале должностное лицо *ḥrj-wdb* выкликало названия жертвенных даров (Г.Юнкер) и, наконец, что выражение *wdb-rd* свидетельствует о существовании обычая передавать часть жертвенных даров из гробницы высокопоставленного лица в гробницу лица более низкого ранга (Ж.Клер и Б.Гредселов).

Кроме того, А.Гардинер в своей работе, посвященной *ḥwt-cnb*, тщательно проанализировал выражение *ḥrj-wdb t ḥwt-cnb*. Опираясь на наблюдения

⁴ См. В.В.Струве, Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческого общества древнего Востока, — ИГАИМК, вып. 77, 1934, стр.46; М.А.Коростовцев, Декрет Сети I в Наури, — "Исторический архив", 1939, № 2, стр. 280; Е.В.Черезов, Социальное положение *mrt* в храмовом хозяйстве Древнего царства, — ВДИ, 1951, № 2, стр. 40-46; И.М.Лурье, Древнеегипетские термины «мерет» и «хентиуш» во времена Древнего царства, — ВДИ, 1951, № 4, стр. 73-82; Е.В.Черезов, К вопросу о значении древнеегипетских терминов «мерет» и «хентиуш» во времена Древнего царства, — ВДИ, 1952, № 2, стр. 122-126; И.С.Кацнельсон, О значении древнеегипетского термина «мерет», — ВДИ, 1954, № 2, стр. 19-27; И.М.Лурье, Еще раз о термине «мерет», — ВДИ, 1955, № 1, стр. 146-151; И.А.Стучевский, рец. на книге El-Mohsen Bakir, Slavery in pharaonic Egypt, — ВДИ, 1958, № 2, стр. 201 и сл.

⁵ A. Gardiner, Ancient Egyptian onomastica, vol. I, pp. 100*-104*.

⁶ G. Maspero, Etudes égyptiennes, t. II, Paris, 1890, pp. 207-209; H. Junker, Giza, II, 1934, Ss. 21, 62-66, 76-78, 161-162; Junker, Giza, III, 1936, S. 110; Junker, Giza, X, 1951, S. 50; A.H. Gardiner, The mansion of life and the master of the king's largess, — JEA, vol. XXIV, 1938, pp. 83-91; J.J. Clère, La lecture des termes "virement (d'offrandes)", — JEA, vol. XXV, 1939, pt 2, p. 215 ff; B. Grdselloff, Deux inscriptions juridiques de l'ancien Empire, — ASAE, vol. XLII, 1943, pp. 25-70.

Г.Юнкера, он пришел к предположению, что жертвенная пища из царского дворца раздавалась любимым придворным (как живым, так и мертвым), а то, что оставалось — некоторым другим получателям, в данном случае, вероятно, близким покойника⁷.

Но эту мысль А.Гардинер высказал лишь мимоходом, не аргументируя ее специально и не развивая далее. Ограничившись рассмотрением функций *ḥrj-wdb* в похоронной церемонии и в *ḥwt-cnb*, ученый не привел те контексты, в которых встречаются выражения *wd mdw n ḥrj(w)-wdb* и *pr ḥrj-wdb*.

Выводы Г.Юнкера, А.Гардинера, Ж.Клеры, Б.Гредселова получили широкое признание⁸ и заставили многих исследователей, в частности Г.Кееса, пересмотреть свою точку зрения на *ḥrj-wdb*⁹. Однако до сих пор не появилось ни одной специальной работы, посвященной дальнейшему изучению термина *ḥrj-wdb* в сочетаниях *wd mdw n ḥrj(w)-wdb* и *pr ḥrj-wdb*. Никто еще не пытался проанализировать в целом титулатуры должностных лиц, причастных к данному ведомству. Правда, В.Хельк¹⁰ дал сводку упоминаний таких выражений в надписях Древнего царства, но, во-первых, она не полна¹¹, а, во-вторых, В.Хельк не исследовал контексты и ограничился лишь перечнем источников. Это определяется обобщающим характером его книги. Всем интересующим нас титулам В.Хельк посвятил только одну страницу и не высказал ничего нового, кроме предположения, что существовало два ведомства *ḥrj-wdb* — одно для *ḥjt*, а другое для *mrt*¹².

Что касается выражения *ḥrj-wdb t ḥwt-cnb*, то после исследования А.Гардинера оно почти не нуждается в дальнейшем изучении. Убедительно доказав, что *ḥwt-cnb* не идентичен *pr-cnb* и что *ḥwt-cnb* представлял собой трапезную царского дворца, А.Гардинер сопоставил эти выводы с наблюде-

⁷ A. Gardiner, The mansion of life, — JEA, vol. XXIV, 1938, p. 86.

⁸ См., например, H. Frankfort, Kingship and the Gods, Chicago, 1948, p. 82.

⁹ H. Kees, Das Alte Ägypten, Berlin, 1955, Ss. 28-29.

¹⁰ W. Helck, Untersuchungen zu den Beamtentiteln des ägyptischen Alten Reiches, Glückstadt, 1954, S. 69 (далее — W. Helck, Untersuchungen...).

¹¹ Например, в ней не учтена титулатура везира *Tawṣipš* (см. прилагаемую таблицу).

¹² По существу же В.Хельк вслед за А.Гардинером считает, что *pr ḥrj-wdb* занимался только распределением продовольствия для дворца.

ниями относительно роли *hrj-wđb* в похоронной церемонии и выдвинул упомянутую выше гипотезу о функциях *hrj-wđb* в *ħw̥-cṇħ*. Анализ титулатур лиц, исполнявших обязанности *hrj-wđb* в *ħw̥-cṇħ*, полностью подтверждает мнение А. Гардинера, ибо все эти лица оказываются связанными только с обслуживанием дворца в узком смысле слова.

Иную картину дает исследование контекстов, в которых встречаются выражения $w \underline{d} mdw$ и $\underline{hrj}(w)-wdb$ и $pr \underline{hrj}-wdb$ (см. таблицу 13).

Прежде всего надо отметить, что наряду с контролем¹⁴ за деятельностью таких ведомств, как судебное и финансовое, в функции везиров входил и контроль над ведомством (*pr*) *hrj-wdb*¹⁵. Высшие должности в нем исполняли лица с высоким служебным положением, о чём свидетельствуют их обширные титулатуры¹⁶. Все это не составляет сомнений в общегосударственном значении ведомства (*pr*) *hrj-wdb*.

13 В таблице дан выборочный перечень титулов должностных лиц, причастных к *pr hrj-wdb*. В ней учтены титуллатуры только тех из них, которые достигли высокого служебного положения и носили многочисленные титулы, что позволяет сделать определенные наблюдения. Не включен в таблицу титул *lmj-r3 pr hrj-wdb*, упоминаемый в Дашурском указе Пепи I, поскольку нам неизвестны праочие титулы этого лица. Мы располагаем еще рядом титулов должностных лиц низших рангов того же ведомства: *shd p hrj-wdb p hwt urt* (MM, E 10), *shd ssw pr hrj-wdb* (MM, II 15 - *Dw3wur-Srj*, *Sps̄spth*, B 14, B 19), *smsw pr hrj-wdb* (MM, II 15 - *Dw3wur-Srj*, *Sps̄spth*; LD, II, 110h), *lmj ht pr hrj-wdb* (MM, H 15; D 61 - *Dw3nr*), *sš pr hrj-wdb* (MM, H 15-*Hjk3r*, *Htpi*; D 61; LD, II, 10h; 57; WM, p. 226). Из них "сехедж" писцов ведомства раздач *3bj* (MM, B 14) был также жрецом "обоих богов дома раздач" (*ht-p4r w4rj pr hrj-wdb*), а писец раздач *cnytij* (WM, p. 226) начальником (*hrp*) писцов прошений (*irjw sprw*). Кроме того, известен титул *s3b p hrj-wdb* (см. W. Helck, Untersuchungen ..., S. 74; Urk., I, S. 34).

¹⁴ Об этих функциях везиров см. W. Helck, Untersuchungen..., Ss. 63, 68 и др.

¹⁵ См. титулатуры везиров (*43tj·s3b 43tj*) *K3j* (MM, D 19) *T_lw_sp_sj* (FGTPC, p. 151 ff), *Phnwjik3(j)* (LC, II, 48).

16 Эти лица очень часто носят титулы начальников (*imj-r3*) многачисленных ведомств (см., например, MM, E 15; Maspero, Et. *égl.*, p. 248; ZÄS, Bd 75, 1939, 'S. 63 ff.; Urk., I, 'S. 6 ff.), *hrj tp njswt*, *s3b cgl-mr*, *wr md 'sm cw*, *mr k3t nbt njswt* (см., например, MM E 41, B 16; E 8; D 1; H 15 - *Dw3nr^c*, D 37, D 23, D 16, IC 19; Dav., I, pl. XXI; Bs, N 26).

ВЫБОРОЧНАЯ ТАБЛИЦА ТИТУЛОВ ДЛЯ ПРИКАЗОВ К ВЕДОМСТВУ

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X
(MSM, I, p.17)										
(BM, N 1524)										
(WM, tab. VI)										
(BS, N 87)										
(BS, N 89)										
(MM, B 12)										
(Urk. I, S. 61ff)										
(Urk. I, S. 46ff)										
(BS, N 56)										

Далее, из составленной нами таблицы видно, что деятельность этого ведомства была связана с *wšbt*, т.е. храмовым двором (Wb., I, 36,6), а также, что лица, в титулатуре которых упоминается *wd mdw n hrj(w)-wdb*¹⁷ и *pr hrj-wdb*, как правило, имели отношение к работе писцов "прошений" – *sš(w) lrj (w) spr(w)*. Те же самые лица часто носят титулы, включающие название продовольственного ведомства (*is d3*), титулы начальников поручений (*irwt*), иногда начальников писцов земли (*3bt*) и писцов *mrt* или начальников амбаров. Наконец, очень многие из них имеют сан жрецов пирамид (из-за недостатка места эти данные в нашей таблице не отражены). В Коптосском указе Пепи II, как известно, в одном ряду с *pr hrj-wdb* упоминаются управления (*is*) царских документов – *“(w) njswt* – и запечатывания документов – *hr s3wt (w)* (Urk., I, S. 281).

Чем же объяснить причины связи ведомства *hrj-wdb* с храмовым двором, работой писцов "прошений", продовольственным ведомством, деятельностью начальников "поручений", работой писцов земли и *mrt*, а также с культом пирамид?

Некоторый свет на этот вопрос, как нам кажется, может пролить со-поставление рассматриваемых титулатур с приходо-расходной книгой двор-дворового хозяйства XIII династии¹⁸. Разумеется, данный документ относится к другой эпохе, когда многое, вероятно, уже изменилось в системе раздач и административной системе вообще. Однако единственный фрагмент по-добной же книги, сохранившийся от Древнего царства, позволяет более уве-ренно использовать указанный документ XIII династии как косвенный источ-ник для освещения интересующих нас вопросов истории Древнего царства.

¹⁷ В. Хельк (см. W. Helck, Untersuchungen..., S. 74) сомневается в том, что титул *wd mdw n hrj(w)-wdb* имеет отношение к *pr hrj-wdb*. Однако из прилагаемой таблицы видно, что титул *wd mdw n hrj(w)-wdb* включен в титулатуру лиц, близких к *wšbt* и к *is d3* и носявших титул *hr s3(w) lrj(w) spr(w)*, а как будет показано ниже, эти должностные лица органически связаны с *pr hrj-wdb*. К тому же в ряде случаев титул *wd mdw n hrj(w)-wdb* имеют лица, бывшие начальниками *pr hrj-wdb*. В. Хельк пропустил ряд лиц, носявших ти-тул *wd mdw n hrj-wdb* с вариантами (ZÄS, Bd 75, 1939, S. 63 ff; SHG, IV, p. 150; BS, N 76; MM, B 16; BM N 1324; WM, tab. VI).

¹⁸ Pap. Boulaq N 18 (A. Scharff, Ein Rechnungsbuch des königlichen Hofs aus der 13. Dynastie, - ZÄS, Bd 57, 1922, S. 51. ff.).

Приходо-расходная книга XIII династии, переизданная А.Шарфом, содержит записи о выдачах продовольствия и благовоний, которые производились по устным "поручениям" (*ipwt*) и письменным приказам, а также без специального распоряжения, очевидно, согласно постоянной инструкции. Кроме того, выдачи производились для организации ритуальных трапез. В книге регистрировались и поступления продуктов для фонда раздач¹⁹.

Основание для сопоставления данных этого источника с деятельностью *pr hrj-wdb* Древнего царства мы находим прежде всего в текстах Дашурского указа Пепи I (Urk., I, S. 121) и Коптосского указа царя VIII династии Неферкаугора (Urk., I, S. 296). В первом из них говорится, что лицам, принадлежащим к определенной категории населения, запрещено "приносить какие бы то ни было жертвы, совершать ежемесячную службу и питаться (*ipwt*) какими-либо жертвенными дарами"²⁰ в храме этих двух городов пирамид²¹. Правомерность использования этого текста подкрепляется тем обстоятельством, что у визира *K3j* мы находим титул *Imj-r3 hr(w)t* (с детерминативами быка и птицы) "начальник жертвенных даров". Второй текст – из указа Неферкаугора – еще более красноречив, ибо перекликается с текстом приходо-расходной книги XIII династии. В указе говорится: "Составить поручение (*ipwt*) относительно (*hr*) голубей, гусей, битого скота и птицы, как подобает для прекрасного праздника...". И в книге XIII династии записано, что выдачи производились именно на основании "поручений" (*ipwt*)²², т.е. своего рода устный "накладных".

¹⁹ Ibid., Ss. 52-55, 60, 63-64, 66.

²⁰

hr nb (t) – см. Wb., III, 390; *hrt* – I. Bedarf... Insbesondere sonst von Bedarf an Speisen, Opfergaben u.ä., griech. mit τροφῇ wiedergegeben... II. Anteil (an einer Teilung, an einem Opfer u.ä.).

²¹ Ср. переводы Б.А.Тураева («Древний мир, Изборник источников по культурной истории Востока, Греции и Рима» под ред. Б.А.Тураева и И.Н.Бородина, ч. I, «Восток», М., 1917, стр. 16) и В.Хелька (W. Helck, Untersuchungen..., Ss. 108, 129). Последний, комментируя это место, дает перевод: "Ihre Anteil essen" – и замечает: "Diese Anteil werden den Angehörigen der Ortschaft vorbehalten...". Однако В.Хельк не видит связи между свидетельством цитируемого источника и деятельностью *pr hrj-wdb*, хотя *pr hrj-wdb* постоянно упоминается в такого рода указах (ср. «Древний мир», стр. 13).

²² См., например, Pap. Boulaq 18, XX, 12, 15-16.

Мысль об употреблении термина *ipwt* в связи с выдачами жертвенной пищи подтверждается текстами Древнего царства, а именно титулом *Imj-r3 ipwt htp-nfr* "начальник поручений (относительно) жертв", который мы встречаем в Дашурском указе Пепи I (Urk., I, S. 209), в титулатуре верховных жрецов Гелиополя²³, в надписи на статуе Каирского музея²⁴; в последнем случае титул имеет интересное дополнение: *Imj-r3 ipwt htp-nfr m mrt zht* "начальник "поручений" (по) жертвенным дарам от мерет возделываемой земли".

Показателен и титул *Imj-r3 ipwt htp-njswt* (MM, D 16).

Наконец, эта связь обнаруживается и при анализе данных о заупокойном ритуале, почерпнутых из надписей в гробницах должностных лиц Древнего царства²⁵. Как показал Г.Юнкер, термин *ipwt* применялся при описании действий жреца, изображавшегося в сцене заупокойного ритуала рядом с "жертвенными дарами" и "хери-уджебом" (например, LD, II, 4).

Кроме того, основание для сопоставления сведений о деятельности *pr hrj-wdb* Древнего царства и материалов счетной книги XIII династии дает упоминание в последней о выдаче продовольствия "из остатков в амбаре *pr dw3t*"²⁶, поскольку А.М.Блэкман и А.Гардинер установили общность между *pr-dw3t* и *hwbt-nh*²⁷.

В результате всех этих наблюдений связь между *pr hrj-wdb* и деятельностью начальников и писцов "поручений" (*ipwt*) можно считать вполне естественной и закономерной.

Не случайно и то обстоятельство, что в титултурах лиц, причастных к деятельности *pr hrj-wdb*, почти всегда встречается титул *hr wsht* (см. таблицу). Г.Юнкер отметил, что термин *wsht*²⁸ в текстах, сопровождающих релье-

²³ G. Daressy and A. Barsanti, Le nécropole des grands prêtres d'Héliopolis sous l'Ancien empire. Inscriptions, - ASAE, vol. XVI, 1917, pp. 204, 209-211.

²⁴ ES, S. 145, N 219.

²⁵ См. Junker, Giza, II, 1934, Ss. 62-64, 73-77.

²⁶ Pap. Boulaq, № 18, XXIII, 2, 11-15 (A. Scharff, Ein Rechnungsbuch..., ZÄS, Bd 57, 1922, S. 69).

²⁷ A. Gardiner, The mansion of life..., - JEA, vol. XXIV, 1938, pp. 84-85.

²⁸ *wsht* – Halle, Hof. I. Raum im Palast... II. Raum im Tempel. III. Ort aus dem Opfergaben geliefert werden (Wb., I, 366).

фы с изображением заупокойного ритуала (где фигурирует и *ḥrj wdb*), имеет специфическое значение — "место, откуда поступают жертвенные дары"²⁹.

Как показывают данные источников, раздачи, о которых идет речь, но-сили, по крайней мере по форме, ритуальный характер: об этом свидетельствуют и счетная книга XIII династии, и приведенные места царских указов Древнего царства, и, наконец, те уточнения в названии продовольственного ведомства, которые вносят титулатуры везиров *K3j* и *T₃w-ḥpsj-īswt md3wt ḥtp dʒ(w)* 'управления (мн.ч.) (счетных) книг жертвенной пищи'. Отсюда становится ясным, что детерминатив "свиток папируса", "книга" при *pr ḥrj-wdb*, который мы видим в начертаниях титула везиров *Rhnwsk3*(LD, II, 48) и *M33nfr* (MM D 37), стоит здесь далеко не случайно: *pr ḥrj-wdb* — именно то место, где велись "(счетные) книги жертвенной пищи". "Счетная книга" XIII династии, вероятно, именно так и называлась: *md3t-ḥtp* '(счетная) книга жертв'.

Таким образом, надо думать, что ритуальные раздачи осуществлялись в Древнем царстве именно ведомство *pr ḥrj-wdb*. Это согласуется и с выводами Г.Юнкера, А.Гардинера, Б.Гредслова относительно роли *ḥrj-wdb* при погребальном ритуале и в *ḥwt-nb*. Однако названные исследователи, а также Г.Кеес в работе "Das Alte Ägypten" неправомерно ограничивали деятельность должностных лиц *ḥrj-wdb*, считая, что *ḥrj(w)-wdb* занимались только "обеспечением в натуральной форме членов царского дома" (Г.Кеес) либо "раздачей пиши любимым придворным" (А.Гардинер)³⁰.

Между тем среди отмеченных в книге XIII династии повседневных получателей продуктов было "поразительное множество должностных лиц, в некоторых случаях вместе с семьями"³¹, представителей обслуживающего персонала двора. Экстраординарные выдачи производились не только членам царской фамилии и должностным лицам, но и ремесленникам (*ḥwti*), а также "маджаем"³². Не останавливаясь на вопросе о статусе последних, следует отметить, что упоминание "маджаев" в числе записанных в книге XIII династии

²⁹ Junker, Giza, II, 1934, Ss. 77, 80, 105-106, 113, 203. Однако В.Хельк (W. Helck, Untersuchungen..., S. 72) говорит о *īmj-r3 (mr) wsbt* и *ḥtp wsbt* только как о почетных титулах "судебных чиновников", не замечая очевидной связи с деятельностью *pr ḥrj-wdb* (см. таблицу).

³⁰ Ср. точку зрения В.Хелька (W. Helck, Untersuchungen..., S. 70): "Ver-teilungsstelle für die Versorgung des Hofes..."

³¹ A. Scharff, Ein Rechnungsbuch..., - ZÄS, Bd 57, 1922, S. 52.

³² Ibid., Ss. 60-61.

получателей продуктов не случайно, так как они неоднократно встречаются в подобном контексте и в указах Древнего царства. Средний размер ежедневных выдач определяется А.Шарфом в 630 хлебов, 61 кружку пива и 50 корзин овощей; в экстраординарных случаях выдавали также мясо, сладости и благовония³³.

Помимо того, в книге XIII династии содержатся сведения о ритуальных трапезах, в которых однажды принимали участие не только перечисленные категории лиц, но и несколько представителей "общин" (городских или сельских — неясно: *wcrlw cnp n piwt cph n plwt*)³⁴.

Можно предположить, что в Древнем царстве круг лиц, получавших "жертвенную пищу" из государственных складов через ведомство раздач (*pr ḥrj-wdb*), был несравненно шире, чем принято считать. На это указывают титул везира *K3j-īmj-r3 ḥtp(w) ss(w) nb(w)* и *pr ḥrj-wdb ḥjt mrt*, отмеченный в начале нашего изложения, а также титулы *ḥrj-wdb ḥjt* и *mr wrwt ḥtp nfr m mrt* З₄т (на статуе Каирского музея). Несомненно, *ḥjt* и *mrt* в титуле *K3j* появились не случайно: об этом свидетельствует не только наличие в титулатах *K3j* и *Dw3r*^c титула *ḥrj-wdb ḥjt*, но и тот факт, что большинство должностных лиц, связанных с деятельностью ведомства раздач, носили титул *mdw ḥjt*³⁵ (см. таблицу).

Наш вывод о функциях ведомства *pr ḥrj-wdb* объясняет и связь лиц, к нему причастных, с деятельностью писцов "просений": это были, скорее всего, "просения", "заявки", относительно экстраординарных выдач или назначений к ежедневному кормлению³⁶. Таким же образом объясняется связь этих лиц с продовольственным ведомством, а также со жрачеством в пирамидных городах и косвенная связь с земельным управлением, откуда, видимо, поступало продовольствие для фонда раздач.

Что деятельность продовольственного ведомства (*īs dʒ*) действительно была связана с ритуальными раздачами, показывает упомянутое выше название управления "счетных книг жертвенной пищи".

³³ Ibid., S. 67.

³⁴ Ibid., Ss. 66-67.

³⁵

Значение этого титула до сих пор еще не совсем ясно; большинство исследователей переводит его "опора народа", а К.Зете — как "Spokesman of the nkhywt" (MSM, II, p. 18).

³⁶ В.Хельк (W. Helck, Untersuchungen..., S. 72) не замечает связи писцов "просений" с *pr ḥrj-wdb* и считает, что функции этих писцов неясны.

Ведомство (*pr*) *ḥrj-wdb* делилось на *is.wj* (MM, D 19). Начальниками над писцами, как и повсюду, были *imj-r3* и *ḥjr*, их верховный начальник тоже носил титул *imj-r3*³⁷. Ведомство *pr ḥrj-wdb* входило в управление "обоих домов" (*prwj*).

Как установил О.Д.Берлев³⁸, папирус Булак XVIII представляет собой отрывок из книги учета поступлений и выдач только из фонда "постоянного довольствия владыки", а выдачи из других фондов лишь упоминаются в ней попутно. Эти упоминания создают впечатление, что система раздач из различных фондов охватывала очень широкий круг людей. Сопоставляя это свидетельство более позднего времени с тем, что сказано выше о ведомстве (*pr*) *ḥrj-wdb* в Древнем царстве, и особенно с титулом *R3j*, представляется возможным заключить, что *pr ḥrj-wdb* было общегосударственным ведомством раздач "жертвенной пищи" и обслуживало чрезвычайно широкий круг лиц.

На древность обычая ритуальных раздач указывает его упоминание в титулатурах должностных лиц II династии и участие *ḥrj-wdb* в церемонии хеб-сед.

Существование *pr ḥrj-wdb* засвидетельствовано в период с начала IV и до конца VI династии. В это время оно, несомненно, было одним из основных ведомств государственного аппарата: в титулатуре *K3j*, представляющей собой в значительной части перечень функций визира как верховного контролера всех основных ответвлений государственного аппарата³⁹, *pr ḥrj-wdb* занимает далеко не последнее место; то же самое можно сказать и относительно титулатуры визира конца VI династии *Šps̄sp̄t* и визира *P̄nwk3*.

СПИСОК СОКРАШЕНИЙ

ES - L. Borchardt, Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten im Museum von Kairo, Bd I, Berlin, 1911.

Dav. - N. de G. Davies, The mastaba of Ptahhetep and Akhethetep, pt I-II, London, 1900-1901.

³⁷ MM, D 19; FGTRC, p. 151 ff; SHG, V, p. 61; ZAS, Bd 75, 1939, S.66 ff.

³⁸ О.Д.Берлев, Замечания к папирусу Булак XVIII, — "Древний мир" (сборник статей в честь В.В.Струве), М., 1962, стр. 50-62. Эта интереснейшая работа вышла в свет уже после сдачи в Издательство настоящей статьи и поэтому не могла быть учтена ранее.

³⁹

См. W. Helck, Untersuchungen..., Ss. 63, 68 и др.

FGTRC - C.M. Firth and E. Gunn, Excavations at Saqqara. Teti pyramid cemeteries, vol. I, Text, Le Caire, 1926.

Maspero, Et. ég - G. Maspero, Etudes de mythologie et d'archéologie égyptiennes, Paris, 1893-1913.

MM - A. Mariette, Les mastabas de l'ancien empire, Paris, 1884-1885.

MSM - M.A. Murray, Saqqara mastabas, pt I-II, London, 1905-1937.

SHG - Selim Hassan, Giza, I-VI, Le Caire, 1932-1936.

WM - R. Weill, Les origines de l'Egypte pharaonique, pt. I, La IIe et la IIIe dynasties, Paris, 1908.

SUR LES FONCTIONS DES *pr ḥrj-wdb r̄jt mrt* EN EGYPTE SONS L'ANCIEN EMPIRE

Les ouvrages de H.Junker et A.Gardiner ont établi que *ḥrj-wdb* dans le *hw* *n̄b* assumait la distribution des aliments "sacrificatoires aux "courtisans préférés" vivants ou morts (pour les besoins du culte des défunt). Pourtant le problème des fonctions du service nommé *pr ḥrj wdb r̄jt mrt* (titre du vizir Kai) n'a pas été jusqu'à présent l'objet d'une étude spéciale. L'analyse des titres des personnes ayant trait à l'activité du service *pr ḥrj-wdb* permet de résoudre ce problème. Les tables données en supplément montrent que ces personnes étaient souvent liées au *wšt* "cour du temple", à l'activité des scribes des suppliques (*sšw ḫrjw sprw*) et au "service alimentaire" (*is.t d/3*) ainsi qu'avec les "chefs des commissions" (*wpwt*). La confrontation avec les données du Papyrus Boilak 18 montre que la distribution des aliments était délivré d'après des "commissions" (*wpwt*) (cf. également Urk., I, 296, 212, 209; les titres des prêtres suprêmes d'Héliopolis, etc.). Le service (*pr*) *ḥrj-wdb* répartissait les produits d'alimentation à un large cercle de personnes et non seulement aux courtisans comme on le pensait jusqu'à présent.

Т.Н. Савельева

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА "ЛЮДИ" (*mt.w*)¹ В НАДПИСЯХ
ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

Владельцы гробниц второй половины Древнего царства часто повторяли в своих надписях: "... ни разу не захватил (я) имущества (*ib.t*) каких-либо людей (*mt.w*)². Как следует из этих надписей, "люди" владели "имуществом", которое могло быть отнято у них представителями знати, что, однако, считалось преступлением. Слово *ib.t* Г. Юнкер и А.М. Бакир переводят как "собственность"³. В надписи Мечена конца III – начала IV династии это слово применялось в широком, обобщающем и в более узком, конкретном значении: "Дал ему свое имущество (*ib.t*) судья-писец Иппуеманх, не было зерна, каких-либо вещей (*ib.t*) дома, в то время как (?) (были) люди (и) мелкий скот"⁴. Слово *ib.t* обозначает здесь, во-первых, только "какие-либо вещи дома", т.е. домашнюю утварь, во-вторых, по-видимому, движимое имущество ("люди и мелкий скот"), унаследованное Меченом от отца⁵, и, в-третьих, все

¹ E. Edel, Altägyptische Grammatik, Bd I, Roma, 1955, S. 152.

² A. Volten, Bauherr und Arbeiter im Alten Reich, - "Acta orientalia", vol. 9, 1931, ps 4, p.370; Urk., I, S. 50, Z. 1-2; E. Edel, Inschriften des Alten Reiches I, - ZÄS, Bd 79, 1954, Hft I, S. 13, Z. 4.

³ Junker, Giza, XI, 1953, S. 74; A.M. Bakir, Slavery in pharaonic Egypt, Le Caire, 1952, n. 11.

⁴ Urk., I, S. 2, Z. 17; S. 3, Z. 1-2.

⁵ Мы придерживаемся толкования, данного акад. В.В. Струве. По его мнению, отец передал Мечену скот и людей без земли (В.В. Струве, Проблема зарождения, развития и разложения рабовладельческих обществ древнего Востока, – ИГАИМК, вып. 77, 1934, стр. 64).

переданное по наследству "имущество", состоявшее из зерна, домашней утвари, людей и мелкого скота. В другой надписи Мечена слово *ib.t* встречается в значении инвентаря, необходимого для обработки земли⁶. Следовательно, "люди" (*mt.w*) владели имуществом (*ib.t*), которое могло передаваться по наследству.

В одной из надписей Древнего царства "люди" (*mt.w*) как низший слой населения противопоставляются "благородному" и "сановнику": "Что касается какого-либо благородного (*s'ch nb*), какого-либо сановника (*sr nb*), всех людей (*mt.w nb.w*)..." Но далее говорится о том, что, если названные лица унесут какой-либо камень или кирпич из гробницы, владелец ее будет с ними судиться перед "великим богом", т.е. перед царем. Следовательно, "люди" (*mt.w*) могли быть вызваны в суд и имели право там выступать⁷.

В то же время надписи Древнего царства сообщают о передаче "людей" (*mt.w*) вместе с землей, скотом и инвентарем при пожалованиях и дарениях. А.Харари и А.М.Бакир считают, что тексты эти были просто инвентарной описью, где отмечалась лишь обычная передача людей вместе с землей, и что на основании подобных надписей нельзя делать каких-либо выводов о правовом положении *mt.w*⁸. Однако в повествовательном отрывке из надписей Мечена данное слово встречается в разных контекстах: сообщается как о передаче "людей" вместе с землей (или с землей и инвентарем), так и без нее (но со скотом)⁹. "Люди", упомянутые в надписи Мечена рядом со "скотом", по-видимому, составляли часть имущества (*ib.t*) писца-судьи Иппуеманха, которое он передал по наследству своему сыну¹⁰. В одной дарственной надписи IV (?) династии говорится, что владелец гробницы запре-

⁶ Urk., I, S. 4, Z. 2.

⁷ H. Sottas, La préservation de la propriété funéraire dans l'ancienne Egypte, Paris, 1913, p. 9; Urk. I, S. 260, Z. 12. – Мы не приводим здесь многочисленных надписей (Urk., I, S. 304, Z. 16; S. 217, Z. 6; S. 50, Z. 3), в которых говорится вообще о "всех людях" (*mt.w nb.w*), иногда с добавлением "этой страны" (*t3 pn*).

⁸ A.J. Harari, Contribution à l'étude de la procédure judiciaire dans l'Ancien Empire égyptien, Le Caire, 1950, p. 31; A.M. Bakir, Slavery in pharaonic Egypt, p. 8.

⁹ Urk., I, S. 2, Z. 13-17; S. 3, Z. 1-2; S. 4, Z. 2.

¹⁰ Ibid. S. 2, Z. 17.

щает "передавать за вознаграждение" (*rdj r išw*) и "передавать распоряжением о доме" (*rdj t imj.t-pr*) "землю, людей (и) каждую вещь" (*3t.t tm̄.w* *ib.t nb.t*)¹¹. О приобретении "людей" (*tm̄.w*), земли, скота и зерна сообщают надписи в гробницах Дендера, датируемых временем между Древним и Средним царствами, причем в одном тексте упоминается о приобретении "31 головы людей"¹².

Таким образом, в надписях Древнего царства термин *tm̄.w* мог обозначать не только людей, владевших имуществом, но и лишенных его. Эти лица рассматривались как часть движимого имущества, которое можно было передавать по наследству, дарить и продавать наряду с землей, скотом и инвентарем.

Ю.Я.Перепелкин установил, что основными производителями в хозяйствах знати были порабощенные египтяне, лишенные средств производства¹³. Эти работники личных хозяйств знати часто обозначались термином "люди"; так, в надписи Кагемни (VI династия) упоминаются "всякие люди (*tm̄.w* *nb.w*) личного дома" (*pr-d.t*)¹⁴. В их состав, видимо, входила и "челядь (*mr.t*) личного дома", которая занималась в основном земледельческим трудом¹⁵.

О порабощении согламенников, совершивших преступление, свидетельствует известный текст абидосского указа царя V династии Неферирикаре, где сказано о том, что всякий человек нома, нарушивший закон, даже цар-

¹¹ Ibid., S. 12, Z. 9-13.

¹² W.M.F. Petrie, Lendereh, London, 1900, pl. X, XI, XIII; Ю.Я.Перепелкин, О деньгах в древнейшем Египте, — сб. "Древний Египет", М., 1960, стр. 163.

¹³ "Всемирная история", т. I, М., 1955, стр. 104.

¹⁴

F.W. von Eising, Die Mastaba des Gemnakai, Bd II, Berlin, 1905, S. 16, Taf. 2. — В.В.Струве отмечает, что в арендных договорах птолемеевского времени термин *tm̄.t* обозначал значительную часть рабов, обрабатывающих землю (В.В.Струве, Значение некоторых из демотических папирусов Государственного музея изобразительных искусств им. А.С.Пушкина для истории и культуры Птолемеевского Египта, М., 1956, стр. 25-27.)

¹⁵ Мы придерживаемся перевода термина *mr.t*, данного Ю.Я.Перепелкиным ("Дом шиау" в Старом царстве, М., 1960, стр. 5).

ский чиновник, лишается "дома, пахотной земли, людей (*tm̄.w*) (и) вещей всяких" и в наказание отдается в "работу какую-либо" или в "место пахоты" "великим двором храма" (т.е. судебной палатой)¹⁶.

На возможность обращения в рабство египтян, не выполнивших долгового обязательства, намекают надписи конца Древнего царства, например надпись в гробнице Пиопинахта, говорящая о неспособности населения оплатить полученную от знатного лица зерновую ссуду (*l3b.t*)¹⁷.

Все это позволяет сделать вывод, что слово *tm̄.w* в надписях Древнего царства, хотя и не являлось специальным социально-экономическим термином, могло обозначать порабощенных согламенников, эксплуатировавшихся методами внеэкономического принуждения.

В надписях Древнего царства наряду с термином *tm̄.w* встречаются и специальные термины для обозначения рабов: "купленник" (*išw*), "раб" (*hm*), "слуга" (*b3k*)¹⁸.

T. Savelieva

DE LA SIGNIFICATION DU TERME "GENS" (*tm̄.w*) DANS LES INSCRIPTIONS DE L'ANCIEN EMPIRE

Le mot *tm̄.w* "gens" n'est pas dans les inscriptions de l'Ancien Empire un terme sociale et économique. Pourtant les textes permettent

¹⁶ Urk, I, S. 172, Z. 1-5. — Чтение двух последних знаков надписи и перевод их как "дом шиау", предложенные К. Зете, признаны в настоящее время неточными (см. H.G. Fischer, An early occurrence of *hm* 'servant' in regulations referring to a mortuary estate, — MDAIK, 1958, Bd 16, S. 135, Ann. 2).

¹⁷ Urk., I, S. 133, Z. 2-5. — См. перевод и интерпретацию Ю.Я.Перепелкина (Меновые отношения в староегипетском обществе, — "Советское востоковедение", т. VI, 1949, стр. 309).

¹⁸ О рабском рынке во времена Древнего царства см. Ю.Я.Перепелкин, Меновые отношения в староегипетском обществе, — "Советское востоковедение", т. VI, 1949, стр. 304-305.

de conclure que ce mot pouvait signifier alors la couche inférieure de la population, par opposition aux "nobles" (*sch.w*) et aux "dignitaires" (*sr.w*). Certaines "gens" pouvaient posséder une propriété, (*ib.t*) transmise par succession, d'autres étaient eux mêmes considérés comme une propriété (*ib.t*) de personnes nobles et pouvaient être donnés, légués ou vendus, étant donc considérés par les Egyptiens l'époque comme une propriété mobilière. Cela permet de supposer que les principaux producteurs dans les propriétés des nobles, "les gens" (*rm*i*.w*), dont faisaient aussi partie "les serviteurs" (*m*n**), étaient des compatriotes dépendants, exploités par des méthodes extraéconomique, c'est à dire par la force.

И.А. Стучевский

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СТРУКТУРЫ ХОЗЯЙСТВА НОМОВ В ЕГИПТЕ ЭПОХИ СРЕДНЕГО ЦАРСТВА

При попытке охарактеризовать номовое хозяйство эпохи Среднего царства в Египте, необходимо помнить, что все номархи этого времени, как правило, являлись не только светскими, но и духовными правителями своих владений. Этот факт общеизвестен, и мы упоминаем о нем лишь потому, что он имеет большое значение для обоснования нашего понимания структуры государственного хозяйства Древнего Египта.

Еще в гераклеопольский период гермопольские номархи были начальниками жрецов¹ местного божества Тота. В той же роли верховных жрецов выступали и номархи Сиута². Подобное положение сохранялось и в годы правления XII династии. Так, в надписи гробницы князя Саренпут из Асуана, жившего при фараоне Сенусерте I, сказано, что этот князь был начальником жрецов богини Сатис, владычицы Элефантиньи³. Другой князь Саренпут, современник Аменемхета II, также возглавлял культ Сатис и Хнума⁴.

Многочисленные и разнообразные жреческие титулы носили и правители "Газельного" нома, о чем свидетельствуют их гробничные надписи, обнаруженные в Бени-Хасане. Например, номарх Аменемхет (время правления Сенусерта I) являлся начальником жрецов Хнума – владыки Херура, жрецом Шу и Тефнут, жрецом Гора и двух скорпионов, жрецом Анубиса, начальником храмов, распределителем жреческой группы в храме, начальником рас-

¹ См. L. Anthes, *Die Felseninschriften von Hatnub*, Lpz., 1928, S. 28, Cr. 12, Z. 1; S. 32, Cr. 14; Z. 1; S. 34, Cr. 15, Z. 1; S. 35, Cr. 16, Z. 1; S. 41, Cr. 19, Z. 1; S. 42, Cr. 20, Z. 1; S. 48, Cr. 22, Z. 1; S. 56, Cr. 25, Z. 1; S. 59, Cr. 26, Z. 1; S. 63, Cr. 28, Z. 1; S. 67, Cr. 31, Z. 1.

² F. L. Griffith, *The inscriptions of Siut and Dér Rifeh*, London, 1889, pl. 11, I. 1; pl. 15, I. 45.

³ Ук., VII, S. 1, Z. 1.

⁴ Ук., VII, S. 8a, Z. 1, 2; S. 8b, Z. 5;

пределения "божественных жертвоприношений", главным херихебом⁵. Другой бенихасанский номарх Хнумхотеп II, живший при Сенусерте II, занимал такие же должности⁶. Одна из его дочерей была жрицей богини Хатор – владычицы Арит, другая дочь носила титул жрицы богини Пахт – владычицы пустыни⁷. Номарх Хнумхотеп I назван в гробничной надписи начальником жрецов⁸.

Номархи "Заячьего" нома также стояли во главе храмов, расположенных в их владениях, и имели жреческие титулы. Про номарха Тхутихотепа, сына Каи, известно, например, что он был наследственным князем, начальником жрецов, номархом "Заячьего" нома, посвященным в секреты храмов⁹. Этот же Тхутихотеп занимал жреческий пост начальника (?) божественных жертвоприношений¹⁰.

Сиутский правитель Хапиджефаи (время царствования Сенусерта I), носивший, как и все номархи, титул начальника жрецов, заявлял о себе в одном из договоров, заключенных им со жрецами: "Я сын жреца подобно каждому из вас"¹¹.

Аналогичных свидетельств можно было бы привести очень много. Здесь важно, однако, подчеркнуть, что номархи не просто носили жреческие титулы, а фактически руководили храмами и их хозяйством, т.е. под непосредственным контролем и управлением номархов находилось все хозяйство нома.

Что же представляло собой это хозяйство? Как свидетельствуют гробничные надписи номархов, оно не было однородным. В упоминавшихся выше текстах из гробницы Хнумхотепа II сообщается обо всем скоте нома ("... наблюдение за действиями в отношении каждого стада, приношений, доставляемых ему из его поселений, с его полей, находящихся в пределах его Газельного нома"¹²). А в другом месте этой же надписи говорится о скоте, ко-

торый передавался номархом царю в качестве подати: "Все подати царскому дому оказались в моей руке. Дал мне начальник отрядов управления пастухов Газельного нома 3000 быков... Был хвалим я за это в царском доме в каждый год поставки скота"¹³. Кроме того, нередко упоминается о скоте "дома вечности" (*pr d.t.*), например в одной надписи из бенихасанской гробницы номарха Аменемхета¹⁴.

Более определенные сведения о том, кому принадлежал скот, дают некоторые сообщения гермопольских номархов, сохранившиеся на стенах их гробниц в Эль-Берше. Так, в одном из помещений гробницы номарха Тхутихотепа представлена сцена доставки скота к месту его подсчета. Изображение сопровождается текстом: "Благополучное прибытие – достижение ведомства (?) по производству великого подсчета в его стаде, принадлежащем царю, и в его стаде (дома) вечности"¹⁵.

Приведенный текст очень важен для понимания структуры номового хозяйства, поскольку отраженное в нем разделение скота на две категории, очевидно, не случайно. Вероятно, хозяйство нома распадалось на две части – на царское, т.е. государственное хозяйство, и личное хозяйство номарха, связанное с владениями его "дома вечности". Подобное предположение гипотетично, и поэтому его необходимо обосновать.

Обратимся к контрактам правителя сиутского нома Хапиджефаи, заключенным со жрецами Упуата и Анубиса с целью обеспечить заупокойный культ главы Сиута всем необходимым. Контрактам (их насчитывается десять) непосредственно предшествует обращение Хапиджефаи к заупокойному жрецу (*hm k3*), где выражается просьба следить за соблюдением условий договоров и за поступлением ритуальных даров от жрецов Упуата и Анубиса, к тому же призываются и потомки заупокойного жреца¹⁶. Помимо этого, в своем обращении Хапиджефаи указывает на источники дохода (земля, люди, скот, сады), которые находятся в непосредственном распоряжении заупокойного жреца. Последний может передать их одному из своих сыновей с тем, чтобы после смерти отца тот продолжал выполнять его функции. Категорически запрещается распределять имущество "дома вечности" между детьми заупо-

⁵ P.E. Newberry, Beni-Hasan, pt I, London, 1893, p. 12, tomb № 2.

⁶ Ibid., p. 42, tomb № 3.

⁷ Ibid., p. 44, tomb № 3.

⁸ Ibid., p. 81, tomb № 14.

⁹ P.E. Newberry, El Berschēh, pt I, London, /S.a./, tomb № 2, pl. VI (shrine C).

¹⁰ Ibid., p. VI, l. 3.

¹¹ F.L. Griffith, The inscriptions of Siut and Der-Rifeh, pl. 7, l. 233.

¹² P.E. Newberry, Beni-Hasan, pt I, tomb № 3, pl. XXX, ll. 1-4.

¹³ Ibid., tomb № 2, pl. VIII, ll. 15-17.

¹⁴ Urk., VII, 'S. 23, Z. 2.

¹⁵ P.K. Newberry, El Berschēh, pt I, tomb № 2, pl. XVIII.

¹⁶ F.L. Griffith, The inscriptions of Siut and Der-Rifeh, pl. 6, ll. 269-270, 272.

койного жреца, если они не будут использовать его на обслуживание культа Хапиджефай¹⁷.

Таким образом, в введении, предваряющем тексты контрактов, Хапиджефай выделяет два источника обеспечения потребностей своего заупокойного культа: это, во-первых, поступления от жрецов Упуата и Анубиса по условиям контрактов и, во-вторых, непосредственные заупокойные владения Хапиджефай, находящиеся под контролем его жреца и потомков последнего. О таком же разделении источников обеспечения культа сообщают и сами контракты, неодинаковые по своему содержанию.

Рассмотрим сначала договоры Хапиджефай со жрецами, которые можно условно назвать контрактами первого типа. В этих контрактах зафиксированы взаимные обязательства Хапиджефай и жрецов храма Упуата, связанные с жреческим сыном номарха¹⁸. Согласно первому контракту¹⁹, Хапиджефай в возмещение жертвенного белого хлеба, предоставляемого храмом Упуата для ритуальных целей каждому жрецу, обслуживающему статую Хапиджефай в храме Анубиса, отказывается от своей доли жертвенного быка. В третьем контракте²⁰ Хапиджефай точно определяет размер платы, выделяемой жрецам храма Упуата за регулярное совершение последними жертвоприношений хлебом и пивом в память номарха. Формулировки, определяющие характер оплаты, очень интересны и заслуживают того, чтобы быть приведенными полностью: «То, что дал он им за это: 22 храмовых "дня" из вещей его дома отца его, но не из вещей дома князя; 4 "дня" начальнику жрецов и 2 "дня" каждому из них. Сказал он им: Что касается храмового "дня" – это 1/360 (часть) года. (Если) разделите вы все вещи, поступающие в этот храм в хлебе, в пиве, в мясе ежедневно, то окажется это 1/360 (частью) хлеба, пива,

¹⁷ Ibid., I. 272.

¹⁸ Подобно всякому номарху Хапиджефай возглавлял культ номовых богов; он был начальником жрецов Осириса, Анубиса, Упуата, носил титулы херихеба, начальника распределения всех "божественных жертвоприношений", звание посвященного в секрет храма (см. Ukr., VII, S. 53, Z. 223; S. 55, Z. 231; S. 56, Z. 234; S. 58, Z. 245; S. 64, Z. 268, 330-331; S. 65, Z. 347).

¹⁹ E.L. Griffith, The inscriptions of Siut and Dér Rifeh, pl. 6, II. 273-276.

²⁰ Ibid., pl. 7, II. 283-289.

вещей всех, поступающей в этот храм в течение одного из тех храмовых "дней", которые я дал вам. Это вещи дома отца моего, но это не вещи дома князя, так как я сын жреца подобно каждому из вас»²¹.

Здесь содержатся очень важные указания. Во-первых, поступающие в храм приношения распределялись среди жрецов по нормам. Нормы эти устанавливались посредством дележа всех ежегодных храмовых доходов на 360 частей. Во-вторых, Хапиджефай в качестве жреца пользуется правом получения соответствующего количества храмовых "дней". Эта привилегия определяется как нечто относящееся к "вещам" "дома отца" и, следовательно, имеет наследственный характер.

О храмовых "днях" речь идет и в других контрактах этого типа. Так, в пятом контракте²² Хапиджефай предоставляет специальному жрецу храма три храмовых "дня" за ритуальное обслуживание гробницы номарха. Причем эти "дни" передаются в пользу любого носителя соответствующей храмовой должности.

В шестом контракте²³, заключенном с начальником жрецов Упуата, Хапиджефай выделяет два храмовых "дня" за ежедневное снабжение мясом и пивом заупокойного жреца, совершающего жертвоприношения перед статуей умершего номарха. В общем этот контракт подобен третьему и пятому.

Как видно из контрактов первого типа, владение "домом отца" включало в себя право на участие в дележе доходов храма, т.е. тех доходов, которые Хапиджефай получал лишь как жрец и сын жреца; иногда он мог передавать свою долю другим жрецам. Сущность обладания "вещами" "дома отца" в данном случае заключалась в потреблении ежедневных выдач, распределяемых среди лиц храмового персонала. Сама выдача осуществлялась за счет использования материальных ценностей, систематически и регулярно поступавших в храм и обычно называемых "божественными жертвоприношениями" (*htr ntr*). Изданый Л. Борхардтом документ²⁴ эпохи Среднего царства подкрепляет это утверждение.

²¹ Ibid., II. 284-288.

²² Ibid., II. 296-306.

²³ Ibid., II. 302-304.

²⁴ L. Borchardt, Besoldungsverhältnisse von Priestern im Mittleren Reich, ZÄS, Bd. 40, 1903, Hft 2, S. 114, Z. 5.

Иные черты присущи договорам второго типа, в которых речь идет о взаимоотношениях между жречеством сиутского нома и Хапиджефай как руководителем частного, лично ему принадлежащего хозяйства, так называемого "дома вечности" (*pr q.t.*) или "дома князя". К этому типу относятся контракты второй, четвертый и восьмой.

Во втором контракте²⁵ говорится об оплате услуг жрецов Упуата, помогающих заупокойному жрецу совершать ритуальные действия перед статуей Хапиджефай. Характер оплаты уточняется следующим образом: "То, что дал он им за это: хекет зерна Нижнего Египта с каждого поля дома вечности в качестве первинок дома князя... Воистину он начинает с предоставления того, что дает каждый его земледелец в этот храм с первого своего поля..."²⁶.

Здесь указывается, что Хапиджефай передает в храм Упуата лично ему принадлежащие ценности. Этот дар сравнивается с обычными и обязательными поступлениями в храм от "серов" и "неджесов", т.е. от знатных и рядовых жителей Сиута ("неджесы" называются иногда просто "земледельцами"). Точно так же, как нельзя уменьшить приношения в храм "серов" и "неджесов", недопустимо сокращать и зерновые отчисления с владений "дома вечности" ("дома князя").

Согласно четвертому контракту²⁷, Хапиджефай оплачивает услуги жрецов Упуата, предоставляя им ряд льгот. Номарх Сиута, в частности, отказывается от права требовать содержания своего скота, жертвованного в храм, за счет жрецов. Кроме того, он отказывается в пользу жречества от своей доли пива и мяса, выделяемой ему храмом. В контракте говорится: "То, что он дал им за это: хару древесного угля для каждого быка и горшок древесного угля для каждой козы, которых дают они в *pr-šn c* князя..., а также предоставил он им 22 кувшина пива и 2200 хлебов, которые дает ему кенбет храма в первый месяц времени половодья, в 18-й день, как плату за белый хлеб" (даваемый ими на обслуживание культа Хапиджефай)²⁸.

Это заявление Хапиджефай свидетельствует о существовании между жрецами сиутского храма Упуата и номархом Сиута как владельцем "дома

вечности" определенных взаимоотношений, которые усложнялись тем, что Хапиджефай совмещал обязанности номарха с саном верховного жреца.

Изображения, сохранившиеся на стенах бенихасанских гробниц, помогают уяснить содержание четвертого контракта. Так, в гробнице номарха Аменемхета, на южной стене главной камеры, воспроизведены быки, приведенные для принесения в жертву. Сопровождающая изображение надпись гласит: "Привод скота пастухами дома вечности в *hw.t c3.t* для двойника... Аменемхета..."²⁹. Аналогичные сцена и текст имеются на южной стене главной камеры гробницы номарха Хнумхотепа II: "Привод скота пастухом дома вечности в *hw.t c3.t* для двойника... Хнумхотепа..."³⁰.

О подобных жертвоприношениях идет речь в четвертом контракте Хапиджефай. Скот из "дома вечности" номарха приводился в храм, где во время принесения его в жертву тратился древесный уголь, поставляемый жрецами. От этой последней повинности жрецов освобождал четвертый контракт. *hw.t c3.t* бенихасанских текстов, несомненно, был каким-то культовым центром и потому может быть отождествлен с упоминаемым в контракте храмом.

Восьмой контракт³¹, также относящийся к договорам второго типа, почти во всем подобен второму контракту. Только он заключен со жрецами храма Анубиса, а не Упуата.

Перейдем к рассмотрению контрактов третьего типа, в которых Хапиджефай выступает прежде всего как "светский" глава нома, распоряжающийся его землями. В этих контрактах упоминаются и достояния или владения "дома отца", но характеризуются они особым образом. По седьмому контракту³², верховный жрец Анубиса за содействие при ритуальном обслуживании Хапиджефай получает большой надел земли в 1000 каких-то мер поля в местности Семашема. "То, что дал он ему за это: 1000 мер (?) поля в Семашема в качестве его поля (дома) отца его"³³.

Согласно девятому контракту³⁴, Хапиджефай уступает группе жрецов некрополя более 2000 мер земли и ногу каждого жертвованного в некрополе

²⁹ P.E. Newberry, Beni-Hasan, pt I, tomb № 2, pl. XVII.

³⁰ Ibid., tomb № 3, pl. XXXV.

³¹ F.L. Griffith, The inscriptions of Siut and Dér Rmeh, pl. 8, ll. 307-311.

³² Ibid., ll. 305-306.

³³ Ibid., l. 306.

³⁴ Ibid., ll. 312-319.

быка. Этот щедрый дар характеризуется как "имущество дома отца его, но не вещи дома князя"³⁵; он передается не конкретным людям, а носителям соответствующей жреческой должности. "Вот будет это поле, которое я дал во владение каждому начальнику некрополя, каждому начальнику пустыни, каждому находящемуся на горе, который придет, поскольку они будут предоставлять мне этот хлеб и пиво"³⁶.

Последний договор третьего типа – десятый контракт³⁷ – аналогичен двум предшествующим.

Итак, мы рассмотрели все контракты Хапиджефа. К какому же выводу можно теперь прийти как в отношении содержания этих документов, так и в отношении общего вопроса о хозяйственной структуре нома?

Все десять контрактов свидетельствуют, что в номе сосуществовали два типа владений: 1) личные владения номарха, достояния "дома вечности" (*pr g.t*) или "дома князя" и 2) владения, связанные с храмом богов Упуата и Анубиса, т.е. достояния "дома отца". И те и другие находились в полном распоряжении правителя нома. "Дом вечности" контролировался и частично эксплуатировался родом заупокойного жреца лишь на определенных условиях³⁸. "Дом отца" обладал признаками как "светского", так и храмового хозяйства. Владелец "дома отца" номарх Сиуга должен был быть жрецом, чтобы участвовать в распределении таких доходов, как "божественные жертвоприношения" ("храмовые дары"). С другой стороны, в качестве "светского" главы нома он мог распоряжаться всем "домом отца", т.е. номово-храмовым хозяйством в целом, всеми его владениями и материальными ценностями, в том числе и землей.

Такая двойственность хозяйственной структуры нома находит соответствие в упомянутых выше гробничных надписях номархов из Бени-Хасана и Эль-Берше, в которых также отмечаются две сферы хозяйственных интересов в номе – царская и личная, связанная с владением "дома вечности" номарха. Известное сходство хозяйственной характеристики номов в обеих

группах источников не случайно и, очевидно, обуславливается тем, что царское государственное хозяйство Египта в эпоху Среднего царства в значительной степени состояло из отдельных номово-храмовых владений, которые были достоянием не только "дома отца" номарха, но и царя.

I. Stoutchevski

DE QUELQUES PARTICULARITÉS DE L'ORGANISATION
ÉCONOMIQUE DES NOMES EGYPTIENS À L'ÉPOQUE
DU MOYEN EMPIRE

L'auteur a essayé de déterminer quelles étaient les économies du nom de Siout à l'époque du Moyen Empire en analysant les contrats du nomarque de Siout Hapidjéfa.

Il y avait dans le nom de Siout deux types d'économies étroitement liés entre eux: l'économie personnelle du nomarque, sa "maison de l'éternité" (ou "maison du prince") et l'économie appartenant au nom et au temple, dirigée par Hapidjéfa, en sa qualité de gouverneur laïque (nomarque) mais aussi en tant que prêtre.

³⁵ Ibid. I.313.

³⁶ Ibid., II.315-316.

³⁷ Ibid., II.319-324.

³⁸

Владения *pr g.t* назывались иногда "домом князя" (*pr h3tj*), по-видимому, потому, что каждый номарх получал от царя *pr g.t* как носитель конкретной должности правителя-князя (*h3tj*). Сохранилась надпись, показывающая, что при фараоне VI династии Пиопи II номарх Иби из Дейр-эль-Гебрави получил от царя различное имущество в виде достояния "дома вечности" в дополнение к "вещам" отца (см. Ukr., I, 'Ss. 144-145).

М.Л. Гельцер

ФИНИКИЯ НА РУБЕЖЕ VII-VI ВВ. ДО Н.Э.

История Финикии периода упадка и разгрома Ассирии и начала возвышения Нововавилонского царства до самого недавнего времени освещалась лишь отдельными разрозненными источниками. Опубликование же найденных в Британском музее неизвестных нововавилонских хроник¹ позволяет по-новому истолковать события этого времени.

После смерти царя Ассирии Ашшурбанипала около 632 г. до н.э. страна стала быстро клониться к упадку. Ассирийское господство в Сирии и Финикии рухнуло, что, естественно, вызвало ожесточенную борьбу за преобладание в этом районе между подымающимися крупными государствами — сирийским Египтом и халдейской Вавилонией.

Сначала первенствующую роль в Сирии и Финикии стал играть Египет. Объясняется это тем, что в то время, как халдейский Вавилон направил свои главные силы против Ассирии, Египет сумел прибрать к рукам Сирию и Финикию и получить таким образом возможность помочь гибнущей Ассирии, с которой он и заключил союз около 615 г. до н.э.². Вполне вероятно, что еще фараон Псамметих I, царствовавший до 610/9 г. до н.э., пользовался поддержкой флота финикийских городов. Его власть (или по крайней мере влияние) засвидетельствована в Арваде, в северной Финикии, где найдена на оформленная статуэтка с его именем³.

Но уже в 610 г. до н.э. вавилонский царь Набупаласар разбил при Харране египетскую армию, пришедшую на помощь Ассирии⁴. В следующем году

¹ D.J. Wiseman, *Chronicles of the Chaldaean kings 626-556 B.C.*, London, 1956 (далее — D.J. Wiseman, *Chronicles...*).

² Ibid, pp. 12-13.

³ E. Renan, *Mission en Phénicie*, Paris, 1874, p. 26; см. также: A.T. Olmstead, *History of Palestine and Syria to the Macedonian conquest*, New-York-London, 1931, p. 505.

⁴ D.J. Wiseman, *Chronicles...*, pp. 62-63 (BM 21901, II. 60-65).

преемник Псамметиха I Нехо II (609-595)⁵, пройдя через Сирию к Харрану, нанес там в союзе с Ассирией поражение Вавилону⁶; попутно при Мегиддо он разбил царя Иудеи Иосию, воспротившегося проходу египетских войск через территорию Иудеи, и посадил на иудейский престол своего ставленника⁷. Сведения Библии подтверждаются сообщением Геродота (II, 159) о победе Нехо II в сухопутном сражении при Магдоде (Мегиддо- Μαγδώ λος).

Согласно Геродоту, фараон "владел обширным городом Сирии Кадитием (Κάδυτις)", т.е. Газой, бывшей, по-видимому, в союзе с Иудеей⁸.

⁵ О датировке правления Нехо II см.: H. de Meulenaere, *Herodotus over de 26-ste Dynastie* (II, 143-III, 15), Leuven, 1951, p. 62; F.K. Kienitz, *Die politische Geschichte Ägyptens vom 7. bis zum 4. Jahrhundert vor der Zeitwende*, Berlin, 1953, S. 25; см. также рецензию акад. В.В.Струве на работу Ф. Киннита (ВДИ, 1954, № 4, стр. 104-112).

⁶ D.J. Wiseman, *Chronicles...*, pp. 62-63 (BM 21901, II. 66-77).

⁷ II Книга Царей, XXIII, 29-30; II Книга Хроник, XXXV, 20-24. — Во II Книге Хроник видно явное смешение дат двух разных походов Нехо II. Относительно датировки походов Нехо II см. также: F.K. Kienitz, *Die politische Geschichte Ägyptens...*, S. 24; H. de Meulenaere, *Herodotus over de 26-ste Dynastie* (II, 143-III, 15), p. 56; M. Pieper, *Necho*, - P-W RE, Bd XVI, 32. Halbband, 1935, Sp. 2168; ВДИ, 1954, № 4, стр. 104; M.B. Rowton, *Jeremiah and the death of Josiah*, - JNES, vol. X, 1951, № 2, pp. 128-130; A.T. Olmstead, *History of Palestine and Syria...*, p. 506.

⁸ Некоторые ученые отождествляют Кадитий с Кадешом на Оронте в Сирии. Однако Геродот (III, 5) ясно указывает, что Кадитий расположен на берегу, к югу от Финикии и побережья "Палестинских сирян". В Библии (Иер., LXVII, 1) имеется указание на оракул, который относится ко времени, предшествующему разгрому фараоном Газы (*b^eterem jakke par^co 'et- ^dAzzā*). См.: Beer-Moritz, *Kadyris*, - P-W RE, Bd X, 1919, Sp. 1478; В. Струве, Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе, — "Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук", II, вып. 2, 1927, стр. 227 и сл.; B. Duhm, *Das Buch Jeremia*, Lpz., 1901, S. 342; F. Giesebecht, *Das Buch Jeremia*, Göttingen, 1907, S. 231; A. Condamin, *Le Livre de Jeremie*, Paris, 1920, p. 308; P. Volz, *Der Prophet Jeremia*, Lpz., 1922, S. 398.

Пробившись в Сирию, Нехо сделал местом своего пребывания Риблу⁹. Отсюда он стремился подчинить себе Финикию и другие области Сирии. С полной уверенностью можно утверждать, что из финикийских городов ему покорился Сидон¹⁰, где найдены отдельные предметы с именем этого фараона, и, по всей вероятности, Библ, где в то время, видимо, правил царь Инибаал¹¹. Так как египетские войска успешно воевали на Евфрате (даже захватили у вавилонян ряд городов¹² и держали в них войска), допустимо предположить, что Египту вплоть до 605 г. до н.э. подчинялась вся Финикия. Однако Египет в результате нанесенных ему поражений¹³ в битве при Кархемише (605 г. до н.э.), когда он пытался поддержать Ассирию и тем самым спасти ее от неминуемой гибели, должен был уступить свое господство над Сирией халдейской Вавилонии, где в том же году вступил на престол энергичный Навуходоносор II¹⁴. Он на плечах отступавших египтян вошел в Сирию и зах-

⁹ Современная Рибла на Оронте. В древности она входила в область Хамата (II Книга Царей, XXIII, 33). См. H. Winckler, Necho und Nebukadnezar in Rible, - AOF, I, Reihe VI, 1897, Ss. 504-506.

¹⁰ См.: F.L. Griffith, A relic of pharaoh Necho from Phoenicia, - PSBA, vol. XVI, 1894, pp. 90-91; M. Dunand, Note sur quelques objets provenant de Said, - "Syria", vol. VII, 1926, p. 123; H. Gressmann, Sidon, - P-W RE, 33-a/34-a, 1925, Sp. 2219-2220.

¹¹ W.M. Müller, Ein phönizischer König, - MVAG, 1896, № 4, Ss. 14-15. - На египетском скульптурном фрагменте сохранилось имя Нехо (*N-e-ka-'u*) вместе с упоминанием святого ока Гора Библа (*kpruy*). Возможно, здесь говорится о царе Инибаале (*cnbcl*).

¹² E.J. Wiseman, Chronicles..., pp. 66-67 (BM 22047, II. 16-26).

¹³ Ibid., pp. 66, 96 (BM 21946, II. 1-6).

¹⁴ См. Иер., XLVI, 2, где содержится предсказание «о войске фараона Нехо, царя Египта, которое было на реке Евфрате у Кархемиша (и) которое разбил Навуходоносор, царь Вавилона, на четвертом году Иоакима, сына Иосии, царя Иудеи»; см. также Иер., XXV, 1 и далее (F. Giesebruch, Das Buch Jeremia, S. 136; Condamin, Le Livre de Jeremie, p. 196; C.H. Cornill, Das Buch Jeremia, Lpz., 1905, S. 281). Навуходоносор II вступил на престол в июле 605 г. до н.э. и царствовал до октября 562 г. Точную датировку см. P.A. Parker and W.H. Dubberstein, Babylonian chronology 626 B.C. - I.L.P. 45, Chicago, 1942, pp. 9-10.

ватил ее целиком¹⁵, а затем установил владычество над Финикией.

В одной из надписей Навуходоносор II говорит о том, что на Ливане он "врагов верхних и нижних... удалил, страну замирил, собрал разбежавшихся людей и привел их на место"¹⁶. Поскольку речь идет об удалении врагов и о сборе разбежавшегося населения, а не об уводе части покоренных людей в Вавилонию, как это делалось повсеместно впоследствии, можно заключить, что в тексте сказано об "удалении" войск Нехо II в 605 г. до н.э., т.е. в самом начале правления Навуходоносора II. Поэтому нельзя согласиться с издателем текста, датировавшим его 586 г. до н.э.¹⁷. Книга Иеремии также сообщает о покорении Навуходоносором Тира и Сидона на 4-м году правления Иоакима, царя Иудеи¹⁸. В 604 г. Навуходоносор II опять совершил поход в страну Хатти¹⁹ и, "собрав дань страны Хатти большую, возвратился в Вавилон"²⁰. В конце того же года, в месяце кислеве (*araḥ kislimi*), он снова направился с войском в страну Хатти, и "все цари страны Хатти в присут-

¹⁵ *md Nabū-kudurri-ušur māt Ha-[at]-tu a-na paš g̃im-ni-su' ik-su-u[d]* /D.J. Wiseman, 'Chronicles...', pp. 68-99 (BM 21946, I. 8) / 'Навуходоносор страну Хатти целиком подчинил' (Хатти – в то время Сирия и Палестина). Речь идет о событиях первого года правления.

¹⁶ 28) *na-ak-ar-su ḫili-is u ša-ap-li-iš*
29) *as-su-uh-ma li-ib-ba ma-a-[i] ušapšiš*
30) *ni-ša-a-su sa-ap-[a-ti] upahhiš*
31) *u-te'-ir as-su-us -ši-in*

¹⁷ О завоевании Навуходоносором II Сирии и Финикии см. также весьма путаное сообщение Флавия, основывающееся на Беросе (Ant. Jud., X, 11; Contra Ap., I, 19).

¹⁸ Иер., XXV, 1, 22.

¹⁹ E.J. Wiseman, 'Chronicles...', pp. 68-69 (BM 21946, II. 12-13). - Интересно, что уже тогда в Вавилонии жили финикийские ремесленники. Об этом свидетельствует таблетка, где говорится о выдаче жалованья некому "Таккиш-Гуле, сыну Кирибти, библосцу", датированная вторым годом правления Навуходоносора (см. H.F. Lutz, New-Babylonian administrative documents from Erech, Berkeley, 1927, p. 20, № 31).

²⁰ *bilat māt ḫa[t]-tu kabittu tū ana BabiliKI il-qo-a* (BM 21946, II. 12-13).

ствии его принесли свою большую дань²¹. После этого Навуходоносор II в том же месяце совершил поход против Аскалона, захватил его, разграбил и сравнял город с землей²². Вероятно, царь Аскалона надеялся на помощь Египта, и дошедшее до нас из Египта арамейское фрагментированное письмо из Аскалона относится именно к этому времени²³. Автор письма сообщает, что на царя Аскалона идет царь Вавилона и просит, чтобы "фараон послал войска, дабы спасти меня" (т.е. отправителя письма). Походы, сопровождавшиеся покорением ряда городов и крепостей в Хатти, были совершены Навуходоносором II также в 603²⁴ и 602 гг.²⁵. В 601 г., пройдя Хатти, он неудачно выступил против Египта²⁶. И поэтому в 600 г. Навуходоносор II не начал новых походов в Хатти. Возможно, страну он усмирил, ибо в 599 г. очередной поход был предпринят против обитавших в пустыне арабов²⁷. В следующем, 598 году Навуходоносор II напал на "город Иудей" (*al Ja-a-ji-du*), т.е. на Иерусалим, захватил его²⁸ и назначил "царя в нем по сердцу своему"²⁹. Он вывез в Вавилон большую дань. Эта часть хроники совпадает с рассказом II Книги Царей о захвате Иерусалима в 598 г. до н.э.³⁰. В 597 г.

²¹ *Sannāni meš ḫa'māt̄ Hab-tū ka-li-sū-nu a-na pani-šu illiku-nim-ma bilab-šu-nu kabittutū im-hur* (ibid., I. 17).

²² Ibid., II. 18-20.

²³ A. Dupont-Sommer, Un papyrus araméen d'époque 'Saite découvert à Saqqarah, - "Semitica", Paris, I, 1948, pp. 43-68; H.L. Girsberg, An Aramaic contemporary of the Lachish letters, - BASOR, № 111, 1948, pp. 24-27; R. Meyer, Ein aramäischer Papyrus aus den ersten Jahren Nebukadnezars II, - "Festschrift Fr. Zucker", Berlin, 1954, Ss. 251-262; D.J. Wiseman, Chronicles..., p. 28; P.N. Freedman, The Babylonian chronicle, - "Biblical Archaeologist", vol. IX, 1956, № 3, pp. 50-60.

²⁴ BM 21946, II. 21-23 (текст фрагментирован).

²⁵ EM 21946 (обрат), II. 3-4.

²⁶ Ibid., II. 5-7.

²⁷ Ibid., II. 9-10.

²⁸ Ibid., II. 11-12.

²⁹ *Sanna-ša libbi-ša ina lib-bi ip-te-qid* (ibid., I. 13).

³⁰ II Книга Царей, XXIV.

Навуходоносор не пошел далее Кархемиша на Евфрате. О последующих ежегодных походах (до 595 г.) мы узнаем из хроники³¹. Надо полагать, что Финикия в то время подчинилась Вавилонии сравнительно легко и обязалась выплачивать дань. В противном случае хроника, содержащая весьма исчерпывающие сведения о битвах и осадах городов, упомянула бы среди побежденных города Финикии. О мире в Финикии косвенно свидетельствует и то, что Навуходоносор II в первый период господства над ней содействовал развитию нормальной жизни страны³². Вавилонянне занимались заготовкой древесины и камня на Ливане. Навуходоносор II оставил в Финикии ряд надписей³³.

В самом конце VII в. и в первые годы VI в. до н.э. еще не начались восстания финикийских городов против нового ига, и вавилонянне еще не контролировали полностью торговлю Финикии. Именно в это время расцветает торговля приморских городов, среди которых господствующее положение занимает Тир.

Рассмотрим XXVII главу Иезекииля, посвященную торговле Тира³⁴. Следует отметить, что сведения расположены автором по географическому принципу в строго определенном порядке. Перечисление начинается с крайнего запада. Таршиш (Тартесс в Испании), куда финикийцы совершали тор-

³¹ BM 21946, II. 14-25.

³² См. H. Winckler, Necho und Nebukadnezar in Ribla, - AOF, I, Reihe VI, 1897, Ss. 504-506.

³³ F.H. Weissbach, Die Inschriften Nebukadnezars II im Wadi Brisa und am Nahr-el-Kelb, Lpz., 1906, S. 16 ff; F.H. Weissbach, Die Denkmäler und Inschriften an der Mündung des Nahr-el-Kelb, Berlin, 1922, Ss. 31-38.

³⁴ Речь идет о стихах 12-24 главы XXVIII. Некоторые исследователи (см., например, H. Hölscher, Hesekiel. Der Dichter und das Buch, Giessen, 1924) считают это место более поздней вставкой. Однако перечисление торговых контрагентов Тира доказывает, что описываемые здесь торговые связи Тира относятся именно к рассматриваемому времени. Большинство ученых признает подлинность настоящего отрывка (см.: J. Hermann, Ezechiel, Lpz., 1924; R. Dussaud, Les Phéniciens au Negeb et en Arabie d'après un texte de Ras Shamra, - RH, vol. CVIII, 1933, № 1, pp. 4-49; A. Bertholet, Hesekiel, Tübingen, 1936; S. Smith, The ship Tyre, - PEQ, vol. 85, 1953, № 3/4, pp. 97-110).

говые экспедиции еще в X в. до н.э.³⁵, поставляя Тиру серебро, железо, олово и свинец³⁶. Иония, тибарены и мосхи³⁷ торговали с Тиром "людьми" (букв. "человеческими душами"³⁸, т.е. рабами) и изделиями из меди. Впрочем, работоголовей занимались в основном ионяне Малой Азии или же греки Кипра³⁹, а жившие на Армянском нагорье, богатом медью, тибарены и их восточные соседи мосхи, известные еще по ассирийским источникам⁴⁰, поставляли финикийцам медные изделия. Источники указывают, что эти товары обменивались в Тире. Бет-Тогарма⁴¹, тоже расположенный на Армянском нагорье, посыпал в Тир "лошадей, верховых лошадей (?) и мулов"⁴². Родос⁴³ и острова (очевидно, лежащие близ него) "возвращали в качестве платы" за тирские товары "слоновую кость и зебновое дерево"⁴⁴. Расположенный на юге Палестины Эдом (или же Арам, т.е. страна с арамейским на-

³⁵ I Книга Царей, X, 22; II Книга Хроник, IX, 21.

³⁶ *kesef barzel b̄edil weṣeret* (Иез., XXVII, 12).

³⁷ *Jāwān, Tūbal u aMēsek* (там же, 13).

³⁸ *beñes̄ ūdām ukelē nehošet* (там же).

³⁹ См. S. Smith, *The ship Tyre*, - PEC, vol. 85, 1953, № 3/4.

⁴⁰ См. A. Bertholet, *Hesekiel*.

⁴¹ Иез., XXVII, 14 – Асир. *Tilgarimtu*, хетт. *Tegarama*. Относительно отождествления ряда географических названий с топонимикой клинописных источников см. A. Jirku, *Altorientalischer Kommentar zum Alten Testament*, Lpz., 1923.

⁴² *sūsim ūfārāšim uferādīm* (Иез., XXVII, 14). Слово *rārās* обычно переводится как "всадник", однако в данном контексте речь идет исключительно о ездовых животных (см. N. Dussaud, *Les Phéniciens au Negeb et en Arabie...*, - RHR, vol. CVIII, 1933, № 1, p. 43).

⁴³ Иез., XXVII, 15. – В тексте *Dēdān*, однако Ледан в Аравии еще раз упоминается в настоящем отрывке. Уместно предположить, что уже в древности здесь была допущена ошибка; поэтому можно согласиться с греческим переводом – *ροδίων*.

⁴⁴ *qamōt s̄en wehōbēnīm / qeñi/* (там же).

селением)⁴⁵ продавал Тиру драгоценные камни (?), пурпурную краску (или ткань), пестрые ткани, виссон, кораллы и рубины (или горный хрусталь)?⁴⁶.

Продовольственными культурами Тир снабжался из "Иудеи и Израиля" (явный анахронизм; вероятно, имеется в виду территория прежнего древнеизраильского государства)⁴⁷. Упоминается минийская пшеница⁴⁸, мед, масло и бальзам⁴⁹. Интересно, что древнеизраильское царство поставляло в Тир продовольственные культуры еще в X в. до н.э.⁵⁰. Различные товары вывозил сюда Дамаск⁵¹, в частности "вино Хелбона" и "белую шерсть"⁵².

⁴⁵ Там же, 16. – Настоящий стих во многом неясен. В тексте написано *'Ajam*, однако обычно называемый так в библии Дамаск тоже упоминается в настоящем отрывке. Хотя вполне возможно, что здесь имеются в виду страны с арамейским населением, об Араме не говорится ни в каких источниках после похода Синаххериба (в начале VIII в. до н.э.). Поэтому ряд комментаторов (N. Dussaud, *Les Phéniciens au Negeb et en Arabie...*, RHR, vol. CVIII, 1933, № 1; A. Bertholet, *Hesekiel*, S. 98) предлагают чтение "Эдом" (*Edom*), резонно допуская, что в древности писец спутал графически сходные *d* и *r*. Эдом имел на Красном море порт Эйлат (I Книга Царей, IX, 26) и мог доставлять в Тир всевозможные драгоценные камни и кораллы.

⁴⁶ *nōsek* (Иез., XXVII, 16) – значение слова неясно.

⁴⁷ *jeħūdā we'ereš Jisrā'ēl* (там же, 17).

⁴⁸ *hiṭṭe minnīt* (там же).

⁴⁹ *debas̄, wāšemēn, wāṣorī* (там же); упоминается также *rāplag*, значение которого неизвестно.

⁵⁰ I Книга Царей, V, 23. – Таким образом, отпадает предположение С. Сmita о том, что Египет был основным поставщиком продовольствия для Тира.

⁵¹ Иез., XXVII, 18.

⁵² *jājin ḥelbōn weṣemer saḥar* (там же). Смысл этого места неясен; *ṣemer 'шерсть'* некоторые исследователи пытаются толковать как "Симира", город в северной Финикии (см. H. Winckler, *Simuga*, - MVAG, 1896, № 4, Ss. 26-27), что маловероятно.

Далее подробно рассказывается о торговых связях Тира на Аравийском полуострове. К сожалению, и здесь текст местами безнадежно испорчен⁵³. Из Уззала в Йемене⁵⁴ Тир получал железо, "кассию и (благовонный) тростник"⁵⁵, из Дедана (современная Аль-Ула)⁵⁶, лежавшего на торговом пути в Южную Аравию, — "(лошадиные) попоны для верховой езды"⁵⁷. Описывая торговлю с Северной Аравией, Иезекииль говорит, что "арабы и все князья Кедара"⁵⁸ торговали скотом: "овцами, баранами, козлами"⁵⁹ и даже верблюдами⁶⁰. Затем сообщается о южноарабских государствах Саба и Ра'ма⁶¹, вывозивших в Тир "всевозможные благовония и всякие драгоценные камни и золото"⁶². Через Сабейское царство (Саба) вели обмен товарами с Харрапоном, Канэ и Эденом⁶³, которые торговали с Сабой. В заключение подво-

⁵³ *w^eDān w^eJāwān* 'Дан и Иония' (Иез., XXVII, 19) совершенно не к месту в тексте, говорящем об Аравии. Это, однако, не дает основания считать весь стих вставкой, как утверждает Диоссо.

⁵⁴ *m^eUzzāl* (там же), ср. 'Εξ Ασηλ (Септуагинта). Относительно локализации см. А. Bertholet, Hesekiel, S. 99.

⁵⁵ *qiddā w^eqāne* (Иез., XXVII, 19).

⁵⁶ *Dedān* (там же, 20).

⁵⁷ *bigdē hōfēs l^erikbā* (там же); ср. *Hōfēs* и аккадское *hibsu* 'вид шерстяной ткани или облачения' (см. J. Herrmann, Ezechiel, S. 168).

⁵⁸ *l^erab u^ekol-n^esi'^e Qēdār* (Иез., XXVII, 21).

⁵⁹ *b^ekān^en w^e'elīm w^ecattūdīm* (там же).

⁶⁰ *καμῆλοις* (Септуагинта).

⁶¹ *Sēbā' w^eRāstā* (Иез., XXVII, 22); см. R. Lussaud, Les Phéniciens au Negeb et en Arabie..., - РИР, vol. CVIII, 1933, № 1.

⁶² *kōl-bośem ubekōl-'eben j^eqārā w^ezāhāb* (Иез., XXVII, 22).

⁶³ *l^earān w^ekannē w^ecdēn* (там же). Р. Диоссо (R. Lussaud, Les Phéniciens au Negeb et en Arabie..., - РИР, vol. CVIII, 1933, № 1) отождествляет данные местности с Хираном (к юго-востоку от Минейского царства), Канне (в Хадрамауте) и Аденом (к югу от Йемена). В этом же стихе почему-то упоминается и о торговле с Ассирией.

дягоя итоги торговой деятельности Тира⁶⁴. Иезекииль говорит также о торговле Тира с Египтом и Кипром (Элиша, Алашия)⁶⁵. Сам факт столь обширных коммерческих связей Тира ясно указывает на то, что основным источником его богатства и благосостояния была торговля и что ею прямо или косвенно занималось все население.

Естественно, жители Тира не потребляли такого количества товаров: они перепродают и обменивали их, получая значительную прибыль. Надо полагать также, что в Тире проживало немало ремесленников, изделия которых пользовались значительным спросом. В своих проповедях Иезекииль не раз отмечает, что источником всех богатств города является торговля, и говорит о ее значении для других народов⁶⁶.

С Аравией, Двуречьем, Палестиной и, может быть, с Армянским нагорьем Тир соединяли караванные дороги. Поэтому для него было важно, чтобы политическая обстановка обеспечивала их безопасность. Однако основные торговые пути проходили по морю, и благополучие города преимущественно зависело от безопасности мореходства⁶⁷. В связи с этим необходимо остановиться подробнее на организации тирского флота на рубеже VII-VI вв.

В Тире было развито кораблестроение, о чем упоминает Иезекииль в главе XXVII. Для постройки кораблей использовались "кипарисы Сенира"⁶⁸ (Антиливана), на изготовление мачт⁶⁹ шли "кедры Ливана"⁷⁰, весла дела-

⁶⁴ Иез., XXVII, 24.

⁶⁵ "Биссон и пестрые ткани из Египта были парусами твоими, синие и красные пурпурные ткани с островов Элиша были покрывалом твоим" (там же, 7).

⁶⁶ Иез., XXVI, 12; XXVII, 3, 25, 27, 33, 36; XXVIII, 5, 16, 18 и др.; ср. также Иер., X, 9.

⁶⁷ В стихах 5, 6, 8, 9, 25-27, 29 главы XXVII Иезекииль говорит о морской моши Тира.

⁶⁸ *b^erōsīm misS^enīr* (Иез., XXVII, 5).

⁶⁹ *la^casōt ioren* (там же).

⁷⁰ *'erez mil^ezēbānōn* (там же).

лись из дубов Башана⁷¹, палуба сколачивалась из хвойных досок⁷² с Киттийских островов⁷³, оснастка и парусиновая ткань доставлялась из Египта и с островов Элиша (Кипр). Корабли Тира не были однотипными. Иезекиль дает возможность установить разницу между "судами таршишскими"⁷⁴ для дальнего плавания и судами, называемыми просто словом "корабль". Вероятно, в это время уже различались торговые суда и боевые, обладавшие большей быстроходностью и меньшей грузоподъемностью. Однако в бою могли участвовать и торговые суда⁷⁵.

Для обслуживания столь большого флота требовалось, разумеется, много моряков. Источники сообщают о моряках Тира⁷⁶ и его гребцах⁷⁷; таким образом, между ними делается различие. Указаний на то, что гребцы были рабами, не имеется. Скорее можно предположить, что труд рабов применялся на верфях. Не забыты и кормчие, или капитаны кораблей⁷⁸. По-видимому,

⁷¹ Там же, 6. Башан – область в северном Запорданье; весло – *māsoṭ*. Интересно отметить, что слово это приводится и в двойственном числе, так как имелись в виду парные весла (см. S. Smith, *The ship Tyre*, - PEQ, vol. 85, 1953, № 3/4).

⁷² *bat-'asqīt* (Иез., XXVII, 6).

⁷³ *me'ijjē Kītīt* (там же). – Возможно, здесь имеется в виду город Китий на Кипре.

⁷⁴ *Onijjōt Tars̄s* (там же, 25). – Ср. I Книга Царей, X, 22; XXI, 49; Исход, II, 16; XXIII, 1, 14;

⁷⁵ См. S. Smith, *The ship Tyre*, - PEQ, vol. 85, 1953, № 3/4.

⁷⁶ *mallāhit* (Иез., XXVII, 9, 27, 29). – Более поздний текст нововавилонского времени (см. E.F. Weidner, Joachin, König von Juda, in *Babylonischen Keilschriften*, - "Mé. Syr.", t. II, 1939, № 28176) упоминает.. *[me 90 amēl malaħe (mes) amēl Sur-rāmēs (?)* сотен + 90 моряков тирских'.

⁷⁷ *sāum* (Иез., XXVII, 8, 26, 29).

⁷⁸ *ḥobel* (там же, 8, 27-29) "кормчий" (мн. ч. *ḥobelīt*); греч. *κυβεργῆτας* (Селтуагита) обозначает и "кормчего" и "командира корабля" (см. S. Smith, *The ship Tyre*, - PEQ, vol. 85, 1953, № 3/4).

на кораблях присутствовали воинские команды; об этом свидетельствует стих 27, где Иезекиль, предсказывая гибель Тиру, говорит, что угрожает кончина "среди вод... морякам твоим и кормчим твоим, тем, кто укрепляет твои пробоины и ведет твою обменную торговлю, и всем воинам твоим..."⁷⁹.

Выражение "укрепляют пробоины" наводит на мысль о повреждениях кораблей. Фразу "старейшины Библа и мудрецы его укрепляют твои пробоины"⁸⁰ вряд ли следует толковать буквально. Возможно, тирские корабли имели право заходить для ремонта в гавань Библа, и жители последнего были обязаны оказывать тирянам содействие. В связи с этим возникает вопрос о границах Тира и о его господстве над прочими городами Финикии. Как известно, ассирийский царь Асархаддон в 677 г. до н.э. разрушил Сидон⁸¹ так, что этот город надолго перестал играть самостоятельную роль в политической жизни Финикии. В результате военных походов Ашшурбанипала Тир, хотя и остался независимым, лишился всех своих прибрежных владений и сохранил лишь небольшую территорию на острове⁸². Прежде непокорный Арвад целиком подчинился ассирийцам и потерял всякое политическое влияние⁸³. Библ еще раньше отошел на задний план. Экономическая сила и торговый флот, без помощи которого в свое время не могли обойтись и ассирийцы, помогли Тиру быстрее других городов окрепнуть после падения ассирийского господства и установить свою гегемонию над остальной Финикией. Тир получил обратно свои владения на материке⁸⁴. Некоторые города Финикии (прежде

⁷⁹ *'ansē milħātā* 'воины', *maħażiġe bedeq* 'укрепляющие пробоины'. Вряд ли можно последний термин переводить – "усиливающие совет", как это делает С. Смит (S. Smith, *The ship Tyre*, - PEQ, vol. 85, 1953, № 3/4).

⁸⁰ *ziqne ġeħbal waħakamħa hajji bæk maħażiġe bidqek* (Иез., XXVII, 9).

⁸¹ D.J. Wiseman, An Esarhaddon cylinder from Nimrud, - "Iraq", vol. XIV, 1952, № 1, pp. 55-58; B.C. Thompson, The prism of Esarhaddon and of Ashurbanipal, London, 1931; ARAB, vol. II, §§ 511, 527, 720, 721.

⁸² ARAB, vol. II, §§ 779, 847, 848, 970.

⁸³ Ibid., §§ 780, 848, 912.

⁸⁴ В стихе 6 главы XXVI Иезекиль, предвещая гибель Тиру, говорит о том, что уничтожение грозит "и дочерям твоим (расположенным) на материке" (*ib-enot ħaħbar 'ašer bassade*); *sāde* букв. 'поле' – обозначает здесь "материк" (см. J. Herrmann, Ezechiel, S. 160; A. Bertholet, *Iesekiel*, S.92).

всего Библ) подчинились Тиру. Сидон с Арвадом должны были посыпать в Тир своих людей в качестве гребцов для флота⁸⁵.

Иезекииль неоднократно упоминает об островах, которые должны скрещаться по поводу гибели Тира⁸⁶. Вероятно, речь идет о зависимых от него островах Восточного Средиземноморья, в том числе и о Кипре.

Накопление огромных богатств и весьма широкий ареал политического господства позволяли Тиру укреплять свое войско наемниками. В первую очередь это были арвадцы⁸⁷, из иноземцев можно назвать персов (?), лидийцев и жителей страны Пут⁸⁸.

Исследование вопроса о значении Тира в Финикии, его богатстве и морском могуществе объясняет, почему именно финикийцы в самом конце VII века до н.э.⁸⁹ могли предпринять такое рискованное и дальнее плавание, как путешествие вокруг Африки.

85

jošbe Šidōn we'Arwad hājū Šāum lāk (Иез., XXVII, 8) 'жители Сидона и Арвада были гребцами у тебя'; далее в том же стихе следует: "Мудрецы Тира были у тебя, они кормчие твои". Это место кажется большинству комментаторов весьма странным, и они предлагают читать не *Sor* 'Тир', а *Semer* 'Си-мира' (см. J. Hermann; Ezechiel, Ss. 164-165; A. Bertholet, Hesekiel, S. 95; H. Hölscher, Hesekiel. Der Dichter und das Buch, S. 139 и. а.). Однако вряд ли тирияне доверяли иногородним управление кораблями своего флота. Поэтому следует предпочесть традиционное толкование текста.

86

Иез., XXVI, 15-16, 18; XXVII, 35 и др.

87

benē 'Arwad (там же, 11) 'сыновья арвада'; далее следуют эпитеты, восхваляющие боевые качества арвадцев.

88

Pāras weLūd ūPūt hājū bēlēlēk 'anṣe milḥamētēk māgēn wekōbaṣ tillū bāk (там же, 10) 'Персы и лидийцы и Пут были в войске твоем воинами твоими, щит и щлем они повесили на тебя'. Упоминание лидийцев споров не вызывает, однако из-за того, что здесь говорится и о персах, отдельные авторы считают весь стих позднейшей вставкой (см. H. Hölscher, Hesekiel; J. Hermann, Ezechiel, S. 165). Еполне возможно, что еще до того, как ахеменидский Иран стал мировой державой, некоторые персы были наемниками в других странах. Стих не нарушает общей композиции и связности изложения Иезекииля и вряд ли является интерполяцией. "Пут" локализации не поддается (см. A. Bertholet, Hesekiel, S. 97).

89

Her., IV, 42; см. также: В.В.Струве, История древнего Востока, М., 1941, стр. 275; Дж.О.Томсон, История древней географии, М., 1953, стр. 113-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- МОФ — H. Winckler, *Altorientalische Forschungen*, Lpz., 1893-1906.
 АДАВ — D. Luckenbill, *Ancient records of Assyria and Babylonia*, vol. I-II, Chicago, 1926-1927.
 "Мéл. Сы." — "Mélanges syriennes offerts à monsieur R. Cussaud", vol. I-II, Paris, 1939.
 РЕЧ — «Palestine exploration quarterly».
 РИР — «Revue de l'histoire des religions».
 SPAW — «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften».

M. Heltzer

LA PHÉNICIE À LA LIMITÉ DES VIIe-VIe SIECLES
AVANT NOTRE ÈRE

L'article est consacré à l'histoire politique et économique de la Phénicie entre 610 et 595 av. notre ère. La chronique néobabylonienne, publiée par J. Wißeman est une source extrêmement importante pour la reconstitution des événements de cette époque, elle donne la possibilité de dater plus exactement une série de faits déjà connus d'après d'autres sources. Pendant ces années les villes phéniciennes acceptèrent relativement facilement la domination babylonienne, tout en conservant leur indépendance dans leurs affaires intérieures.

La situation politique était favorable à l'essor du grand commerce maritime mené par Tyr. C'est pourquoi le chapitre XXVII du livre d'Ezéchiel qui mentionne ce fait doit être rapporté à cette époque. L'article étudie également les problèmes de l'artisanat et de la navigation à Tyr. La prospérité économique de la Phénicie permit à ses marins d'effectuer vers la fin du VIIe siècle un voyage autour de l'Afrique.

116; W. Müller, Die Umsegelung Afrikas durch phönizische Schiffe um das Jahr 600 v. Chr., Rathenow, 1890; St. Gsell, Histoire ancienne de l'Afrique du Nord, vol. I, Paris, 1913, p. 505; A.T. Olmstead, History of Palestine and Syria to the Macedonian conquest, p. 512; M. Gary and E. Warmington, The ancient explorers, London, 1929, pp. 88-92; R. Hennig, Terra incognitae, vol. I, Leyden, 1936, pp. 49-53; E.B. Harden, The Phoenicians on the West Coast of Africa, - "Antiquity", vol. 87, 1943, pp. 145-156; H. de Meulenaere, Herodotus over de 26-ste Dynastie (II, 143-188, 15), p. 62; A. Erman, H. Schäfer, Der angebliche ägyptische Bericht über die Umsegelung Afrikas, - SPAW, 1908, Ss. 956-967.

А.Г. Лундин

О ТИТУЛЕ *mlk* 'ЦАРЬ' В ЮЖНОЙ АРАВИИ
СЕРЕДИНЫ I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

Один из наиболее интересных вопросов в истории Сабейского государства – это вопрос о переходе от периода мукаррибов к периоду "царей Саба". Решение его весьма важно для определения относительной хронологии сабейских надписей и для изучения социального строя Сабейского государства в древнейший период существования.

Обычно считается, что переход власти от мукаррибов к "царям" произошел при Кариба'иле Ватаре, сыне Замар'алай, последнем мукаррибе и первом царе¹, причем перемену титула объясняют лишь увеличением территории Сабейского государства в результате крупных завоеваний Кариба'ила.

Мнение о том, что Кариба'ил Ватар принял царский титул, основывается на тексте надписи RES 3945. В начале ее Кариба'ил называет себя *mkrb/sb* 'мукарриб Саба'. Но далее, в вводной формуле, имеются слова *bmlkh*, которые дают возможность переводить эту формулу так, как ее перевел Н. Родоканакис: "Вот что дал во владение Кариба'ил Ватар, сын Замар'алай, мукарриб Саба", когда он стал царем, 'Алмақаху и Саба'.

Значение этих слов кажется с первого взгляда вполне определенным, и разногласия ученых поначалу состояли лишь в различном толковании грамматически ясного текста. Так, например, И. Мордтман переводил: "...когда он (еще) был царем"². Однако интерпретация Родоканакиса была признана подавляющим большинством ученых, и перевод его не оспаривался.

¹ N. Rhodokanakis, 'Altsabäische Texte I', - SBAW, Bd 206, Abb. 2, 1927, Ss. 33-39; J. Ryckmans, L'institution monarchique en 'Arabie Meridionale avant l'Islam (Mâin et Saba), Louvain, 1951, pp. 73-74 (Bibliothèque du Muséon, vol. 23) (далее – J. Ryckmans, L'institution).

² J. H. Mordtmann und E. Mittwoch, Himyarische Inschriften in den Staatlichen Museen zu Berlin, - MVAG, Bd 37, IIft 1, 1932, S. 6. - Несколько иной перевод предложил С. Смит в рецензии на работу Ж. Рикманса /см.: J. Pirenne, Pa-

исследование палеографии южноарабских надписей, проделанное в последнее время Ж. Пирене, показало, что надписи Кариба'ила Ватара следует отнести к более раннему времени, чем надписи многих других мукаррибов³. Это побудило Ж. Пирене высказать сомнение в правильности интерпретации выражения *bmlkh*⁴; однако она не предложила иного истолкования этого места. Против точки зрения Ж. Пирене выступил А. Жамм, давший детальный филологический анализ вводной формулы и поддержавший перевод Н. Родоканакиса⁵.

Мы полагаем, что традиционная интерпретация не подкрепляется ни данными палеографии, ни анализом контекста RES 3945. Кариба'ил в этой надписи называет себя *mkrb* 'мукарриб', хотя, если он "стал царем", было бы естественно найти в тексте титул *mlk* 'царь'. Более того, ни в одной из дошедших до нас надписей Кариба'ила он не именует себя царем. Это было отмечено уже Ж. Рикманом, который, пытаясь преодолеть затруднения, предположил, что Кариба'ил, хотя и ввел титул *mlk*, никогда не носил его сам и что употреблять термин в официальных текстах стали только наследники Кариба'ила⁶. Однако нам неизвестен и преемник Кариба'ила, который

l'éographie des inscriptions sud-arabes. Contribution à la chronologie et à l'histoire de l'Arabie du sud antique, t. I, Brussel, 1956, p. 48 (далее – J. Pirenne, 'Paléographie'), A. Jamme, La Paléographie sud-arabe de J. Pirenne, "ashington, 1957, p. 146 (далее – A. Jamme, Paleographie)/.

³ J. Pirenne, Paléographie, p. 122. – Следует отметить, что с этим выводом согласны также В. Олбрайт и А. Жамм, явные противники палеографических исследований Ж. Пирене; они вынуждены предположить существование двух мукаррибов по имени Кариба'ил Ватар, сын Замар'алай: одного – привившего в начале периода мукаррибов, другого – последнего мукарриба и первого царя (W. Albright, A note on early Sabaean chronology, - BASOR, № 143, 1956, pp. 9-10; A. Jamme, Paléographie, pp. 126-132). Однако это предположение вряд ли можно считать доказанным; классификация надписей двух Кариба'илов, данная А. Жаммом, видимо, опровергается недавно опубликованным текстом Ry 586 (G. Ryckmans, Inscriptions sud-arabes, XVII, - "Le Muséon", vol. LXXII, 1959, pp. 167-169 et pl. II).

⁴ J. Pirenne, Paléographie, pp. 47-48.

⁵ A. Jamme, Paléographie, pp. 146-150.

⁶ J. Ryckmans, L'institution, p. 74 et note 22.

носил бы подобный титул. Все это заставляет заново рассмотреть вопрос о значении выражения *bmlkh*.

Обратимся прежде всего к филологической трактовке текста. А. Жамм отмечает, что слово *mlk* выражает здесь либо имя, либо масдар с возможными уточнениями: 1) *mlk*, *malik*, *muluk* 'владение', 'имущество', 'собственность'; 2) *mlk* 'царское достоинство', 'право царствования'; 3) *malik* 'царь'⁷.

Первое чтение, как справедливо заметил А. Жамм, сразу же отпадает, ибо даваемый им перевод выражения *bmlkh* – "в своем владении", "в своей собственности" – вступает в противоречие со всем содержанием надписи RES 3945. Второе значение – "в период царского достоинства его" – и третье – "в своем качестве царя" – практически одинаковы. Однако подобные объяснения не вяжутся с тем фактом, что Кариба'ил в начале надписи называет себя мухаррибом, а не царем. Наконец, А. Жамм в своем переводе "стать царем" исходит из глагольного значения *mlk*, рассматривая слово как инфинитив⁸. Но глагол *mlk* означает "стать царем" не в I форме, а в V⁹, поэтому из грамматической конструкции, использованной А. Жаммом, нельзя вывести предлагаемого им перевода. Таким образом, чисто филологический анализ не дает достаточно ясного представления о значении выражения *bmlkh*, что заставляет обратиться к историческому анализу текста и встречающихся в нем терминов.

В сабейских надписях периода мухаррибов титул *mlk* упоминается довольно часто. Отметим прежде всего надписи Fakhry 69 и СИН 487, авторы которых называют себя *mlk/’rb’m* 'царь ’Арба'ама¹⁰, и надпись СИН 507, автор которой – *mlk/hrrm* 'царь Харамама'¹¹. Кроме того, термин *mlk* имеется в "больших" надписях мухаррибов Саба', рассказывающих о военных походах: RES 3943 и RES 3945. Так, в RES 3943 (I.3) говорится о Лазар'иле, "царе" племени Муха'мир, а в RES 3945 – о "царях" 'Авсане (I.5), Дахасама (I.7), Нашана (I.15), Харамама, Каминаху (I.17), Сабала, Харама и Фанана

(I.18). Наконец, в этой же надписи встречается *mlk/sb'* 'царь Саба'¹² (I.15), о котором речь будет идти ниже¹³.

Интересно, что некоторые из этих "царств" (Саба, Харам, Фанан) совершенно неизвестны по другим источникам и не поддаются идентификации¹³. Среди остальных преобладают отдельные города (Нашан, Харамам, Каминаху) или племена (Муха'мир и Дахасам). Все это – небольшие государственные объединения, сильно уступающие по размерам и значению таким государствам Южной Аравии, как Саба', Ма'ину, Қатабану и Ҳадрамауту. Из известных государств Южной Аравии упомянуто только одно, имеющее "царя", сравнительно более мелкое – 'Авсан. Следует отметить, что в RES 3945 говорится о правителях Қатабана и Ҳадрамаута, но они не носят титула *mlk* 'царь' (как считает А. Жамм¹⁴).

Наиболее важны для выяснения значения термина *mlk* надписи "царей 'Арба'ама". Они найдены в Мәрибе, в самом центре государства мухаррибов Саба'. Кроме того, "царь" *’rb’n ’Arba'an*, несомненно тождественный с *’rb’m ’Arba'am*, упомянут в более поздней надписи СИН 601 (II, 24-25), также происходящей из Мәриба. Эта надпись представляет собой декрет царя (*mlk*) Саба' Йакрубмалика, сына Йада'ила Байина: в начале текста в перечне племен, от имени которых был составлен этот декрет, встречается и название племени *’rb’n ’Arba'an*; в конце текста длинный список свидетелей из числа племенной знати завершается именем Набат'ила, "царя" *’Arba'ana*. В списке свидетелей аналогичного, но более раннего декрета из Ҫирвәҳа "царя Саба'" Кариба'ила Ватара, сына Йаса'амара (RES 3951), также упоминаются два представителя знати племени *’Arba'an*, однако титулы их не указываются.

Эти данные позволяют считать, что *’Arba'am* (*’Arba'an*) – одно из племен, входивших в состав Сабейского государства. Обитало оно, видимо, в окрестностях Мәриба, а, может быть, в самом Мәрибе. Племя это на протяжении сравнительно долгого времени управлялось собственными правителями, но

⁷ A. Jamme, Paléographie, p. 149.

⁸ Ibid.

⁹ A. Biberstein-Kazimirski, Dictionnaire arabe-français, vol. II, Paris, 1860, pp. 1150-1151.

¹⁰ О палеографической датировке этих текстов см.: J. Pirenne, Paléographie, pp. 187-188; A. Jamme, Paléographie, pp. 54-57.

¹¹ Палеография надписи неизвестна, но датировка ее периодом мухаррибов Саба' не вызывает сомнений.

¹² Езмозжно, "цари" были и в других многочисленных владениях, на которые указывается в RES 3945; так, например, упоминаются племена Муха'мир и 'Амир (I.19), но ничего не говорится о "царе" Муха'мира, хотя о существовании такового известно по той же надписи (I.3).

¹³ J. Wissmann und M. Höfner, Beiträge zur historischen Geographie des vorislamischen Süd-Arabien, Wiesbaden, 1953, S. 295.

¹⁴ A. Jamme, Paléographie, p. 144.

сившими титул *mlk* 'царь'. Однако тогда же племя *Arba'ām* (*Arba'ān*) входило в состав государства мухаррибов (позднее — 'царей') Саба¹⁵.

Естественно, возникает вопрос о взаимоотношениях 'царей' *Arba'āma* и мухаррибов Саба¹⁶. К сожалению, сведений для его разрешения совершенно недостаточно. Не вызывает сомнения лишь подчиненность 'царей' *Arba'āma*: в их надписях имеется заключительное посвящение мухаррибам, в то время как в надписях мухаррибов встречаются только посвящения богам. Точно так же, по свидетельству надписи RES 3945, были подчинены мухаррибам и 'цари' Харамама и Нашана¹⁷.

Таким образом, в сабейских надписях периода мухаррибов титул *mlk* обозначает правителей невысокого ранга, владельцев отдельных городов или племен. По-видимому, даже когда название владения известно нам как название города, речь идет все же о племени: Харамам, например, скорее всего был племенным владением, ибо надписи из Харамама составлены на особом диалекте¹⁸.

Что не можем, к сожалению, судить о функциях этих племенных вождей, ибо дошедшие до нас надписи 'царей' весьма малочисленны и лаконичны. Все они носят посвятительный характер (причем термин 'посвящать' передается глаголом *hqt yū*; между тем посвятительные надписи мухаррибов Саба¹⁹ не сохранились; более того, приношения мухаррибов божествам обозначались совсем иным термином — *ihb* 'дар'²⁰). Уже это дает возможность установить, что характер власти 'царей' отличался от характера власти мухаррибов.

Этимологически термин *mlk* происходит от глагола *mlk* 'владеть'²¹, что в какой-то мере позволяет рассматривать носителя этого титула как верховного вождя, облеченного всей полнотой власти. Интересную параллель

15

Едимо, все государство мухаррибов Саба¹⁹ состояло из подобных полусамостоятельных владений. Таким был, например, Куталь; в финальных посвящениях многочисленных надписей из Кутала упоминаются и мухаррибы и местные властители (CIII 494, 496, 498 и др.), но титул этих властителей неизвестен.

16 A.F.L. Beeston, Phonology of the early South Arabian unvoiced sibilants, — "Transactions of the Philological society", 1951, pp. 17-18.

17 RES 3945, I. 1; J. Ryckmans, L'institution, pp. 64-65.

18 A. Eiberstein-Kazimirska, Dictionnaire arabe-français, vol. II, p. 1150.— Ср. аккадское *malkum* 'князь'; первоначальное значение этого слова — ' тот,

дает шумерийский титул правителя "лугаль" с первоначальным значением "хозяин", "господин"¹⁹. Такое же значение слова *mlk*, возможно, сохранилось перекличкою и в финикийском языке, где этот глагол совершенно утратил первоначальное значение "владеть"; например, в имени божества "Мелькарт" композита *mlk* имеет значение, совпадающее с обычным "багал".

Функции мухаррибов Саба¹⁹ известны несколько лучше: мухаррибы были жрецами Астара и возглавляли его культ: вместе с тем они руководили строительством преимущественно культовых и оросительных сооружений²⁰.

Говоря о подобных же функциях шумерийских правителей с титулом "энси", И.М.Дьяконов указывает: "Обе эти функции можно объединить: речь идет об обеспечении материального благополучия общины всеми средствами — как рациональными (строительство каналов), так и основанными на ложных представлениях (культ, храмостроительство)"²¹.

Очень интересные сведения, иногда совпадающие до мельчайших деталей с данными о сабейских мухаррибах и маликах, можно обнаружить при изучении шумерийского общества III тысячелетия до н.э. Это, конечно, не случайно: и в раннем Шумере и в Южной Аравии эпохи мухаррибов мы имеем дело с начальным периодом образования классового общества, с раннегосударственными объединениями и государственными органами, "формы которых восходят к первобытнообщинному строю"²².

которому советуют" /см. И.М.Дьяконов, Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959, стр.128, прим.40 (далее — И.М.Дьяконов, Шумер)/; это также указывает, что князь был верховным вождем, главой совета.

19 И.М.Дьяконов, Шумер, стр.122.

20 А.Лундин, Надписи Йада'ила Зариха, сына Сумх'алай, мухарриба Саба¹⁹, — ВДИ, 1960, № 3, стр. 21.

21 И.М.Дьяконов, Шумер, стр.123.

22

И.М.Дьяконов, Шумер, стр.145-146. В древнегреческом государстве микенской эпохи, стоявшем на той же ступени развития классового общества, также можно найти интересные параллели. Возглавлял такое государство верховный жрец-правитель *ravaka*; ему были подчинены правители областей, носившие общее название *paširevijote* 'царствующие', 'басилевсы'; некоторые из них имели титул *ravaketa* 'воевода' (см. С.Я.Лурье, Язык и культура Микенской Греции, М.-Л., 1957, стр. 211-223).

Действительно, в Шумере существовали правители с титулами "энси" и "лугаль", соответствующими сабейским титулам "мукарриб" и "малик", причем, как уже говорилось, функции сабейских и шумерийских правителей были одинаковы²³. Однако необходимо отметить, что "все функции энси были свойственны и лугалю"²⁴; южноарабские же малики не выполняли сакральных функций, присущих мукаррибам. Как указывает И.М. Дьяконов, в некоторых случаях функции лугала отличались от функций энси: так, "только для него, но не для энси засвидетельствованы функции законодательства и предводительства ополчением..."²⁵. Южноарабские надписи показывают, что законодательные функции не несли и сабейские мукаррибы²⁶. О прерогативах маликов этой эпохи судить крайне трудно, но "цари Саба"²⁷ – несколько более позднего периода, бесспорно, выполняли законодательные функции²⁸.

Более подробно следует остановиться на вопросе о военных функциях мукаррибов, точнее – на функции предводительства ополчением. Военная власть в широком смысле, несомненно, имелась и у мукаррибов, подобно тому как она была у шумерийских энси²⁹. Но надписи периода мукаррибов дают основания сомневаться в том, что мукаррибы располагали правом возглавлять ополчение страны. Прежде всего следует сравнить вводные формулы двух надписей Кариба'ила Ватара, – RES 3946 и RES 3945, – которые очень близки.

²³ Подробнее о функциях шумерийских правителей см. И.М. Дьяконов, Шумер, стр. 120–127.

²⁴ Там же, стр. 124.

²⁵ Там же, стр. 143.

²⁶ А.Лундин, Надписи Йада'ила Зариха..., – ВДИ, 1960, № 3, стр. 21–22.

²⁷ J. Ryckmans, L'institution, pp. 122–129. – Особенно интересна надпись СИН 976, к сожалению, сильно фрагментированная: палеографически она датируется периодом С (см. J. Pirenne, Paléographie, p. 163) и, возможно, была создана одновременно с поздними надписями мукаррибов.

²⁸ "Однако во всех случаях, где это поддается проверке, оказывается, что они (энси. – А.Л.) возглавляли только отряды лиц, зависимых от храмов или правителей лично" (И.М. Дьяконов, Шумер, стр. 124).

RES 3946

mlk/
hgrm/ w'bd̄m/
gn³/ whf̄n
krb³l/ wtr/ bn/ dmr³ly/ mkrb/ sb³/
l'lmqh/ ulsb³

RES 3945

mlk/
hfn/
krb³l/ wtr/ bn/ dmr³ly/ mkrb/ sb³/
bmlkhw/
l'lmqh/ ulsb³

Из этого сопоставления видны различия в текстах:

- 1) в RES 3946 есть слова *hgrm/ w'bd̄m/gn³*, отсутствующие в RES 3945;
- 2) в RES 3946 нет выражения *bmlkhw*, имеющегося в RES 3945.

Выражение *bmlkhw* в RES 3945, как бы его ни толковать, позволяет связывать эту надпись с термином *mlk*, т.е. с функциями "царя".

Имеющиеся лишь в RES 3946 слова *hgrm/ w'bd̄m* "города и области" указывают на объект действия; но наиболее интересно указание на само действие, обозначаемое глаголом *gn³*. Этот глагол часто встречается в надписях мукаррибов, и его значение "обносить стеной" достаточно хорошо известно. Можно выделить два типа надписей мукаррибов с глаголом *gn³*. Надписи первого типа сообщают об "обнесении стеной" храмов, точнее, трех знаменитых сабейских "овальных храмов" бога луны *Almaqha*²⁹. Надписи второго типа, широко распространенные в период мукаррибов, рассказывают об "обнесении стеной" городов (как и в исследуемом тексте)³⁰. По-видимому, в обоих случаях слово *gn³* обозначает не только постройку стены, но и какие-то действия, имеющие отношение к отведению территории, установлению ее границ и т.п. Иногда можно предположить, что "обнесение стеной" города связано с его присоединением к Сабейскому государству на основании какого-то соглашения или договора, принятие которого сопровождалось религиозными обрядами³¹. Все это – действия, характерные для мукарриба, непосредственно входящие в круг его функций.

²⁹ СИН 366, 957; RES 3950. – Ср. А.Лундин, Надписи Йада'ила Зариха..., – ВДИ, 1960, № 3, стр. 18.

³⁰ СИН 634; RES 3943, I. 4; 3948; 4850, I. 2; 4904, I. 2; GI. 1122+1116+1120; GI. A 776, 3; IA 777, 2.

³¹ См. надпись RES 3948 (об "обнесении стеной" Кутала), где имеется так называемая "формула федерации"; ср. А.Лундин, Надписи Йада'ила Зариха..., – ВДИ, 1960, № 3, стр. 20.

Разница в формуляре надписей RES 3946 и RES 3945 соответствует и разница в их содержании: если в RES 3946 говорится о мирной деятельности Кариба'ила Ватара, о присоединениях городов и областей к Сабейскому государству, о покупках земель, то в RES 3945 рассказывается о военных походах, захватах и опустошениях. Кажется естественным связывать такое различие с выражением *bmlkhw*. Все это позволяет дать следующий перевод исследуемых формул.

RES 3946

Вот
города и области, (которые)
обнес стеной и установил³²
Кариба'ил Ватар, сын Замар'алай,
мухарриб Саба',
для 'Алмақаха и Саба'.

RES 3945

Вот
(то, что)
установил
Кариба'ил Ватар, сын Замар'алай,
мухарриб Саба',
когда он был маликом
для 'Алмақаха и Саба'.

Такая интерпретация текста помогает решить спорный вопрос о временной последовательности надписей RES 3945 и RES 3946. Их тесная связь несомненна, однако исследователи до сих пор не могут прийти к единому мнению. Существуют одинаково веские доводы в защиту каждой из точек зрения³³, но ни с одной из них нельзя объяснить, почему более поздняя надпись, отделенная от предыдущей очень небольшим промежутком времени и общая с ней по теме, никак не повторяет данных предыдущей. Это становится понятным только в том случае, если принять предположение, что надписи сделаны одновременно и рассказывают об одновременных событиях, но в RES 3946 сообщается о тех действиях, которые Кариба'ил Ватар совершил как мухарриб Саба', духовный и политический глава Сабейского государства, а в RES 3945 – о действиях его в качестве малика, предводителя сабейского ополчения. Второе звание он носил лишь в период войны, что и

³² Глагол *hṣtn* (IV порода от *fṣn*) плохо представлен в южноарабских надписях (он встречается только в CII 413 в поврежденном контексте), но его значение "предписать", "установить", "устроить" определяется по североарабским и сирийским параллелям (см. A. Jamme, *Paleographie*, p. 149).

³³ См., например, J. Ryckmans, *L'institution*, p. 74; A. Jamme, *Paleographie*, pp. 149–150.

заставило его специально оговорить в надписи этот факт. Титул "мухарриб" встречается в RES 3945 либо потому, что к данному времени Кариба'ил уже не имел звания малика, либо потому, что само составление такой надписи имело культовый характер³⁴ и входило в функции мухарриба.

Отметим, что *mlk/sb'* "царь Саба" прямо упоминается в RES 3945 (I.15); этот титул, уже согласно мнению Н. Родоканакиса и детальному филологическому анализу, данному А. Жаммом³⁵, следует относить к Кариба'илу Ватару. Предложенное выше толкование текста объясняет, почему в одной надписи и для одного лица возможна такая двойная титулatura: надпись, установленная Кариба'илом как мухаррибом Саба', рассказывает о тех действиях, которые он вел в качестве "царя Саба'", временного военного главы Сабейского государства.

Проблема перехода власти от мухаррибов к "царям" не может быть сведена просто к изменению титула. Этот переход, скорее, следует рассматривать как длительный процесс захвата сабейскими правителями функций, ранее им не свойственных: права законодательства и права предводительства ополчением, верховой военной власти, т.е. как процесс захвата всей власти.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

CII – *Corpus inscriptionum semiticarum, pars IV, Inscriptiones himyariticas et saraeas continens*, Paris, 1889–1931.

Fakhry – A. Fakhry, *An archaeological journey to Yemen*, vol. II, G. Ryckmans, *Epigraphical texts*, Cairo, 1951.

Gl. – Glaser.

SBAWN – "Sitzungsberichte der Akademie der Wissenschaften in Wien".

³⁴ А.Лундин, Надписи Йада'ила Зариха..., – ВДИ, 1960, № 3, стр. 21–22.

³⁵ N. Rhodokanakis, *Altsabäische Texte*, I, – SBAWW, Bd 206, Abh. 2, 1927, Ss. 29, 54; A. Jamme, *Paleographie*, pp. 144–145.

A. Loundine

**SUR LE TITRE *mlk* "ROI" EN ARABIE DU SUD VERS LE MILIEU DU
PREMIER MILLÉNAIRE AVANT NOTRE ÈRE**

Le titre *mlk* se rencontre souvent dans les inscriptions sabéennes de l'époque des moukarrib et désigne les chefs de diverses tribus et régions se trouvant sous la domination des moukarrib. Les fonctions du *mlk* diffèrent de celles des moukarrib. Les moukarrib assumaient la direction religieuse et dirigeaient les constructions (ce qui coïncide avec le champ d'activités des "ersi" sumériens). Etymologiquement le terme *mlk* signifie chef suprême ayant tous les pouvoirs, comme le *lougal* sumérien. Probablement seul le *mlk* pouvait éditer des actes législatifs et diriger la milice. Il faut sans doute considérer le passage du pouvoir des moukarrib aux "rois" comme une longue période pendant laquelle les gouvernements sabéens s'attribuaient ces fonctions qui ne leur appartenaient pas jadis.

И.Ш. Шифман

**К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОЯ
КАРФАГЕНСКОЙ ДЕРЖАВЫ**

В середине V в. до н.э. Карфаген представлял собою чрезвычайно сложный комплекс городов и областей, племен и народностей, находившихся на различных уровнях общественного развития, экономически и политически слабо связанных между собой. В состав Карфагенской державы входили Западная Сицилия, южная оконечность Пиренейского полуострова, острова Питиусские, Мальта, Панталерия, Годдо, Сардиния. В Северной Африке под властью карфагенян находилась громадная территория — от Филеновых Алтарей до Атлантического побережья. Этнически государство было чрезвычайно разнородным: оно объединяло ливийские племена Северной Африки, западных финикиян, иберов, элинов, сардов. Кроме того, источники указывают еще на одну группу населения Северной Африки — ливиофиникиан (*λιβυφοίνικες*). Вопрос о значении этого термина вызвал в литературе немало споров. У. Карштедт, в частности, утверждал, что так назывались финикияне, жившие в Ливии¹. Согласно Т. Моммзену, термин "ливиофиникиан" обозначал в пунийской государственной практике определенную группу населения державы, отличавшуюся как от ливийских подданных Карфагена, так и от жителей Утики, находившихся на особом положении. Т. Моммзен полагал, что термин этот не определял этнической принадлежности жителей "ливиофиникийских" городов². Наконец, по мнению Ст. Гзеля, слово *λιβυφοίνικες* могло первоначально обозначать финикийских поселенцев в Ливии, в дальнейшем же, с распространением в ливийской среде финикийского языка и финикийской культуры, греко-римские писатели перестали ощущать разницу

¹ См. O. Meltzer, *Geschichte der Karthager*, Bd III, Berlin, 1913, S. 73 (далее — O. Meltzer, GK).

² Т. Моммзен, История Рима, т. I, М., 1936, стр. 463.

между ливийцами и финикиянами, и название *Λιβυφοίνικες* начали применять и к тем, и к другим³. Диодор (XX, 55) сообщает: "...четыре племени (*γέ* букв. 'рода') населяли Ливию: финикияне, которые тогда жили в Карфагене, ливиофиникияне, имевшие много приморских городов и связанные с карфагенянами договорами о заключении законных браков; им из-за близкого родства было дано такое имя. Многочисленный коренной народ, бывший древнейшим, назывался ливийским: они ненавидели карфагенян вследствие жестокости их господства. Последними были кочевники (*Νομάδες*), пасшие стада в большей части Ливии вплоть до пустыни". Плиний (*Nat.hist.*, V, 24) указывает, что "ливиофиникиянами (*Libyphoenices*) называются те, кто населял Бизазий". По этим скучным материалам вряд ли можно установить историю термина: несомненно, однако, что он применялся к группе населения Северной Африки, сложившейся в результате смешения разнородных этнических элементов. Точка зрения С. Гзеля представлена, таким образом, наиболее правдоподобной.

Политическое и правовое положение населения различных областей, подвластных Карфагену, было чрезвычайно разнообразно, ибо правительство не допускало создания враждебного ему единого фронта покоренных народов. Иными словами, Карфаген проводил политику, аналогичную той, которая впоследствии выражалась римским принципом "*divide et impera*". Отдельные города считались равноправными союзниками Карфагена и его метрополии Тира: к ним, например, относились Утика. В вводной части второго договора Карфагена с Римом (*Polyb.*, III, 24, 3) сказано: "На таких условиях быть дружбе римлян и союзников римлян с карфагенянами, тирянами, утикийцами и их союзниками". Еще в конце IIIв. до н.э. в договоре Ганибала с Филиппом V Македонским Утика особо выделялась среди городов, заключавших договор со стороны карфагенян (*Polyb.*, VII, 9, 5, 7). Возможно, формальной независимостью пользовалась и Коссура — финикийская колония на острове Пантеллерия. Во всяком случае в 254/3 г. до н.э. во время I Пунической войны римляне торжественно отмечали победу над коссурцами и пунийцами (*de Cossurensibus et Poeneis*)⁴. В триумфальных фактах, несомненно, речь

шла о различных в политическом отношении общинах⁵. Поэтому нельзя считать, что в них говорится о двух различных группах населения одного города. Термин "*Poenus*" у римлян обычно применялся к карфагенянам, в противоположность "*Phoenices*", обозначавшему финикиян вообще.

Другую группу подвластных городов составляли собственно карфагенские колонии. Вероятно, они также пользовались определенными привилегиями. Так как Мотия названа Диодором (XIV, 47, 4) карфагенской колонией / *απόστολος Καρχηδόνων* /, можно предполагать, что даже старинные финикийские города Западного Средиземноморья добивались статута карфагенской колонии и, видимо, получали его.

Выводя колонии, карфагенское правительство преследовало одновременно несколько целей. В области внутренней политики оно стремилось предотвратить выступления народных масс против олигархической верхушки (ср. *Anist.*, *Polit.*, II, 8, 9). Еместе с тем основание колоний на средиземноморском и атлантическом побережье Африки давало возможность карфагенскому купечеству захватывать важные пути к ценным источникам сырья. Не случайно приморские колонии карфагенян располагались обычно на прибрежных островах, полуостровах, а также в пунктах, пригодных для создания гаваней⁶. Правда, пунийцы устраивали свои поселения и в глубине материка. Очень характерно географическое расположение этих колоний: они находились преимущественно на высоких холмах с крутыми склонами, что обеспечивало господство над местностью и благоприятные условия для обороны. Образцом такого поселения служит Цирта — впоследствии столица нумидийских царей⁷. Подобные колонии, безусловно, способствовали установлению и закреплению власти карфагенян над окружавшим город коренным населением. Последнее обстоятельство существенно отличает карфагенскую

⁵ Триумф 362 г: *de Samnitibus Palaeopolitaneis* (CIL, I, 456) показывает, вопреки мнению И. Белоха (J. Beloch, Kampanien, Geschichte und Topographie des antiken Neapels, Berlin, 1890), что римляне четко различали Неаполь и находившийся неподалеку от него Палеополь (ср. Liv., VIII, 25, 9 sq., 26). По этому вопросу см. также: H. Philippi, Neapolis, — P-W RE, Halbband 32, Sp. 2110-2122; J. Heurgon, Recherches sur l'histoire de la religion et de la civilisation de Capoue préromaine, Paris, 1942, pp. 92-93.

⁶ См. O. Meltzer, GK, Bd II, Berlin, 1896, S. 99 ff.

⁷ См. P. Cintas, Contribution à l'étude de l'expansion carthaginoise au Maroc, Paris, 1954, pp. 10-14.

³ St. Gsell, Histoire ancienne de l'Afrique du Nord, t. II, Paris, 1918, pp. 112-113; t. IV, Paris, 1928, p. 493 (далее — St. Gsell, HAN).

⁴ CIL, I, 458; ср. St. Gsell, HAN, t. I, Paris, 1913, p. 411.

колонизацию от финикийской. Финикияне, насколько об этом можно судить, не ставили перед собой задачи подчинять колонизуемую территорию. Они довольствовались созданием торговых факторий и городов, служивших опорными пунктами для развития торговли. Карфагеняне, проводя такую же политическую линию, вместе с тем пытались при помощи колоний подчинить ливийцев и захватить территории в Африке. Это обличает политику Карфагена с политикой некоторых греческих полисов в Сицилии, также порабощавших окружавшее их коренное население⁸.

Литературная традиция почти не сохранила сведений о карфагенских колониях в Африке. Допустимо, однако, предположить, что упомянутые в словаре Стефана Византийского (со ссылкой на Гекатея Милетского) "города вокруг Карфагена" (*πόλες περὶ Καρχηδόνα*) — Канфилия (*Κανφίλια*) и Гибела (*Υβέλη*) — были пунийскими колониями.

В настоящее время остатки пунийских поселений — некрополи, керамика и т.д. — обнаружены на побережье Туниса в пунктах Бу-Гара, Габес, Рас-Капудия, Ксур Эссаф, Салакта, Махдия, Эль-Алия, Рас-Димас, Лемта, мыс Бон, Максула, Радес, Ферривиль (Сиди Йахъя), Кани, Ла Галита; внутри страны пунийские поселения существовали в следующих местах: Смират, Эль-Кениссия, Сиди-эль-Хани, Гурза, Загуан, Тебурсук, Беджа, Матер, Тебурба. На побережье Алжира пунийцам принадлежали Филиппвиль, Колло, Джиджелли, Алжир, Типаса, Гурайя, а вдали от моря — упомянутая выше Цирта и ряд других пока еще мало изученных поселений⁹. В середине VII в. до н.э. карфагеняне смогли вывести свою колонию на остров Эбесс. Это доказывает, что они начали колонизовать североафриканское побережье во всяком случае не позже VII в. до н.э. Вот почему очень интересны археологические изыскания в Джиджелли, где были обнаружены погребения, первоначально датированные Ж.Алькье и П.Алькье III-II вв. до н.э.¹⁰. Однако А.Астрюк высказала вполне вероятное предположение, что некоторые погребения следует датировать VII-VI вв. В особенности характерно для этого времени

⁸ См. К.М. Колобова, Из истории раннегреческого общества, Л., 1949, стр. 185-187.

⁹ См. P. Cintas, *Céramique punique*, Paris, 1949, pp. 11-12, 45-51; St. Gsell, *HAAN*, t. II, Paris, pp. 143-154.

¹⁰ J. et P. Alquier, *Tombes phéniciennes à Djidjelli*, - "Revue archéologique", t. 31, 1930, pp. 1-17.

массивное серебряное кольцо, найденное в одной из гробниц, сходное по форме с кольцами из карфагенских погребений того же периода¹². Следует обратить внимание на вазы с высоким и широким горлом, напоминающие по стилю вазы первого слоя святилища Тиннит в Карфагене. Помимо указанного святилища, в самом Карфагене они встречаются только в погребениях, датируемых обычно VII-VI вв., хотя наличие этих ваз в захоронениях позволяет отнести последние к VIII в. до н.э. Как отмечает М.Астрюк, такие же вазы найдены Ш.Гоклером и Ст. Гзеллем в Гурайя. Следовательно, допустимо предположение, что эти колонии возникли в конце VIII в. до н.э., но М.Астрюк вслед за Ст. Гзеллем датирует их более поздним временем — серединой IV в. до н.э.¹³.

Как сообщает Диодор (V, 16, 2-3), Эбесс возник через 160 лет после основания Карфагена, т.е. в середине VII в. до н.э. Он имел "хорошие гавани и стены больших размеров и много хорошо построенных домов. Населяют же его различные варвары, в большинстве финикияне". Рассказ Диодора рассеивает, таким образом, сомнения А.В.Мишулина в реальном существовании города¹⁴. Археологический материал, известный в настоящее время, в общем подтверждает слова греческого историка. В частности, на острове Ибисса, название которого представляет собой, вероятно, измененную форму пунийского наименования, исследован некрополь Пуйг д'Эс-Молинс, содержащий более пяти тысяч захоронений (обычно это сводчатые камеры с шахты входом). Там были найдены характерные для пунийских погребений антропоморфные саркофаги. Наряду с индивидуальными имелись и коллективные захоронения: в одном погребении могло находиться до двадцати умерших. Среди погребального инвентаря встречаются глиняные статуэтки. Некоторые из них изображают бородатых мужчин; они, по-видимому, связаны с культом Ваадхамона. Однако большинство статуэток — фигурки женщин, держащих в ру-

¹¹ M. Astruc, *Nouvelles fouilles à Djidjelli*, - "Revue africaine", t. 80, 1937, pp. 199-253.

¹² М. Астрюк ссылается на материалы, опубликованные в кн.: Ch. Gauzier, *Nécropoles puniques de Carthage*, t. I-II, Paris, 1917, которые нам были недоступны.

¹³ Ср. также G.G. Lapeyre, A. Pelletier, *Carthage punique*, Paris, 1942, pp. 49-50. — Основные материалы из Гурайя датируются II-I вв.

¹⁴ А.В. Мишулин, *Античная Испания*, М., 1952, стр. 234-235.

ку. Предполагают, что это Астарта. Обнаружены символические изображения Тиннит. Керамика в Пуиг д'Эс-Молинс представлена несколькими краснофигурными лекифами, стеклянными амфорами, а также большим количеством карфагенских ваз, часть которых украшена характерным пунийским узором из волнообразных горизонтальных полос, а часть не орнаментирована. Интересна шарообразная ваза с необычной для пунийской керамики росписью — изображением восходящего солнца и цветов с распустившимися лепестками. Здесь найдены и монеты, в том числе гадесской и эбесской чеканки. Некрополем Пуин д'Эс-Молинс пользовались в течение нескольких сот лет; наиболее древние его погребения, как полагают, могут быть датированы началом VI в. до н.э.¹⁵.

Неподалеку от некрополя, в районе Пуиг д'Эн-Вальс, обнаружены развалины поселения — руины зданий, цистерны и т.п., а также остатки подземного храма¹⁶. Подробное описание их еще не издано, однако ясно, что некрополь Пуиг д'Эс-Молинс и поселение Пуиг д'Эн-Вальс представляют собой единый археологический комплекс, который должен быть отождествлен с Эбессом Диодора.

Эбесс упоминается в одной из карфагенских посвятительных надписей (CIS, I, 286), которая гласит:

/l/ rbt lnt pn b'l
wl²dn lb³lhmn⁴/s ndr/
/h/nb⁵l bn bd⁶srt bn
/msn/r⁷s b⁸m yb⁹m

/Ве/ликой Тиннит, украшению Баала и господу Баалхаммону то, /что посвятил /Ха/нибаал, сын Бодашторета, сына /Мацна/ра, человека в общине Ибусситов.

Отождествление общины *yb⁹m* с колонией Эбесс сомнений не вызывает (пунийское значение слова *yb⁹* — «сухой»). Финикийское *st* 'народ' в пунийском словоупотреблении обычно обозначает "община". Так, в некоторых надписях встречается сочетание *st qrhds* 'народ (община) Карфагена' (ср. CIS, I, 270), а на монетах финикийско-сицилийской чеканки — *st thnt* 'община военного лагеря'¹⁷. При нынешнем состоянии источников нельзя точно определить отношение упоминаемого в надписи Мацнара к общине Эбесс. Не исключено, что он был одним из ее членов. Однако допустимо и иное толкование.

¹⁵ Описания см.: G. Karo, Ibiza, - "Reallexicon der Vorgeschichte", Bd 6, Berlin; 1926, Ss. 9-11; "Ars Hispaniae", t. I, Madrid, 1947, p. 143.

¹⁶ "Ars Hispaniae", t. I, p. 145.

¹⁷ B. V. Head, Historia numorum, 2 ed., Oxford, 1911, p. 877.

Надписи, посвященные богине Тиннит и Баалхаммону, представляют собой официальные документы и характеризуются следующими особенностями: авторы надписей стремились запечатлеть в них свою родословную, которая, как правило, охватывала несколько поколений (в данном случае перечисление доведено до второго поколения, — возможно, род был сравнительно незначительным), а также и свое общественное положение и положение всех упоминаемых в надписи предков. Таким образом, и в рассматриваемом тексте выражение "человек в общине" (или "который в общине", что не меняет смысла) определяет общественное положение этого лица. Когда речь шла о члене общины, обычно употреблялась форма относительного прилагательного, аналогичная арабской нисбе (ср., например, *htqtu* 'миктиец' — CIS, III, 4323), либо термин *b¹ 'хэзян'*, 'гражданин' (RES, I, 163-164). Поселенцы-метэки назывались *tsb* (RES, I, 273); в Библии поселенец-негражданин обозначался термином *gēr* (Книга Бытия, XIII, 43) и аналогичным пунийскому термином *tsab* (там же, 45). Поэтому, возможно, выражение *s b¹m* 'человек в общине' не обозначает ни гражданина этой общины, ни поселенца-метэка. Мацнар мог быть должностным лицом-резидентом карфагенского правительства в колонии. (На принадлежность посвятителя к гражданам Карфагена косвенно указывает и место находки данной надписи — Карфаген.) Если это предположение справедливо, то допустимо заключить, что карфагенские колонии в административном отношении подчинялись метрополии.

Третью группу поселений составляли города и территории, находившиеся под протекторатом (*ἐπαρχίας*) карфагенян (Polyb., VII, 9,5). Как сказано в договоре Ганибала с Филиппом V, они имели одинаковые с Карфагеном законы (*ὅγος τοῖς αὐτοῖς δόμοις χρῶται*). Отсюда следует, что в более ранний период, когда Карфагенская держава только формировалась, а также в первые годы ее существования пунийцы стремились создать в этих городах органы власти по образцу органов власти Карфагена и заставляли постепенно отменять законы, противоречившие его законодательству. Под протекторатом карфагенян, видимо, была большая часть финикийских городов в Западном Средиземноморье, включая Сицилию, где зона карфагенского господства официально именовалась *ἐπαρχία* 'зона протектората'¹⁸.

О положении и внутреннем устройстве таких городов сохранились только отрывочные сведения, которые к тому же не поддаются точной датировке. Однако можно предположить, что в основных чертах протекторат Карфагена оформился уже к середине V в. до н.э. Некоторые данные о внутреннем

¹⁸ O. Meltzer, 'GK, Ed II, S. 99.

устройстве таких городов сообщают строительные надписи, где произведеные работы датируются по зонимным магистратам и где перечисляются лица, принимавшие участие в постройке. Одна из надписей, правда, очень фрагментарная, была найдена на острове Мальта¹⁹. В ней говорится о ремонте и постройке храмов в Гавале (остров Годдо). Здесь упоминаются *r³dr³ t³kt³*, *r³ b³ u³ 'господин достойнейший (?) Ариш, сын Йазия'; z³b³ b³l³lk b³ h³n³ b³bd³ sm³ 'приносящий жертву Ваалшиллек, сын Ганона, сына Абдышмуна', sm³tr m³sh³ 'надзиратель за каменоломней'. Особенно интересна роль "господина достойнейшего"—зиона города. Однако по тексту нельзя точно определить, какое место он занимал в городском управлении. Согласно другой надписи — из Лептиса²⁰ — население этого города разделялось на два сословия: знатные (*dr³*) и плебс (*kl³ m³*). Возможно, и в других городах, находившихся под властью Карфагена, имелось подобное сословное деление.*

Из приведенного выше сообщения Диодора, можно сделать вывод, что между ливийскими городами и Карфагеном существовал *jus connubii*. Как показывает первый договор Карфагена с Римом, города, над которыми господствовал Карфаген, за исключением сицилийских (Polyb., III, 22), должны были вести всю свою внешнюю торговлю под наблюдением карфагенян. Кроме того, они выплачивали своему протектору налог. Так, по рассказу Тита Ливия (XXXVI, 62), Лептис платил один талант в день. Исчисление подати в деньгах свидетельствует о том, что налог взимался не с земельных владений граждан Лептиса (если таковые были), ибо в таком случае он исчислялся бы в долях урожая. Однако это и не подушная подать: ведь ее невозможно выплачивать ежедневно. Очевидно, речь идет о пошлинах с ввозимых и вывозимых товаров. Огромная сумма налога, даже если она несколько преувеличена в источниках Тита Ливия, указывает на интенсивность торговли Лептиса. Еместе с тем земледельческие поселения Сицилии облагались налогом на землю в размере 0,1 доли урожая (Diod., XIII, 59, 3; 114, 1; cf. Cic., In. Ver., II, III).

Наиболее бесправными и угнетенными жителями Карфагенской державы были "подданные" — *h̄p̄'koοl* (Polyb., VII, 9, 5). Судя по приведенному выше отрывку из Диодора, к этой категории населения относились ливийцы, по-

коренные карфагенянами в середине V в. до н.э. Они должны были выплачивать государству налог за землю, составлявший в мирное время 0,25 доли урожая и доходивший во время войны до 0,5 доли урожая (Polyb., I, 72, 1-2; XXX, 45, 5). В пунийскую армию ливийцы привлекались в принудительном порядке, на что ясно указывает терминология Диодора — *εξ Ἰβηρίας ξερούγιαντας*, *καὶ τοὺς ἐκ τῆς Λιβύης καταγραφέντας* (XIII, 44, 1; 54, 1), которая четко определяет разницу между вольнонаемными иберийскими воинами и мобилизованными ливийскими солдатами. Весьма правдоподобным кажется предположение Г. Бентсона о том, что Ливия была подчинена системе военного управления, аналогичной залинской стратегии²¹.

*

*

*

Во второй половине VI в. до н.э. в системе управления самого Карфагена произошли существенные изменения, вызванные, очевидно, обострением классовой и внутривидовой борьбы в городе. Единственный источник, сохранивший об этом сведения, — рассказ Помпея Трога, переданный в кратком изложении Юстини и основанный, по нашему мнению, на "Карфагенской политии" одного из учеников Аристотеля — Гиппагора²². Согласно этому памятнику, восходящему, несомненно, к достоверной пунийской традиции, причиной обострения политической обстановки в Карфагене послужило поражение, которое потерпели пунийские войска под командованием полководца Малха в середине VI в. до н.э. в Сардинии. Вместе со всеми своими солдатами он был приговорен к изгнанию, что, вероятно, явилось следствием интриг со стороны враждебных Малху политических группировок. Однако воины во главе с Малхом отказались подчиниться правительству. По преданию, Малх направил в Карфаген послов, которые просьбами и угрозами должны были добиться отмены принятого решения. Но их миссия не увенчалась успехом. Получив отказ, Малх осадил родной город и взял его штурмом. Созвав народное собрание (*evocatoque populo ad contionem*), полководец добился казни высших городских магистратов и взял на себя управление Карфагеном. Юстин говорит даже о введении Малхом собственного законодательства (*urbem legibus suis reddidit*). Но такое положение длилось недолго.

¹⁹ CIS, I, 132; G.A.Cooke, A text-book of the North-Semitic inscriptions, Oxford, 1903, p. 105 f.

²⁰ J.-G. Février, L'inscription punique "Tripolitaine 37", — "Revue assyriologique", 1956, № 4, pp. 185-190.

²¹ H. Bengtson, Zur karthagischen Strategie, — "Aegyptus", vol. XXXII, 1952, № 1, Ss. 378-382.

²² См. И.Ш.Шифман, Из истории основания Карфагена, — "Научные доклады Высшей школы. Исторические науки", 1960, № 1.

Политические противники обвиняли Малха в стремлении к царской власти. На этом сообщении Юстин, возможно, сказывает влияние политических концепций, характерных для Рима в I в. до н.э. Как известно, подобные же цели приписывались и Юлию Цезарю. Однако не исключено, что Помпей Трог и Юстин воспроизводят здесь подлинный рассказ Гиппагора. В пользу такого толкования свидетельствует прозвище полководца (Малх значит "царь"). В этом случае можно сделать вывод, что ликвидация в Карфагене царской власти сопровождалась борьбой между различными политическими группировками и что стремление к царской власти, которая могла представляться для народных масс олицетворением тирании, встречало в Карфагене резкое сопротивление²³. Окончательно решить этот вопрос из-за отсутствия других источников пока невозможно. Как бы то ни было, согласно рассказу Юстина: Малха, обвиненного в желании установить единоличную власть (чего он фактически добился), свергли и казнили, причем приговор мотивировался изменой родине и убийством сына Карталона.

Созыв Малхом народного собрания явно свидетельствует о попытке опереться на народные массы. Не нужно также забывать, что солдаты Малха были карфагенскими гражданами. Все это доказывает существование в Карфагене достаточно мощного движения против олигархии, которым Малх пытался воспользоваться в своих целях. Санкция народного собрания на убийство десяти правителей, а также введение законов Малха подтверждают наше предположение. К сожалению, мы не осведомлены о характере его законодательной деятельности. Однако из дальнейшего изложения Юстин очевидно, что говорить о демократическом характере переворота нет оснований. Скорее всего, речь идет о столкновениях между враждебными группировками внутри олигархической прослойки, одна из которых прибегла к поддержке народных масс.

Социальная база диктатуры Малха оказалась непрочной. Успех выдвинутых против него обвинений показывает, что неудачливый полководец не сумел сплотить вокруг себя на сколько-нибудь длительное время народные массы, так как, видимо, не смог удовлетворить их требований, чем и объясняется недолговечность его диктатуры²⁴.

²³ О царской власти в Карфагене см. там же.

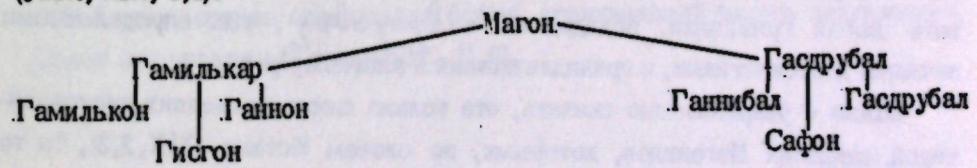
²⁴ Г.Людеман (H. Lüdemann, Untersuchungen zur Verfassungsgeschichte Karthagos bis auf Aristoteles, Bottrop, 1933, Ss. 37-40) считает многие детали рассказа Юстина о Малхе, в частности сведения о его крупных военных успе-

Преемником Малха источники называют Магона, который завершил создание Карфагенской державы (Just., XVIII, 7,19) и который, вероятно, принимал активное участие в извержении своего предшественника и в подавлении антиолигархического движения народных масс.

Придя к власти, Магон провел целый ряд важных в политическом отношении реформ, из них Юстин (XIX, 1,1) особо отмечает упорядочение воинской системы. Обычно полагают, что под этой реорганизацией имеется в виду формирование в Карфагене наемного войска, значительно преисполненного численностью и боевыми качествами гражданское ополчение²⁵. Это мнение следует признать наиболее обоснованным: действительно, в дальнейшем упоминаются только наемные войска карфагенян. Отряды, составленные из граждан города, занимали второстепенное место. Наемное войско, связанное не с государством, а лично с полководцем (imperator) Магоном, стало мощной силой, с помощью которой он захватил и удержал власть. Правители города были вынуждены считаться с наемниками. Не случайно, что и после свержения династии Магонидов в середине V в. до н.э. пунийские полководцы, пытаясь захватить власть, прежде всего старались опереться на наемные войска. Важную роль играли наемники в восстании 241-239 гг.

Военная реформа Магона имела явно антидемократический характер. Создание наемной армии, основной контингент которой составляли чужеземцы (иберы, лигуры и др.), отстранило карфагенский плебс от несения военной службы и тем самым значительно ограничивало его возможность влиять на государственные дела.

Из рассказа Юстина нам известно о трех поколениях семьи Магонидов (Just., XIX, 1,2):

хах в Сицилии и Африке, недостоверными. Такая точка зрения вряд ли соответствует действительности. Впрочем сам Г.Людеман впадает в противоречие, утверждая на основании тех же источников, что Малх стремился к проведению активной внешней политики. Между тем все кратко упоминаемые Юстином военные победы Малха были одержаны им до захвата власти. Очевидно, падение диктатуры Малха следует связывать не с внешнеполитическим положением Карфагена, а с внутригородской борьбой. Версия, которую предлагает Г.Людеман, источниками не подтверждается.

²⁵ Cp. St. Gsell, HAN, t. I, p. 421.

Характер власти Магонидов не вполне ясен. Юстин, говоря о них, употребляет термины: "imperator", "dux", "familia tanta imperatorum". Отсюда можно было бы сделать вывод, что в руках Магонидов находилась преимущественно военная власть. В одной латинско-новопунической билингве любопытную параллель термину *imperator* составляет слово *m̄khd*²⁶ (возможно его корень — *ngd*); это же слово в том же значении в форме *m̄kdh* употребляется и в ливийских надписях, куда оно проникло, видимо, из пунийского языка: в форме *atēnikal* со значением "верховный вождь" оно сохранилось в туарегском языке до настоящего времени.²⁷

Греческие источники определяют режим, установленный Магонидами, несколько иначе. Геродот (VII, 166) рассказывает, что пунийский полководец Гамилькар в битве при Гимере "царствовал" (βαγελεύσαται) над Карфагеном κατ' ἀδραγαθίῃ. Сочетание κατ' ἀδραγαθίῃ у Геродота обычно не имеет социального звучания и, как и в надписях V в. до н.э., обозначает "добрый муж", "муж, хорошо себя проявивший"²⁸. Но в данном контексте понятие ἀδραγαθίῃ употреблено в несколько ином смысле. По сообщению Геродота, Гамилькар был по отцу карфагенянином, а по матери — сиракузянином и царствовал в соответствии с ἀδραγαθίῃ над карфагенянами. Указание на происхождение полководца свидетельствует о том, что историк, упоминая о ἀδραγαθίῃ, имел в виду не только личное мужество Гамилькара, но и знатность рода. Однако оговорка κατ' ἀδραγαθίῃ показывает, что в данном случае речь идет не о наследственной царской власти в прямом смысле слова, а о магистратуре, функций и характера которой Геродот не понял. Вероятно, в принципе на нее мог претендовать любой гражданин, обладавший ἀδραγαθίῃ, т.е. определенными личными достоинствами, и принадлежавший к знатному роду.

Можно с уверенностью сказать, что только шесть последних представителей династии Магонидов, которыми, по словам Юстина (XIX, 2, 3), "в то время управлялось государство карфагенян", были самодержавными и полновластными правителями. Магона, Гамилькара и Гасдрубала источники

²⁶ "Archäologischer Anzeiger", Bd 51, 1936, S. 555.

²⁷ J.-G. Février, Que savons-nous du libyque? - "Revue africaine", t. 99, 1956, pp. 263-273.

²⁸ Подробно об этом см. в книге А.И. Доватур, Повествовательный и научный стиль у Геродота, Л., 1957, стр. 60.

рисуют только как полководцев, более или менее удачно командовавших карфагенской армией. Таким образом, они вряд ли были единственными магистратами высшего ранга в городе. Скорее всего, Магониды лишь постепенно, опираясь на армию, захватывали в свои руки отдельные отрасли управления; при них, вероятно, продолжали функционировать карфагенский Сенат и Совет десяти. Однако источники не дают возможности проследить функции и сферу деятельности последних в этот период.

Поскольку Магониды пришли к власти в результате свержения Малха, можно предположить, что первоначально они опирались на олигархические круги, ему враждебные. Как показывает приведенная родословная, власть в роде Магонидов фактически переходила от отца к сыну, и ее наследственный характер обеспечивался поддержкой олигархов, а также наемной армией, которую Магониды могли направить не только против внешнего врага, но и против возможного противника внутри Карфагена. Сведения, сообщаемые Юстином, позволяют думать, что представители последнего поколения Магонидов совместно управляли Карфагеном.²⁹

Во второй половине V в. до н.э. семейство Магонидов вступило в конфликт с олигархами и потеряло власть. Основной причиной столкновения явилось, по-видимому, чрезмерное, с точки зрения олигархов, усиление этой династии (Just., XIX, 2, 5). Карфагенское купечество, экономически окрепшее благодаря активной внешней политике Магонидов, а также другие представители олигархических кругов — владельцы ремесленных мастерских, появившиеся к середине V в. до н.э. крупные рабовладельцы — стремились к непосредственному участию в управлении государством и добились своей цели, создав специальный орган, ограничивший власть полководцев, — Совет ста четырех (Arist., Polit., II, 8).

J. Schifman

A PROPOS DE LA STRUCTURE POLITIQUE DE CARTHAGE

L'article est consacré au régime politique de Carthage qui s'est définitivement établi vers le milieu du Ve siècle avant notre ère. La situation politique et juridique de la population de diverses régions du pays

²⁹ Cp. "Thucydidis de Bello Peloponnesiaco libri octo", p. II, cur. G. Germino et F.C. Wertein, vol. I-II, Frankfurt am Main, 1835, p. 213, где предполагается возможность совместного правления Писистратидов.

était différente, car le gouvernement Carthaginois voulait éviter la création d'un front unique des peuples soumis. Certaines villes alliées étaient considérées égales en droits avec Carthage. Les colonies proprement dites jouissaient aussi de certains priviléges. En créant des colonies le gouvernement désirait éviter une intervention des masses populaires contre la minorité oligarchique et s'emparer des voies commerciales les plus importantes.

Les colonies disposées à l'intérieur du continent contribuaient au renforcement du pouvoir des Carthaginois sur les peuples indigènes. Le littoral Nord-Africain fut colonisé par les Carthaginois aux VIII-VI siècles, les îles Ebès furent prises vers le milieu du VIIe siècle. On peut supposer que les colonies étaient administrativement subordonnées à la métropole; les villes et les territoires qui se trouvaient sous le protectorat carthaginois, la plus grande partie des villes phéniciennes occidentales, la Sicile de l'Ouest, etc., avaient une organisation politique semblable à celle de Carthage, leur commerce extérieur était contrôlé par les Carthaginois, auxquels ils payaient un impôt sur leurs revenus. Les Libiers, qui étaient les sujets les plus opprimés et qui avaient le moins de droits payent un impôt foncier, ils étaient mobilisés de force dans l'armée cathaginoise. Les bourgades agricoles de Sicile versaient également un impôt foncier. A Carthage même, ce fut la dictature oligarchique des Magonides qui s'établit à la fin du VIe siècle. Ils créèrent une armée mercenaire, ce qui limita les droits politiques du peuple, ils s'emparèrent ensuite de diverses branches de l'administration. Les Magonides perdirent le pouvoir vers le milieu du Ve siècle à cause d'un conflit avec la minorité oligarchique, qui limita le pouvoir des chefs d'armées en créant le Conseil des Dix.

З.А. Грантовский

САГАРТИИ И XIV ОКРУГ ГОСУДАРСТВА АХЕМЕНИДОВ
ПО СПИСКУ ГЕРОДОТА (III, 93)

Сочинения некоторых античных авторов и отдельные дошедшие до нас древневосточные надписи сохранили сведения о древнеиранском племени сагартиях. О них сообщают Геродот, Птолемей и Стефан Византийский. У Геродота сагартии упоминаются трижды. Он называет их, перечисляя персидские племена (I, 125); предполагают, что этот список персидских племен составлен Геродотом по данным нескольких источников более раннего времени¹. Далее (III, 93) о сагартиях говорится в списке податных округов Ахеменидского государства, заимствованном Геродотом у одного из греческих авторов конца VI в. до н.э. Наконец, в описании войска Ксеркса сагартиям, их вооружению и положению в персидском войске посвящен специальный параграф (VII, 85). В "Географии" Птолемея (VI, 2, 6), который следует, очевидно, более древнему источнику², о сагартиях сказано как о народе, обитавшем в Мидии, на восточных склонах Загрских гор. Сведения о сагартиях и их стране у Стефана Византийского (S.V. Σαγαρτία) восходят еще к одному источнику, нециальному от источников Геродота и Птолемея.

Среди ахеменидских надписей данные об этом народе содержат лишь рарные тексты Дария I. Согласно Бехистунской надписи (II, 78-91; IV, 20-23; Bl. 8), одно из восстаний против Дария возглавлял сагартиец Чиссантахма, объявивший себя царем в Сагартии (*Asagarta-*) и утверждавший, что он происходит из рода Киаксара. После разгрома восстания Чиссантахма был посанжен на кол в Арбеле. Стоящие далее слова Дария — "это то, что сделано мной в Мидии" (II, 91-92) — ясно показывают, что Сагартия в то время входила

¹ См., например, E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, Princeton, 1947, p. 729 ff.

² См. J. Marquart, Untersuchungen zur Geschichte von Iran /I/, - "Philologus", Bd 55, 1896, S. 231, Anm.

ла в ее состав. В одной из персепольских надписей Дария, при перечислении стран Ахеменидской державы Асагарта названа как отдельная провинция (D.Pers. e, I. 15). В последующих надписях Дария и его преемников о ней более не говорится. Наконец, по мнению ряда исследователей, сагартии и их страна упоминаются под именем *Zikirtu*, *Zikirtai* уже в ассирийских источниках времени Саргона II. В них довольно подробно рассказывается о борьбе Ассирии и Маны в 719-714 гг. против вождя Зикирту Митатти и других зависимых от Маны вождей, вступивших в союз с Урарту. Здесь же сообщаются наименования главной крепости и триады других укрепленных пунктов Зикирту.

Содержащиеся в источниках сведения о сагартиях дают важный материал для исследования исторической географии Древнего Ирана, административного деления государства Ахеменидов, истории расселения ираноязычных племен на территории Ирана, для решения некоторых источниковедческих проблем и т.д. Однако до сих пор нет достаточной ясности в некоторых основных вопросах, связанных с историей сагартиев. Трудности возникают прежде всего при определении области их распространения.

Общепринято мнение, основанное на сообщениях Геродота (III, 93) и Персепольской надписи Дария (D.Pers. e), что сагартии, или их большая часть, обитали в восточном либо юго-восточном Иране. Исследователи отводят им территории в районе Йезда и к юго-востоку от него, в Кухистане (И.Маркварт, М.Штрек, А.Герман и др.³), в Кирмане (Э.Герцфельд⁴), иногда несколько севернее (до южного Хорасана), предполагая близость Сагартии к Парфии, в которую она якобы вошла впоследствии (Ф.Юсти⁵, И.М.Дьяко-

³ J. Marquart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran, II, Lpz., 1905, Ss. 144, 170; M. Streck, Das Gebiet der heutigen Landschaften Armenien, Kurdistan und Westpersien nach den babylonisch-assyrischen Keilschriften, - Zeitschrift für Assyriologie, Bd XIV, 1899, Ss. 146-147; A. Herrmann, 'Sagarthioi, - PW RE, 2.Reihe, 2.Halbband, 1920, Sp. 1737-1739; ср. также мнение Ф.Гоммеля, который считал, что сагартии обитали к западу от Дрангианы (Fr. Hommel, Grundriss der Geographie und Geschichte des Alten Orients, Bd I, München, 1904, S. 198).

⁴ E. Herzfeld, Archaeologische Mitteilungen aus Iran, Bd I, Berlin, 1929, Ss. 81-83, 97, 103-104 u.a. (далее - AMI).

⁵ "Indogermanische Forschungen", Bd XVII, Snzeiger, 1905, A. 113.

нов⁶). Наконец, исходя из связей сагартиев с Мидией, область их обитания распространяют на запад, до крайних юго-восточных границ Мидии, и включают в нее пустынные территории центрального Ирана. Это предположение согласовывают со сведениями Птолемея (Ф.Вайсбах, И.М.Дьяконов)⁷. Но Птолемей говорит, по-видимому, о сагартиях, живших в западной, а не в восточной Мидии. Поэтому более убедительно мнение тех ученых, которые связывают свидетельство Птолемея с данными о западных сагартиях. Бехистунская надпись, вероятно, имеет в виду сагартиев, обитавших у северо-западных границ Ирана⁸. На их пребывание в северо-западном Иране, очевидно, указывает и упоминание Зикирту в ассирийских источниках. Первые отождествление Зикирту с сагартиями было предложено К.Тилем⁹ и примерно с той же аргументацией принято рядом ученых (И.Марквартом, Ф.Гоммелем, Ю.Прашеком, Р.Гиршманом, Ф.Кенигом и др.)¹⁰. Однако другие исследователи считают подобную идентификацию необоснованной; характерно, что в их работах не принимается во внимание сообщение о связи сагартиев с Арбелой (Bh.), и Асагарта ахеменидских надписей всегда лока-

⁶ И.М.Дьяконов, История Мидии, М.-Л., 1956, стр. 340, ср. там же, стр. 337 (карта).

⁷ F.H. Weissbach, Σαγαρτία, - PW RE, 2.Reihe, 2.Halbband, 1920, Sp. 1736-1737; И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 357, 340, прим. 3.

⁸ См.: Fr. Spiegel, Eranische Alterthumskunde, Bd I, Lpz., 1871, S. 222; J. Marquart, Untersuchungen... /I/, - "Philologus", Bd 55, 1896, S. 231; Fr. Hommel, Grundriss der Geographie und Geschichte des Alten Orients, Bd I, S. 198; E. Herzfeld, AMI, Bd I, Ss. 81-82; E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, p. 723 a.o.

⁹ C. Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, Bd I, Gotha, 1886, S. 261.

¹⁰ J. Marquart, Untersuchungen... /I/, - "Philologus", Bd 55, 1896, S. 231; Fr. Hommel, Grundriss der Geographie und Geschichte des Alten Orients, Bd I, S. 198; J. Prásek, Geschichte der Meder und Perser, Bd I, Gotha, 1906, S. 85 ff, 94; F. König, Älteste Geschichte der Meder und Perser, Lpz., 1934, S. 16; R. Chirishman, L'Iran des origines à l'Islam, Paris, 1951, pp. 74-75 e.a. - Ряд дополнительных аргументов в пользу этого отождествления привел Э.Герцфельд (E. Herzfeld, AMI, Bd IX, Berlin, 1937, S. 171; E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, p. 723).

лизуется на востоке¹¹. Вследствие этого М.Штрек и А.Герман, признавая наличие сагартиев в западном Иране (по данным Птолемея), полагают, что они продвинулись сюда с востока лишь в ахеменидский или послеахеменидский период. Пребывание их в восточном Иране доказывают и те исследователи, по предположениям которых сагартии жили на западе в VI и даже в VIII в. до н.э. Именно восточные районы Ирана обычно рассматриваются как область основного и первоначального распространения сагартиев¹².

Рассмотрим подробнее те данные, на основании которых возникло такое мнение. Это прежде всего список податных округов Ахеменидской империи у Геродота (III, 89-96); упомянутых в нем сагартиев всегда помещают в области восточного Ирана. В списке они включены в состав XIV округа вместе с сарангами, таманаями, утиями, миками и населением островов на Эритрейском море (III, 93). Сарангам соответствует *Zranka* ахеменидских надписей (Дрангиана в современном Систане). Таманаев ищут в Арахозии (И.Маркварт), к северо-востоку от Кандагара (Э.Герцфельд) или на верхнем Герируде (Кислинг). Утиев связывают с упоминаемой в Бехистунской надписи областью *Yautiyā* в Парсе, которая, как обычно считают, находилась в его юго-восточной части, в современном Кирмане. Миков отождествляют с населением ахеменидской провинции *Maka*¹³ (греч. *Mάκαλ*, ср. также

¹¹ M. Streck, Das Gebiet der heutigen Landschaften..., - «Zeitschrift für Assyriologie», Bd XIX, 1899, Ss. 141-147; A. Hermann, 'Sagartioi', - P-W RE, 2. Reihe, 2. Halbband, 1920; F.H. Weissbach, Σαγαρτίοι, - P-W RE, 2. Reihe, 2. Halbband, 1920; ср. И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 207. - И.М.Дьяконов (там же, стр. 340, 428), говоря о сагартиях, упомянутых в Бехистунской надписи (III, 78-91), считает, что неясно, имеются ли в виду сагартии восточные или западные (ср., однако, там же, стр. 339, прим. I).

¹² См. И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 340; стр. стр. 337, 357 и др. - Э.Герцфельд, доказывая проникновение сагартиев далеко на запад и отождествляя Зикирту с сагартиями, считает также, что этот народ обитал на юго-востоке Ирана (E. Herzfeld, AMI, Bd I, S. 81 ff, 97, 103-104 и.а.) и что Зикирту - сагартии переселились в Приурмийский район с востока (E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, p. 723 и.а.).

¹³ F. Spiegel, Eranische Alterthumskunde, Bd I, S. 221; J. Marquart, Untersuchungen..., II, S. 144, 172 и.а.; J. Marquart, Eranzahr, Berlin, 1901, S. 30; E. Herzfeld, AMI, Bd I, Ss. 82, 86, 103-104; A. Hermann, M'κοι, - P-W RE, 3L Halbband, 1933, Sp. 1029; E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, pp. 733, 737; И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 357, 436 и др.

Макетас, *Макаръ* т.д.) в Макране (примерно соответствующем Гедрозии античных авторов). Кроме того, в состав XIV округа входили острова на Эритрейском море. Таким образом, получается, что XIV округ объединял огромную территорию, включавшую весь юго-восточный Иран, значительную часть современного Афганистана и юго-западную часть современного Пакистана. В районы, не занятые перечисленными народами, и помещают сагартиев, учитывая также их предполагаемые связи с Мидией. Однако, по нашему мнению, такая реконструкция не может быть признана правильной, поскольку она основана на тексте, который в дошедшем до нас виде содержит существенную ошибку.

В списке основанных Дарием податных округов, заимствованном Геродотом у одного из греческих авторов конца VI в. до н.э.¹⁴, безусловно имеется целый ряд неточностей. Поэтому иногда даже допускают, что список представляет собой более или менее случайное распределение по округам известных его составителю имен народов Ахеменидской державы. Такая крайняя точка зрения вряд ли оправдана. Автор списка, видимо, пытался перечислить провинции древнеперсидского государства и населявшие их народы (ср. Геродот, III, 89). Для этого он использовал данные, восходящие, вероятно, к официальному ахеменидскому источнику. Однако он или позднее работавшие над списком авторы и переписчики допустили ошибки при распределении ряда народов по сатрапиям, последовательность перечисления, состав и географическое положение которых также часто не соответствуют действительности¹⁵.

Все же, несмотря на ошибки, ясно, что в основе списка лежат сведения о подлинном делении персидского государства на провинции, отраженном и в ахеменидских надписях. Более других согласуются со списком Геродота перечисления провинций в Бехистунской надписи и особенно Персепольской

¹⁴ Как предполагают, Геродот заимствовал список у Гекатея; это, однако, не может считаться доказанным, тем более что отдельные сохранившиеся фрагменты из Гекатея как будто бы противоречат некоторым фактам, отраженным в дошедшем до нас списке.

¹⁵ О различных точках зрения на список Геродота см., например: J. Marquart, Untersuchungen..., II, Ss. 144, 171-177 и.а.; E. Herzfeld, AMI, Bd I, Ss. 91-106; J. Junge, Orthokorybantoi, P-W RE, 36. Halbband, 1942, Ss. 1484-1490; И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 340-361 и др.

надписи "е", которые относятся к первой половине царствования Дария I¹⁶. Во второй из них названы три провинции, отсутствующие в первой, причем "Индия" упомянута как отдельная провинция и в списке Геродота (в период составления Бехистунской надписи она еще не была завоевана). Провинция Асагарта, по-видимому, также была известна составителю списка Геродота¹⁷, а "страны, которые за морем" (области за Боспором и Геллеспонтом), напротив, в списке не представлены. Нет их и в Бехистунской надписи. Что касается перечня провинций в последующих надписях Ахеменидов, в том числе самого Дария (*S e* и *NR a*), то в них называется ряд сатрапий, завоеванных вновь или выделенных из старых, но не отраженных в списке Геродота. Таким образом, этот список, являясь наиболее близким к персепольскому списку Дария, очевидно, несколько старше его; между тем, несомненно, он составлен позднее, чем список Бехистунской надписи. Следует заметить, что, хотя список Геродота неточно группирует реальные провинции Ахеменидского государства, в нем так или иначе отражены все провинции, существовавшие в указанный период¹⁸ (т.е. провинции, перечисленные в Бехистунской надписи, а также Индия и Сагартия).

В списке Геродота, однако, встречаются явные несоответствия перечню стран в ахеменидских надписях. Иногда это объясняется не только искажи-

¹⁶ Персепольскую надпись раньше датировали 517-512 гг. (ср. Е. Нессельфельд, AMI, Bd I, S. 95 и а.); Поскольку теперь известно, что в ней упомянуты "страны, которые за морем", ее, возможно, следует отнести к несколько более позднему периоду. /Однако Г. Кэмерон (G. Cameron, *Carius, Egypt and the "Lands beyond the sea"*, - JNES, vol. II, 1943, pp. 309-313) продолжает придерживаться примерно той же датировки/. Но во всех случаях Персепольская надпись значительно старше двух других надписей Дария, содержащих списки провинций (*S e*, *NRa*), и вряд ли составлена позже 511 г. до н.э.

¹⁷ В перечне народов, населявших XIV округ, сагартии стоят на первом месте. Это должно означать, что их именем называлась провинция. Ведь упомянутым первыми среди народов, населяющих VII округ, саттагидиям и гандариям (в отличие от двух других народов, о которых говорится в конце перечня) в надписях соответствуют одноименные провинции.

¹⁸ Трудности возникают лишь в отношении Арахозии, что и понятно, ибо только для нее не было соответствующего по названию народа. Она, вероятно, скрывается за именем какого-либо народа XIV или VII округа. Обычно считают, что в списке ее представляют таманаи.

мися ошибками. Некоторые названные в списке народы и страны, возможно, вообще не включались в перечень провинций в ахеменидских надписях (например, Киликия из-за ее автономии). Но в ряде случаев в списке Геродота содержатся очевидные погрешности. Для их выявления особенно важно описание округов, соседних с XIV. В составе XIII округа, занимавшего территории от Армении до Черного моря, упоминается Пактика. В других же частях своего сочинения (III, 102; IV, 44) Геродот правильно помещает ее в совершенно иной район — к границам Индии. И. Маркварт и Э. Герцфельд считали, что Пактика на самом деле должна быть связана с народами VII округа, которых следует перенести в XIII округ, а земли армянцев и их соседей должны находиться в VII округе, среди западных сатрапий. Но это все же не объясняет, почему Армения попала у Геродота в состав XIII округа и к тому же объединена с Пактикой. Причины ошибки пытались установить И. Маркварт¹⁹. Он исходил из того факта, что сагартии жили как на востоке, так и на западе Ирана и что названия *M'kol* — *Maka* в юго-восточном Иране и *M'kol* (ср. Мокк или *M'gat*) около Армении, на северо-западе, близки друг другу. С его точки зрения, именно по этим обстоятельствам составитель списка ошибочно поместил Армению вместе с народами, обитавшими на юго-востоке Ирана: Пактика же, включенная в один округ с Арменией, по мнению И. Марквarta, действительно находилась вблизи XIV округа. Такое объяснение, как и ряд предположений, с которыми оно связывается, кажется, однако, неубедительным. Так, непонятно, почему ошибку при описании XIII округа следует относить за счет того, что Армения была помещена по соседству с народами XIV округа. Ведь если эти народы на самом деле входили в один округ, то все они, в том числе и сагартии, должны были (как и полагает И. Маркварт) обитать на востоке Ахеменидского государства, независимо от того, имелись ли на западе народы, одноименные с народами XIV округа, или нет. Вряд ли составитель списка, каковы бы ни были его географические познания, не знал, что Армения расположена в западной части персидского государства; кроме того, XIII округ охватывал территории до Черного моря (значит, в представлении составителя списка в своей основе это западный округ). Если же предположить обратное, т.е. что Пактика ошибочно перенесена на запад и включена в один округ с Арменией вследствие соседства с последней народов, одноименных с народами XIV округа, лежащего рядом с Пактикой, то тогда пришлось бы признать, что и народы этого округа или хотя бы их часть считались при составлении списка западными

¹⁹ J. Marquart, *Untersuchungen...*, II, S. 177.

народами. К тому же области, куда помещают народы XIV округа, в действительности не граничат с Пактикой. С ней могли бы граничить лишь районы расселения таманаев и сарангов.

Если допустить указанные выше общепринятые отождествления и локализацию народов XIV округа, то выходит, что он занимал огромную территорию и включал полностью или частично ряд провинций, которые существовали как в период, предшествующий или близкий отраженному в списке времени (*Bh., D. Pers. e*), так и в более поздний (*S e, N.R. a, X. Pers. h, A. II (III) Pers.*). Зранка представлена как отдельная провинция в списках всех надписей, как и Мака-Макран (в *Bh.* и *D. Pers. e - Maka*, в последующих надписях, очевидно, — *Makīya*). Отождествляемая с утиями Ятийя (*Bh., III, 21-28*) — это страна в Парсе, согласно принятому мнению, выделенная после событий 522-521 гг. Обычно считают, что Асагарта, о которой в Персепольской надписи "e" говорится как об отдельной провинции, была выделана из Мидии и затем снова включена в нее, а иногда предполагают, что она была связана с Парфией (см. выше). Таманаев помещают в Арахозию²⁰. С точки зрения И. Маркварта и Э. Герцфельда, XIV округ именно ей прежде всего и соответствует. В списках всех надписей Арахозия выступает как отдельная провинция.

Порядок перечисления стран в надписях также не дает оснований предположить, что в какой-то период все упомянутые в списке Геродота провинции были объединены в одну сатрапию или в податной округ. Например, в Персепольской надписи "e" провинции названы в такой последовательности: ...Сагартия, Парфия, Зранка, Арея, Бактрия, Согд, Хорезм, Сатагидия, Арахозия, Хинду, Гандара, Сака, Мака. В Бехистунской надписи Зранка стоит между Парфией и Ареей, а Арахозия и Мака — в конце списка после ряда других провинций. Э. Герцфельд, указывая, что в бехистунском и персепольском списках Зранка входит в одну группу провинций с Парфией и Ареей (при различной в обоих списках последовательности перечисления

²⁰

По мнению И.М. Дьяконова, Арахозия должна находиться в VII округе. Включение Арахозии в XIV округ основывается на предположении, что на ее территории обитали таманаи. Однако, если принять во внимание сведения Геродота, еще раз упоминающего таманаев вместе с парфянами, гирканами, хорасмиями и ареями (III, 117), их можно поместить и значительно севернее. Но тогда таманаев придется связать с Парфией или Ареей, также упоминаемыми в надписях, а в списке Геродота включенными в XVI округ.

других восточных провинций), исключает возможность ее административного объединения с другими областями, населенными народами XIV округа. Территория его, как справедливо полагает Э. Герцфельд, вообще не могла составлять одну сатрапию или округ²¹. При этом, однако, Э. Герцфельд продолжает утверждать, что все народы XIV округа действительно жили в юго-восточном Иране, и локализует на этом основании некоторые из них (в том числе сагартиев).

На ошибку в описании XIV округа или в интерпретации имен и локализации включенных в состав этого округа народов указывает прежде всего сопоставление миков с *Maka*-надписей, т.е. с Макраном, ибо Мака-Макран не может входить в XIV округ. Дело в том, что в списке Геродота имеется также XVII округ с париканиями и азиатскими эфиопами, которые на основании ряда данных должны быть помещены в области к западу от долины Инда и к востоку от Кирмана, т.е. на территории современного Белуджистана и Макрана. Макран правильно связывают с XVII округом²² даже авторы, включающие миков-Мака-Макран в XIV округ²³.

Следовательно, XIV округ в том виде, в каком он показан в списке, не был отдельной сатрапией или какой-либо иной административной единицей. По нашему мнению, он вообще не являлся объединением соседних территорий на востоке Ирана (как это обычно считают), а включал народы, обитавшие в различных частях Ахеменидской державы. Уже говорилось, что в XIII округе, предшествующем XIV, представлены, с одной стороны, земли армян и соседних с ними народов до Черного моря, а с другой стороны, Пактика, расположенная на границе Индии. Аналогичная картина наблюдается и в XV округе, следующем за XIV. XV округ состоит из саков и каспиев. Некоторые исследователи пытаются объединить народы в один округ, для чего отождествляют

²¹ E. Herzfeld, AMI, Bd I, Ss. 81 ff, 91-106; cf. E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, p. 723.

²² Э. Герцфельд (E. Herzfeld, AMI, Bd I, Ss. 83, 103), полагает, что парикания следует искать в современном юго-восточном Фарсе и в южном Кирмане, где имеются топонимические названия, которые могут быть связаны с париканиями. Таким образом, согласно Э. Герцфельду, XVII округ занимал всю прибрежную полосу и территорию в глубине материка, лежавшую к востоку от Парса.

²³ См., например, И.М. Дьяконов, История Мидии, стр. 346, 360; cf. str. 357.

упоминаемых здесь саков с кавказскими скифами или, наоборот, в каспиях XIV округа видят народ, живший у крайних восточных пределов Ахеменидского государства²⁴. Все это неубедительно. Каспии Геродота, бесспорно, "западный" народ, они обитали в юго-восточном Закавказье, на берегу Каспийского моря, а саки списка могут соответствовать только среднеазиатским сакам²⁵, жившим на северо-востоке персидского царства. То, что названный состав XIII и XIV округов не случаен, а отражает какую-то закономерность, подтверждают и приводимые ниже данные о народах XIV округа.

Уже давно отмечалось, что у Гекатея мики упоминаются в связи с Араксом²⁶. По И. Маркварту²⁷, имя этого народа должно быть сопоставлено с названием армянской провинции Мокк или с названием области Муган (ранее *Mugan*), что, однако, не учитывалось при анализе данных о XIV округе списка Геродота. Сам И. Маркварт также считал, что мики XIV округа соответствуют стране Мака древнеперсидских надписей (в юго-восточном Иране)²⁸. Но как указано выше, это отождествление опровергается данными самого списка. Неприемлемо оно и в связи с формой имен *Míkoi* и *Maka*.

²⁴ См. об этом у И.М. Дьяконова (там же, стр. 359-360).

²⁵ Независимо от происхождения списка и последовательности перечисляемых в нем округов, он восходит к действительной ахеменидской географической и этнографической номенклатуре, которая различала три группы саков. Однако ни одна из них не соответствует закавказским скифам. Кроме того, как уже указывалось, все сатрапии времени составления Бехистунской и Персепольской надписей так или иначе отражены в списке. Провинция Сака этих надписей, несомненно, соответствует среднеазиатским скифам.

²⁶ ἐκ Μίκων ἐς Αράξην ποταμόν. (F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, Berlin, 1923, S. 37, fr. 289).

²⁷ J. Marquart, Beiträge zur Geschichte und Sage von Eran, - ZDMG, Bd 49, 1895, S. 633 (со ссылкой на Киперта); J. Marquart, Untersuchungen..., II, S. 174. Интересно, что уже Ф.Г. Мищенко в комментарии к переводу Геродота писал (очевидно, на основании указанного фрагмента Гекатея), что *Míkoi* — "азиатский народ (подле Кавказа) в XIV округе Персии" (Геродот, История в девяти книгах, пер. с греческого Ф.Г. Мищенко, т. II, М., 1886, Указатель, стр. 129).

²⁸ J. Marquart, Untersuchungen..., II, Ss. 144, 174, 176. — Э. Герцфельд (E. Herzfeld, AMI, S. 83), полагая также, что *Míkoi* Гекатея находились где-то у кавказского Аракса, *Míkoi* Геродота идентифицирует с *Maka*- надписей.

У античных авторов рассматриваемого периода (в том числе у Гекатея и Геродота) греч. *μ* соответствовало иран. *م* и не могло передавать иран. *ما* в *Maka*. Поэтому греч. *Míkoi* (скорее всего от **míka* или **mika*) не может соответствовать имени Мака. Нельзя также предполагать, что в источнике, из которого Геродот заимствовал список сатрапий, была ошибочно принята форма *Míkoi* для наименования народа, включенного в XIV округ. Тот же самый народ под тем же именем *Míkoi* упоминается у Геродота еще раз, снова рядом с утиями, в имеющем совершенно иное происхождение отрывке (VII, 68). Известно также, что античная традиция различала народ *Míkoi* и народ, обитавший в Мака-Макране, правильно именовавшийся *Mákāl*. У Стефана Византийского эти народы называются независимо друг от друга²⁹, причем под *Míkoi* приводится указанный фрагмент из Гекатея, а под *Mákāl* отмечается, что они обитали между карманиами и арабиями (*arabii*), жившими к западу от низовья Инда³⁰.

Таким образом, мики следует искать не в юго-восточном Иране, а на северо-западе, недалеко от Аракса. Поэтому сопоставлять их с армянской провинцией Мокк, расположенной к югу от оз. Ван (Киперта, Маркварт), нельзя как по географическому положению этой области³¹, так и по форме ее названия. К тому же не имеется сведений об особом народе, населявшем эту область.

Различные данные свидетельствуют о том, что древние мики обитали на территории Мугана (совр. Муганская степь), между нижним течением Аракса, Каспийским морем и Талышинскими горами. Еще в первые века ислама это была цветущая область с несколькими городами, которую арабские географы включали в состав Азербайджана³²; в IX-X вв. Муган представлял собой отдельное владение. Форма названия этой области *Múgán*

²⁹ *Mákāl* ("Stephani Byzantii ethnicorum quae supersunt ex recensione A. Meinekii", Berlin, 1849, p. 427); *Míkoi* (ibid., p. 460).

³⁰ Поэтому неприемлемо мнение, что и у Гекатея имеются в виду жители Макрана (см. ВДИ, 1947, № 1, стр. 300).

³¹ Кроме того, как будет показано ниже, мики граничили с утиями и поэтому не могли жить в провинции Мокк.

³² В сокращенной редакции древнеармянской географии Муган упоминается в числе областей северо-западного Ирана (Мидии), между Гиляном и Дейлемом (см. К.Л. Патканов, Армянская география VII в. по Р.Х. СПБ., 1877, стр. 59; ср. J. Marquart, Eranšahr, S. 125).

становится общепринятой лишь с монгольского периода и является результатом народной этимологии (восходит к муг 'маг', 'огнепоклонник'; источники отмечают многочисленное зороастрийское жречество в поселениях области). Более ранняя форма Мүкән встречается в арабо-персидской литературе, например, у Балазури, Табари и других авторов (впервые — при описании событий 642 г.), у арабских географов³³, в "Худуд ал-'Алам"³⁴ и т.д. Йакут, ссылаясь, в частности, на Ибн-ал-Калбі (VIII в. или начало IX в.), специально указывает, что правильная форма — Мүкән.³⁵ Название этой области упоминается в хронике Феофана (при описании событий VII в.): *Βούκανις* (с β для μ), в армянской географии: *Mukan-*, в грузинском источнике: *Mowakan*³⁶. На основании приведенных форм среднеиранская форма восстанавливается как *Mukān*. Она, безусловно, происходит от этнического названия древнего населения этой области (как и формы имен соседних областей: Гилян, Уд и т.д.). Главный город области тоже назывался Мүкән, что было обычным при совпадении наименований страны и племени.³⁷ Это подтверждается сообщением "Худуд ал-'Алам", где говорится, что кроме главного города то же имя Мүкән носили еще два города области³⁸. Остатки древнего населения, отличного от жителей соседних областей, еще

³³ О Мукане в арабо-персидской литературе см.: Le Strange, *The lands of the Eastern Caliphate*, 1905, pp. 175-176; J. Marquart, *Eranšahr*, 'S. 125; V. Minorsky, *Mükän*, - "Encyclopädie des Islam", III, Leiden-Leipzig, 1936, 'Ss. 766-768.

³⁴ "Худуд ал-'Алам. Рукопись Туманского", л., 1930, лл. 11-б, 32-б.

³⁵ "Jacut's geographisches Wörterbuch", hrsg. F. Wüstenfeld, Bd IV, 2. Hälfte, Lpz., 1869, 'S. 686.

³⁶ См.: Патканов, Армянская география VII в. по Р.Х., стр. 61; J. Marquart, Beiträge zur Geschichte und Sage von Eran, - ZDMG, Bd 49, 1895, 'S. 633; J. Marquart, *Eranšahr*, 'S. 125; Minorsky, *Mükän*, - "Encyclopädie des Islam", III, 'S. 767.

³⁷ Ср., например, *Karmāna* (*Krmāna*) 'Кармания' и *Kirmān* <*Krmāna*>; *Pārsa* 'Фарс' и *Pārsa* 'Персополь'.

³⁸ موقان شهرست و مراورا نا حیتست برکان
دریا نهاده راندر نا حیت موقان دو شرک
دیگرست که م موقان باز خواهد

("Худуд ал-'Алам. Рукопись Туманского", л. 32-б).

сохранялись здесь в первые века ислама. Источники упоминают племя Мүкән вместе с племенем гилянцев (Гыл)³⁹. О существовании "муканцев", или "муков", также свидетельствует имеющийся у Йакута фрагмент из Ибн-ал-Калбі, согласно которому Мүкән (этноним "муканцев") и его брат Джайлан (т.е. Гылан, этноним гилянцев) были жителями Табаристана и внуками Яфета⁴⁰. Имя *Mükän* по оформлению является иранским, образованным при помощи -ān (древнеиран. — āna;ср. *Gilān*, *Gurgān* <*Urkāna*>; *Kirmān* <*Krmāna*> и т.д.) от *Mük(a) (как *Gilān* от *Gil*, среднеперс. *Gel, греч. Γῆλας; *Urkāna* от *Urkā-* и т.д.). Эта форма, восстанавливаемая на основании данных, независимых от античной традиции, точно соответствует имени миков — Mükən, переданному Гекатеем и Геродотом. Таким образом, вряд ли можно сомневаться в том, что мики в действительности обитали у нижнего Аракса, на территории Мукана и что они не имели никакого отношения к Макрану (*Maka*).

Что касается утиев, то при анализе списка Геродота их, как уже указывалось, всегда отождествляют с областью Ятийя, откуда вышел Вахъяздата, поднявший под именем Бардии восстание против Дария в Парсе. Отождествление это тоже неубедительно. Формы *Yautiūd* и *Oūtūs* (от *Uti или *Oti, возможно, также от *Uti и т.д.) точно не совпадают и сами по себе не могут свидетельствовать о соответствии этих имен. В Бехистунской надписи "Ятийя" — название области в Парсе, очевидно, уже в VI в. до н.э. имевшей персидское население⁴¹; утии же существовали как отдельный народ, притом и в более позднее время. Помещая утиев на юго-востоке Ирана, исходят из упоминания о них среди народов XIV округа. Но поскольку Парс не мог входить в него, считают, что Ятийя вместе с Кирманом, куда ее включают, была выделена из Парса после событий 522-521 гг. (якобы за участие в вос

³⁹ Персидский перевод Истахри см. Minorsky, *Mükän*, - "Encyclopädie des Islam", III, S. 768.

⁴⁰ قال ابن الكلبي سوقات و جيلان وما اهل طبرستان ابناء كاشن بن
Jacut's geographisches Wörterbuch", Bd IV, 2. Hälfte, 'S. 686).

⁴¹ Ср. Bh., III, 21-23. — Действовавший в Ятийе Вахъяздата, бесспорно, — перс с настоящим иранским именем. Утии же, очевидно, не были ираноязычным народом. Мнение об их иранской принадлежности основывается лишь на неоправданном отождествлении их с карманиями.

стии против Дария⁴²). Но о Кирмане и Яугийе ни в одной из надписей не говорится как об отдельных провинциях. Поэтому следовало бы допустить, что они, будучи выделены из Парса, были включены в одну из провинций в системе административного деления ахеменидских надписей. По географическому положению такой провинцией могли бы быть Зранка или Мака, но о включении Кирмана в эти области нет никаких сведений. Параллельное упоминание в надписях Дария Яугийи (Bh.) и Карманы (строительная надпись из Суз) также едва ли оставляет возможность для предположения о том, что одна из областей входила в состав другой. Таким образом, отождествление Яугийи с утиями не имеет реальных оснований и в то же время встречает серьезные препятствия.

Между тем утии — *Ուտուս* или *Ուտուս*⁴³ — и область их обитания *Ուտիա*⁴⁴, *Ուդյուն* /образование с *լվա* восходит к этникону *Ուտ* (-), *Ուտե*⁴⁵ античных авторов, *Ուտ* (*Ուտ*) ряда древнеармянских источников, *Ութ* (из среднеперс.* *՛ւթ* или **՛ւտ*) ранних арабских авторов (Балазури, Ибн-ал-Факиḥ) засвидетельствованы в восточном Закавказье, в долине Куры — южнее ее и Тертера (севернее Куры находилась граничившая с Утией Албания)⁴⁶. Древнеармянская провинция Ути занимала обширную территорию к югу от Куры и к западу от нижнего Аракса и делилась на ряд областей, среди которых была собственно Ути со столицей Партав. Первоначальная форма имени утиев — *Ուտ* (*Ուտ*) или **Vut* (*Վուտ*). *Ուտուս* Геродота вполне может представлять обе эти формы⁴⁷.

⁴²

Надо заметить, однако, что против Дария восставали и другие области Парса.

⁴³ Strabo, XI, 8,8; XI, 7,L.⁴⁴ Ibid., XI, 7, 1; 14, 14.⁴⁵ PtoL, Geogr., V, 12,4; Asinius Quadratus, παρθικά, ff.8 (F. Jacoby, Die Fragmente der griechischen Historiker, II A, Berlin, 1924, S. 449); Steph. Byz., s. v. *Ուդյուն*; Plin., Nat. hist., VI, 42 (VI, 13, 16) и др.⁴⁶ См. Патканов, Армянская география в VII в. по Р.Х., стр.51; H.Hubschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, - "Indogermanische Forschungen", Bd XVI, 1904, Ss. 270-275.⁴⁷ Хотя она более точно следует первой, так же как, очевидно, и среднеперсидское *Ութ* и арм. *Ուտ* (*Ուտ*).

Следовательно, и второй народ, включенный в XIV округ, обитал не в юго-восточном Иране, а на северо-западе, причем примерно в тех же районах, где и мики. При описании ахеменидского войска Геродот, используя уже другой источник, называет утиев и миков вместе и сообщает, что оба народа находились под начальством Арсаменеса (VII, 68). Это означает, что они входили в состав одной военно-административной единицы и были соседями. Действительно, области обитания утиев и миков в юго-восточном Закавказье лежали рядом и в определенные периоды непосредственно соприкасались. Аракс служил северо-западной границей Мукана. Территория утиев с центром в долине Тертера также распространялась до Аракса, примыкая к нему с запада⁴⁸. Таким образом, эти области входили в округ, охватывающий восточное Закавказье к югу от Куры. В ахеменидских надписях они, несомненно, должны были включаться в состав Мидии.

Итак, утии и мики, не имевшие соответствия в юго-восточном Иране, были хорошо известны на северо-западе. Сагартии также засвидетельствованы недалеко от этих районов. Между тем на востоке они не оставили каких-либо следов. Поэтому данную группу народов XIV округа следует помещать не на юго-востоке Ирана, а на его северо-западных границах. Можно было бы предложить различные объяснения того, почему сагартии, утии и мики попали в XIV, "восточный" округ. Однако это вряд ли необходимо. С таким же успехом можно спрашивать, почему восточные народы (таманы и саранги) вошли в этот круг, объединявший западные народы (сагартии, утиев, миков), тем более что соседний XIII округ, безусловно, "западный" (он охватывал Армению и территории до Черного моря, хотя и включал Пактику); к тому же лежавшая на западе Сагартия граничила с Арменией⁴⁹.

⁴⁸

По армянской географии, изданной в 1865 г. ("Geographie des Moses Chorenatsi in seinen gesammelten Werken", Venedig, 1865, S. 610, цит. по кни: H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, - "Indogermanische Forschungen", Bd XVI, 1904, S. 270), Ути лежала к западу от Аракса. Согласно Плинию, Отена граничила с Атропатеной по Араксу (в той его части, которая примыкает к Мукану, так как выше по течению Аракс был отделен от Ути другими древнеармянскими провинциями).

⁴⁹

Пактика также была расположена недалеко от места обитания таманов и сарангов. К восточным народам XIII и XIV округов, вероятно, можно присоединить народы VII округа, по-видимому, связанные с Пактикой (см. выше). Эти народы и должны были составлять несколько округов в сис-

В следующем, XV округе, где также объединены западные и восточные народы, западные представлены каспиями⁵⁰, жившими недалеко от утиев и миков. И у Страбона (XI, 8, 8) каспии стоят рядом с утиями. Область обитания каспиев точно локализуется по древнеармянским источникам, согласно которым армянская провинция Пайтакаран называлась ранее страной каспиев (*Kaspk'*)⁵¹. Эта провинция лежала на нижней Куре (каспии жили также и севернее), у устьев Куры и Аракса, и граничила на западе с соседней армянской провинцией – областью утиев⁵², а на юге примыкала к стране миков, Мукану, входившей, по древнеармянской географии, в состав Ирана (Мидии).

Таким образом, в XIII-XV округах параллельно соединены группы восточных и западных народов, причем западные народы составляют последовательный географический ряд. Так как армении и "их соседи" из XIII округа соответствуют провинции Армении надписей, следует предполагать, что сагартии и упоминаемые вместе с ними западные народы (утии и мики)⁵³ также входили в одну провинцию. Действительно, в наиболее близком к списку

теме сатрапий, на которой основывался первоисточник списка. В надписях говорится о четырех таких провинциях: о Зранке, Арахозии, Саттагидии и Гандаре. Пактика могла входить в Гандару или Арахозию (простиравшуюся, по мнению ряда античных авторов, вплоть до Инда). Именно из Пактики начался путь в Эритрейское море. Очевидно, поэтому его острова в то время были присоединены к данной группе податных округов /согласно Геродоту (IV, 44), Дарий "пользовался этим морем" именно после плавания Скилака из Пактики/, между тем как Макран (с побережьем Эритрейского моря) был включен в другой округ (XVII по списку Геродота, *Maka-* надписей).

⁵⁰ И саки, видимо, не случайно упомянуты в списке вместе с восточными народами из VII, XIII и XIV округов. В Бехистунской и Персепольской ("e") надписях Сака стоит не рядом со среднеазиатскими провинциями, а после Гандары (в Бехистунской – перед саттагидией и Арахозией, в Персепольской надписи "e" – перед *Maka-*).

⁵¹ См. H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, - "Indogermanische Forschungen", Bd XVI, 1904, Ss. 267-270.

⁵² Провинция Пайтакаран – "на восток от Ути" (см. "Geographie des Moses Chorenatsi...", 1865, S. 609, цит. по книге H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, - "Indogermanische Forschungen", Bd XVI, 1904, Ss. 267-270).

⁵³ Однако и каспии могли входить в эту же провинцию.

Геродота персепольском списке Дария (и только в нем) Асагарта названа как отдельная провинция.

Упоминание провинции Асагарта в Персепольской надписи "e" ранее считалось вторым свидетельством распространения сагартиев в восточном Иране. В строках этой надписи непосредственно перед названием "Асагарта" имеется несколько плохо сохранившихся знаков. Вслед за Г. Раулинсоном и В. Джексоном это место читали как *uitā dahyāva tuā para(a)nuaiu (p)ra(a)u/va/iya)* "и страны, которые на востоке". Получалось, что Асагарта относилась к восточным провинциям, в то время как Мидия – к западным (или центральным). В таком случае упомянутая в Бехистунской надписи Асагарта, если она находилась в западной Мидии, не могла соответствовать одноименной провинции персепольского списка Дария.

Однако при пересмотре этого текста Дж. Кэмероном оказалось, что в нем стоит *p(a)a:dātauā* и вся фраза перед *Asagarta* должна читаться *uitā dahyāva tuā para draya* "и страны, которые за морем"⁵⁴. Здесь имеются в виду страны за Босфором и Геллеспонтом, составляющие одну группу провинций с Лидией, ионийцами, "которые на суше (на материке)", и "(теми,) которые на море". В бехистунском списке этим провинциям соответствуют "(те,) которые на море" (также относится к грекам), Лидия, Иония. В последующих списках в этой группе упоминаются те же провинции (с некоторыми изменениями в названиях) и появляются новые⁵⁵. Таким образом, в персепольском списке Дария Асагарта следует за группой северо-западных стран.

Принцип перечисления провинций в Бехистунской и Персепольской надписях отличается от порядка перечисления их в других надписях. После центральных провинций в первых двух списках называются сначала западные провинции, а потом восточные, между тем как в более поздних списках западные провинции следуют за восточными. Характерно, что во всех списках во главе восточных провинций стоит Парфия, а во главе западных – Вавилония. Одно из основных различий между бехистунским и персепольским списками заключается в положении Мидии. В персепольском списке она занимает свое обычное место центральной провинции (вместе с Эламом) в начале перечисления. В бехистунском же списке Мидия (вместе с Арменией и Каппадокией) составляет особую группу, которой отведено промежуточное

⁵⁴ G. Cameron, Darius, Egypt and "Lands beyond the sea", - JNES, vol. II, 1943, pp. 307-309; cf. R. Kent, Old Persian, New Haven, 1950, pp. 136, 195.

⁵⁵ Cf. R. Kent, Old Persian texts, IV. The lists of provinces, - JNES, vol. II, 1943, pp. 302-306; cf. G. Cameron, Darius, Egypt and "Lands beyond the sea", - JNES, vol. II, 1943, pp. 307-313.

место между западными и восточными провинциями. В персепольском списке это место занимает Асагарта (за крайними северо-западными провинциями и перед Парфией). После установления того факта, что в Персепольской надписи перед Асагартой стоит название провинции на крайнем северо-западе, а не относящееся к последующим провинциям указание, отпадает и этот повод для помещения сагартиев на востоке, вместе с тем устраивается препятствие к тождествению провинции Асагарта Персепольской надписи и мидийской области Асагарта Бехистунской надписи. В настоящее время не приходится сомневаться в тождественности Асагарты обеих надписей⁵⁶. Различие может состоять лишь в том, что Асагарта Персепольской надписи как отдельная провинция могла включать и присоединенные к основной соседние области (провинции получали название по имени основной области или основного народа).

Положение Асагарты или той ее части, где происходило восстание против Дария, устанавливается по данным Бехистунской надписи: в VI в. до н.э. в Асагарту входила область Арбели, бывшая центром провинции⁵⁷.

Ясно, что сагартии могли проникнуть сюда лишь после разгрома Ассирии⁵⁸. Очевидно, они принимали участие в захвате ассирийских земель при Киаксаре⁵⁹, во время правления которого уже признали власть Мидии (погоды Чиссантахма связывал себя с родом Киаксара). Сагартии распространялись, вероятно, по всей ассирийской территории к востоку от Тигра. Повидимому, их имя сохранилось и в более поздней топонимике этих районов; к нему, возможно, восходят араб. *Sā'irt*, *Si'irt* и т.д., староарм. *S̄erth*, *S̄erd*⁶⁰, совр. Сиирт — название города и области около Бохтан-Су (в райо-

не, расположенному недалеко от границы ахеменидской провинции Армения). Как известно, в древнеперсидскую провинцию Ассирия (*Ασσύρια* надписей, "Сирия" греков) входили лишь области, лежащие к западу от Тигра⁶¹. Старые земли Ассирии, расположенные к востоку от Тигра, включались обычно в мидийскую сатрапию и были частью территории, именовавшейся в VI в. до н.э. страной сагартиев (Асагарта), которая еще к началу царствования Дария I считалась частью Мидии (Bh., II, 91-92). Но вскоре после этого (как следует из Персепольской надписи "e", а также, очевидно, и из источника Геродота) Асагарта вошла в состав вновь созданной провинции, названной по ее имени. Провинция Асагарта, таким образом, граничила на северо-западе с Арменией, на западе, по Тигру, с провинцией Ассирия и на юге (частично) с Вавилонией. Однако область расселения сагартиев (и, вероятно, провинция Асагарта) включала и другие районы западной Мидии.

Птолемей сообщает, что сагартии жили в Мидии на восточных склонах Загрских гор⁶². В какую бы часть Загроса, входившую в Мидию, ни поместить сагартиев Птолемея, они не могут быть связаны с предполагаемыми районами их распространения в восточном Иране, так как отделены от этих районов областями обитания других племен. Также необоснованно мнение, что сагартии переселились из восточных районов в Мидию, на восточные склоны Загрских гор, лишь в ахеменидский или послеахеменидский период (М.Штрек, А.Герман). Данных о пребывании сагартиев на востоке Ирана вообще нет, а на западе сагартии засвидетельствованы уже в начале ахеменидского периода (Bh.). Сагартии Птолемея иногда помещают у "Загрских ворот" (Ζάγρου πύλαι)⁶³, т.е. у перевалов, находящихся около средневекового Хульвана (по дороге из Багдада в Керманшах). При этом они должны были бы обитать восточнее "Загрских ворот", в районе Керманшаха, к юго-западу от центра Мидии. Однако основания для подобной локализации неясны. Из локализации Птолемеем сагартиев на восточной стороне Загроса еще вовсе не следует, что они жили у Загрских ворот, которые упоминаются

⁵⁶ Ср. R. Kent, Old Persian, Lexicon, p. 173.

⁵⁷ В Арбеле казнили вождя восстания в Сагартии. Точно так же другие вожди восставших были казнены в центрах тех стран, где они действовали. Это положение убедительно аргументировал еще Ф. Шпигель (Fr. Spiegel, Eranische Alterthumskunde, Bd I, S. 222).

⁵⁸ Впервые отмечено К. Тилем (C. Tiele, Babylonisch-assyrische Geschichte, Bd I, S. 261).

⁵⁹ Так считают И. Маркварт, Ф. Гоммель, Ф. Юсти и др.

⁶⁰ См.: E. Herzfeld, AMI, Bd I, S. 81 ff.; E. Herzfeld, Zoroaster and his world, vol. II, p. 723; ср. H. Hübschmann, Die altarmenischen Ortsnamen, - "Indogermanische Forschungen", Bd XVI, 1904, Ss. 312-313.

⁶¹ Ср.: E. Herzfeld, AMI, Bd I, S. 81; И.М.Дьяконов, История Мидии, стр. 344, 348.

⁶² τὰ μὲν ἀντολέκτερα τοῦ Ζάγρου ὅρους (PtoL, Geogr., VI, 2, 6).

⁶³ См.: M. Streck, Das Gebiet der heutigen Ländschaften, - "Zeitschrift für Assyriologie", Bd XIV, 1899, S. 146; A. Herrmann, Sagartioi, - P-W RE, 2. Reihe, 2. Halbband, 1920, Sp. 1737-1739.

независимо от сагартиев (Ptol., Geogr., VI, 2,7). Поэтому более обоснованно поместить сагартиев Птолемея в северном Загросе⁶⁴. Из текста как будто бы следует, что сагартии обитали в северной части Мидии: по-видимому, также не случайно о них упоминается в самом начале § 6, после перечисления народов крайних северо-западных областей Мидии — каспиев, кадусиев, мардов и т.д. (*ibid.*, VI, 2,5-6). В связи с этим сагартиев Птолемея, вероятно, следует искать в северной части восточного Загроса, к северо-западу от Хамадана. Как бы то ни было, они жили и значительно восточнее того района, где их помещает Бехистунская надпись, и вместе с тем к западу от основных центров Мидии.

Еще далее к северу, к Каспийскому морю, лакализует сагартиев и Сагартию источник Стефана Византийского⁶⁵. М.Штрек, используя это свидетельство, связывал его с указанием Птолемея и считал, что присутствие сагартиев в областях, упомянутых этими авторами, является результатом продвижения части племени с востока на запад в поздний период (см. выше). При этом он отмечал, что сведения обоих авторов либо могут рассматриваться независимо друг от друга и отражать существование двух ветвей одного народа с центрами у Хульвана и у Каспийского моря, либо должны быть согласованы между собой и привести к заключению о распространении сагартиев от Хульвана на северо-восток, к Каспию. Как мы уже видели, говорить об основном центре сагартиев на востоке и их переселении на запад не приходится. Кроме того, сагартии Птолемея жили, очевидно, не у Хульвана, а значительно севернее. Это делает более убедительным второе предположение М.Штрека. Указание Стефана Византийского, несмотря на недостаточную ясность, имеет большую ценность. Прежде всего оно еще раз подчеркивает, что сагартии обитали не в юго-восточном, а в северо-западном Иране. Далее, оно подтверждает высказанное выше предположение о том, что в один округ с сагартиями (Асагарта персепольского списка) входили утии и мики (последние жили также у Каспийского моря). Наконец,

⁶⁴ Ср. J. Marquart, Untersuchungen.../I/, - "Philologus", Bd 55, 1896, S. 231.

⁶⁵ Σαγαρτία χερρόνησος πάρα τῇ Κασπίᾳ ὑπάλασσῃ τῷ ἔβρικῷ Σαγαρτίοι ("Stephani Byzantii ethicorum...", p. 549). Трудно сказать, что нужно понимать под полуостровом на Каспийском море. Но все же надо полагать, что Стефан Византийский, помещая Сагартию около Каспийского моря, следует источнику, опиравшемуся на какие-то реальные данные.

это указание хорошо согласуется со сведениями ассирийских источников о Зикирту.

С установлением того факта, что основной центр сагартиев находился в северо-западном Иране, а на юго-востоке их, по-видимому, вообще не было, отпадает основное возражение против отождествления Зикирту с сагартиями. Области распространения сагартиев, указанные Бехистунской надписью, Птолемеем и Стефаном Византийским, с различных сторон примыкают и частично совпадают с территорией, где отмечена в VIII в. до н.э. страна Зикирту, — к северо-востоку от Ассирии и рядом с Маной, вероятно, восточнее оз. Урмия, а, возможно, и далее на северо-восток, к Каспийскому морю.

Не приходится сомневаться в принадлежности Зикирту VIII в. до н.э. к иранским племенным объединениям. Названия ряда соседних с Зикирту областей иранского происхождения (иранская топонимика засвидетельствована здесь уже для IX в. до н.э.); из трех союзников и соседей Зикирту в 719-715 гг. двое имеют иранские имена: Багдатти (*<Bagabata-*) и Дайаукку (**Dahyu/a/uka=* Дейук). В литературе предлагались иранские этимологии для имени вождя Зикирту Митатти и названия главной крепости Парда⁶⁶. При помощи иранского просто объясняется и ряд наименований укрепленных пунктов Зикирту. Например: *Aukanē* < иран. *Avakanī; *Raksi* < иран. *Raxši-⁶⁷; *Ištaippa*, или *Ištipa*, иран. Išta(ya)rā, или Ištipā, 'хранящая имущество' / 'Išti- 'имущество', 'добро' (ср. Ištavant- 'снабженный имуществом') + rā- 'охранять', 'защищать' /; *Ubabara* < *hUvabāra* (возможны различные значения), переход *b* < *v* встречается в ряде случаев (здесь он имеет место под влиянием соседнего *b*); *Barunakka* (с иран. суффиксом *-aka*), вероятно, восходит

⁶⁶ Название *Parda* уже К.Тиле сравнивал с иран. *Frāda* (ср. авест. *frādat*, *gaēñā* и *frādat*, *fsū*), переданным в аккадской версии Бехистунской надписи через *Parada*; ср. также *Parumartis* < *Fravarti-* и др. Возможны и иные объяснения имени Парда из иранского. Отметим, в частности, имена индийского народа и страны *Par(a)da-*: *Pārada*, *Pārdāyana* индийских, *Pardene* античных авторов. Имя *Mitatti* (*Metatti*) сравнивали с переданным в античной традиции именем мидийского царя *Medidus* (против такого мнения выступал М.Штрек); Э.Герцфельд объяснял это имя как *Maibāta* (E. Herzfeld, AMI, Bd IX, S. 171). Аккадские варианты *e*, *i*- могут указывать на иранское *ai*. Учитывая обычную аккадскую передачу *t* < иран. *u* можно видеть здесь и иран. *Uiāñi-*.

⁶⁷ См. Э.А.Грантовский, Иранские имена из Приурмийского района в IX-VIII вв. до н.э., — "Древний мир. Сборник в честь академика В.В.Струве", М., 1962, стр. 261-262.

к *Famaka-* или *Famika-* (ср. *-bata-**-sata* ряда имен) и т.д. Учитывая особенности передачи иранских имен в аккадском, легко объяснить все изменения при передаче *Zikirtu*, *Zikirtai* & *Asagarta* (*Sagartu* аккадской версии ахеменидских надписей); *i* < *a*, *z* < *s*, *k* < *g*, встречающиеся и в других случаях⁶⁸. К тому же известно написание имени Зикирту в форме *Zigertu*⁶⁹, а *ar* в *Asagarta* может восходить и к *r* (*Asagrra*)⁷⁰; передача *ir* тогда единственно правильная.

Таким образом, о сагартиях и их стране уже в VIII в. до н.э. говорится как о стране и народе Зикирту. Примерно в тех же районах – восточнее оз. Урмия, от северо-восточного Загра до Каспийского моря, – они обитали и позже, в период, к которому восходят источники Птолемея и Стефана Византийского. Сагартии должны были жить здесь и при Дарии I. Вероятно, эти районы продолжали оставаться основным местом обитания сагартиев. Переселение же части племени, сохранившего в значительной степени черты качевого быта, на бывшие ассирийские земли привело к распространению на эти земли названия Асагарта, а также к временному политическому господству, но не численному преобладанию сагартиев на новых территориях. Все районы западной Мидии, где жили сагартии в конце VI в. до н.э., – от Тигра до восточных склонов Загра и далее на север, до районов, примыкающих к Каспийскому морю, – входили в состав страны и провинции Асагарта. Севернее лежал ряд областей, подчиненных Ахеменидам и включавшихся в ахеменидских надписях в Мидию. Очевидно, они также были частью провинции Асагарта в период ее существования. В противном случае Сагартия отделила бы их от центральной Мидии. Значит, территории к югу от Куры, на которых обитали утии и мики, тоже принадлежали к провинции Асагарта. Это согласуется с предположением о том, что сагартии, утии и мики XIV округа списка Геродота входили в одну провинцию на северо-западе. Следовательно, провинция Асагарта персепольского списка Дария включала все западные (точнее северо-западные) области Мидии, входившие в последнюю еще в период составления Бехистунской надписи. Провинция Асагарта (без лежащих восточнее Тигра старых областей Ассирии, лишь при Ахеменидах включав-

шихся в Мидию) в основном совпадает с Малой Мидией, будущей Мидией Атропатеной.

Образование на этой территории провинции Асагарта в начале царствования Дария I продолжало процесс выделения западных областей Мидии в отдельные сатрапии. Вероятно, уже при Кире от Мидии была отторгнута Каппадокия, вместе с некоторыми другими областями Малой Азии образованная сатрапию Каппадокию⁷¹. Во время событий 522–521 гг. Армения еще включалась в состав Мидии, как это, по-видимому, следует и из текста Бехистунской надписи⁷². Но в списке стран той же надписи Армения уже названа в качестве отдельной провинции. Однако в Бехистунской надписи еще четко отражен тот факт, что Каппадокия и Армения лишь незадолго до ее составления были выделены из Мидии. В Бехистунской надписи эти три страны образуют отдельную группу, помещенную между западными и восточными провинциями (при этом Мидия возглавляет группу). Во всех последующих надписях Мидия как одна из основных стран стоит во главе списка, куда вслед за ней уже не могли быть перенесены Армения и Каппадокия; начиная с персепольского списка Дария они занимают свое обычное место среди западных стран между Египтом и Лидией. Выделенная к этому времени из Мидии провинция Асагарта вследствие своего географического положения по отношению к центральным провинциям не могла быть отнесена ни к западным, ни к восточным провинциям и поэтому осталась на месте указанной группы бехистунского списка, между западными и восточными странами.

Итак, основной центр сагартиев постоянно находился в северо-западном Иране. Сведения об их пребывании в этом районе вполне определены, данных же о восточных сагартиях не имеется. Упоминание сагартиев в списке Геродота не служит доказательством того, что они обитали на юго-востоке. Напротив, список имеет в виду сагартиев северо-западного Ирана. Вместе с двумя другими народами XIV округа, утиями и миками, они входили в состав одной административной единицы, носившей их имя и соответствующей провинции Асагарта персепольского списка Дария I⁷³. Эта провинция, не-

⁷¹ См. И. М. Дьяконов, История Мидии, стр. 343.

⁷² Ср. E. Herzfeld, AMI, Bd I, S. 81; ср. также Xen., Сутор., VIII, 7, 11.

⁷³ Эта провинция, как и все другие провинции, существовавшие в то время, к которому восходит источник списка Геродота, не могла быть в нем пропущена и должна быть так или иначе представлена. Также и поэтому сагартии списка могут соответствовать только провинции Асагарта.

⁶⁸ См. там же, стр. 252–253, 261

⁶⁹ L. Waterman, Royal correspondence of the Assyrian empire, Ann Arbor, 1930, № 205, II. 4, 6, 9.

⁷⁰ Ср. E. Herzfeld, AMI, Bd IX, S. 171.

сомнению, является той же страной, что Асагарта Бехистунской надписи (но как провинция она могла включать и дополнительные территории). Страна и провинция Асагарта находились в западной Мидии, распространяясь и на бывшие ассирийские земли к востоку от Тигра, где был расположен центр этой области — город Арбела. В провинцию Асагарта входили все земли северо-западной Мидии, в том числе области восточного Закавказья.

Сагартии обитали на территории северо-западной Мидии уже в VIII в. до н.э., когда они вели упорную борьбу с Ассирией и Маной, закончившуюся в тот период их поражением. В конце VII в. они, очевидно, принимали участие в разгроме и завоевании этих государств, после чего часть сагартиев переселилась на бывшие ассирийские земли. Другая часть продолжала жить в старых районах, на северо-востоке Загроса и к востоку от оз. Урмия. В ахеменидский период районы их распространения, вероятно, уже не составляли сплошной территории. По-видимому, еще в этот период сагартии постепенно смешивались с соседними народами, а вскоре утратили и свое имя⁷⁴.

l'Iran. Les districts XIII-XV de la liste qui nous est parvenue représentent une connection parallèle de groupes de peuples orientaux et occidentaux, ces derniers se disposent en une rangée géographique consécutive les 'Arméniens (XIII), les 'Sagartiers, les Outiers, les Myciens (XIV), les Caspiens (XV).

Les peuples occidentaux du XIVe district entraient dans la province Sagartie, qui faisait partie de la Médie jusqu'au début du règne de Darius I: c'était l'Asagarta des inscriptions achéménides, mentionnée en tant que province dans la liste de Persépolis de Darius. Cette province comprenait pendant la période de son existence, un territoire allant du Tigre jusqu'aux versants Est du Zagros et, au Nord, jusqu'aux régions attenantes à la mer Caspienne et à la rivière Koura. Le principal centre des 'Sagartiers, où ils continuaient d'habiter pendant l'époque des Achéménides correspond avec le pays Zikirtu, mentionné par les sources assyriennes du VIIIe siècle av. notre ère; l'étude des noms, ayant trait à Zikirtu confirme son identité avec la Sagartie. Plus tard, à la fin du VIIe et au début du VIe siècles une partie seulement des Sagartiers passa dans des terres appartenant jadis à l'Assyrie.

E. Grantovski

LES SAGARTIES ET LA XIVe REGION DE L'ETAT ACHEMENIDE D'APRES LA LISTE D'HERODOTE (III, 93)

L'article est consacré au problème de la région de peuplement de la tribu iranienne des 'Sagartiers. L'auteur tire les conclusions suivantes.

Les sources qui nous sont parvenues indiquent que les 'Sagartiers habitaient seulement près des frontières Nord-Ouest de l'Iran, mais nous ne disposons d'aucunes données sur les 'Sagartiers dans le Sud-Est de l'Iran. Cela se confirme par l'étude des données sur le XIVe district de l'état des Acheménides selon la liste d'Hérodote (III, 93). Parmi les peuples de ce district les Outiers et les Myciens peuplaient également le Nord-Ouest, où leur présence est confirmée par de nombreuses sources. Il serait faux d'identifier les Outiers et les Myciens du XIVe district avec les Yautiyā - et les Maka régions au Sud-Est de

⁷⁴ Все сведения о сагартиях, которые могут быть более или менее точно датированы, принадлежат (помимо данных о Зикирту VIII в. до н.э.) к VI в. (Eh., D.Pers e; источники Геродота для III,93 и, очевидно, для I, 125) или к началу V в. до н.э. (Геродот, VII, 85).

М.А. Дандамаев

БЕХИСТУНСКАЯ НАДПИСЬ И АНТИЧНЫЕ АВТОРЫ
О БАРДИИ – ГАУМАТЕ

Бехистунская надпись, как и надписи вавилонских и ассирийских царей, имеет определенную схему и традиционные формулировки. Она состоит из введения, где приводится генеалогия Дария, собственно исторической части и заключения. Основное внимание в ней уделено подавлению Дарием народных восстаний, вспыхнувших вскоре после его воцарения. В надписи повествуется о событиях, связанных с царствованием Камбиза и Гаумата и борьбой Дария против Гауматы. Бехистунская надпись указывает точные даты сражений и места, где они происходили. Отсюда можно заключить, что отчеты о важнейших битвах составлялись сразу же после их завершения. В противном случае оформители надписи не могли бы через год с лишним восстановить все подробности.

Большинство западных историков, идеализирующих Дария, рассматривают эту надпись как абсолютно достоверный источник. Уже первый ее исследователь Г. Раулинсон пишет, что для нее характерна "правдивость до самоотречения"¹.

Однако Бехистунская надпись, которая представляет собой официальную версию событий начала царствования Дария и цель которой – прославление царя, требует серьезного критического отношения. Факты освещаются в ней субъективно и тенденциозно. Неоднократно упоминается, например, что царь убил или захватил в плен десятки тысяч врагов, но ни слова не говорится о его собственных потерях. При внимательном чтении нетрудно заметить, что передко победы, которыми похвалялся Дарий, на самом деле были его серьезными поражениями. Ещё чём, замалчивание неугодных царю фактов или их искажение не более характерно для Бехистунской надписи, чем для

¹ H. Rawlinson, The persian cuneiform inscription at Behistun, - "Journal of the Royal Asiatic Society", vol. X, 1847, p. 47.

любых подобных официальных документов. В этом смысле она, как отметил еще Г. Винклер², очень близка к *Res Gestae* Августа.

О тех же событиях, связанных с захватом Дарием царской власти, рассказывают Эсхил, Геродот, Ктесий, Помпей Трог, Платон и Полиэн. Их труды, содержащие много ценных сведений, достойны серьезного внимания прежде всего потому, что воспроизводят устную народную традицию персов. Эта традиция иначе, чем Бехистунская надпись, оценивала обстоятельства вступления Дария на престол. Таким образом, в некоторых случаях сообщения греческих авторов при сопоставлении с Бехистунской надписью дают возможность проверить достоверность фактов, изложенных в последней.

В настоящей работе мы попытаемся показать, что сведения о Гаумате, имеющиеся в надписи, очень субъективны и поэтому не заслуживают полного доверия. Это, по нашему мнению, довольно важно, ибо широко распространенное в литературе мнение о промидийском характере переворота Гауматы основывается преимущественно на предположении, что Гаумата был мидиейцем.

Уже Г. Винклер, П. Рост и А. Олмстед оспаривали правдивость сообщения Бехистунской надписи о том, что предшественником Дария I на персидском престоле был маг, а не Бардия, сын Кира³. Нужно обратить внимание на следующие наблюдения этих исследователей: а) согласно Геродоту (III, 61 sq.), сын Кира и маг носили одно и то же имя "Смердис" и были очень похожи друг на друга; б) Эсхил (Pers., 774 sq.) не сомневался в законности царствования Марда⁴ (так он называет Гаумату). По нашему мнению, вопрос о личности Бардии – Гауматы заслуживает более подробного изучения.

² См. рецензию Г. Винклера на книгу J. Prášek, *Forschungen zur Geschichte des Altertums*, Bd. I, Lpz., 1897, - OLZ, 1898, Sp. 38 ff.

³ H. Winckler, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Lpz., 1889, S. 128 ff; P. Rost, *Untersuchungen zur altorientalischen Geschichte*, Berlin, 1897, Ss. 107-109; A. Olmstead, *History of the Persian empire*, Chicago, 1948, pp. 92-93.

⁴ *Bardiya*, Σμέρδης, Μάρδας, Merdis – одно и то же имя с закономерными фонетическими переходами, как это отмечал еще Ж.Шампольон-Фигак (J.J. Champollion-Figeac, *Histoire de la Perse*, Paris, 1860, p. 321, n. 2). В греческом языке Σ появляется перед μ, подчиняясь законам благозвучия,

Источники резко расходятся между собой при описании места, времени и обстоятельств убийства Бардии. Согласно Бехистунской надписи, Бардия был убит Камбизом еще до похода в Египет. По Геродоту же (III, 61-79) Смердис находился вместе с персидским войском в Египте, откуда позже был послан обратно в Персию и убит Прексаслесом по приказу Камбиза. Об этом убийстве, кроме Камбиза и Прексаслеса, знал лишь маг Патидзейт, оставленный Камбизом для присмотра за дворцом: Патидзейт убедил своего брата объявить себя сыном Кира.

Кtesий, повествуя об этих событиях, в некоторых случаях обнаруживает большую осведомленность в официальной персидской традиции, чем Геродот и другие античные писатели. Он единственный греческий автор, сообщающий точную дату убийства Бардии. В его сочинении, как и в Бехистунской надписи, говорится только об одном маге-узурпаторе, между тем как в трудах других греческих и римских историков личность мага раздваивается. Кtesий старается быть предельно точным при датировке царствования мага: он считает, что оно продолжалось семь месяцев. Все эти моменты надо иметь в виду. Нельзя согласиться с теми исследователями⁵, которые, называя Кtesия "отцом сказок", думают, что он не располагал никакими достоверными сведениями о событиях 523-521 гг. и сам сочинил рассказ об убийстве сына Кира по образцу событий, произошедших при Артаксерксе II. Правильно оценить сообщение Кtesия можно лишь в том случае, если учесть, что он, проведя 17 лет при дворе Артаксеркса II, был хорошо знаком с персидской

например в словах *σμάραχδος*, *σμύκρος* и т.д. (см. G. Rawlinson, *The History of Herodotus*, vol. II. London, 1940, p. 431, п.). Мы не можем принять предположение, высказанное А. Мейе и Э. Бенвенистом (A. Meillet, E. Benveniste, *Grammaire du vieux-perse*, Paris, 1931, p. 29), согласно которому изменение имени *Bardīya* на *Σμέρδης* объясняется тем, что оно стало известно грекам через промежуточные источники, не являвшиеся ни иранскими, ни греческими. Во-первых, среди греков было распространено имя *Σμέρδης* (см. Aristot., *Polit.*, III, 9, 6). Во-вторых, Геродот узнал о перевороте Смердиса от персов. В-третьих, если бы даже Геродот пользовался вавилонской традицией, когда писал о царствовании Смердиса, он не мог бы узнать это имя из вавилонского источника, так как в аккадском варианте Бехистунской надписи и в контрактах из Вавилонии оно пишется *Barzija*, откуда трудно вывести греческую форму *Σμέρδης*.

⁵ См. J. Marquart, *Die Assyriaka des Ktesias*, - "Philologus", Supplementband VI, 1891, Ss. 619-626.

традицией (дворцовой и народной) и добросовестно излагал ее. Однако к тому времени сама эта традиция была уже искажена. Из сообщений Кtesия видно, что события, связанные с сыном Кира Бардией, лже-Бардией и с захватом власти Дарием, оставались достаточно актуальными даже во времена Артаксеркса II. В течение многих веков античных авторов⁶ не переставал занимать вопрос, кого же убил Дарий — мага или сына Кира. Кtesий стремится объяснить загадочные события, предшествовавшие воцарению Дария, и преодолеть противоречия в их толковании. Согласно Кtesию, маг Сфенадат, который стал царем, выдав себя за сына Кира Таниоксарка, был настолько похож на последнего (*ώμοιος ἦ... κάρτα*), что даже самые близкие люди не могли отличить их друг от друга⁷. Если Кtesий здесь не только не упрекает Геродота в лживости (а это он вообще делает весьма охотно и часто), но даже подтверждает сообщения последнего, то, вероятно, им обоим была известна персидская традиция, сближавшая Бардию с тем лицом, которого Дарий называет Гауматой.

Все исследователи не без оснований отдают предпочтение версии Бехистунской надписи о времени убийства Бардии. Как уже отмечалось, в надписи говорится, что Бардия был убит еще до египетского похода Камбиза. А так как с момента убийства Бардии до завоевания Египта прошло немало времени, это событие следует датировать не позднее чем 526 г. до н.э. Между тем, по свидетельству Бехистунской надписи, об убийстве Бардии стало известно только в 522 г. до н.э., т.е. почти через пять лет. С этим, как ни странно, соглашается и Кtesий, который пишет, что только через пять лет (*πέντε δε' ἐλαυτῶν δεξαλθόντων*) обман был раскрыт. Очевидно, это сообщение Кtesия восходит к официальной традиции Ахеменидов. Но в таком случае нельзя не задуматься над вопросом: как могло случиться, что в течение пяти лет никто не узнал об убийстве сына Кира, одного из крупнейших сатрапов Ахеменидской державы⁸, и что мать, дочь, сестры Бардии, другие его родственники и друзья услышали об этом

⁶ Об этом писали Порфирий из Тира в III в. н.э. (см. F. Jacoby, *Die Fragmente der griechischen Historiker*, Bd II, Berlin, 1929, S. 1222), Аммиан Марцеллин в IV в. н.э. (*Hist.*, XXIII, 6, 36), Агафий в VI в. н.э. (см. C. Clemen, *Fontes historiae religionis persicae*, Bonnae, 1920, p. 102) и другие авторы.

⁷ Ctes., Pers., § 29 (цит. по изданию: Müller-Didot, Paris, 1844).

⁸ По Ксенофонту (*Сутор.*, VIII, 7, 11), Бардия, названный у него Гианиоксаром, был сатрапом Мидии, Армении и кадусиев.

лишь через пять лет из уст Дария, когда, убив своего предшественника, он взошел на престол? Кто же в течение столь длительного времени управлял сатрапией убитого Бардии? По утверждению Ктесия, Камбиз поставил сатрапом мага Сфендадата, выдав его за своего брата, и маг на протяжении пяти лет выдавал себя за сына Кира, а потом стал царем, продолжая носить чужое имя. Однако такое объяснение кажется правдоподобным только одному Ф. Кенигу⁹, который полностью доверяет сообщениям Ктесия, принимая их за анналы персидских царей.

Как видно из Истории Геродота (III, 68), Атосса, сестра Камбиза и Бардии, и все жены Камбиза с самого начала восстания мага Смердиса находились в его гареме и, следовательно, имели полную возможность убедиться в обмане. Но этого не случилось. Правда, персидская традиция, которую использовал Геродот, стремится объяснить это тем, что в гареме женщины были изолированы друг от друга. Но из Истории Геродота (III, 68-69) ясно, что изоляция была мнимой, так как дочь знатного перса Отаны Федима, находившаяся в гареме, свободно общалась с посторонними людьми. Дворец Смердиса не был отгорожен от внешнего мира, как это утверждает Геродот (III, 77), ибо семья знатных персов, решивших убить Смердиса, беспрепятственно туда проникли, не встретив никакого сопротивления со стороны дворцовых стражников. Последние даже не спросили заговорщиков, зачем они идут во дворец.

Прексаспес, который официально считался убийцей Смердиса, многократно отрицал факт убийства (Геродот, III, 66, 74). Однако Геродот пишет (III, 74, 75), что маги уговорили Прексаспеса подняться на башню и объявить персам, что над ними царствует сын Кира. Прексаспес согласился, но разозлил обман и бросился с башни¹⁰. Рассказ этот явно неправдоподобен. Ведь сам Геродот сообщает, что после смерти Камбиза об убийстве Смерди-

са знал только Прексаспес. Поэтому у тех, кого Геродот называет магами, не было никаких причин побуждать Прексаспеса к публичному выступлению перед персами и не сомневавшимися в том, что над ними царствует сын Кира, как это видно из Бехистунской надписи, сочинений Геродота (III, 66-67), Ктесия (Ctes., Pers., § 29) и из всех других источников. Скорее всего Прексаспес был убит сторонниками Дария за то, что отрицал убийство Бардии. Мертвый свидетель не опасен!

Бехистунская надпись не только не помогает выяснению всех этих загадочных обстоятельств, а наоборот, еще больше запутывает дело. Дарий, перечисляя противников, с которыми ему приходилось бороться тотчас после вступления на престол, сообщает, где жил и где восстал тот или иной "самозванец", какой он народности, как звали его отца и т.д. Например, он говорит, что Мартия, сын Чичириша, жил в Персии, в городе Куганака, а восстал в Эламе (Бехистунская надпись, § 22). Аналогичные сведения даны обо всех противниках, кроме Гауматы. Самого опасного врага Дарий неизменно имеет "магом Гауматой", но не указывает ни имени отца, ни народности, ни местности, в которой Гаумата жил до восстания. Сообщаются только названия местностей, охваченных мятежом, и упоминается крепость, где расправились с Гауматой. Такое пренебрежение к фактам едва ли случайно. Дарий скрывает, кем был Гаумата, ибо современники могли легко заметить выдуманные подробности. Как видно из Бехистунской надписи, Дарий держал трупы всех "самозванцев" у ворот дворца или выставлял там, где произошло восстание: дабы народ мог убедиться в том, что мятежник был обманщиком. Тело же Гауматы Дарий не показывал.

Следует заметить, что согласно сочинению Эсхила (Pers., 774-777), древнейшему греческому источнику по истории Персии, в этой стране царствовал Мард (Бардия), который не был ни самозванцем, ни мидийцем, ни магом. Как говорит Эсхил, Марда убили коварно (οὐδὲ δόλω).

Все это заставляет сомневаться в правдивости утверждения Дария об убийстве лже-Бардии. Напрашивается предположение, что Бардия, Мард, Смердис, Таниоксарк и личность, которую Дарий называет "магом Гауматой", - одно и то же лицо, а именно младший сын Кира.

Бехистунская надпись всех врагов Дария называет "лжецами". Слова "лжец", "ложь" и "лгать" 34 раза употреблены в ней по отношению к врагам Дария. Уж очень энергично восстает Дарий против лжи! Невольно вспоминаются меткие слова: "Ты сказал, я поверил. Ты повторил, я начал сомневаться. Ты стал настаивать, я понял, что ты лжешь". Стремление Дария искалечать факты не укрылось от Геродота, которого, кстати, нельзя упрекнуть во враждебности к нему. Согласно Геродоту (III, 72), Дарий непосред-

⁹ F. König, Der falsche Bardija. Dareios der Grosse und die Lügenkönige, Wien, 1938, Ss. 217, 340.

¹⁰ У Ктесия роль Прексаспеса в аналогичном эпизоде отводится евнуху Камбиза Иксабату, который рассказал войску правду; он хотел укрыться в храме, но был обнаружен и обезглавлен (Ctes., Pers., § 29). Однако нельзя доверять тем сообщениям Геродота и Ктесия, где повествуется о самоубийстве Прексаспеса и убийстве Иксабата, хотя бы уже потому, что события, связанные с устранением Гауматы, согласно Бехистунской надписи, происходили в Мидии, а не в Сузах, как утверждают оба эти автора.

ственно перед убийством Смердиса обратился к заговорщикам со словами: "Там, где нужно, следует лгать. Ведь мы домогаемся одной и той же цели, когда говорим и ложь и правду".

В Бехистунской надписи тенденциозность освещения событий, связанных с воцарением Дария, особенно заметна. Он сам признает, что его рассказ покажется читателю невероятным, и все же требует "распространять содержание этой надписи как истину". Очевидно, современники Дария не признавали официальную версию. Царь сомневался также в том, что текст, высеченный на Бехистунской скале, вызовет доверие и у будущих поколений, для которых он предназначался. Поэтому Дарий так настойчиво подчеркивает свою собственную правдивость. Он даже угрожает, призывая Ахур-мазду наказать тех, кто усомнится в истинности содержания Бехистунской надписи.

Не следует также забывать, что персы, как и народы прочих стран, подвластных державе Ахеменидов, были убеждены в том, что Дарий назвал сына Кира Бардию магом Гауматой в своих личных целях, а затем убил его. Тотчас после воцарения Дария появился другой перс, Вахъяздата, который, выступив под именем Бардии, привлек на свою сторону почти весь народ.

M. Dandamaev

L'INSCRIPTION DE BEHISTOUN ET LES AUTEURS ANTIQUES SUR BARDIYA-GAUMATA

L'article est consacré aux renseignements contenus dans l'inscription de Behistoun, ainsi que chez Eschyle, Hérodote, Ctesias et Pompeius Trogus sur l'assassinat de Bardiya, fils de Cyrus le Grand, par Cambyse et sur le règne du mage Gaumata. H. Winckler, P. Rost et A. Olmstead mettaient déjà en doute la véracité des renseignements de l'inscription de Behistoun disant que le pré-décesseur de Darius I sur le trône perse était un mage et non Bardiya, fils de Cyrus le Grand. L'étude des sources mentionnées fait supposer que Darius dit que Bardiya était le mage Gaumata et le tua pour s'emparer du pouvoir. Il faut également noter que le peuple perse, comme les autres peuples de l'Empire des Akhéménides qui se soulevèrent contre Darius et résistèrent plus d'un an à ses troupes, considérait ce dernier comme un usurpateur qui élimina par imposture Bardiya, le roi légitime.

А.А. Карцев

НОВЫЕ АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ О СОБРАНИЯХ ЕГИПЕТСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В РОССИИ

(1821-1909)

Для создания истории египтологии в России весьма важно выявление в архивах и изучение неизвестных документов о поступавших в отечественные музеи собраниях и коллекциях египетских древностей. Значение этих материалов тем более велико, что они свидетельствуют о давних традиционных русско-египетских культурных и научных связях¹.

Вопрос о культурно-научных связях России с Египтом по существу стоит на грани соприкосновения нескольких наук – египтологии, арабистики, отечественной истории, а также истории международных отношений на Арабском Востоке².

В Центральном государственном историческом архиве в Ленинграде (ЦГИАЛ) среди недавно обнаруженных документов по истории русско-египетских культурных взаимоотношений XIX-XX вв. находится ряд ценных

¹ Об истории египтологии в России см.: Е.Г. Кагаров, Прошлое и настоящее египтологии, Сергиев-Посад, 1915; Т.Н. Козьмина-Бородина, Развитие египтологии в России, – "Новый Восток", 1923, № 3; А.В. Шмидт, Развитие египтологии в России, – "Наука и ее работники", 1922, № 3-4, стр. 15-20; И.С. Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, – "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, М., 1956, стр. 207-224; И.С. Кацнельсон, Из истории египтологии в России. Первая русская диссертация по древнеегипетскому искусству, – "Палестинский сборник", вып. 4(67), М.-Л., 1959, стр. 182-185.

² Не являясь специалистом-египтологом и подходя к изучению вопроса о коллекциях египетских древностей в России прежде всего с точки зрения международных отношений и, в частности, русско-египетских культурных связей в XIX в., автор настоящего сообщения ни в какой мере не претендует на освещение трактуемой темы со специальной египтологической точки зрения.

источнику, охватывающих период с 1821 по 1909 г. и имеющих непосредственное отношение к приобретению коллекций египетских древностей. Эти материалы содержатся в документах переписки многих ведомств и учреждений.³ В настоящей статье рассматриваются в основном материалы из фондов Канцелярии министерства императорского двора (ф. 472), Департамента народного просвещения (ф. 733), Академии художеств (ф. 789) и Совета министров (ф. 1276).

В нашем кратком сообщении, носящем обзорный характер, упоминаются лишь некоторые из наиболее известных коллекций египетских древностей, поступивших в Россию в XIX в. О ряде других известны еще не все документы, а материалы об отдельных коллекциях, собранные дополнительно, пока не приводятся⁴.

Из документов ЦГИАЛ, связанных с приобретением Россией в XIX – начале XX в. памятников египетской культуры, особенно интересны архивные материалы о египтологических коллекциях Руадзе, Кастильоне, о палирусах Дроветти, о египетской богине Нейт, вывезенной из Египта А.С. Норовым, о собрании древностей из окрестностей Фив, о коллекции по истории быта и искусства древнего Египта и коллекции В.С. Голенищева.

Первыми по времени являются документы о "Коллекции Руадзе"⁵. Эта коллекция египетских древностей поступила в Россию в 1821 г. Некий Гри-

³ См. ЦГИАЛ, ф. 472, оп. 500 (2727), ед. хр. 6, лл. 137-163, 171-173; ф. 733, оп. 12, ед. хр. 242, лл. 1-10; ф. 733, оп. 21, ед. хр. 294, лл. 1-9; ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1; ф. 733, оп. 122, д. № 1436, лл. 72-85; ф. 733, оп. 145, д. № 204, лл. 1-53, 79-263; д. № 205^a, лл. 1-113; д. № 205^b, лл. 1-57; ф. 789, оп. 1, ед. хр. 36, лл. 1-3; ф. 789, оп. 1, ед. хр. 50, лл. 1-10; ф. 789, оп. 1, ч. II, ед. хр. 228, лл. 1-25; ф. 1276, оп. 4, ед. хр. 689, лл. 1-49 и т.д.

⁴ Можно назвать дополнительные материалы о собрании египетских древностей, поступивших в 1898 г. в Музей изящных искусств при Московском университете. Обширные материалы о коллекциях египетских древностей в России имеются и в архиве Государственного Эрмитажа, а также в фондах Архива внешней политики России (АВПР), в фонде Турецкого (нового) стола (оп. 502^b, д. № 5519, 5521, 5571) и в фонде Генконсульства в Египте (оп. 820, д. № 574). Часть из них опубликована, – например, подборка документов АВПР "Из истории русско-египетских связей" (см. "Исторический архив", 1959, № 1, стр. 143-153).

⁵ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 12, ед. хр. 242, лл. 1-10.

горий Руадзе, сопровождавший грузинского князя Авалова в его путешествии по арабским странам, привез из Египта несколько древних мумий, обнаруженных в районе Мемфиса: мумию женщины в деревянном саркофаге, мумию ребенка и мумии разнообразных животных. Руадзе предложил собранную им коллекцию Академии наук, но получил отказ: долгий путь от Нила до Невы сильно отразился на сохранности памятников, и значительная часть коллекции была повреждена⁶.

Ряд документов, касающихся этой коллекции, датирован 1821 г. и связан с именем известного русского деятеля первой половины XIX в. директора Санкт-Петербургской императорской публичной библиотеки А.Н. Оленина (1763-1843), который интересовался египтологией⁷. Так, в письме к графу М.А. Милорадовичу А.Н. Оленин, в частности, пишет, что привезенные Руадзе мумии он считает настоящими и хотел бы приобрести их для Публичной библиотеки или для Академии художеств⁸.

В архивах хранится и другое письмо, имеющее отношение к коллекции Руадзе (адресата и отправителя, к сожалению, установить не удалось). Оно написано 28 ноября 1821 г. через неделю после упомянутого письма А.Н. Оленина. В нем сообщается, что 27 ноября Милорадович ездил с Олениным к Руадзе смотреть мумии, и рассказывается о их приобретении Григорием

⁶ Там же. – О коллекции египетских древностей Руадзе см. также /Н.Хитрово/ "Описание мумии, найденной в 1820 г. близь Мемфиса князем Г.И. Авловым и ныне находящейся в Москве", М., 1826.

⁷ См. "Опись бумаг и сочинений А.Н. Оленина, переданных в распоряжение Археологического общества" ("Археологические труды А.Н. Оленина", т. I, СПб., 1881, стр. XIII, № 51). В описи имеется исследование А.Н. Оленина по египтологии – "Lettre à M-r Köhler (du 14 Mai 1837) sur les formes et les différentes positions des cartouches Royaux dans lesquelles les anciens Egyptiens plaçaient les noms, prénoms et les titres de leurs souverains."

⁸ Государственная публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, архив Олениных, оп. 116, лл. 1-11. – В этом архиве хранится переписка о коллекции Руадзе (см. там же, оп. 254, лл. 1-4); здесь находится и письмо Томаса Юнга А.Н. Оленину от 11 января 1824 г. (на англ. яз.) по поводу древнеегипетской надписи на обелиске, найденном в Крыму (оп. 341, л. 1), а также пять писем к Оленину (за 1831-1833 гг.) Франсуа-Бернара Шармуа, французского ориенталиста, преподававшего в Петербурге (оп. 333).

Рудзэ. Как отмечается в письме, ценность мумий (в подлинности которых нет сомнения) увеличивается в связи с тем, что в то время в Петербурге мумии имелись только в Кунсткамере и в коллекции князя Белосельского⁹.

В 1825 г., как видно из документов переписки Департамента народного просвещения, в Россию поступило другое собрание египетских древностей, известное под названием "Коллекции Кастильоне"¹⁰. Значительное число памятников Египетского отдела Государственного Эрмитажа принадлежит к этому собранию, насчитывающему свыше 900 единиц. Миланский нумизмат граф Карло-Оttавио Кастильоне (1784-1849) коллекционировал восточные древности (особенно арабские монеты), а также изучал древнюю историю Северной Африки¹¹. В 1825 г. он обратился к русскому правительству с предложением приобрести у него накопленное им и хранящееся в Милане "Собрание египетских антиков". Выделенный Департаментом народного просвещения для осмотра коллекции действительный статский советник Келлер отмечал в своем донесении, что название "Собрание египетских антиков" интересно во многих отношениях. В сентябре 1825 г. собрание Кастильоне было куплено русским правительством за 49 тыс. рублей. Коллекцию передали Академии наук.

В донесении директора Публичной библиотеки А.Н.Оленина Департаменту народного просвещения от 22 октября 1827 г. сообщается о поступлении в Россию "Коллекции папирусов Дроветти"¹². Бернардо Дроветти (1775-1852)¹³, итальянец по национальности, в период царствования императора Наполеона I (и ильот до 1829 г.) занимал пост французского генерального

⁹ Там же, оп. 116, лл. 7-9.

¹⁰ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 12, ед. хр. 294, лл. 1-9.

¹¹ См. работы К.О. Кастильоне ((C.O. Castiglione); "Monete cufiche del Museo di Milano", Milano, 1819; "Mémoire géographique-numismatique sur la partie orientale de la Barbarie appelée Afrika par les Arabes", Milano, 1826; "Dell'uso cui erano destinati i vetri epigrafi cufiche", Milano, 1847).

¹² ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1.

¹³ О Б.Дроветти см., в частности: G. Marto, Il corso epistolare di B. Drovetti ordinato et illustrato, vol. I, Roma, 1940; G. Marto, Bernardino Drovetti l'Archeologo, - "Aegyptus", vol. XXXII, 1952, № 1, pp. 121-130; E. Breccia, Ippolito Roselini e Bernardino Drovetti, - "Aegyptus", vol. XXXII, 1952, № 1, pp. 139-142.

консула в Египте. Он вел археологические раскопки в Мемфисе и Фивах и составил две обширные коллекции египетских древностей; первую в 1824 г. он продал музею Турину, а вторую в 1827 г. – Луврскому музею.

Следует отметить, что в 1823 г., еще до поступления первой коллекции Дроветти в Туринский музей, знаменитый ученый Ф.Шампольон рекомендовал русскому императору Александру I приобрести ее. В своем письме де Сент-Флоранту, книгопродавцу двора в С.-Петербурге, от 19 сентября 1823 г. Шампольон выражал надежду, что Александр I не останется к этой коллекции "нечувствительным, особенно теперь, когда великолепная коллекция египетских древностей, собранная г. Дроветти, могущая одна образовать целый музей, должна послужить поводом благородного соревнования между монархами Европы за ее приобретение"¹⁴. Вскоре после этого, в 1827 г., Дроветти прислал в Петербург Николаю I древние египетские папирусы; их поместили в С.-Петербургскую публичную библиотеку, дирекции которой было поручено описать и изучить эти папирусы совместно с Академией наук¹⁵.

В архивных фондах С.-Петербургской академии художеств хранятся интересные документы о перевозке в Петербург египетских сфинксов. В 1831 г. русское правительство приобрело в Египте двух сфинксов из Фив, которые были установлены в 1832 г. на набережной Невы у здания Академии художеств¹⁶. Гранитный ансамбль набережной Невы у здания Академии худо-

¹⁴ См. И.С. Кацельсон, Неизданное письмо Франсуа Шампольона, – ВДИ, 1947, № 2, стр. 182; см. также: H. Hartleben, Lettres de Champollion le jeune, recueillées et annotées, t. I, Paris, 1909, p. 41, n. 3 (Bibliothèque égyptologique, t. 30).

¹⁵ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 15, ед. хр. 98, л. 1. – См. записку директора С.-Петербургской публичной библиотеки А.Н.Оленина в Министерство народного просвещения от 22 октября 1827 г. (там же).

¹⁶ ЦГИАЛ, ф. 789, оп. 1, ч. II, ед. хр. 228, лл. 1-25. – В 1843 г. на сфинксях были выбиты новые надписи на русском языке (см. там же, ф. 789, оп. 1, ед. хр. 50, лл. 1-10). Об этих сфинксях см.: В.В.Струве, Петербургские сфинксы, – "Записки классического отдела Русского археологического общества", СПб., 1913, т. VII, стр. 20-51; Е.В.Черезов, Надписи на ленинградских сфинксях, – ВДИ, 1949, № 1, стр. 92-100.

жества украшали также изображения древних светильников и мифических чудовищ-грифонов, установленные тоже в середине XIX в.¹⁷

В фондах ЦГИАЛ хранятся некоторые материалы о русских путешественниках в Египет, привозивших в Россию коллекции египетских древностей. Известно, что русские исследователи уже в первой половине XIX в. часто посещали страны Арабского Востока, особенно Египет. В начале 20-х годов XIX в. по арабским странам путешествовал известный русский арабист и писатель О.И.Сенковский¹⁸, в 1831 г. путешествие по Египту и Нубии совершил А.С.Норов¹⁹; в 1848 г. в Египте были Е.П.Ковалевский, Л.С.Ценковский и А.А.Рафалович²⁰. "Первая половина XIX в. черпала арабистические сведения далеко не из одной специальной науки...," — писал акад.И.Ю.Крачковский. — Количество путешествий в арабские страны за весь период растет неуклонно²¹. Документы архива рассказывают о том, как А.С.Норов привез из Египта в Россию древнюю статую египетской богини Нейт. В 1841 г. она была приобретена правительством, предназначавшим ее для Музея им-

¹⁷

Однако в конце XIX века фигуры грифонов исчезли, и разыскать их не удалось. Уже в наши дни начались поиски документов, которые могли бы помочь восстановлению этого ансамбля. В архивных фондах, наряду с материалами о сфинксах, обнаружили литографии и записи, позволившие представить изображения грифонов. В 1959 г. фигуры грифонов были восстановлены архитекторами И.Бенуа и А.Поляковым, отлиты в мастерских Академии художеств и поставлены на набережной Невы возле фиванских сфинксов.

¹⁸

О.И.Сенковский, Отрывки из путешествия по Египту, Нубии и верхней Эфиопии; Воспоминания о Нубии и Сирии, — Собр.соч., т. I, СПб., 1859.

¹⁹

А.С.Норов, Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1835 гг., т. I-II, 1840. — А.С.Норов уделял большое внимание описанию древнеегипетских памятников. Нужно отметить, что он следил и за научными трудами по египтологии, в частности был хорошо знаком с открытиями Ф.Шампольона.

²⁰

См.: Е.П.Ковалевский, Путешествие во внутреннюю Африку, СПб., 1849; А.А.Рафалович, Путешествие по Нижнему Египту и внутренним областям Дельты, СПб., 1850.

²¹

И.Ю.Крачковский, Очерки по истории русской арабистики, М.-Л., 1950, стр.117-118.

ператорского двора, и помещена на временное хранение в Академию художеств²².

Собрания памятников Древнего Египта (в том числе древнеегипетские папирусы) привлекали к себе внимание многих известных русских деятелей первой половины XIX в. Так, египтологией занимались М.М.Сперанский²³, один из виднейших членов русского правительства при Александре I, декабрист Г.С.Батеньков²⁴, глава русского посольства в Ватикане А.Я.Италинский²⁵, советник того же посольства Г.И.Гагарин и секретарь С.И.Коссаковский²⁶.

Биссарион Григорьевич Белинский, говоря о древнеегипетском искусстве, с интересом писал о сфинксях, чудовищах "с женоподобной головой и грудью, с туловищем зверя", олицетворявших собой своеобразный символ-извечное "борение между животным и человеком"²⁷. Высоко оценивая художественное творчество древних египтян, великий русский публицист и философ подчеркивал, что "в Египте искусство сделало уже большой шаг,

²² ЦГИАЛ, ф.789, оп.1, ед. хр. 36, лл. 1-3. — О богине Нейт см. также А.С.Норов, Путешествие по Египту и Нубии в 1834-1835 гг., т. I, СПб., 1840, стр.80, 188, 254-255 и др.

²³

ЦГИАМ, ф.48, д.№ 11, л. 43; см. также статью, написанную по воспоминаниям Г.С.Батенькова: "Граф М.М.Сперанский и граф А.А.Аракчеев", — "Русская старина", 1897, № 10, стр.88.

²⁴

См. И.С.Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, — "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, стр. 207-224. На основании анализа широкого круга источников И.С.Кацнельсон приходит к выводу, что Г.С.Батенькову принадлежит авторство первой русской книги о дешифровке египетских иероглифов Шампольоном, — см. /Г.С.Батеньков/ "О египетских письменах", СПб., 1824; исследования Г.С.Батенькова публиковались сначала в журнале "Сын отечества" (1824, № XXVIII-XXX, XXXII-XXXV).

²⁵

О том, что А.Я.Италинский занимался расшифровкой иероглифов упоминает, например, И.Фюк (Johann Fück, Die arabischen Studien in Europa bis in den Anfang des 20. Jahrhunderts, Lpz., 1955, S. 162).

²⁶

См. И.С.Кацнельсон, Материалы по истории египтологии в России, — "Очерки по истории русского востоковедения", сб. 2, стр. 224-226.

²⁷

В.Г.Белинский, Эстетика и литературная критика, т. 2, М., 1959, стр.9.

приблизившись несколько к простоте и природе; по крайней мере египетские изваяния представляют уже не одних сфинксов, но и людей, хотя эти люди еще массивны, грубы, неподвижны"²⁸.

В архивных фондах находится ряд документов, посвященных коллекции египетских древностей из Фив, которая поступила в Россию в 1894 г.²⁹. В 90-х годах XIX в. при археологических раскопках недалеко от Фив были найдены интересные памятники быта Древнего Египта (несколько саркофагов, погребальная утварь и т.д.). Египетское правительство приняло решение передать эту коллекцию в дар России для пополнения музеиных фондов русских университетов. Собрание египетских древностей было доставлено в Одессу. Коллекцию разделили на части, и ее обладателями стали Московский, Киевский, Казанский, Харьковский, Новороссийский, Юрьевский, Warsawский и Гельсингфорсский университеты, а также Императорское общество поощрения художеств и С.-Петербургское центральное училище технического присоединения барона Штиглица.

Обращают на себя внимание документы переписки о поступившей в Россию в 1898 г. "Коллекции по истории быта и искусства Древнего Египта"³⁰. Коллекция была составлена в Египте при содействии Э.Бругш-бэя помощника директора музея в Гизе, близ Каира, и по прибытии в Россию помещена в Музей изящных искусств в Москве³¹. Собрание включало несколько редких экземпляров древнеегипетских папирусов, статуй, скульптурных стел с иероглифическими надписями и других памятников.

Ценные сведения по истории отечественной египтологии имеются в документах обширной переписки между Министерством народного просвещения, Московским университетом, Академией наук, Эрмитажем, Министерством императорского двора и Русским археологическим обществом по поводу получившей мировую известность коллекции древнеегипетских памятников

²⁸ Там же, стр.8.

²⁹ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 142, ед. хр. 1287, лл. 1-11.

³⁰ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 122, ед. хр. 1436, лл. 72-75, 82-85.

³¹ По ходатайству Попечительства московского учебного округа и Московского университета Э.Бругш-бэй был награжден русским орденом св. Анны (см. ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 122, ед. хр. 1436. Письмо попечителя Московского учебного округа министру народного просвещения от 9 декабря 1898 г.).

В.С. Голенищева³². "Широкие знания В.С. Голенищева в области древних языков и культур Ближнего Востока в сочетании с приобретенной им уже в юношеские годы замечательной эрудицией во всех дисциплинах египтологии, а также непревзойденное искусство отличать подлинные предметы от подделок позволили ему создать свое знаменитое собрание египетских и других древневосточных памятников"³³, — пишет В.В. Струве, характеризуя научные заслуги В.С. Голенищева и его коллекцию. В.С. Голенищев в начале XX в. привез из Египта в Петербург замечательное собрание египетских древностей, составленное со знанием дела и включавшее уникальные памятники культуры и искусства. В его коллекции насчитывалось 5437 экспонатов (причем множество мелких предметов в описи не отмечено)³⁴ — мумии, статуи, надгробные стелы, многочисленные саркофаги, боевое вооружение, произведения мелкой пластики и прикладного искусства, уникальный по качеству и полноте подбор фаюмских портретов, памятники коптской эпиграфики и вавилонской клинописи, иератические папирусы, камни с мероитскими надписями. Наиболее ценной частью этого собрания были письменные памятники — произведения древнеегипетской литературы ("Путешествие Унуамона", "Поучение Ноферти", "Гимны диадемам", "Сказка о потерпевшем кораблекрушение" и др.). Коллекция В.С. Голенищева являлась одним из крупнейших в мире частных собраний египетских древностей.

Стесненные финансовые обстоятельства заставили В.С. Голенищева в 1908 г. объявить о распродаже собрания. Председатель Русского археоло-

³² О значении коллекции В.С. Голенищева см.: В.В. Струве, К столетию со дня рождения В.С. Голенищева, — ВДИ, 1957, № 2, стр. 3-7; В.В. Струве, 100-летие со дня рождения В.С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 130-132; М.А. Коростоцьев, 100-летие со дня рождения В.С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 132-133.

³³ В.В. Струве, 100-летие со дня рождения В.С. Голенищева, — "Вестник Академии наук СССР", 1957, № 2, стр. 130. — Говоря о выдающемся русском египтологе В.С. Голенищеве, необходимо отметить, что он занимался и подготовкой национальных кадров египтологов и археологов в Египте, где ряд лет состоял профессором Каирского университета.

³⁴ "Опись коллекции Восточных древностей В.С. Голенищева" (ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, 205^a, 205^b); см. также: "Inventaire de la collection égyptienne", 1891, pp. 157-172.

тического общества великий князь Константин Константинович поставил перед русским правительством вопрос о приобретении коллекции Голенищева, чтобы столь важные в научном отношении древнеегипетские памятники не оказались вне пределов России³⁵. Сначала приобрести коллекцию В.С. Голенищева было предложено дирекции Эрмитажа³⁶, но затем в переговорах о ее покупке принял участие и Московский музей изящных искусств при Московском университете³⁷.

Для изучения коллекции В.С. Голенищева и оценки ее материальной стоимости в феврале 1908 г. была образована компетентная комиссия: в нее вошли крупные ученые, специалисты по Древнему Востоку, по египтологии и ассириологии члены Академии наук П.К. Коковцов и Н.П. Кондаков и профессор В.А. Тураев. В записке об итогах работы комиссии известный ассириолог акад. П.К. Коковцов писал, что собрание египетских древностей В.С. Голенищева с полным правом занимает одно из первых мест в ряду первоклассных собраний³⁸. Специалисты оценили коллекцию в 400 тыс. руб. В 1909 г. она была куплена Министерством народного просвещения. Обладателем ее стал Музей изящных искусств при Московском университете³⁹.

Таким образом, архивные источники еще раз подтверждают, что с начала XIX в. в России существовал активный и глубокий интерес к древней цивилизации долины Нила. Именно тогда были заложены основы тех связей, которые развиваются теперь между нашей страной и Египтом.

³⁵ ЦГИАЛ, ф. 1276, оп. 4, ед. 689, лл. 1-49. — К делу имеются приложения: 1) репродукции древнеегипетской портретной живописи; 2) характеристика собрания В.С. Голенищева и протоколы заседаний, на которых обсуждался вопрос о приобретении этой коллекции для фондов Эрмитажа.

³⁶ ЦГИАЛ, ф. 472, оп. 500(2727), ед. хр. 6, лл. 137, 163, 171-173.

³⁷ ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, 205^a, 205^b.

³⁸ "Дело о приобретении Министерством народного просвещения всемирно известной коллекции египетских и восточных древностей крупнейшего египтолога В.С. Голенищева и о передаче ее Московскому музею изящных искусств при Московскому университете" (ЦГИАЛ, ф. 733, оп. 145, д. № 204, лл. 1-53, 79-263; д. № 205^a, лл. 1-113; д. 205^b, лл. 1-57).

³⁹ Ряд документов о коллекциях древнеегипетских памятников хранится в архиве Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве.

NOUVELLES DONNÉES D'ARCHIVES SUR LES COLLECTIONS D'ANTIQUITES ÉGYPTIENNES EN RUSSIE

(1821-1909)

L'article est consacré à l'histoire de l'acquisition des collections d'antiquités égyptiennes existant en Russie du début du XIXe jusqu'au début du XXe siècles.

L'article est basé sur l'études de documents non publiés des Archives Historiques Centrales à Leningrad et sur certaines autres sources et ouvrages.

Ce sont la "Collection Rouadzé (1821), Castiglione (1825), les papyrus Drovetti (1827), les données sur les sphinx amenés à Pétersbourg (1831), les antiquités amenées en Russie d'Egypte par le voyageur russe A.Norov (1841), les antiquités égyptiennes de Thèbes (1894), la Collection de l'histoire des mœurs et des arts en Ancienne Egypte (1898) et enfin la célèbre Collection V. Golénischeff (1907-1908), etc. qui font l'objet de l'étude.

Les documents d'archives prouvent des liens scientifiques et culturels entre la Russie et l'Egypte existaient déjà pendant tout le XIXe et le début du XXe siècles, liens témoignant du grand intérêt porté par la société russe pour la culture, la science et l'art de l'Egypte ancienne.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ВДИ - «Вестник древней истории».
- ГМИИ - Государственный музей изобразительных искусств им. А.С.Пушкина.
- ИГАИМК - «Известия Государственной Академии истории материальной культуры».
- ИРАИМК - «Известия Российской Академии истории материальной культуры».
- ASAEE - «Annales du Service des antiquités de l'Egypte».
- BIFAO - «Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale».
- BM - British Museum.
- BSAC - «Bulletin de la Société d'archéologie copte».
- JAOS - «Journal of the American oriental society».
- JEA - «The Journal of Egyptian archaeology».
- JNES - «Journal of Near Eastern studies».
- Junker, Giza - H. Junker, Bericht über die von der Akademie der Wissenschaften in Wien unternommenen Grabungen auf dem Friedhof des Alten Reiches bei den Pyramiden von Giza, Bd I-XII, Wien, 1929-1955.
- LC - R. Lepsius, Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien, Abt. 1-6, Berlin, 1849-1859.
- MDAIK - «Mitteilungen des Deutschen archäologischen Instituts, Abteilung Kairo».
- MIO - «Mitteilungen des Instituts für Orientforschung (Deutsche Akademie der Wissenschaften zu Berlin)».
- MWAG - «Mitteilungen der Vorderasiatisch-Agyptischen Gesellschaft».
- OLZ - «Orientalistische Literaturzeitung».
- PSBA - «Proceedings of the Society of Biblical Archaeology».
- PWRE - «Pauly - Missowa, Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft».
- Urk., IV - K. Sethe, Urkunden der 18. Dynastie, Bd I-IV, Lpz., 1906-1909 (Urkunden des ägyptischen Altertums, hrsg. von G. Steindorf, Abt. IV).

- Urk., VII - «Historisch-biographischen Urkunden des Mittleren Reiches unter Mitwirkung von W. Erichsen, bearb. von K. Sethe (Urkunden des ägyptischen Altertums, hrsg. von G. Steindorf, Abt. VII), Hft 1, Lpz., 1935.
- Wb. - A. Erman - H. Grapow, Wörterbuch der aegyptischen Sprache, Lpz., 1926-1931.
- ZÄS - «Zeitschrift für ägyptische Sprache und Altertumskunde».
- ZDMG - «Zeitschrift der Deutschen morgenländischen Gesellschaft».
- RES - «Répertoire d'épigraphie sémitique», I-VII, Paris, 1903-1950.
- Rev. d'ég. - «Revue d'égyptologie publiée par la Société française d'égyptologie».
- RT - «Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes».
- Urk., I - K. Sethe, Urkunden des Alten Reichs, Bd I, Hft 1-4, Lpz., 1903-1904 (Urkunden des ägyptischen Altertums, hrsg. von G. Steindorf, Abt. I).

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
W. Golénis cheff. Notes sur la grammaire égyptienne	5
W. Golenischeff. The Egyptian participle	13
В.В. Струве. Энтемена-узурпатор	27
Д.Г. Редер. Древнейшее упоминание Египта в клинописных текстах	37
О.Д. Берлев. Один из способов датировки стел Среднего царства	45
А.И. Еланская. Связь и согласование предложений с определяемым в колпском языке	88
И.С. Кацельсон. Сказки папируса Весткар	104
Р.В. Кинжалов. Александр Македонский и Кандака	131
Х.А. Кинк. Производственная роль дерева в Египте в эпоху перехода от камня к меди	137
Е.Н. Максимов. Папирус 1115 из собрания Государственного Эрмитажа и надпись царицы Хатшепсут в Дейр-эль-Бахри	148
Н.М. Постовская. О функциях <i>pr hrj- wdb hjt mrt</i> в Египте в эпоху Древ- него царства	159
Т.Н. Савельева. О значении термина "люди" (<i>mt.w</i>) в надписях Древне- го царства	174
И.А. Стучевский. О некоторых особенностях структуры хозяйства но- мов в Египте эпохи Среднего царства	179
М.Л. Гельцер. Финикия на рубеже VII- VI вв. до н.э.	188
А.Г. Лундин. О титуле <i>mlk</i> царь в Южной Аравии середины I тысячелетия до н.э.	202
И.Ш. Шифман. К характеристике государственного строя Карфагенской державы	213
Э.А. Грантовский. Сагартии и XIV округ государства Ахеменидов по списку Геродота (III,93)	227
М.А. Дацдамаев. Бехистунская надпись и античные авторы о Бардии- Гаумате	252
А.А. Карцев. Новые архивные данные о собраниях египетских древно- стей в России	259
Список сокращений	270

С
Цена 85 коп.